

РОССИЙСКИЙ
ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
VII Международной научно-практической конференции**

г. Пенза, 17–18 октября 2019 г.

LEGAL PROTECTION AND PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS: HISTORY, THEORY, PRACTICE

**Proceedings of the Seventeenth International Conference
of Science and Technology**

Penza, Russia, October 17–18, 2019

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

VII Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 17–18 октября 2019 г.

Proceedings of the Seventeenth International Conference
of Science and Technology

LEGAL PROTECTION AND PROTECTION OF INTELLECTUAL
PROPERTY RIGHTS: HISTORY, THEORY, PRACTICE

Penza, Russia, October 17–18, 2019

Пенза

Издательство ПГУ

2019

**Правовая охрана и защита прав интеллектуальной собственности:
история, теория, практика : сб. науч. ст.
VII Международной научно-практической конференции
(г. Пенза, 17–18 октября 2019 г.). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – с.**

ISBN

Изложены проблемы в области систем управления правами на интеллектуальную собственность. Рассматриваются существующие модели управления интеллектуальной собственностью в вузах и научных организациях, факторы, влияющие на их выбор и реализацию. Проведен анализ нормативных правовых актов, формирующих правовые условия для наиболее эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности, основ правоприменительной практики в области защиты прав интеллектуальной собственности для предотвращения оборота контрафактной продукции, систем защиты прав интеллектуальной собственности в условия Таможенного союза и Евразийского экономического пространства.

Издание предназначено для специалистов в области интеллектуальной собственности и научных работников, а также обучающихся, интересующихся вопросами охраны и защиты интеллектуальной собственности.

УДК 347.7

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

С. М. Васин, И. И. Артёмов, В. В. Гошуляк, А.Ю. Старикова, Н.Г. Карнишина, С.А. Агамагомедова

Проведение конференции поддержано Российским фондом фундаментальных исследований по результатам конкурсного отбора научных проектов (проект №19-010-20103)

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ВУЗАХ И НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT OF RUSSIAN UNIVERSITIES BASED ON USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

Ibrahim Alnafrah, Ph.D. Candidate, Syria, ITMO university, Faculty of
Technological Management and Innovation, SaintPeters burg, Russia

Elena Bogdanova, Professor of Economics, ITMO university, Faculty of
Technological Management and Innovation, Saint Peters burg, Russia

Tatyana Maximova, Professor of Economics, ITMO university, Faculty of
Technological Management and Innovation, Saint Peters burg, Russia

Building an effective relationship between intellectual property-related actors necessitates building an efficient intellectual property rights management system. Yet, the current intellectual property rights management system has some drawbacks hampering building a national network that gathers all stakeholders in the intellectual property market [11].

The problems of the current patent management system can be summarized as follows:

- The long time required to fill the patent application and the time required to obtain the patent itself.
- The high fees associated with patenting process.
- Insufficient and difficult searching process.
- The subjective criteria of patent assessment.
- The high cost of disputes that is related to patent litigations.

All above mentioned shortcomings of the patent management system impose the necessity of finding a new way to manage this system. The emerge of the blockchain technology as an immutable decentralized network of transactions' records paves the way for building a new patent management system.

This study investigates the patent management system of Russian universities as a case study. The main argument here, that building a national blockchain-based platform represents a good motivation for these universities to cooperate and to be engaged with each other.

In this context, it is worth mentioning that there were many studies that have tried to assess universities patenting by adopting a national or a local perspective [6, 7, 10]. However, these studies were limited to analysing the relationship between universities and private sector in the context of knowledge commercialization without providing any alternative form of collaboration between these two actors and among universities themselves.

Therefore, this study fills this research gap by proposing a new collaboration framework for Russian universities in the field of managing patenting process at the national level. This new framework based on using blockchain technology.

Data and methodology

Data of this study covers all patent applications and granted patents of Russian universities from 1999 to 2019. Data consists of 19148 documents.

Regarding the methodology, we conducted patent landscape of Russian universities patents and network analysis of patents joint ownership.

Patent landscape of Russian universities

Figure 1 shows the evolution of patent applications over time since 1999 to the first quarter of 2019. Figure 1 illustrates that since 2001 to 2006, Russian universities showed a growing tendency towards filing patent applications. However, from 2012 to 2014 there was a sharp decrease in the number of patent applications. This decline can be explained by the structural changes in the federal budget priorities.

On the other hand, the decrease of the number of patent applications between 2016 and 2018 can be explained by the financial crisis in Russian economy between 2014 and 2016 and the American and European economic sanctions.

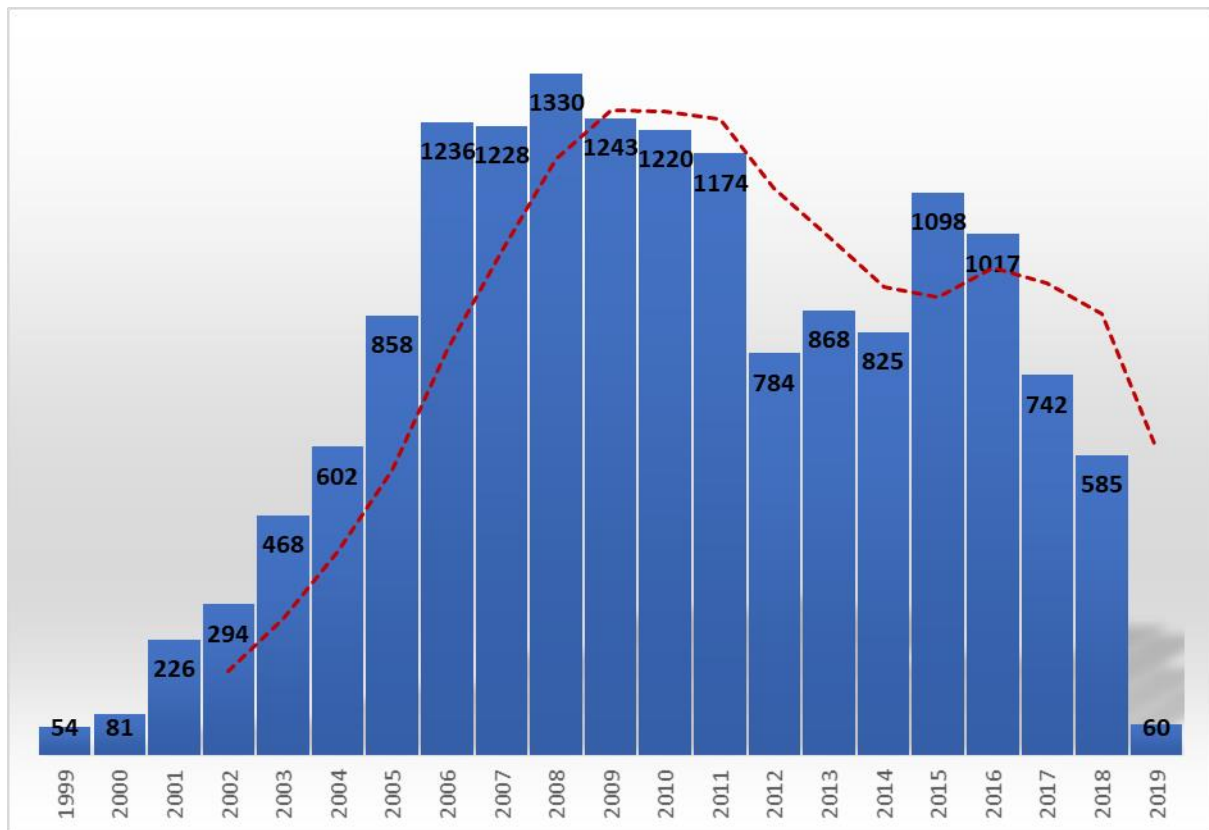

Figure 1. Patent Application Per year

Regarding the top assignees among Russian universities, the results of the patent landscape show that more than 76% of total patent applications are owned by 10 universities. Figure 2 shows that Voronezh State University of Engineering Technologies, South Ural State University, Moscow Engineering Physics Institute, Moscow State University of Railway Engineering, Ural Federal University, and Tomsk State University are the main players in the field of patents among Russian universities. Therefore, further analysis is needed to identify the reason behind this divergence.

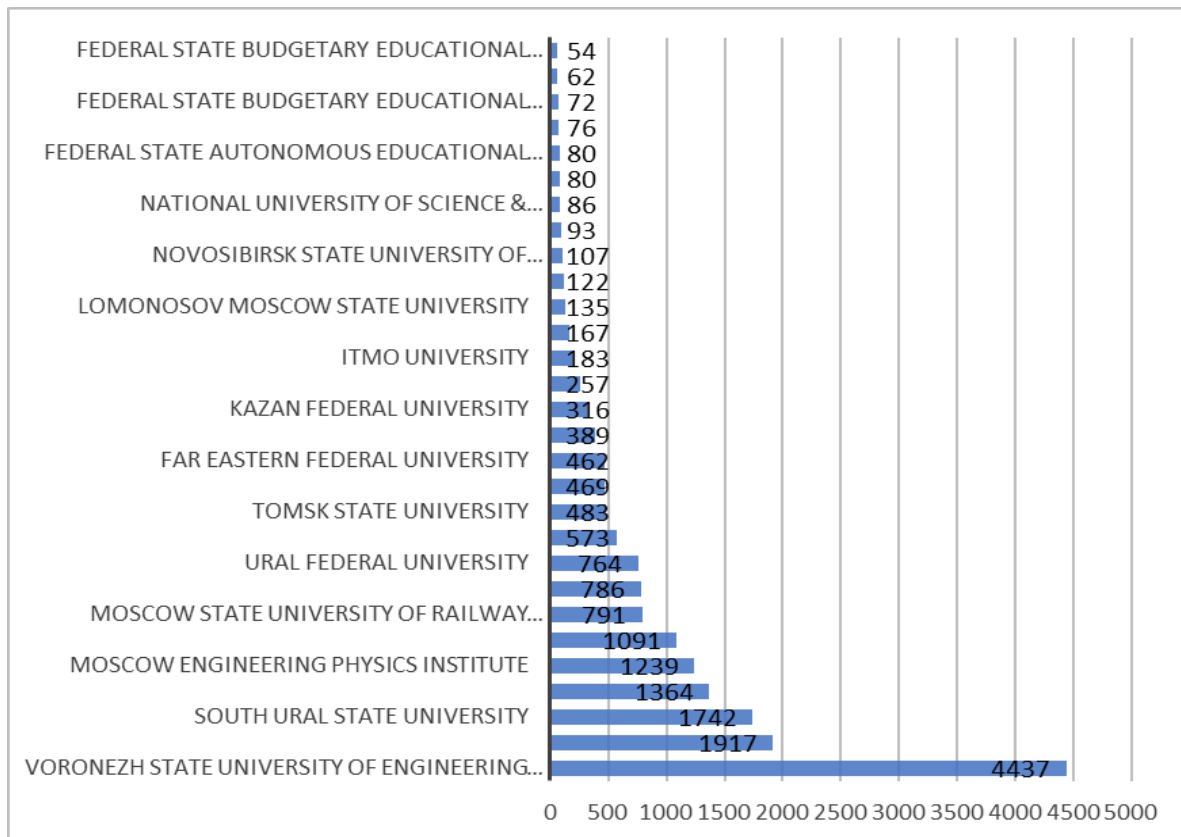

Figure 2. Top Assignees

Analysis of the legal status of the patent applications in Russian universities shows that more than 78% of them are dead, while only 22% are alive as shown in figure 3. This high proportion of dead patent applications demonstrates that these applications are no longer under prosecution.

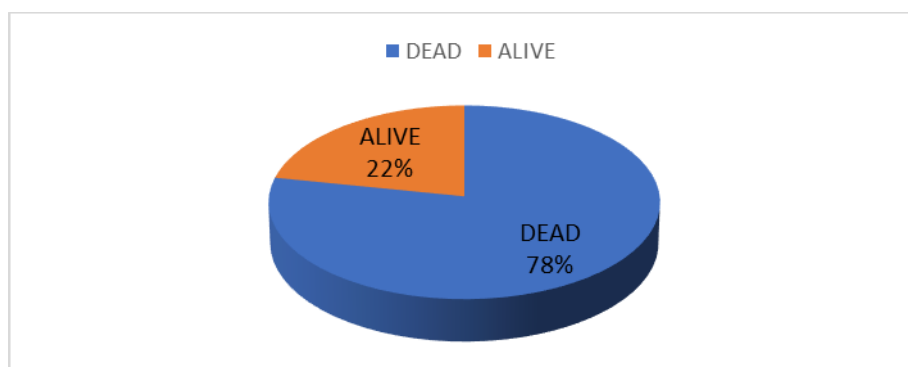

Figure 3. Assignee by legal status

In this study, we also analysed the technology domains of Russian universities' patents and patent applications based on the International Patent Classification (IPC). The results are represented in figure 4.

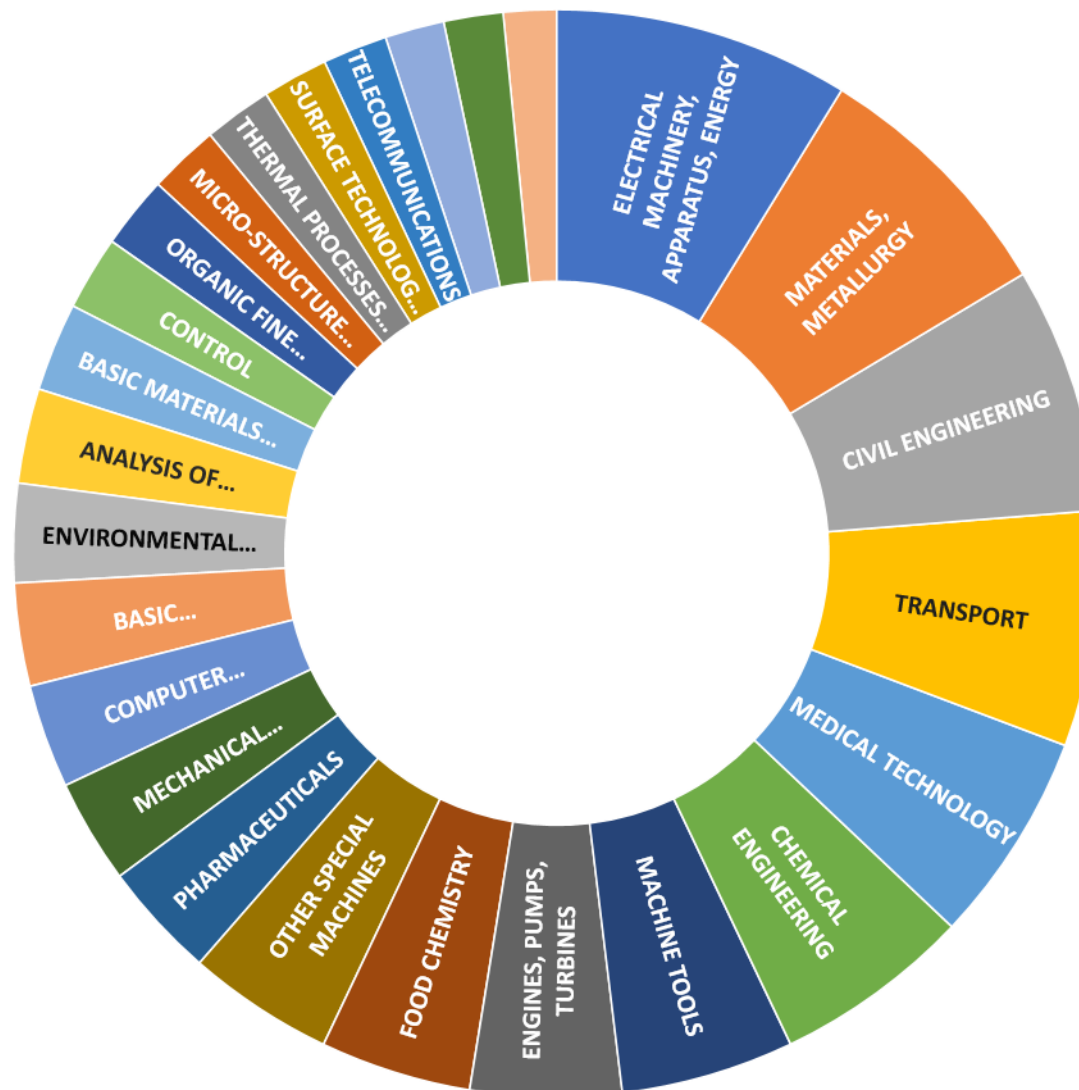

Figure 4. Technology Domains Analysis of Russian Universities Patents and patent applications

Figure 4 demonstrates the diversity of technology domains in which Russian universities filled a patent application or granted ones. However, technology domains such as telecommunications, biotechnology, and computer technology have the lowest number of patents/applications. These results show the technological progress of the Russian universities, where most of their patents/applications were in non-competitive technologies.

In this context it is important to decide if there is a collaboration among the Russian universities in the field of patents or IP-related activities. As shown in figure 5, the network analysis of patents/applications ownership shows that Moscow State University of Railway, Tomsk University, South Ural State University, and Voronezh State University of Engineering Technologies are the network most closely connected to the private sector and other universities. However, the most of patents were granted as a results of University-Private sector joint projects not as a University-University joint projects.

The network analysis of patents owners shows that each university works in its own space without observing any collaborative or synergic pattern among Russian universities, if any, it is modest.

sharing their knowledge or launching joint projects with other universities or business sector.

In Blockchain-based patent platform various kinds of interactions and relationships can be made. These relationships can be categorized as follows:

- Universities-Private sector (U-P)
- Universities-Universities (U-U)
- National R&D Fund-Universities
- National R&D Fund-Private sector

Accordingly, all stakeholders have the incentive to participate willingly on this national blockchain-based platform. In the long-term, this platform helps in building a very efficient and spread innovation network at the national level, where all main actors in the national innovation system work synergically based on well-established rules and institutions [4, 5, 8].

Conclusion

In this study, we suggested establishing a national R&D fund as a rewards manager on the platform. All participants on this platform make transactions by using internal tokens issued by the government authorities. These tokens can be exchanged by IP products or financial resources.

The introduced platform provides a win-win relationship for all IP-related stakeholders as long as their activities on this platform are innovation-oriented. Consequently, in the long term, the innovativeness of the Russian national innovation system will be improved through facilitating the synergic relationship among main actors at the national level. We assume that in the long term, the introduced platform can be expanded to include more actors such as private research centres and civil society organizations.

Acknowledgement

This work was supported by the Vladimir Potanin Foundation, project ID GK190001033.

References

1. Adams, R., Kewell, B., & Parry, G. (2018). Blockchain for Good? Digital Ledger Technology and Sustainable Development Goals (pp. 127–140). https://doi.org/10.1007/978-3-319-67122-2_7
2. Alnafrah, I., & Bogdanova, E. L. (2019). A new holistic approach for Studying Blockchain-based Intellectual Property Rights Ecosystem. *World of Economics and Management*, 19(1), 133–140. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2019-19-1-133-140>
3. Alnafrah, I., Bogdanova, E., & Maximova, T. (2019). Text mining as a facilitating tool for deploying blockchain technology in the intellectual property rights system. *International Journal of Intellectual Property Management*, 9(2), 120. <https://doi.org/10.1504/IJIPM.2019.100207>
4. Alnafrah, I., & Mouselli, S. (2019). The Knowledge Society Vis-à-vis the Knowledge Economy and Their Potential Development Impacts in Russia. *Journal of the Knowledge Economy*, 10(1), 205–220. <https://doi.org/10.1007/s13132-017-0448-2>
5. Alnafrah, I., & Zeno, B. (2019). A new comparative model for national innovation systems based on machine learning classification techniques. *Innovation and Development*. <https://doi.org/10.1080/2157930x.2018.1564124>
6. Dang, J., Kang, B., & Ding, K. (2019). International protection of standard essential patents. *Technological Forecasting and Social Change*, 139, 75–86. <https://doi.org/10.1016/J.TECHFORE.2018.06.039>
7. Debackere, K., & Veugelers, R. (2005). The role of academic technology transfer organizations in improving industry science links. *Research Policy*, 34(3), 321–342. <https://doi.org/10.1016/J.RESPOL.2004.12.003>
8. Leydesdorff, L., Perevodchikov, E., & Uvarov, A. (2015). Measuring triple-helix synergy in the Russian innovation systems at regional, provincial, and national levels. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 66(6), 1229–1238. <https://doi.org/10.1002/asi.23258>

9. Mougayar, W. (2016). The business blockchain: promise, practice, and application of the next Internet technology. New Jersey: John Wiley & Sons. Retrieved from https://books.google.ru/books/about/The_Business_Blockchain.html?id=X8oXDAAAQBAJ&printsec=frontcover&source=kp_read_button&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false
10. Muscio, A., Quaglione, D., & Ramaciotti, L. (2016). The effects of university rules on spinoff creation: The case of academia in Italy. Research Policy, 45(7), 1386–1396. <https://doi.org/10.1016/J.RESPOL.2016.04.011>
11. Verspagen, B. (2006). University Research, Intellectual Property Rights and European Innovation Systems. Journal of Economic Surveys, 20(4), 607–632. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6419.2006.00261.x>

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В НИУ «БЕЛГУ»

Токтарева Татьяна Михайловна, патентный поверенный РФ (рег.1213), начальник отдела интеллектуальной собственности «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, несмотря на свой более чем 140 летний возраст, достаточно молод. Классическим университетом он стал только в 1996 году, а в 2010 — уже национальным исследовательским университетом. Такой быстрый рост можно объяснить тем, что в качестве приоритетного был выбран путь инновационного развития университета, основой которого стало:

- обеспечение условий для создания охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности (далее РИД) благодаря стимулированию синтеза образовательной и научно-исследовательской деятельности НПР,

- формирование развитой инфраструктуры, обеспечивающей не только выявление и защиту, оценку и постановку на учет объектов интеллектуальной собственности (далее ОИС) университета, но и содействие формированию в Белгородской области региональной инновационной системы с целью формирования рынка интеллектуальной собственности.

Для реализации классической системы управления ИС, включающей учет, защиту и оценку ОИС в целях дальнейшей коммерциализации, которая в университете воплощается преимущественно в заключение договоров отчуждения или лицензионных договоров, в том числе при создании МИП, а в собственной деятельности — преимущественно при выполнении НИОКР по госконтрактам или хоздоговорам с юридическими лицами, в поисках оптимального варианта за эти годы были использованы различные варианты формирования инфраструктуры, занимающейся перечисленными выше вопросами.

Работа в сфере защиты ИС в молодом, только что созданном классическом университете началась с создания в начале 1998 бюро защиты ИС. Практически, первые 10 лет в его функции входила не только защита созданных в университете РИД, но и их представление на выставках, заключение лицензионных договоров, а также создание МИП по программе СТАРТ фонда поддержки малого предпринимательства. Участие в салонах Архимед и салонах Инноваций и инвестиций приносили университету золотые и серебряные медали, однако перспективы коммерциализации этих разработок не просматривались. Только с 2010 года вопросами выставочной деятельности и коммерциализации стали заниматься самостоятельные подразделения.

Благодаря заключенным в 2004 году соглашениям с правительством Белгородской области о совместной деятельности по развитию рынка интеллектуальной собственности и договору о сотрудничестве с

университетом в качестве опорной организации ФИПС, бюро было преобразовано в отдел ИС. А для реализации указанных соглашений в 2005 был создан Региональный центр интеллектуальной собственности (далее РЦИС), который с первых лет своего существования ежегодно оказывает услуги в среднем 20 предприятиям и проводит порядка 700-1000 консультаций, что подтверждает его востребованность. Деятельность РЦИС поддерживается Правительством Белгородской области, которое включило РЦИС в число главных составляющих инновационной инфраструктуры региона.

А также важным условием работы РЦИС является предоставленная Роспатентом возможность доступа на бесплатной основе к полнотекстовым поисковым БД ФИПС, участие специалистов ФИПС и Роспатента в мероприятиях, проводимых на базе университета.

В 2008 году было введено в действие Положение об охране конфиденциальной информации. Необходимость введения института охраны интеллектуальных прав в режиме ноу-хау для создаваемых в университете РИД была обусловлена тем, что часто встречались ситуации, когда, в процессе подготовки заявки на изобретение, выяснялось, что результаты исследований уже успели опубликовать в статье или материалах диссертации. Естественно, преждевременное раскрытие информации обществу препятствовало в дальнейшем получению патента и связанных с этим исключительных прав.

После того, как эффективность такой охраны в университете была подтверждена на практике, на базе РЦИС в 2010 году был создан Региональный Депозитарий ноу-хау, в котором на сегодняшний день зарегистрировано более 320 ноу-хау, из которых 272 ноу-хау принадлежат университету, и более 50 юридическим и физическим лицам региона.

Для университетских разработок, в соответствии с Положением о конфиденциальности, охрана в режиме ноу-хау предоставляется на

основании решения научно-технического совета и оформляется распоряжением по университету. С авторами такого РИД заключается договор, в котором наряду с условием соблюдения конфиденциальности указаны условия выплаты вознаграждения авторам в случае коммерческой реализации ноу-хау.

Для сторонних организаций обязательным условием является предоставление документов, подтверждающих, что правообладатель выполнил весь комплекс правовых, технических и организационных мероприятий по введению и соблюдению режима конфиденциальности в соответствии с Законодательством РФ. По просьбе правообладателя мы помогаем в подготовке и осуществлении указанных мероприятий. Регистрация в Депозитарии осуществляется на добровольной основе. В случае добровольного согласия после регистрации может быть осуществлена публикация сведений о зарегистрированном ноу-хау в БД Депозитария на сайте РЦИС, что иногда приводит к заключению лицензионного договора. Кроме того, повышается доверие инвесторов к предприятиям, грамотно организующих управление своей ИС. По желанию правообладателя он вполне может ограничиться введением режима конфиденциальности в своей организации на основании разработанных по его заказу методических материалов.

Дальнейшее развитие система управления ИС в нашем вузе получила благодаря реализации на территории России проекта ВОИС по созданию сети Центров поддержки технологий и инноваций. Статус ЦПТИ НИУ «БелГУ» получил в 2012 году, а в 2015 году в качестве ЦПТИ 2 уровня к этому проекту присоединились 2 вуза Белгорода (Белгородский государственный институт искусств и культуры и Белгородский университет экономики и кооперации, а также ЗАО «ОЭЗ» ВладМиВа»). Это позволило университету обеспечить не только расширение деятельности РЦИС, но и получить дополнительную поддержку со

стороны Роспатента и ВОИС. Ежеквартально в дополнение к бесплатному доступу к поисковой БД полнотекстовых изобретений, ПМ и ПО нам присылают из ФИПС БД изобретений и ПМ на оптических дисках.

Для сотрудников ЦПТИ ФИПС совместно с ВОИС проводит обучающие семинары, а Академия ВОИС дает возможность закончить бесплатно платные дистанционные курсы ВОИС.

Для организаций, имеющих статус ЦПТИ, предоставляется преимущественное право на подключение в режиме телеконференции к тематическим встречам, проводимым ВПТБ ФИПС.

Немаловажной поддержкой является бесплатное предоставление сертификата электронной подписи ФИПС, что позволяет снизить расходы на оплату пошлин на 30% не только для заявок, подаваемых от университета, но и для заявителей региона, которые воспользовались сервисом электронной подачи заявок на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак через ЦПТИ НИУ «БелГУ».

Вся информация о деятельности РЦИС, Депозитария ноу-хау и ЦПТИ НИУ «БелГУ» представлена на сайте РЦИС (<http://rcis.bsu.edu.ru>), где также представлена поисковая БД по охраняемым документам, полученным как на имя НИУ «БелГУ», так и на имя организаций, воспользовавшихся услугами РЦИС (при их согласии). Есть раздел «Витрина ИС», куда выкладывается информация об интересных и перспективных к коммерциализации разработках, есть раздел «Новости по тематике интеллектуального права», с подпиской на RSS ленты и другие разделы.

Порядка трети от всех заявок на изобретения, подаваемых Белгородской областью, составляют изобретения работников НИУ «БелГУ». Высокий уровень разработок университета, защищенных патентами РФ, подтверждается тем, что 2 изобретения вошли в число перспективных изобретений и еще одно изобретение вошло в число 100 лучших изобретений по итогам 2018 года

Университет ставит своей задачей охрану интеллектуальных прав не только на территории России, но и за рубежом, в том числе с использованием системы РСТ. В настоящее время уже получено 2 патента Белоруссии, 1 патент Казахстана и 1 патент Молдавии. Получены еще решения о выдаче патента на изобретение и патента на полезную модель в Казахстане. Одна заявка на изобретение рассматривается в патентном ведомстве Израиля.

Задачи по развитию рынка ИС в регионе и пропаганде важности защиты и использования ОИС, решаются путем проведения для физических и юридических лиц консультаций по всем вопросам авторского и патентного права, выполнения договорных работ для организаций региона, включающих проведение патентных исследований с использованием БД ФИПС, ЕПВ, ЕАПВ и ВОИС, в случае необходимости оформление отчетов по ГОСТ 15.011-96, оформления заявочных материалов для получения охранных документов, либо обеспечения доступа к вышеуказанным патентным БД для всех желающих, а также организация и проведение на базе университета семинаров, круглых столов, конференций и курсов повышения квалификации по вопросам ИС, в том числе для научно-педагогических работников.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности НИУ «БелГУ» в области ИС, является двухуровневым. Первый уровень — это нормативные документы, регламентирующие деятельность отдела в университете: Положение о конфиденциальности, Положение о порядке выплаты вознаграждения за создание и использование служебных объектов ИС, Методические рекомендации по выявлению, оценке и учету НМА.

Кроме того, важным нормативным документом, определяющим работу в этом направлении, является Программа «Развитие системы управления ИС», которая входит в университетскую программу повышения конкурентоспособности НИУ БелГУ на перспективу до 2023 года.

Второй уровень — регламентирует работу с регионом. Сюда относятся Положение о РЦИС, Положение о Депозитарии ноу-хау и Положение о ЦПТИ НИУ «БелГУ».

Однако надо отметить, что отсутствие такого документа, который определяет общую политику вуза в сфере защиты интеллектуальной собственности, сужает возможности решения задач, стоящих перед университетом в условиях, когда появляются новые вызовы, в частности основанные на национальных проектах «Цифровая экономика Российской Федерации», «Наука», проекте по созданию и развитию научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики.

Разработанное Всемирной организацией интеллектуальной собственности Типовое положение «Политика в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций», адаптированное для Российской Федерации, является основой для разработки соответствующего нормативного документа в университете, который позволит организовать новую качественную среду для дальнейшего развития потенциала университета, создания современного, отвечающего требованиям времени Сервиса управления интеллектуальной собственностью.

**ЛОКАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ РАЗРАБОТАННЫЕ И
ДЕЙСТВУЮЩИЕ В КАЗАНСКОМ (ПРИВОЛЖСКОМ)
ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ОБЛАСТИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Назмиев Ильдар Анасович, начальник патентно-лицензионного отдела
Казанского (Приволжского) федерального университета,

сертифицированный оценщик ИС, юрист, патентный поверенный РФ (рег. № 953, специализация изобретения, полезные модели), Казань

Кашапов Наиль Фаикович, проректор по инженерной деятельности, Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань,

Ушанова Маргарита Геннадьевна, ведущий документовед, патеновед патентно-лицензионного отдела КФУ, Казань

Путилова Надежда Владиславовна, ведущий инженер-патентовед патентно-лицензионного отдела КФУ, Казань

В Казанском (Приволжском) федеральном университете (далее - КФУ) разработана система локальных нормативных актов, состоящая из ряда взаимосвязанных документов соответствующая требованиям «Политики в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций» Минобрнауки РФ.

При этом проект «Стандарта управления интеллектуальной собственностью федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на дату представления доклада находится на стадии утверждения.

В КФУ действуют следующие локальные документы, составляющие систему (далее - СЛД) и включают в себя:

1. Регламент о работе с объектами интеллектуальной собственности в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
2. Положение о Патентно-лицензионном отделе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

3. Положение о защите коммерческой тайны и конфиденциальной информации в отношении объектов интеллектуальной собственности в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

4. Инструкция о порядке выплаты авторского вознаграждения за использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, ноу-хау и вознаграждения за содействие их созданию и использованию в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

5. Инструкция о порядке оформления, подачи и рассмотрения заявления на рационализаторское предложение, выплаты авторского вознаграждения и премии за содействие их внедрению в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

6. Стандарт управления интеллектуальной собственностью федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (проект, находится на утверждении).

Базовым элементом разрабатываемой стратегии в области интеллектуальной деятельности КФУ в целом, является «РЕГЛАМЕНТ по работе с объектами интеллектуальной собственности в университете, в котором приведена сжатая информация, подробно отражённая в локальных документах КФУ. СЛД представляет собой ряд взаимосвязанных и систематизированных нормативных документов, обеспечивающих возможность правового сопровождения ОИС, регламентирующих процедуру правовой защиты ОИС (от стадии создания ОИС, либо стадии заключения договора на выполнение НИР или

НИОКТР, постановки ОИС в качестве НМА на бухгалтерский учет, проведение инвентаризации, до стадии доведения результатов НИР и НИОКТР сдачи отчёта заказчику).

Далее представлена детализация информации о содержании Регламента в целом, в котором приведены ссылки документы в зависимости от объекта, подлежащего правовой защите, регулирующие собственно процедуру выполнения работ. На первом этапе (например, на этапе заключения контракта) сотрудники патентно-лицензионного отдела совместно с Исполнителем выполняют анализ условий выполнения контракта, техническое задание, календарный план выполнения работ и при необходимости вносят уточняющие и/или детализирующие предложения. После этого Исполнитель начинает выполнять собственно процесс исследований, который (преимущественно) начинается с выполнения патентных исследований уровня техники и тенденции развития техники в исследуемой области НИР или НИОКТР, и выполняется аналитическая работа по выявлению перспективных технических решений и выбору из них наиболее конкурентоспособных направлений, которые берутся Исполнителями как базовые технические решения для обеспечения возможности создания высокотехнологичных разработок, соответствующих требованиям рынка. При этом ПЛО предварительно определяется потенциальная патентоспособность предстоящих разработок. По результатам исследований Исполнитель предоставляет в ПЛО аннотированный отчет, по которому ПЛО проводит уже полные патентные исследования и подаются заявочные материалы на получение изобретений и иных охраноспособных объектов.

Далее, после выявления охраноспособных объектов следует стадия выявления правовых оснований для принятия исключительных прав на имя КФУ, и в случае наличия оснований о принадлежности исключительных КФУ, ПЛО предлагает авторам оформить комплект

сопроводительных документов, представленных далее (при этом в случае отсутствия таковых оснований ПЛО отказывает принимать заявочные материалы на имя КФУ).

В ПЛО авторы предъявляют «Уведомление – ходатайство». Выполнение данной стадии (данного этапа) работ по созданию ОИС, является основой законности по принадлежности КФУ исключительных прав на представленные в ПЛО РНТД. Далее ПЛО проводит экспертизу на предмет того, что собственно будет предметом защиты, т.е. предлагает Исследователям какие объекты могут быть предметом защиты (ИЗ, ПМ, БД, ноу-хау и т.п.) и обосновывает свои доводы результатами предварительных исследований. Далее следует формализация документов (проверка правильности их оформления). Далее ПЛО инициирует и ведет делопроизводство по заявленному объекту интеллектуальной собственности и доводит объекты до стадии получения охранных документов, выполняя предусмотренные регламентом процедуры по определению стоимостной оценки ОИС по затратному подходу для постановки на бухгалтерский учет этих ОИС как нематериальных активов (НМА), используемых университетом для выполнения уставной деятельности.

Система разработана с целью избежать/минимизировать негативные факторы правовых последствий/претензий при выполнении работ (разработок) при создании охраноспособных РИД в КФУ.

Далее в кратком виде изложена сущность регламента о работе с объектами интеллектуальной собственности в КФУ.

Регламент разработан в соответствии с законодательными актами РФ, государственными стандартами РФ состоит из 23-х разделов:

1. Назначение Регламента;
2. Область применения;
3. Срок действия;

4. Общие положения;
5. Ответственность;
6. Термины и сокращения, используемые в регламенте и локальных документах КФУ;
7. Порядок осуществления патентно-лицензионной деятельности;
8. Право собственности на ОИС;
9. Право на получение патента или иного охранного документа;
10. Порядок правовой охраны объектов интеллектуальной собственности КФУ;
11. Организация оформления и защиты ОИС;
12. Права работников-авторов и лиц, содействующих созданию и использованию ОИС КФУ;
13. Защита прав в области интеллектуальной собственности;
14. Ответственность за нарушение действующего законодательства РФ и нормативных актов КФУ в области интеллектуальной собственности;
15. Организация защиты коммерческой тайны и конфиденциальности информации;
16. Организация документального оформления рационализаторских предложений, порядок выплаты авторского вознаграждения за них;
17. Порядок выплаты авторского вознаграждения за использование изобретений;
- промышленных образцов, полезных моделей, ноу-хау;
18. Проведение инвентаризации;
19. Предоставление пользователям;
20. Нормативное регулирование;
21. Внесение изменений.

На рисунках 1-5 приведен перечень основных документов, оформление которых обеспечивает реализацию процедуры защиты охраноспособных РИД КФУ и обеспечивает реализацию политики КФУ в

области ОИС в целом, отмечено, какие могут быть негативные последствия в случае некорректного их оформления.

На рисунке 1 «Уведомление/ходатайство» необходимо для того чтобы документально зафиксировать факт обращение авторов к КФУ, определить:

- является ли РИД служебным или инициативным, предварительно предмет поданного на экспертизу в ПЛО объекта (вид ОИС), на каком основании объект (РИД) передается в КФУ для защиты (патентования или регистрации), по приказу №, по договору №, мнение авторов о целесообразности международного патентования, кто является действительными авторами, должность место работы контакты и подписи авторов, идентифицировать объем переданной для экспертизы материалов для ознакомления и инициации делопроизводства.

приложение № 1

Форма Уведомления-ходатайства

Экз. № ____ из ____

СОГЛАСОВАНО

(руководитель структурного подразделения КФУ)

(подпись) _____

(инициалы, фамилия)

В патентно-лицензионный отдел КФУ

Курирующему проректору

(инициалы, фамилия)

Уведомление/ходатайство

Уведомляем Вас о создании охраноспособного результата интеллектуальной деятельности

Изобретение «Название»

☐ – служебное;

☐ - в процессе выполнения НИР _____ (наименование темы работы, № договора, шифр темы)

☐ - по приказу № _____ от « ____ » ____ 20 ____ г.

☐ - по договору № _____ от « ____ » ____ 20 ____ г.

☐ - в инициативном порядке

☐ - целесообразность международного патентования:

☐ – евразийская заявка

☐ – европейская заявка

☐ – международная заявка по РСТ

☐ – коммерческий потенциал (доп. материалы - оценка коммерческой значимости, где возможно внедрение и т.д.)

Авторы:

ФИО полностью	Должность	Место работы	тел. моб., e-mail	Подпись

и просим Вас оформить заявочные материалы на изобретение.

Приложение:

1. Заявка _____ на _____ листах в 3-х экз.

2. Описание изобретения _____ на _____ листах в 3-х экз.

3. Формула изобретения _____ на _____ листах в 3-х экз.

4. Реферат _____ на _____ листах в 3-х экз.

5. Справка о творческом участии _____ на _____ листах в 2-х экз.

6. Договор о порядке патентования _____ на _____ листах в 2-х экз.

7. Дополнительные материалы _____ на _____ листах в 2-х экз.

Принято на _____ листах

Нач. ПЛО

(инициалы, фамилия)

« ____ » ____ 20 ____ г.

Курирующий проректор

(инициалы, фамилия)

« ____ » ____ 20 ____ г.

Рисунок 1

На рисунке 2 «Справка о творческом участии каждого из соавторов в создании объекта интеллектуальной собственности и распределении между ними авторского вознаграждения».

Авторами в данной справке приводится расшифровка ФИО, указание места работы, в чем выразилось творческое участие в создании ОИС каждого соавтора, доля участия (%) авторов в создании изобретения и соответственно разделение между авторами причитающегося к выплате вознаграждения. Для исключения спорных вопросов при оплате авторских вознаграждений обязательны подписи авторов.

Форма Справки о творческом участии

Справка
о творческом участии каждого из соавторов в создании объекта интеллектуальной собственности и распределении между ними авторского вознаграждения

Изобретение « название изобретения »

№ п/п	Ф.И.О. авторов (полностью)	Место работы, должность, телефон	В чем выразилось участие в создании ОИС	Доля участия, %	Подпись

Рисунок 2

«Договор между заявителем / патентообладателем и авторами о порядке патентования и использования изобретения», между КФУ и авторами о порядке подачи и использования ОИС, определяет круг прав и обязанностей договаривающихся сторон а именно авторов и юридических и /или физических лиц о том кому авторы передают право на подачу заявки, какими правами и обязанностями наделяются заявитель(и) и

На рисунке 3 приведено «Заключение о целесообразности сохранения информации об изобретении в режиме ноу-хау».

Рисунок 3

Констатируются основания для введения режима ноу-хау для представленного изобретения или иного объекта для введения в отношении его режима ноу-хау, например, патентование целесообразно отложить (не проводить) по следующим причинам: раскрытие указанного способа может нанести ущерб правообладателю ноу-хау, т.к. указанный способ находится на стадии доработки до состояния, пригодного к использованию в промышленности, а также информация о том, что к вопросу о целесообразности патентования вернутся после наступления

конкретных событий, например, после изготовления и испытания опытного образца.

Форма «Журнала регистрации охранных документов на ОИС» представлена на рисунке 4. Представляется форма для регистрации поступающих охранных из ФИПС или других патентных ведомств охранных документов (патенты свидетельства, и т.п.) на ОИС.

Журнала регистрации охранных документов на ОИС

**Журнал
регистрации охранных документов на ОИС**

№ п/п	Номер заявки	Дата приорите- та	Номер охранного документа	Дата внесения в Госреестр	Наименование ОИС	Авторы	Примечание

Рисунок 4

Таким образом, разработанный регламент обеспечивает возможность быстрого ориентироваться в большом объеме информации, т.к. он дает общий обзор локальных документов и обеспечивает возможность четко и безошибочно из предоставленных разработчиками РНТД в патентный отдел материалов, выявить объекты подлежащие защите, детализировать их и разработать стратегические задачи по наиболее эффективным методам их правовой защиты (выделить отдельно патентоспособные ОИС: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, ноу-хау и т.п.).

После чего проводится предварительная экспертиза предоставленных в патентную службу документов, далее следует этап разработки тактики защиты, базирующейся на стратегическом плане, разработанном ранее, а далее уже оформление надлежащих документов и процедура собственно оформления сопроводительных документов.

Важно, что комплект требуемых для оформления сопроводительных документов на объекты ОИС максимально унифицирован для удобства авторов и незначительно отличается друг от друга, а в зависимости от вида созданного объекта интеллектуальной собственности, имеет свою специфику.

Кроме указанного в Регламенте, разделе 12. Права работников-авторов и лиц, содействующих созданию и использованию ОИС КФУ предусмотрена возможность премирования лиц, принявших участие в содействии внедрению , а именно: «Лица, содействующие созданию и использованию ОИС КФУ, имеют право на получение вознаграждения за содействие созданию и использованию ОИС в порядке и размере, установленными локальными документами КФУ и в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 512 от 04 июня 2014 г. "Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы" и иными действующими законодательными актами РФ и РТ, после выполнения условий, предусмотренных пунктом 5 статьи 1246 четвёртой части ГК РФ*.

*Правительство Российской Федерации вправе устанавливать ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. Данные ставки, порядок и сроки применяются в случае, если работодатель и работник не заключили договор, устанавливающий размер, условия и порядок выплаты вознаграждения за служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец».

Указанный раздел, по мнению не только Патентно-лицензионного отдела КФУ, но и руководства имеет важнейшее значение, т.к. обеспечивает возможность финансового поощрения лиц содействующих внедрению ОИС в процессе коммерциализации РИД.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Николаев Андрей Сергеевич, ассистент факультета технологического менеджмента и инноваций, Санкт - Петербург

Светлорусов Артём Александрович, магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций, Санкт - Петербург

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт - Петербург

Наукоемкие отрасли национальной экономики, такие как фармацевтика, машиностроение и энергетика, являются центром притяжения инноваций, создающихся как в рамках корпоративных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, так и выявленных в рамках технологической разведки.

Каждое наукоёмкое предприятие обладает собственным портфелем объектов интеллектуальной собственности, включающим в себя изобретения, полезные модели, промышленные образцы (основа производства), а также товарные знаки и иные средства индивидуализации, формирующие бренд производителя.

Необходимо отметить, что не все используемые в производстве результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ будут являться зарегистрированными объектами интеллектуальной собственности. Значительная часть результатов интеллектуальной деятельности в наукоемких областях сохраняется под действием режима коммерческой тайны.

Стоит рассмотреть ситуацию, когда на предприятии разработано и используется большое количество решений, которые не зарегистрированы

в качестве объектов патентных прав, и в дальнейшем будут зарегистрированы другим лицом, независимо создавшим данный объект. В этом случае у предприятия возникает право преждепользования на основании пункта 1 статьи 1361 ГК РФ, которое позволяет предприятию продолжить безвозмездно использовать данное решение в объёме, не превышающем его использование до даты приоритета заявки на выдачу патента другому лицу. Однако пункт 2 рассматриваемой статьи существенно ограничивает возможность предприятия, обладающего правом преждепользования, коммерциализировать данное решение. Такое предприятие не вправе отчуждать, предоставлять на основании лицензионного договора, а также иным образом распоряжаться указанным правом. Единственным исключением, допускающим передачу права преждепользования другому лицу, является его переход вместе с предприятием, на котором оно возникло [3].

Важным аспектом успешной деятельности наукоёмких предприятий является необходимость в создании системы эффективного управления собственными нематериальными активами, включающей регистрационные действия; использование; распоряжение; защиту от нарушений; мероприятия, направленные на поддержание в силе патентов и свидетельств; создание нормативной базы, регулирующей вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью на предприятии.

Перед каждым предприятием возникает вопрос, связанный с выбором способа организации управления интеллектуальной собственностью – модели управления. В основе выбора модели лежит ожидаемый экономический эффект, то есть расходы на реализацию выбранной модели не должны превышать доходы, полученные от коммерциализации объектов интеллектуальных прав [2].

На наш взгляд, можно выделить пять основных моделей управления инновационной деятельностью в наукоемких предприятиях: внутреннюю, внешнюю, кластерную, государственную и смешанную.

Внутренняя модель управления интеллектуальной собственностью основывается в создании на предприятии структурного подразделения, занимающегося вопросами, связанными с интеллектуальной собственностью. В рассматриваемой модели штат сотрудников напрямую зависит от объёма объектов интеллектуальных прав и интенсивности их создания на предприятии. При небольшом объеме возможно наличие всего одного специалиста в данной сфере. Некоторые исследователи приходят к выводу, что данное подразделение должно напрямую подчиняться руководству предприятия [2]. Внешняя модель предполагает передачу на аутсорсинг управления объектами интеллектуальных прав в другие организации, которые специализируются на оказании услуг в данной сфере. Одним из возможных способов осуществления данной модели является заключение договора доверительного управления. Пункт 1 статьи 1013 ГК РФ допускает передачу исключительного права в качестве объекта доверительного управления. Согласно пункту 2 статьи 1012 ГК РФ, указанный договор позволяет доверительному управляющему совершать любые юридические и фактические действия в интересах учредителя управления – наукоёмкого предприятия. Правообладатель исключительного права вправе заключить договор, не содержащий ограничений действий доверительного управляющего или предусмотреть конкретные ограничения [4]. Безусловным достоинством модели можно отметить профессионализм управляющего лица. В то же время к недостаткам можно отнести высокую стоимость данных услуг, что может быть экономически неэффективно при большом объёме объектов интеллектуальной собственности. Данная модель предпочтительна для

предприятий с небольшим количеством объектов интеллектуальных прав и не осуществляющих систематические разработки.

Смешанная модель предполагает наличие на предприятии специалиста или структурного подразделения, которые занимаются текущими вопросами, связанными с интеллектуальной собственностью. К таким вопросам может относиться: составление одностипных неисключительных лицензионных договоров, подготовка документации для получения патента, уплата государственных пошлин за поддержание в силе патентов, продление срока действия исключительного права на товарный знак и т.д. С другой стороны, предприятие прибегает к помощи профессиональных в данной сфере организаций [2] в экстраординарных ситуациях, например: защита нарушенных интеллектуальных прав, патентование в зарубежных странах и т.д. Смешанная модель является оптимальной для большинства развивающихся наукоёмких предприятий, так как направлена на эффективное разрешение всех вопросов, касающихся интеллектуальной собственности. В то же время модель позволяет «выращивать» на предприятии своих специалистов в данной сфере, что в перспективе позволит перейти к внутренней модели.

Кластерная модель управления интеллектуальной собственностью предполагает объединение различных предприятий и организаций в целях совместного использования объектов интеллектуальных прав. В рамках кластера участниками создаётся патентный пул, который объединяет объекты патентных прав. Для управления патентным пулом, создаётся оператор объектов интеллектуальной собственности. Предприятия при присоединении к кластеру вносят свои исключительные права в патентный пул и одновременно получают доступ к другим патентам ранее им недоступным [1]. Данное обстоятельство является преимуществом для «молодых» предприятий.

Государственная модель управления заключается в деятельности государственных органов по оказанию предприятиям и организациям консультационных услуг в сфере интеллектуальной собственности, но не обеспечивает полного управления объектами интеллектуальных прав конкретного предприятия. Данная модель имеет вспомогательный характер при применении других моделей. В настоящее время возможно отметить тенденцию расширения количества бесплатных услуг предоставляемых в данной сфере в качестве государственных мер поддержки предприятий. Примером реализации данной модели на федеральном уровне может служить проект Роспатента и Всемирной организации интеллектуальной собственности по созданию Центров поддержки технологий и инноваций (далее – ЦПТИ) в субъектах РФ. Данные центры оказывают бесплатную консультационную помощь, предоставляют доступ к базам патентной информации и т.д. ЦПТИ вправе оказывать ряд платных услуг, в том числе: оформление документов на получение прав на результаты интеллектуальной деятельности, разработка проектов лицензионных договоров [5]. Региональным примером реализации государственной модели может являться создание в 2019 году в Новгородской области – Государственного областного бюджетного учреждения «Новгородский центр развития компетенций, инноваций и промышленности». В уставе данного учреждения определены цели его деятельности, которые включают в себя: развитие на территории Новгородской области деятельности субъектов предпринимательской деятельности в сфере промышленности, науки и инноваций, а также «защиты прав на результаты интеллектуальной собственности» [6]. В указанном документе не раскрывается в каком объёме и каким образом происходит защита интеллектуальных прав, что в настоящее время вызывает сомнения в эффективности и профессиональности оказываемой правовой помощи.

Государственная модель не заменяет основные модели, рассмотренные выше, и может использоваться лишь в дополнении к одной из них.

Таким образом, в рамках исследования были предложены основные модели управления интеллектуальной собственностью для наукоемких предприятий. Каждая из предложенных моделей имеет свои особенности, поэтому при выборе одной из них следует учитывать результаты самообследования компании и соответствие основным стратегическим направлениям развития компании.

Список использованных источников и литературы

1. Подвербных, О. Е., Онисифорова, Е. В. Формирование инновационного потенциала как фактора повышения конкурентоспособности работников наукоемкого предприятия : монография / О. Е. Подвербных, Е. В. Онисифорова; М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский гос. аэрокосмический университет им. акад. М. Ф. Решетнева. - Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет, 2015. – 114 с.
2. Смирнов, И.В. Модель совместного управления интеллектуальной собственностью участников межотраслевого кластера // КиберЛенинка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sovmestnogo-upravleniya-intellektualnoy-sobstvennostyu-uchastnikov-mezhotraslevogo-klastera> (дата обращения: 12.09.2019 г.)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 12.09.2019 г.)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим

доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 12.09.2019 г.)

5. Процедура создания ЦПТИ // Официальный сайт ФИПС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www1.fips.ru/about/tspti-tsentr-podderzhki-tekhnologiy-i-innovatsii/protsedura-sozdaniya-tspti-.php#4> (дата обращения: 13.09.2019 г.)

6. Устав ГОБУ «Новгородский центр развития компетенций, инноваций и промышленности» // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Новгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1FP_mxmCbwPMO8BG8kayzPLdr6I7jh-b8/view (дата обращения: 12.09.2019 г.)

БИЗНЕС-ИНКУБАТОРЫ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Кофман Юлия Аркадьевна, студентка Пензенского государственного университета, Пенза

Шибаета Екатерина Евгеньевна, студентка Пензенского государственного университета, Пенза

Тугускина Галина Николаевна, профессор Пензенского государственного университета, Пенза

Предпринимательство как явление берет начало в Средних веках. В те времена к начинающим предпринимателям относились купцы, торговцы, ремесленники, миссионеры. С возникновением капитализма тяга к богатству приводила к стремлению получать неограниченный объем прибыли. С этого периода начинается активное развитие предпринимательской среды [1].

С каждым годом количество новых видов бизнеса увеличивается в несколько раз. Согласно данным Федеральной налоговой службы, к

началу мая 2019 года в ЕРСМСП зарегистрировано 3,41 млн. индивидуальных предпринимателей, или 55,1% от общего числа предприятий малого и среднего предпринимательства. За 2,5 года их количество выросло на 11,8% [6].

Однако сегодня в Российской Федерации начинающему предпринимателю тяжело выйти на рынок и выдержать издержки бизнеса, в частности, если разработки являются инновационными. Увеличению роста открытия новых предприятий способствуют определённые факторы. Одним из таких факторов является помощь со стороны государства в виде создания различных бизнес-инкубаторов.

Под данным термином подразумевается организация, создающая инфраструктуру для поддержки начинающих предпринимателей или вновь созданных предприятий, у которых нет возможности или знаний в начале своей деятельности. Одна из ее особенностей – ориентированность на инновации и на тот товар, который призван улучшить общественную жизнь [3].

Главной задачей данного инструмента является своевременное оказание помощи субъекту малого бизнеса в различных областях посредством их консультирования. Кроме того, ими предоставляется аренда помещений на льготных условиях и обеспечивается информационная и техническая поддержка предпринимателей [4].

Рассматривая основные преимущества, которые обеспечивает бизнес-инкубатор, стоит выделить нижеперечисленные:

- содействие в поиске потенциальных инвесторов, оформлении документов для подачи на грант, содействие в получении банковских гарантий;
- помощь с рекламой и созданием собственного стиля;
- оказание помощи в поиске выставочных площадок и конференций для участия и презентации продукции/услуг.

Однако существует ряд строгих ограничений к предприятиям, имеющим желание использовать рассматриваемый инструмент поддержки бизнеса:

- срок нахождения вновь созданного предприятия или начинающего предпринимателя составляет не более трех лет;
- предоставляемые в аренду одному субъекту малого предпринимательства площади нежилых помещений, не должна превышать 15% от площади нежилых помещений бизнес-инкубатора, предназначенной для размещения субъектов малого предпринимательства;
- аренда помещений может осуществляться только вновь созданными предприятиями в срок до одного года с момента государственной регистрации.

Кроме того, на территории России на базе бизнес-инкубаторов существует запрет на размещение субъектов малого предпринимательства со следующими сферами деятельности: финансовые и страховые услуги, строительство, услуги адвокатов, нотариат, бытовые услуги, операции с недвижимостью, добыча и реализация полезных ископаемых и другие.

Рассматривая инструменты поддержки субъектов малого бизнеса на территории Пензенской области, нельзя не отметить, что на сегодняшний день инфраструктура содействия начинающим предпринимателям активно развивается [5].

Сегодня на территории Пензы и Пензенской области функционируют 12 областных бизнес-инкубаторов (общая площадь составляет 38 473,8 кв.м.), 21 муниципальных бизнес-инкубаторов.

В 2005-2013 годах в регионе было создано 14 бизнес-инкубаторов общей площадью 41 698,8 кв. м, в которых создано 1140 рабочих мест.

В 2015 году число резидентов бизнес-инкубаторов увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 32,2% и составило 238 компаний.

Дополнительно создано 227 новых рабочих мест. Занятость площадей превысила 65%.

Выручка резидентов составила более 1 млрд рублей, что на 15,9% больше по сравнению с 2014 годом. Отчисления составили 78,74 млн рублей налогов и страховых взносов, что в 1,4 раза больше по сравнению с 2014 годом[2].

Эффективность деятельности сети бизнес-инкубаторов на территории Пензы и Пензенской области подтверждается показателями, представленными на рисунках 1 и 2.

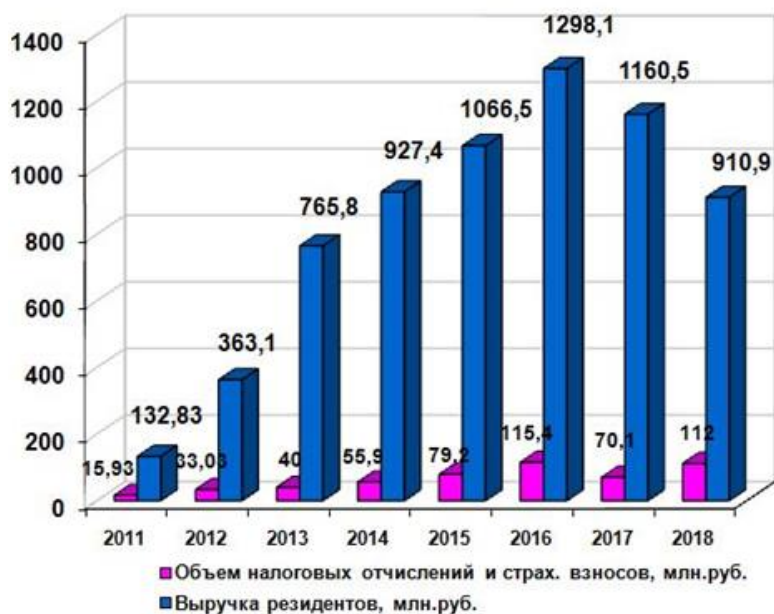

Рисунок 1 – Динамика выручки резидентов областных бизнес-инкубаторов

Рисунок 2 – Динамика роста рабочих мест резидентов в областных бизнес-инкубаторах

Помимо стандартных бизнес-инкубаторов офисно-производственного типа, на территории Пензы и Пензенской области функционируют:

- молодежный бизнес-инкубатор (количество рабочих мест – 131, количество резидентов – 19);
- бизнес-инкубатор Бековского района агропромышленного типа "Устинов" (количество рабочих мест – 48, количество резидентов – 8);
- технопарк высоких технологий «Рамеев» (количество резидентов – 37), к деятельности которых относится: производство высокотехнологичных медицинских изделий, высокоточная механообработка, информационные технологии, точное приборостроение и другие.

Таким образом, приведенные выше показатели свидетельствуют о том, что в городе Пенза активно поддерживают начинающих предпринимателей. Представленные данные показывают, что открытие новых бизнес-инкубаторов способствовало увеличению создания новых

предприятий. Создание новых платформ положительно отразится не только на жизни населения, но и на всей экономике страны.

Список литературы

1. История предпринимательства: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Ф. Чеберко. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 123 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс. Модуль.

2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Стат.сб./ М 19 Росстат. - М., 2017. – 78 с.https://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf.

3. Наумов, В. Н. Основы предпринимательской деятельности: Уч. / В.Н. Наумов. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016-313с.(ВО)(п+Z) / В.Н. Наумов. - Москва: ИЛ, 2016. - 366 с.

4. Постановление Росстата от 20.12.2007 №104 "Об утверждении статистического инструментария для организации Минобрнауки России статистического наблюдения за организациями научно-технического комплекса" (вместе с "Указаниями по заполнению формы единовременного федерального статистического наблюдения N 2-наука (НТК) "Сведения об организации научно-технического комплекса").

5. Приказ от 25 апреля 2008 г. №119 «о мерах по реализации в 2008 году мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства».

6. Федеральная налоговая служба (Электронный ресурс) <https://www.nalog.ru/rn77/>.

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ В НИУ «БЕЛГУ»

Сухарев Максим Александрович, аналитик регионального центра интеллектуальной собственности «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород

Коммерциализация технологий в развитых странах служит фундаментом глобальной конкурентоспособности, что актуализирует необходимость осуществления значительных усилий для поддержки и развития производства знаний, высоких технологий и инноваций в различных сферах деятельности [1].

В экономической литературе термин «коммерциализация технологий» часто употребляют в связке с другим понятием – «трансфер технологий», сутью которого является их внедрение (использование), а содержанием и специфической особенностью – отношения, складывающиеся между экономическими субъектами (создателями и/или собственниками и потребителями) в процессе рыночного обмена [2]. Коммерциализация разработок нацелена на получение коммерческого результата и начинается с момента выявления перспектив коммерческого использования новой разработки и заканчивается реализацией разработки (технологии, полученного с ее помощью товара или оказанной услуги) на рынке и получением коммерческого эффекта.

Развитие инновационной деятельности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (далее – НИУ «БелГУ») происходит на фоне программы развития университета в качестве национального исследовательского. В настоящее время инновационная инфраструктура НИУ «БелГУ» представлена следующими подразделениями:

- технопарк «Высокие технологии» БелГУ;
- центр коллективного пользования научным оборудованием «Технологии и материалы»;
- центр коллективного пользования «Федерально-региональный центр аэрокосмического мониторинга объектов и природных

ресурсов»;

- региональный центр интеллектуальной собственности НИУ «БелГУ».

Технопарк «Высокие технологии» БелГУ обеспечивает ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей экономики и преобразование их в одну из основных движущих сил экономического роста Белгородской области. Интегрирует образование, науку, бизнес и власть в целях коммерциализации и развития научно-технического потенциала Белгородчины. Содействует в разработке, производстве, внедрению и выводу на международный рынок инновационных высокотехнологичных продуктов и технологий, созданных на основе потенциала научно-исследовательских подразделений Белгородского государственного университета.

Центр коллективного пользования научным оборудованием «Технологии и материалы» НИУ «БелГУ», главной задачей которого является функционирование комплекса научного оборудования как единой системы взаимодополняющего и взаимоконтролирующего современного аналитического оборудования, оборудования для пробоподготовки, испытательного оборудования и технологического оборудования, предназначенного для получения, испытаний и комплексного исследования (в форме коллективного пользования) состава, структуры и свойств функциональных и конструкционных материалов, разработка и изготовление нестандартного технологического оборудования для получения новых материалов и изделий, разработка новых и совершенствование имеющихся методов и методик проведения исследований. Приборная база ЦКП является уникальным комплексом научного оборудования в Российской Федерации и по своим техническим

параметрам соответствует, а во многих случаях и превосходит комплексы научного оборудования, имеющиеся в зарубежных научных центрах [3].

Центр коллективного пользования «Федерально-региональный центр аэрокосмического мониторинга объектов и природных ресурсов». Создан в 2003 году в рамках федеральной целевой программы «Электронная Россия», оснащен современным оборудованием и лицензионными программными средствами, а также является опорным структурным подразделением НИУ «БелГУ» по приоритетному направлению развития «Космические, геоинформационные и информационно-телекоммуникационные технологии эффективного управления устойчивым социально-экономическим развитием территорий». Входит в состав УНИК «Геоинформатика и технологии дистанционного зондирования Земли в экологии и рациональном природопользовании». Входит в состав НОЦ «Геоинформатика и технологии дистанционного зондирования в естественных науках» [3].

Региональный центр интеллектуальной собственности (РЦИС) создан в 2005 году в соответствии с решением Учёного совета университета на основании Договора с Федеральным государственным учреждением «Федеральный институт промышленной собственности» и Белгородской государственной универсальной научной библиотекой, а также в рамках Соглашения правительства Белгородской области с университетом о взаимодействии по развитию регионального рынка интеллектуальной собственности. На базе РЦИС в 2010 году был создан Региональный Депозитарий ноу-хау, в котором на сегодняшний день зарегистрировано более 320 ноу-хау, из которых 272 ноу-хау принадлежат университету, и более 50 юридическим и физическим лицам региона [4].

Кроме того, инновационная инфраструктура НИУ «БелГУ» представлена поясом инновационных хозяйственных обществ, созданных на основе результатов научно-технической деятельности университета. На

сегодняшнее время в университете создано 40 таких обществ. Становление и развитие малых инновационных компаний происходит на территории технопарка «Высокие технологии» БелГУ, который входит в белгородскую интеллектуально-инновационную систему.

Согласно методическим рекомендациям по выявлению, оценке и учету НМА в НИУ «БелГУ» утверждена схема взаимодействия подразделений для постановки РИД на бухгалтерский учет.

Утвержденная приказом ректора инвентаризационная комиссия по итогам ежегодной инвентаризации готовит акты и ведомости, которые представляются в отдел ИС для получения информации о затратах на пошлины, а также в структурные подразделения, где работают авторы, для получения от них информации о затратах времени и наличия подтвержденных материальных затрат на создание РИД. Вся информация о затратах поступает в бухгалтерию, где производится оценка стоимости РИД по затратному подходу и отдел ИС готовит распоряжение о постановке РИД на бухгалтерский учет. Каждому инвентарному объекту нематериальных активов присваивается уникальный инвентарный порядковый номер.

Результатом любых научных исследований является создание объектов интеллектуальной деятельности как авторского права, так и способных к охране в рамках патентного права, которые возможно коммерциализировать в соответствии с действующим законодательством [5]. Сотрудники регионального центра интеллектуальной собственности, который с 2012 года выполняет функции Центра поддержки технологий и инноваций, оказывают помощь в охране и коммерциализации авторам – сотрудникам и студентам университета, а также представителям физических и юридических лиц региона.

Надо отметить, что НИУ «БелГУ» активно использует возможности передачи исключительных/неисключительных прав не только на

изобретения и ПМ, но и на программы для ЭВМ, Базы Данных и ноу-хау как путем внесения в уставный капитал новых МИП, так и заключения лицензионных договоров / договоров отчуждения прав с представителями бизнес структур. Начиная с 2016 года в НИУ «БелГУ» наблюдается рост заключения договоров о передаче исключительных прав: в 2016 году было заключено 8 соглашений, в 2017 – 17, в 2018 – 17, а в 2019 году планируется заключить 19 договоров.

Например, в 2019 году были заключены два лицензионных договора между НИУ «БелГУ» и ООО «Белфарма» на использование 18 изобретений.

Для повышения эффективности системы управления ИС в ВУЗе в плане коммерциализации РИД разработаны специальные нормативные документы:

- целевая программа «Коммерциализация научно-технических разработок;
- план ключевых мероприятий по активизации взаимодействия НИУ «БелГУ» с бизнес-структурами г. Белгорода и Белгородской области.

Развитие и совершенствование механизмов взаимодействия в системе «ВУЗ» - МИП происходит путем выстраивания инновационной цепочки: научная лаборатория + крупный бизнес = МИП.

Например, на основании разработок лаборатории биоматериалов научно-образовательного и инновационного центра «Наноструктурные материалы и нанотехнологии», были созданы два совместных с ЗАО «ОЭЗ ВладМиВа» малых инновационных предприятия: ООО «Керамос-БелГУ» (направление деятельности – разработка технологий производства керамических композитов на основе оксида циркония) и ООО «Наноапатит» (направление деятельности – изготовление путем синтеза наноструктурированного гидроксилапатита для

эффективной реализации стоматологического и ортопедического лечения под торговым наименованием «БелОст»). В 2014 г. ООО «Наноапатит» в числе первых российских компаний получило право маркировать свою продукцию Знаком «Российская нанотехнологическая продукция».

По лицензионному договору от 02.03.2017 № РД0217669 МИП ООО «Наноапатит» предоставлено право реализации продукции по патенту РФ № 2500840 как на территории РФ так и за рубежом, для чего по заявке РСТ/RU2013/000781 на изобретение «Способ получения нанокристаллического кремнийзамещенного гидроксиапатита» в 2016 году получен патент Казахстана № 31275, а в 2017 - патент Белоруссии № 21584.

Список литературы

1. Шокин Ю.И., Гришняков Б.Ю. Инновационное развитие и коммерциализация технологий: создание эффективно работающих механизмов коммерциализации технологий из разных областей знаний // Наука та інновації. 2011. – Т. 7. – № 4. – С. 88-93.
2. Нигматуллина Л.Г. Особенности коммерциализации интеллектуальной собственности в переходной экономике // Ресурсоэффективность и энергосбережение: Труды V междунар. симп. – Казань, 2005. – С. 697 - 700.
3. Научно-технологическая инфраструктура российской федерации. Центры коллективного пользования научным оборудованием и уникальные научные установки [Электронный ресурс]. URL: <http://skprf.ru/> (дата обращения: 23.09.2019)
4. Белгородский государственный национальный университет. Региональный центр интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <http://rcis.bsu.edu.ru/rcis/> (дата обращения: 23.09.2019)
5. Теория и практика управления интеллектуальной собственностью в цифровой экономике: учебное пособие/ под ред. Е.Л. Богдановой и Т.Г.

Максимовой. – СПб.: ООО «Паллада-медиа», 2019 – с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ "ВЫРАЩИВАНИЯ" СУБЪЕКТОВ МСП

Карташова Александра Андреевна, к.т.н., ассоциация «Иннокам», Казань

Чантурия Ираклий Давидович, студент Казанского государственного
медицинского университета, г. Казань

Поддержка развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации является одной из стратегических задач в управлении. Актуальность данного направления подтверждается тем, что среди федеральных программ поддержки, нацеленных на экономический рост, в соответствии с указом «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» выделен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1-2]. Помимо этого, меры поддержки инновационного и технологического предпринимательства частично предусмотрены в проектах «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт», «Наука», а также комплексном плане модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

В 2018 году в 18 регионах страны в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» запущена программа по «выращиванию» субъектов МСП. В 2019 году мероприятия по данному направлению реализуют 49 субъектов Российской Федерации, в том числе Республика Татарстан.

«Выращивание» в соответствии с официальным толкованием Корпорации МСП представляет собой комплекс мер, включающий

оказание финансовой, имущественной, информационной, маркетинговой и иной поддержки субъектам МСП в целях стимулирования их развития в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) при осуществлении закупок товаров, работ, услуг заказчиками, определенными Правительством Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а также иными крупными компаниями, в том числе с иностранным участием, локализирующими производство на территории Российской Федерации [3].

На региональном уровне применительно к Татарстану региональный центр компетенций создан на базе Ассоциации «Иннокам» под патронажем Министерства экономики Республики Татарстан. Целью деятельности является повышение уровня технологической готовности и конкурентоспособности субъектов МСП, а также стимулирование развития субъектов МСП в качестве поставщиков крупных заказчиков [4].

Оказание мер поддержки проводится в рамках создания индивидуальных карт развития (ИКР) на основе предварительной скоринговой квалификационной оценки по трем основным разделам:

- общих данных о деятельности предприятия;
- финансово-экономических показателей;
- оценки потенциала развития.

На основе стратегических и тактических целей, а также соотнесения эффективности мер поддержки для конкретного бизнеса, принимается решение о возможности участия в программе.

Среди основных мер поддержки, доступных для участников, следует выделить финансовые, нефинансовые, а также консультации со специалистами объектов инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности на региональном и федеральном уровне (рис.1).

Следует отметить, что особое внимание при оценке инновационного потенциала субъекта уделяется вопросам управления объектами интеллектуальной собственности на предприятии, в частности наличию объектов ИС, доле продукции, изготовленной по запатентованным или инновационным технологиям, наличие зарегистрированных товарных марок.

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИКР

ФИНАНСОВЫЕ	НЕФИНАНСОВЫЕ	КОНСУЛЬТАЦИИ
<ul style="list-style-type: none"> ■ Льготный лизинг оборудования ■ Предоставление льготных кредитов ■ Предоставление субсидий, грантов ■ Оказание факторинговых услуг ■ Предоставление гарантий и поручительств ■ Иные финансовые виды поддержки 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Проведение обучающих семинаров (вебинаров) ■ Организация участия в выставках и бизнес-миссиях ■ Проведение маркетинговых исследований ■ Организация встреч с потенциальными заказчиками ■ Оказание имущественной поддержки 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Сопровождение и содействие в подготовке заявок на получение государственной поддержки ■ Сопровождение при получении банковской гарантии или кредита ■ Сопровождение при участии в закупочных процедурах ■ Консультации по выходу на внешние рынки

Рисунок 1. Примерный перечень мер поддержки, доступных в рамках программы «выращивания»

Среди наиболее востребованных мероприятий с позиции практики управления интеллектуальной собственностью следует выделить:

- организацию патентных и маркетинговых исследований с целью анализа рынка и конкурентов, а также выявления конкурентоспособности существующих внутренних разработок;
- патентование и сертификация продукции и услуг с целью приведения их в соответствие необходимым требованиям, продвижения в рыночной среде (получение товарных знаков, знаков обслуживания, патентов на изобретения, полезные модели, сертификатов на ЭВМ, организация режима ноу-хау);

- общее позиционирование компании и товарного бренда на отечественном и зарубежных площадках с целью расширения экспортного направления деятельности;
- оценка нематериальных активов и постановка их на баланс компании с целью увеличения стоимости бизнеса в целом и привлечения заемных средств под эти объекты, в частности.

Для повышения конкурентоспособности за счет собственных разработок предприятия заинтересованы в субсидировании затрат на проведение НИОКР по приоритетным направлениям развития: разработке продукции, модернизации оборудования, расширению ассортимента и перечня услуг. Большой интерес со стороны МСП проявлен к патентным исследованиям и проверке на чистоту разработок в соответствии с предметами поиска. Для систематизации этих направлений актуальной становится задача разработки общей программы проведения НИОКР и стратегии управления нематериальными активами в рамках развития бизнеса.

Региональная практика работы в Республике Татарстан показывает необходимость комплексной партнерской работы субъектов инновационной инфраструктуры в рамках реализации программы по «выращиванию». С этой целью Ассоциация «Иннокам» активно взаимодействует с Некоммерческой микрокредитной компанией «Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан» в соответствии с Регламентом предоставления услуг субъектам малого и среднего предпринимательства. Экспертная поддержка по направлениям, связанным с управлением правами на интеллектуальную собственность, оказывается ГУП РТ «Татарстанский ЦНТИ».

Укрупненный перечень работ по проведению патентных исследований в интересах конкретной бизнес-единицы включает [5]:

- определение задач патентных исследований, видов исследований и методов их проведения и разработку задания на проведение патентных исследований;

- определение требований к поиску патентной и другой документации, разработку регламента поиска;

- поиск и отбор патентной и другой документации в соответствии с утвержденным регламентом и оформление отчета о поиске;

- систематизацию и анализ отобранной документации;

- обоснование решений задач патентными исследованиями; обоснование предложений по дальнейшей деятельности хозяйствующего субъекта, подготовка выводов и рекомендаций;

- оформление результатов исследований в виде отчета о патентных исследованиях.

Промежуточные итоги реализации программы по «выращиванию» субъектов МСП в Татарстане показывает высокую заинтересованность в получении поддержки по вопросам управления интеллектуальной собственностью на предприятии. Наличие инновационного потенциала позволяет претендовать на участие в большем количестве программ финансовой и нефинансовой поддержки, что в конечном итоге влияет на эффективность деятельности в настоящем и перспективы роста компании в будущем.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" (с изменениями и дополнениями) - <https://base.garant.ru/71937200/>.

2. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Утвержден протоколом заседания президиума Совета при

Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 сентября 2018 г. №12 - <http://government.ru/info/35563/>.

3. Приложение № 1 к Образовательной программе (программе повышения квалификации) «Квалификационная оценка и «выращивание» субъектов МСП». Учебное наглядное пособие для сотрудников региональных центров компетенций (практическая часть) / АО «Корпорация «МСП» М.: АО «Корпорация «МСП», 2019. – 109 с.

4. Раздел «Мероприятия по выращиванию» - <http://www.innokam.ru/growing>.

5. ГОСТ Р 15.011-96 Система разработки и постановки продукции на производство (СРПП). Патентные исследования. Содержание и порядок проведения - <http://docs.cntd.ru/document/5200264>.

ПАТЕНТНАЯ АНАЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Мосяков Александр Евгеньевич, начальник экспертного отдела ООО «ВКО-Интеллект», г. Москва

В рамках настоящей статьи рассматривается использование патентной аналитики для обеспечения анализа рынка образовательных технологий в России и за рубежом.

В настоящей статье используются следующие термины с соответствующими им определениями:

- патентная семья – все публикации, относящиеся к одному и тому же техническому решению.

Патентная информация, занимая особое место в ряду различных видов научно-технической информации, обладает рядом существенных преимуществ по сравнению с остальными видами научно-технической

информации. Ключевыми из вышеупомянутых преимуществ являются максимальная достоверность и полнота патентной информации.

Результаты патентно-информационных исследований, проведенных с должным качеством, содержат исчерпывающие сведения, необходимые для принятия верных стратегических решений в различных сферах деятельности и могут обеспечить целый комплекс важных мероприятий, сопровождающих, например, диверсификацию основной деятельности организации, импортозамещение и т.п. В частности, с помощью анализа результатов патентных исследований могут быть обеспечено следующее:

- выявление трендов приоритетных технологических направлений развития отрасли;
- конъюнктурные и технологические исследования зарубежных рынков;
- обеспечение доступности (безопасности) экспортных рынков для отечественной продукции;
- выявление текущего положения конкурентов (степень конкуренции и уровень используемых технологий) в занимаемых технологических сферах;
- выявление патентных стратегий иностранных конкурентов на экспортных рынках.

Термин «патентный ландшафт» имеет несколько различных определений, на наш же взгляд, наиболее верное определение патентного ландшафта заключается в том, что патентный ландшафт даёт ответы на практические вопросы и представление сложной информации в доступной форме для аудитории с разным уровнем подготовки. Опираясь на эту предпосылку, нами был разработан и предлагается заказчикам новый алгоритм использования патентной аналитики под условным названием «атлас патентной инфографики».

Атлас представляет собой наглядный экстракт из общей совокупности результатов патентно-информационного исследования и адресован, в первую очередь, лицам, принимающим стратегические управленческие решения, выбирающим направления развития.

Представленный в статье атлас патентной инфографики был разработан в инициативном порядке и отражает результаты патентно-информационного исследования, призванного осветить ситуацию в области разработки образовательных технологий. Всего в ходе анализа было выявлено порядка двадцати одной тысячи патентных семей, содержащих около двадцати двух тысяч патентных документов, заявки на которые были поданы в период с 01 января 2009 г. по 31 декабря 2018 г.

На первом этапе было выявлено распределение патентных семей по странам подачи заявок, что позволило выявить основные страны-разработчики в области интереса. Единоличным лидером в области разработок по направлению «образовательные технологии» с огромным отрывом является Китай, Россия в рейтинге разработчиков занимает шестое место. Всего было выявлено восемнадцать стран, ведущих разработки в области образовательных технологий.

На рисунке 1 изображено количество поданных национальных заявок в шести странах-лидерах.

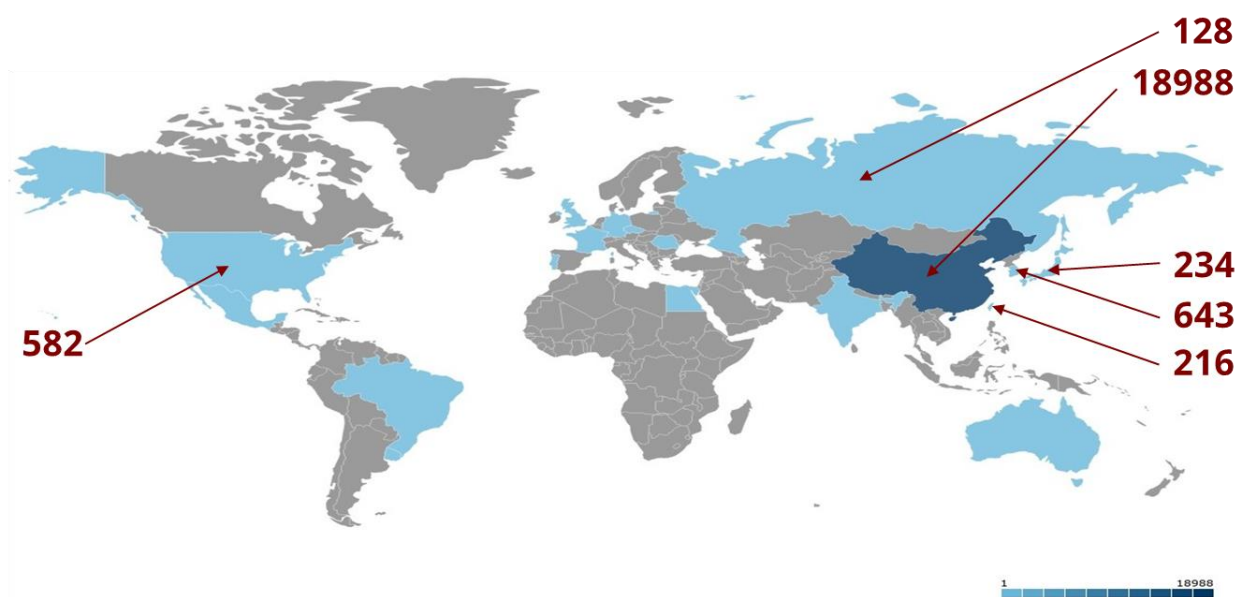

Рисунок 1 – Количество поданных национальных заявок

Анализ географии патентования позволил определить как одновременно страны, в наибольшей степени стремящиеся к распространению своих разработок за рубежом, так и наиболее востребованные рынки для разработок в области образовательных технологий. Лидерами в области экспансии являются США и Япония, рынки которых, в свою очередь, также являются наиболее привлекательными для разработчиков из других стран. Самый большой охват рынков – у США, в России же патентуют разработчики из А, Японии и Южной Кореи. Схематически, география патентования по направлению «образовательные технологии», изображена на рисунке 2.

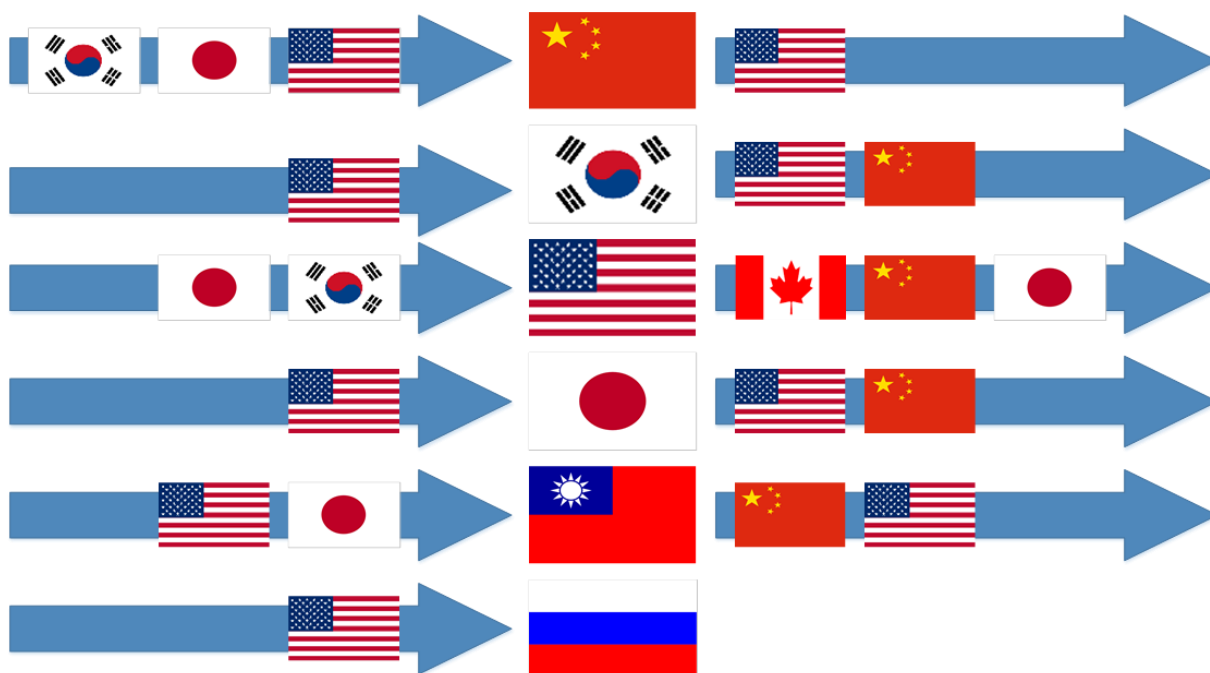

Рисунок 2 – Потоки патентных заявок

Изменения в динамике патентования отражают интерес к исследованиям и разработкам в тот или иной период времени. Разработчик, обеспечивая правовую охрану своих технических решений, путем расширения патентных прав за счет подачи заявки в странах интереса, вызывает, тем самым, рост числа публикаций в патентной семье. Увеличение отношения числа публикаций, к числу патентных семей, как, например, в США и Японии с 2010 года, указывает на стремление разработчиков к выходу на зарубежные рынки, а также на высокую коммерческую значимость полученных результатов.

Графики динамики патентования шести стран-лидеров изображены на рисунке 3.

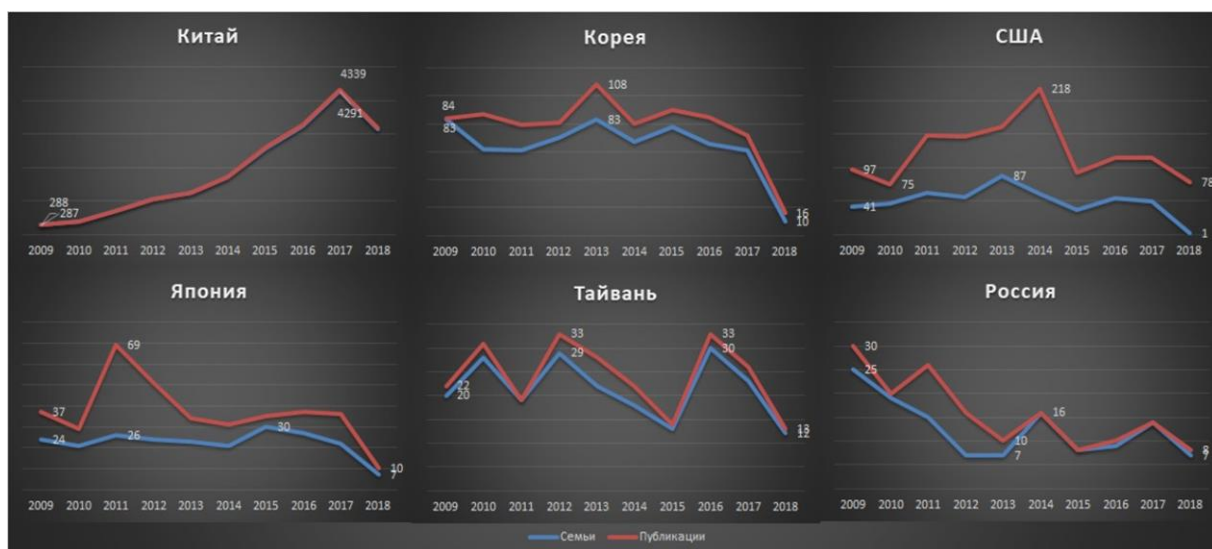

Рисунок 3 – Динамика патентования

Разработки в сфере образовательных технологий находят применение в достаточно широком спектре технологических областей, что обычно является индикатором зрелости анализируемого направления. Российские разработки нашли свое применение в 15 из 32 выявленных технологических областей, что отображено на рисунке 4.

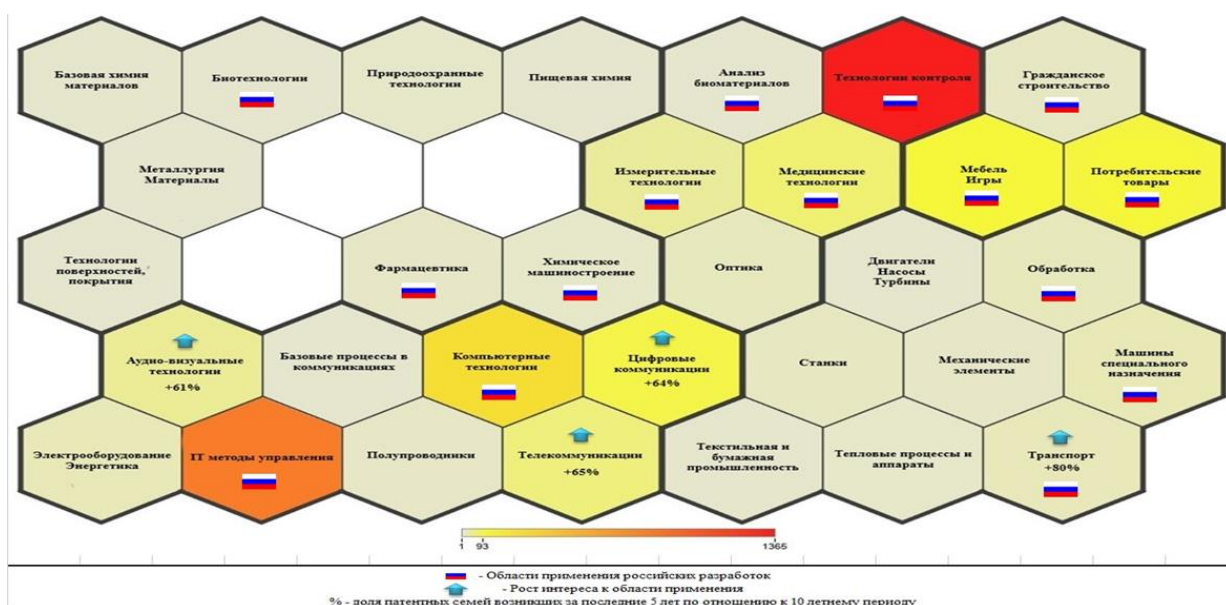

Рисунок 4 – Области применения

Ведущие строки рейтинга по количеству патентных семей поделили между собой представители Китая, однако большинство патентов не является действующими, по причине неуплаты патентных пошлин, что, в свою очередь, говорит об отсутствии у разработчиков интереса к коммерциализации и дальнейшему развитию большинству разработок. Стоит отметить лишь электросетевую компанию Китая (SGCC), а также компанию GUANGDONG XIAOTIANCAI TECHNOLOGY и ZIBO VOCATIONAL INSTITUTE, которые большую часть своих патентов поддерживают в силе.

Состав ведущих разработчиков изображён на рисунке 5.

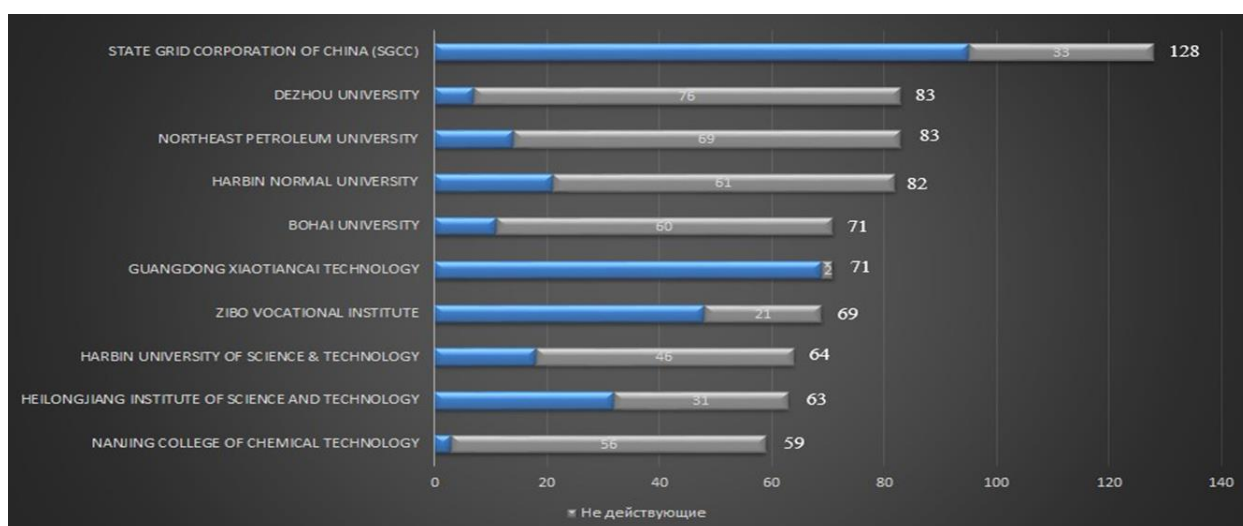

Рисунок 5 – Состав ведущих разработчиков

В числе ведущих отечественных правообладателей преобладают университеты, которые, однако, не заинтересованы в поддержании своих патентов в действии, что может быть связано, например, с отсутствием взаимодействия между университетами и коммерческими компаниями, что обуславливает отсутствие трансфера технологий из научной сферы в предпринимательскую и, таким образом, целесообразность затрат на поддержание таких патентов в силе отпадает.

Состав ведущих отечественных разработчиков изображён на рисунке 6.

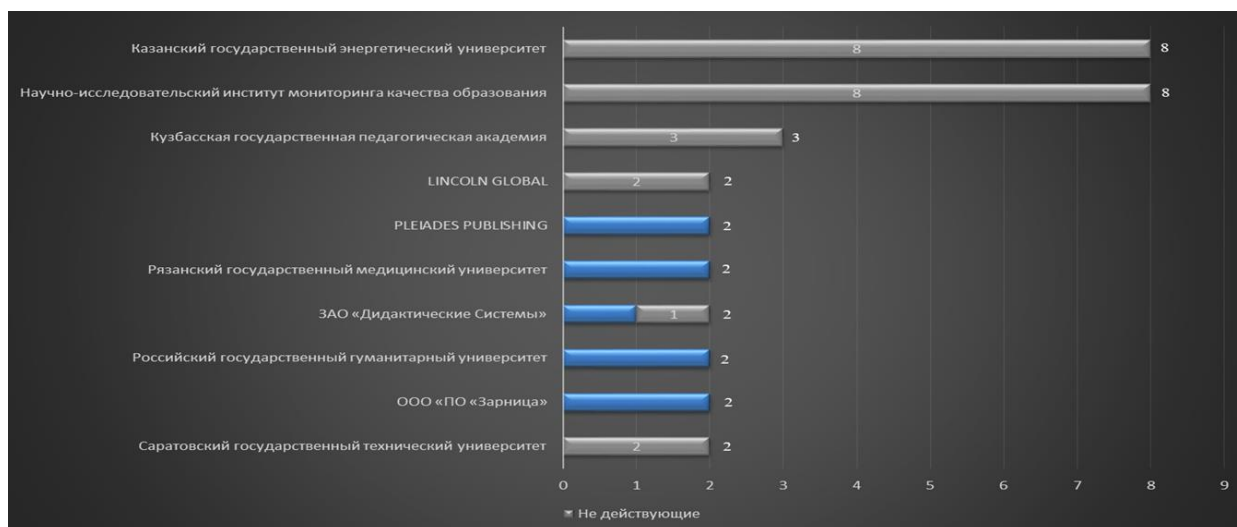

Рисунок 6 – Состав ведущих отечественных разработчиков

Анализ карт цитирования компаниями-разработчиками патентов других компаний показал, что компания TIME TO KNOW имеет самые высокие показатели цитирования своих патентов другими компаниями, включая такие крупные как SAMSUNG, IBM, HITACHI и др., то есть, с большой долей вероятности, является носителем базовых технологий в области интереса. В то же время, компания LINCOLN GLOBAL в своих патентах основном цитирует другие компании, что может указывать на технологическую зависимость компании от чужих разработок. Компании с наибольшими показателями цитирования оказывают значительное влияние на развитие анализируемого направления.

Карты цитирования двух вышеупомянутых компаний изображены на рисунке 7.

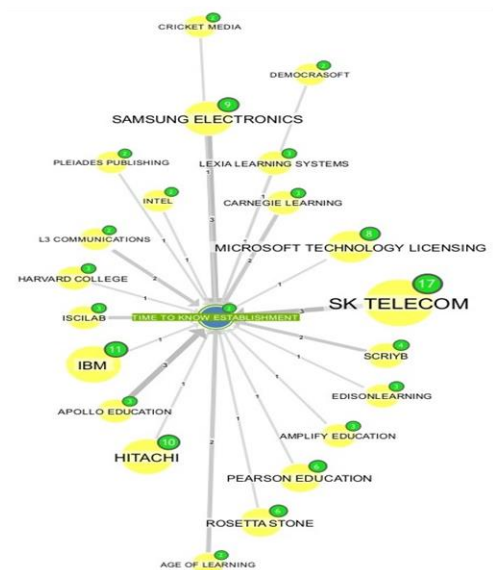
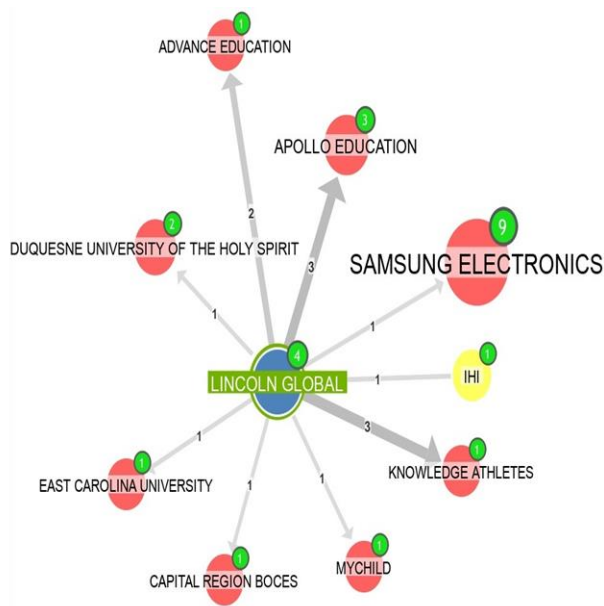

Рисунок 7 – Карты цитирования

Анализ технических решений отечественных разработчиков с точки зрения сходства и различия позволяет выразить уровень позиционирования последних по уровню диверсификации и относительно технологическому сходству. На рисунке 8 изображен так называемый конъюнктурный навигатор, где показано упомянутое позиционирование. Ось абсцисс здесь отражает уровень сходства организаций, ось ординат – уровень диверсификации технологий.

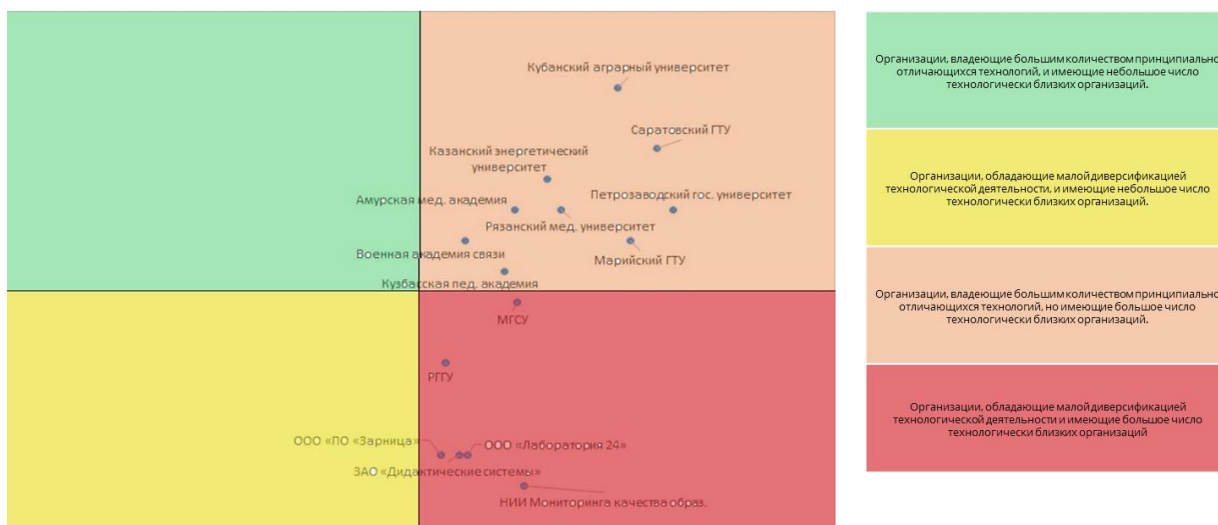

Рисунок 8 – Конъюнктурный навигатор

Анализ активности отечественных научных публикаций в области интереса показывает стабильный рост их числа, а наиболее активный период, начиная с 2013 года, вероятно, связан с началом государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы.

Схематически активность научных публикаций в области интереса изображена на рисунке 9.

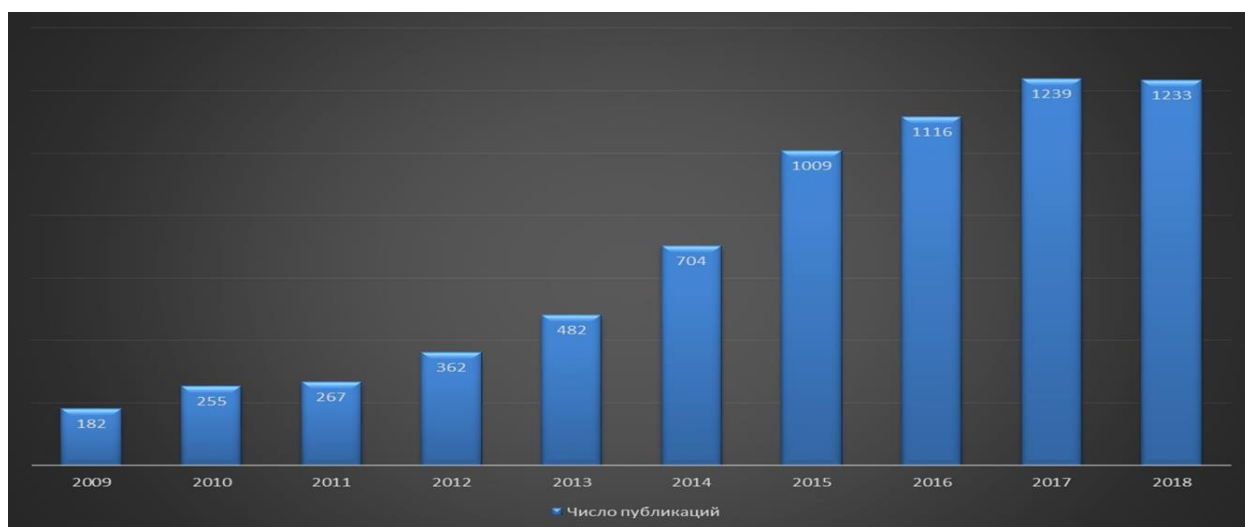

Рисунок 9 – Активность научных публикаций

Анализ тематики отечественных научных публикаций показал, из 2300 выявленных публикаций, имеющих хотя бы одно цитирование, наибольшее число (1703) относится непосредственно к рубрике «Народное образование. Педагогика». На втором месте по количеству цитируемых публикаций (109), касающихся образовательных технологий, находится рубрика «Экономика. Экономические науки».

Графически анализ тематики научных публикаций, исключая рубрику «Народное образование. Педагогика», изображен на рисунке 10.

Рисунок 10 – Тематика научных публикаций

Анализ отечественной научно-технической деятельности в области образовательных технологий показывает явное увеличение числа НИОКР в 2017-2018 гг., что, в целом, положительно характеризует отношение к научно-технической деятельности по данному направлению. Однако, количество создаваемых РИД, являющееся одним из основных показателей эффективности НИОКР, по отношению к общему числу НИОКР (без учета фундаментальных работ, которые не направлены на создание каких-либо объектов), в среднем составляет всего 0,3 единицы.

Динамика НИОКР в области интереса изображена на рисунке 11.

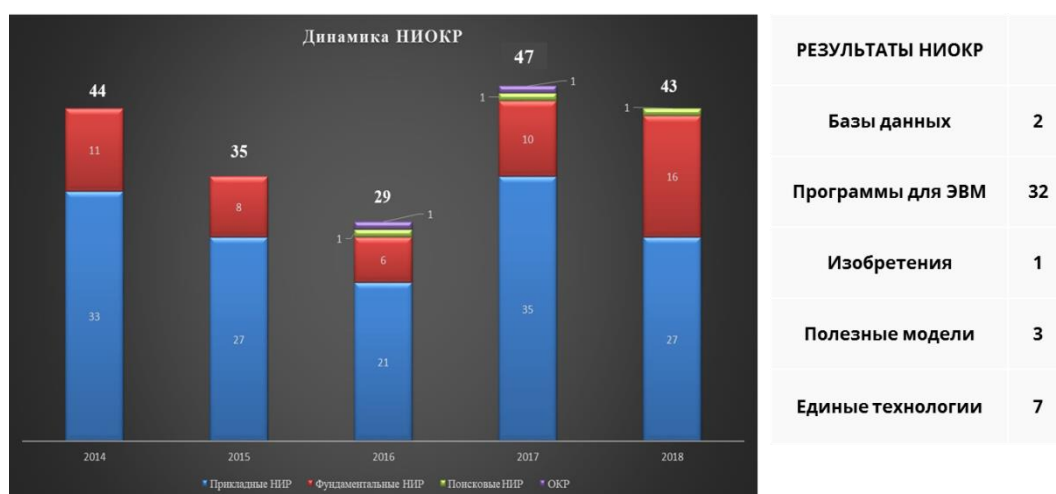

Рисунок 11 – Научно-техническая деятельность

Анализ тематики отечественных НИОКР в области интереса показал, что тематика подавляющего большинства НИОКР основное внимание уделяет проблемам высшего образования и педагогики.

Графически анализ тематики НИОКР изображен на рисунке 12.

Рисунок 12 – Тематика НИОКР

Анализ различных аспектов отечественной научно-технической деятельности в области образовательных технологий графически изображен на рисунке 13.

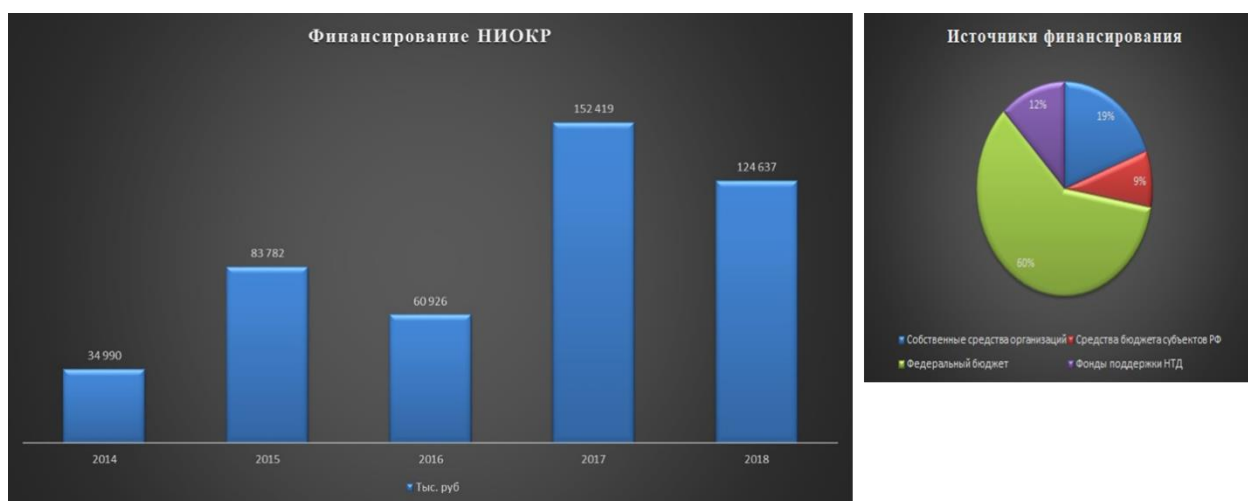

Рисунок 13 – Финансирование НИОКР

В качестве основных выводов исследования можно выделить следующее.

Китай является лидером по числу разработок в области образовательных технологий, причём, китайский разработки преимущественно ориентированы на внутренний рынок и практически не выводятся за рубеж. Южная Корея, Тайвань и Россия, занимающие вторую, пятую и шестую строчки рейтинга ведущих стран-разработчиков, демонстрируют несколько больший интерес к выводу своих разработок на внешние рынки, однако, как и в случае Китая, большая часть разработок не выходит за пределы стран. Наибольшую активность в расширении патентных прав проявляют США (3 место рейтинга) и Япония (4 место рейтинга), что свидетельствует о высокой коммерческой значимости разработок и стремлении к захвату мировых рынков в сфере образовательных технологий.

Среди ведущих разработчиков стоит отметить компании «PLEADES PUBLISHING», «LINCOLN GLOBAL», «INTUITIVE SURGICAL», «HONEYWELL INTERNATIONAL», «SAMSUNG ELECTRONICS», «BLACKBOARD» и «TIME TO KNOW» наиболее активно проявляющие себя на международной арене. При этом компания «TIME TO KNOW» владеет большим числом базовых технологий, оказывающих наибольшее влияние на развитие образовательных технологий, анализ которых может способствовать в создании основы для осуществления НИОКР в данном направлении.

Анализ отечественных научных публикаций показал стабильный ежегодный рост их числа, отражающий высокий интерес российского научного сообщества к вопросам образовательных технологий, при этом было выявлена существенная доля публикаций, связанная с применением

связана с образовательными технологиями, применяющимися в экономической науке.

Положительная динамика числа ежегодно выполняемых НИОКР также указывает на значимость и перспективность анализируемого направления, однако, при этом, небольшое количество охраноспособных РИД, полученных в рамках таких НИОКР, может косвенно указывать как на низкое качество выполнения НИОКР, так и на отсутствие должного внимания отечественных разработчиков к вопросам правовой охраны получаемых результатов.

В целом, совокупность основных выводов исследования представлена на рисунке 14.

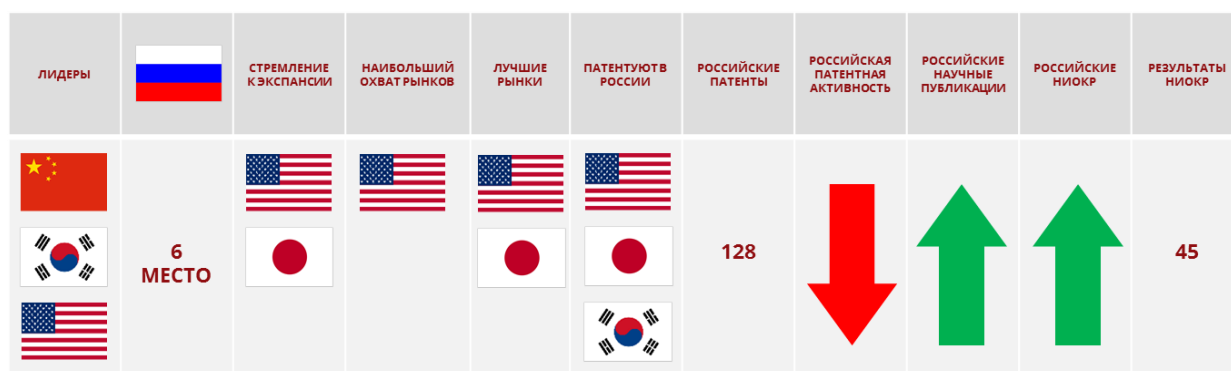

Рисунок 14 – Основные выводы исследования

2 ОХРАНА И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Головчанская Елена Эдуардовна, доцент Белорусского
государственного университета, Белоруссия

Циняева Алина Александровна, студентка Пензенского
государственного университета

Рынок интеллектуальных прав в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС, Союз) находится на стадии формирования. При этом уровень гармонизация защиты прав на объекты интеллектуальной собственности способен выступать как катализатором (стимулом) формирования единого экономического порядка на территории государств-членов интеграционного образования, так и играть роль барьера для этих процессов. В связи с этим представляет особую актуальность исследование проблем развития рынка интеллектуальных прав в условиях евразийской экономической интеграции в целях разработки наиболее оптимальных сценариев развития единой нормативно-правовой платформы для создания, использования и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на общей территории, которую в настоящее время составляют территории Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России.

Гармонизация различных сфер общественной жизни в современном мире выступает отражением глобализационных процессов.

Правовое регулирование создания, использования и защиты интеллектуальной собственности исторически возникает и развивается на национальном уровне. На национальный уровень оказывает устойчивое влияние международные стандарты в области интеллектуальной собственности. Влияние это циклично, непоследовательно [1], при этом на уровень развития национального законодательства об интеллектуальной собственности оказал влияние и переговорный процесс по вступлению России во Всемирную торговую организацию.

Проблемы развития рынка интеллектуальных прав в условиях евразийской экономической интеграции обусловлены, прежде всего,

территориальной ограниченностью прав интеллектуальной собственности. Правовое регулирование данной ограниченности в условиях интеграционных процессов закономерно входит в противоречие с целями и задачами ЕАЭС как интеграционного образования. В этих условиях регулирование защиты интеллектуальной собственности в традиционном формате сдерживает формирование единого экономического пространства с гармонизированными и унифицированными правилами игры для его участников.

Решением данной проблемы стало расширение территориальной ограниченности прав интеллектуальной собственности до масштаба всей территории ЕАЭС. Отражением этого процесса стало введение принципа регионального исчерпания прав на товарный знак. В этой связи следует признать схожесть сценариев развития гармонизации защиты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе. Проблема параллельного импорта или проблема исчерпания исключительных прав явилась отражением противоречия между территориальной ограниченностью интеллектуальных прав и свободой движения товаров как цели экономической интеграции государств [2].

С 1 января 2012 года в Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана действовал региональный принцип исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности. Данное положение вводилось Соглашением о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года (статья 13), согласно которому не являлось нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории государств Сторон непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия [3]. Этот документ прекратил действие с

даты вступления в силу Договора о ЕАЭС [4].

Раздел V Протокола № 26 Договора о ЕАЭС устанавливает аналогичный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза. Согласно пункту 16 Протокола на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия [4].

Таким образом, нормы Договора о ЕАЭП сохраняют региональный принцип исчерпания прав в рамках евразийской интеграции.

При этом в национальном законодательстве государств – членов ЕАЭП данный принцип регламентируется по-разному. Так, в Республике Беларусь национальное законодательство в области охраны товарных знаков приведено в соответствие с данной нормой Договора о ЕАЭП.

В Республике Казахстан 12 января 2012 года были внесены поправки в статью 19 Закона РК «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», согласно которому на территории РК устанавливается национальный принципа исчерпания права.

Законодательство РФ (статья 1487 ГК РФ) сохраняет нормы национального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак: не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории РФ непосредственно правообладателем или с его согласия [5].

Тем не менее, по мнению специалистов, учитывая приоритет международного права над национальным в Республике Казахстан и Российской Федерации, вопрос свободного перемещения товаров, обозначенным товарным знаком, имеющим единого правообладателя на всех территориях государств – членов ТС и ЕЭП можно считать урегулированным [6, с. 136].

Другой существенной проблемой развития рынка интеллектуальной собственности в ЕАЭС является проблема так называемых «бывших советских» знаков. Она заключается в том, что после распада СССР в начале 90-х годов прошлого века многие известные товарные знаки были зарегистрированы за правообладателя в различных государствах бывшего СССР. В большинстве случаев речь идет об известных алкогольных и кондитерских брендах. Эта проблема является препятствием для функционирования единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности ЕАЭС [7]. Ученые обращают на это внимание, констатируя положение о том, что товарный знак выступает наиболее универсальным и распространенным объектом интеллектуальной собственности в торговом обороте [8].

При формировании единого рынка интеллектуальной собственности ЕАЭС необходимо создать такие механизмы, которые не только будут обеспечивать и защищать права интеллектуальной собственности автора или иного правообладателя на единой экономической территории, но и стимулировать развитие рынка интеллектуальной собственности Союза.

Список литературы

1. Агамагомедова С.А. Взаимовлияние международного и национального права в сфере трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2013. № 12. – С. 122-129.

2. Агамагомедова С.А. Проблема исчерпания прав в условиях формирования единого экономического пространства // Хозяйство и право. 2012. № 11 (430). – С. 114-121.
3. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (Заключено в г. Москве 09.12.2010) (утратило силу). Патенты и лицензии, N 8, август, 2011.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // "Российская газета", N 289, 22.12.2006.
6. Алиев С., Измайлова Е. Охрана, защита и использование интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции: системный подход / Партнерство цивилизаций. 2014. № 1-2.
7. Агамагомедова С.А. Проект Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и защита прав интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 6. – С. 43-50.
8. Крысанов А.Б. Охрана товарных знаков в условиях формирования единого экономического пространства // Патенты и лицензии. 2012. № 4. – С. 45-53; № 5. – С. 38-46.

ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ И ТОВАРНЫЙ ЗНАК – КАК СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА И ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Кириллов Николай Николаевич, студент Санкт-Петербургского
национального исследовательского университет информационных
технологий, механики и оптики (Университет ИТМО)

Каждая компания, которая преследует целью своей деятельности извлечение прибыли, старается выделить свою продукцию из массы аналогичных товаров, придавая ей необычную форму, упаковку, особые свойства, проводя рекламные кампании и иными способами индивидуализируя себя как участника гражданского оборота.

Роль средств индивидуализации в нынешней рыночной экономики настолько значительна, что сегодня продаются не товары, а бренды¹. Именно так, мы воспринимаем такие известные на мировом рынке бренды, как например «Ford», «Kodak», «Opel», «Chanel», «Christian Dior», «Coca-Cola» и др. То есть можно смело сказать, что фирменное наименование является одними из наиболее распространенных средств индивидуализации².

Прежде всего, фирменное наименование используется для указания на бланках и в разного рода документах: договорах, актах, счетах, ведомостях, спецификациях, накладных, товарных и кассовых чеках и т.д. Фирменное наименование может быть использовано на вывесках, которые служат для указания места осуществления деятельности.

Однако на вывесках могут использоваться и другие средства индивидуализации (например, товарные знаки, коммерческие

¹ Lee, Edward. "The Global trade Mark." University of Pennsylvania Journal of International Law 35, no. 4 (2014): 917–967.

² Рожкова М.А. Фирменное наименование -«чужой» среди объектов интеллектуальных прав» //Хозяйство и право. 2014. -№10. С. 57-68.

обозначения). Следует отметить, что согласно ст. 1225 ГК РФ к средствам индивидуализации относятся: фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров и коммерческие обозначения.

В соответствии с данной статьей ГК РФ, фирменные наименования и товарные знаки совершенно различные объекты интеллектуальной собственности. В тоже время сегодня широко распространена ситуация, когда фирменное наименование регистрируется в качестве товарного знака, более того, на практике часто одно и то же словесное обозначение охраняется одновременно как фирменное наименование и товарный знак. Действительно, с одной стороны, такой подход не противоречит действующему российскому законодательству, поскольку, согласно п.2 ст.1467 ГК РФ фирменное наименование или отдельные его элементы могут быть использованы правообладателем в принадлежащем ему товарном знаке. Логика законодателя понятна, специфика определенных видов деятельности компании позволяет инициализировать его продукцию с помощью обозначения, принадлежащего фирме³.

Соответственно, товарный знак и фирменное наименование часто используются одинаковыми способами, вследствие этого зачастую происходит подмена этих понятий, что ведет к их неправильному использованию и нарушению интеллектуальных прав третьих лиц. Возникают ситуации, что на одном и том же рынке присутствуют субъекты с фирменным наименованием схожим со степенью смещения с товарным знаком, права на которые зарегистрированы за другим лицом.

Соответственно, говоря о фирменном наименовании как товарном знаке, особенно в вопросе регистрации и защиты прав необходимо ясно

³ Бобров М.Е. Товарный знак и наименование юридического лица: коллизия прав.— Адвокат, №12 — 2013.

понимать правовую природу каждого из них, в чем их разница и как возникают права на данные объекты интеллектуальной собственности⁴.

Между фирменным наименованием и товарным знаком большое количество принципиальных различий, которые позволяют говорить о них как о разных правовых понятиях, к основным из которых можно классифицировать по следующим признакам:

- целевое назначение данных объектов средствам индивидуализации;
- порядок регистрации и приобретения соответствующих прав;
- объем предоставляемых прав;
- время действия предоставляемых прав;
- требования и обязанности по каждому из них.

Одним из главных отличий между двумя этими средствами индивидуализации заключается в том, что фирменное наименование индивидуализирует, прежде всего, само юридическое лицо, тогда как товарный знак направлен на индивидуализацию непосредственно товаров, работ или услуг. Так, в ст. 1477 ГК РФ дается понятие товарного знака как обозначения, служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг. Отсюда вытекает то обстоятельство, что у коммерческой организации может быть только одно фирменное наименование, тогда как товарных знаков за одним юридическим лицом может быть зарегистрировано неограниченное количество.

Соответственно, вторым принципиальным отличием между фирменным наименованием и товарным знаком является то, что если право на фирменное наименование возникает с момента государственной регистрации юридического лица в Едином государственном реестре юридических лиц, то есть фирменное наименование регистрируется одновременно с регистрацией юридического лица в налоговых органах и

⁴ Попова С.И., Шульга А.К. Средства индивидуализации юридических лиц: вопросы теории и практики // Научный журнал КубГАУ –Scientific Journal of KubSAU. –2015.-No 113. –С. 7.

отдельной процедуры регистрации не требуется, то право на товарный знак возникает с даты приоритета товарного знака, указанного в свидетельстве на товарный знак, выдаваемого после государственной регистрации в Государственном реестре товарных знаков⁵.

В силу ст. 1480, 1481 ГК РФ товарные знаки подлежат государственной регистрации в Государственном реестре товарных знаков, исключительные права на товарные знаки удостоверяются свидетельствами на товарные знаки, которые выдают федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. В свидетельстве на товарный знак указывается номер свидетельства, изображение товарного знака, правообладатель, дата и срок действия регистрации товарного знака, а также дата приоритета товарного знака. Именно с даты приоритета товарного знака осуществляется охрана исключительных прав правообладателя данного товарного знака в отношении товаров заявленного класса МКТУ.

Следующей отличительной чертой товарного знака от фирменного наименования является форма его представления. Согласно статьи 1482 ГК РФ, товарный знак может иметь словесное, объемное, изобразительное или иное обозначение и их комбинацию в любом цветовом сочетании, а также в качестве товарного знака может быть признана мелодия или запах. Фирменные наименования представляет собой словесное обозначение в виде слова или сочетания слов.

Следующим принципиальным отличием является объем предоставляемых прав и время пользования этим правом. Согласно действующего законодательства исключительное право на фирменное наименование ограничивается только двумя правомочиями - правом владения (п. 1 ст. 1473 ГК РФ) и правом пользования (п. 1 ст. 1474 ГК РФ).

⁵ Григорьев Д. Использование фирменного наименования и защита исключительного права на него. // Интеллектуальная собственность: Промышленная собственность. 2013, №11. - С.20-25.

Какое-либо распоряжение исключительным правом на фирменное наименование не допускается (п. 2 ст. 1474 ГК РФ). Это означает запрет на любое предоставление своего фирменного наименования другому лицу.⁶

В отношении товарных знаков исключительное право пользования и распоряжения осуществляется без ограничений. Владелец товарного знака может передать право использования знака по лицензионному договору (аренда знака), либо уступить знак другому лицу полностью или частично (продажа знака). Исключительное право прекращается по истечении срока регистрации (через 10 лет с даты подачи заявки, но может быть продлено еще на 10 лет, число продлений не ограничено), либо в случае досрочного прекращения правовой охраны.

Следует также отметить, что владельцами товарного знака могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели, а на фирменное наименование в соответствии с п. 4 ст. 54, п. 1 ст. 1473 ГК РФ необходимо наличие статуса коммерческой организации, некоммерческие организации и индивидуальные предприниматели права на фирменное наименование не имеют.

Литература

1. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав. Цивилистические аспекты. //М.: Норма, Инфра-М. 2016. –С. 400.
2. Ларионов, И.К. Защита интеллектуальной собственности: учебник / И.К. Ларионов, М.А. Гуреева, В.В. Овчинников. - М. Изд: Дашков и К, 2015. - 256 с.
3. Журавлева, О.Н. Меры защиты интеллектуальной собственности / О.Н. Журавлева. - М. : Альфа-М, 2014. - 192 с.
4. Никулина В. С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией. — М.: Статут, 2015. — 208 с.

⁶ Бобров М.Е. О проблеме совладения исключительным правом на средство индивидуализации. //Пробелы в российском законодательстве, №1 - 2010.

5. Права на товарный знак: монография / Д.В.Афанасьев, А.С. Ворожевич, В.В. Голофаев и др.; отв. ред. Л.А. Новоселова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. - 144 с.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Надькина Алёна Алексеевна, студентка Пензенского государственного университета, Пенза

В статье рассматривается проблема коммерциализации интеллектуальной деятельности в России и современная роль цифровых технологий в ее решении. Были проанализированы определение «интеллектуальная собственность», объекты интеллектуальной собственности, законодательство в сфере ИС и его недостатки. Рассмотрены статистические данные нарушений в сфере интеллектуальной деятельности и факторы влияния на стоимость интеллектуальной собственности. Выявлены причины низкой коммерциализации интеллектуальной деятельности и способ решения данной проблемы с помощью платформенных решений, основанных на технологии Blockchain.

Цифровизация экономики - вызов для института интеллектуальной собственности (ИС) России. Страна в последнее время стремительно набирает свое технологическое развитие, где интеллектуальная собственность постепенно превращается в важный инструмент повышения конкурентоспособности и стимулирования цифрового развития. В связи с этим актуализировалась необходимость обеспечения оборота интеллектуальной собственности с применением цифровых технологий.

Понятие «интеллектуальная собственность» раскрыто в Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности:

совокупность прав, относящихся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, результатам деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [5].

В Гражданский кодекс РФ данное понятие введено, однако фактической трактовки содержания не раскрыто [3].

Часть 1 ст. 44 Конституции РФ [1] гарантирует каждому свободу во всех областях творческой деятельности (в том числе защита ИС).

Обобщив вышесказанное, интеллектуальная собственность определяется как результат умственной и творческой деятельности человека, охраняемая законом.

Всемирной декларацией по интеллектуальной собственности (от 26.06.2000 г.) интеллектуальной собственности дано следующее определение: «любая собственность, признаваемая по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающей охраны, включая, но, не ограничиваясь, научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями».

Необходимо отметить тот факт, что объекты ИС являются нематериальными активами, регулируемые в РФ нормами ПБУ [4]14/2007 «Учет нематериальных активов», делятся на две категории:

- промышленная собственность и средства индивидуализации юридического лица (регулируются патентным правом);

- произведения науки, искусства, литературы (регулируются авторским правом) [8].

К объектам ИС в настоящее время причисляют следующие «предметы»: изобретения, литературные и художественные произведения, кинематограф, символика, названия, логотипы и изображения, используемые, в первую очередь, в коммерческих целях. С одной стороны цифровая среда дублирует «аналоговую» реальность, а с другой стороны создает совершенно новые объекты, большинство из которых начинают коммерциализироваться уже сейчас (аватарки, никнеймы, геймплеи или массивы больших данных) и, возможно, в недалеком будущем могут быть причислены к охраняемым плодам интеллектуальной деятельности.

Человеческая природа всегда диктовала требования в правах на интеллектуальную собственность на уровне индивидуума (детские протесты при подражании другим ребенком или взрослым). Однако, с другой стороны, в человеческой природе имеется и непреодолимая тяга к систематическому копированию (подражанию) кому-то, тем самым нарушая интеллектуальную собственность (скачивание материалов (статьи, документы, файлы) из сети Интернет) [6].

Проблема нарушения прав ИС усугубляется низким уровнем правовой грамотности населения.

Изначально практика обмена файлами (архивация информации в сети и передача доступа к хранимым материалам другим) зародилась в США, далее заимствована с Запада. Теперь нарушения прав ИС в среде Интернет - глобальное явление. Все острее встают вопросы борьбы с нарушениями прав ИС и бесплатным доступом к Интернету. Причинами считаются колоссальное развитие цифровых технологий и замедленная эволюция законодательной базы в этой области.

Законодательные и иные акты в сфере ИС в РФ включает следующие документы (рис. 1):

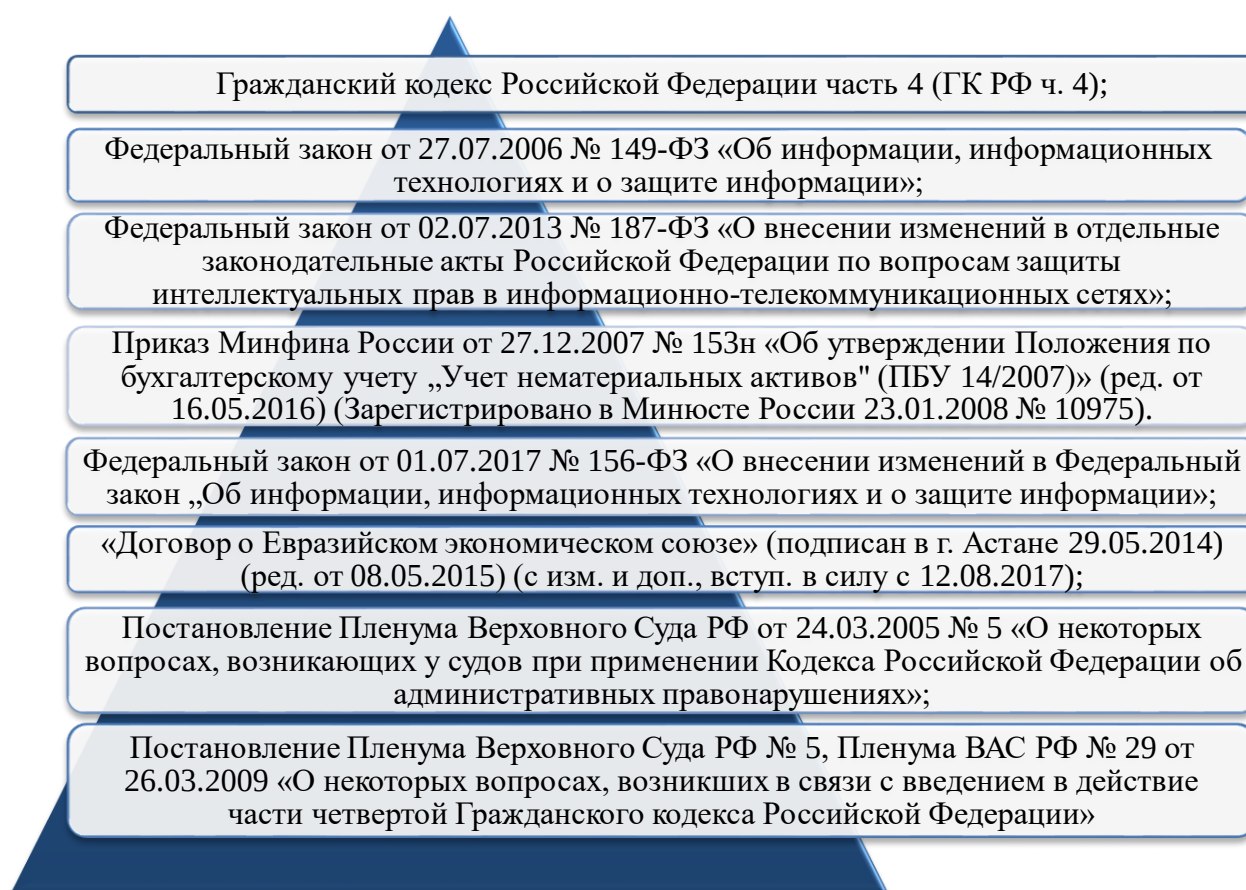

Рис. 1 Законодательные и иные акты в сфере интеллектуальной собственности в РФ [составлено автором] [7]

Однако в первых по списку законодательных документах (рис.1) речь идет непосредственно о публикации информации в сети Интернет, а о

порядке регулирования правовых отношений авторских прав в данной среде информация отсутствует. Вследствие чего правообладатели не имеют подобающей защиты от размещения принадлежащих им материалов в открытом доступе и от плагиата. По причине этого имеется большое количество нераскрытых дел, возбужденных по факту нарушения авторских и смежных прав (УК РФ ст. 146) [2], к тому же присутствует сложный процесс оформления лицензионного договора (ст. 1235 ГК РФ) [3].

Практика продажи патентов и технологий в России также практически отсутствует. На международном рынке ИС потенциал РФ не имеет должной реализации в связи с относительно небольшим объемом экспортной продукции, к тому же сделки не совершаются из-за низкой предсказуемости и стабильности судебной системы (за одно и то же нарушение разные суды присуждают различные размеры компенсации).

В условиях цифровизации экономики трансформируется государственный контроль и надзор в сфере интеллектуальной собственности. Наглядно это можно показать на примере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, который существенно меняется под воздействием информационно-коммуникационных технологий [13].

Большим препятствием для коммерциализации ИС считается сложность с оценкой интеллектуальной собственности. Стоимость интеллектуальной собственности многих компаний указывается в отчетах по расходному принципу, который возник при создании объекта ИС. Так товарный знак может обеспечить добавочную стоимость в 200–300%, однако оценка его осуществляется по затратному принципу в 50 000–100 000 руб, [10].

До сих пор в нашей стране зарегистрированные объекты ИС не воспринимались как экономические активы. В эпоху цифровизации,

сталкиваясь с совершенно новыми видами активов (базы данных, компьютерные алгоритмы и т. д.), компании не имеют представления о правилах идентификации их в своих отчетах. Часто на практике стоимость ИС оценивается в размере трехлетней выручки от продаж товара или лицензионными платежами, составляющими 5–10% от выручки за последние 5-7 лет.

На стоимость интеллектуальной собственности негативно влияют следующие факторы, представленные на рис. 2.

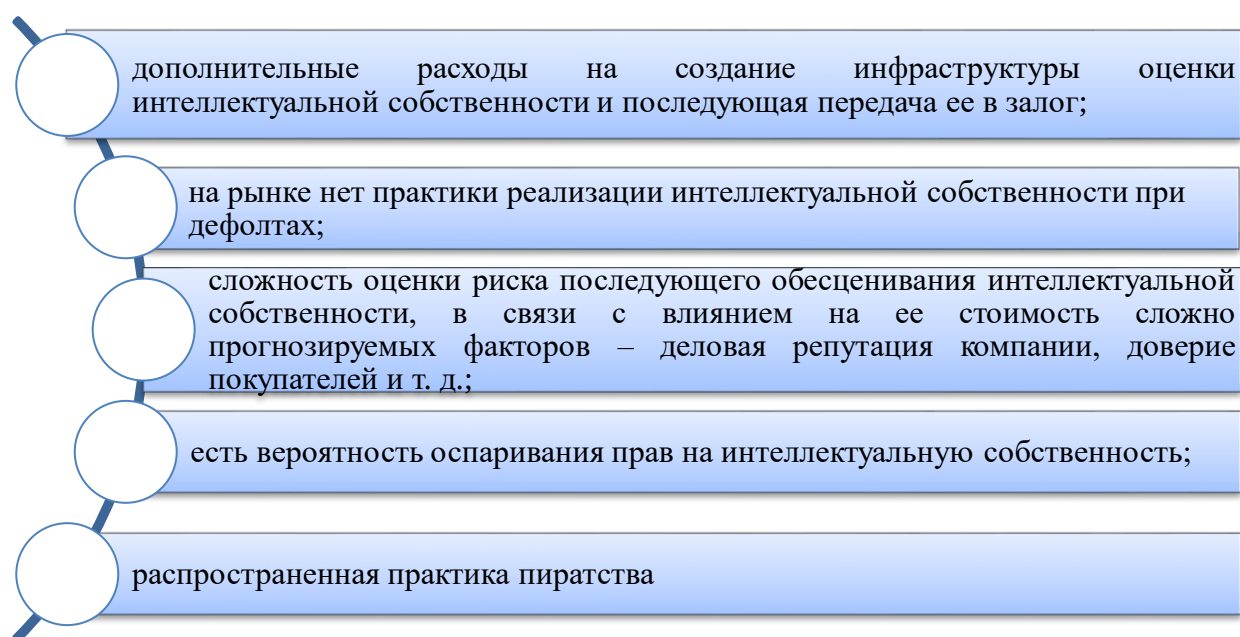

Рис. 2 Факторы влияния на стоимость интеллектуальной собственности [составлено авторами] [10]

Так существует настораживающая статистика «пиратских копирований». Согласно данным международной компании «Group-IB», ведущей борьбу с киберпреступлениями и мошенничеством, количество запросов на бесплатный просмотр фильмов и сериалов составил почти 10 млрд. за 2018 г.; происходит рост количества пиратских копий фильмов (рис. 3)

Рис. 3 Количество зарегистрированных пиратских копий фильмов, 2016-2018 гг. [составлено автором] [11]

Итак, считается, что почти каждая кинокартина, вышедшая в 2018 г. в прокат, была пиратски скопирована и выложена в сеть. Недавние исследования объемов нелегальных скачиваний через Интернет, прослушиваний музыки через нелицензированные приложения и соц. сети говорят о том, что РФ располагается на втором месте, уступая только США [9]. Согласно информации «Специального отчета 301» Торгового представительства США, за период с 2017-2018 гг. РФ попадала в «Priority Watch List» - список стран, «имеющих серьезные недостатки в области защиты прав интеллектуальной собственности и требующих повышенного внимания». В 2018 г. наблюдался рост числа пиратских сайтов более чем на 40 %.

Однако инновационная деятельность продолжает расти с каждым годом с огромной скоростью. Цифровая среда порождает завидное разнообразие объектов ИС, не поддающихся представлениям об интеллектуальных правах (объекты, создаваемые искусственным интеллектом). Вопросы о признании объекта без субъекта или субъектом машину, или наделения правами разработчика программы или пользователя оборудованием пока остаются академическими, но впоследствии могут перейти в практическую плоскость.

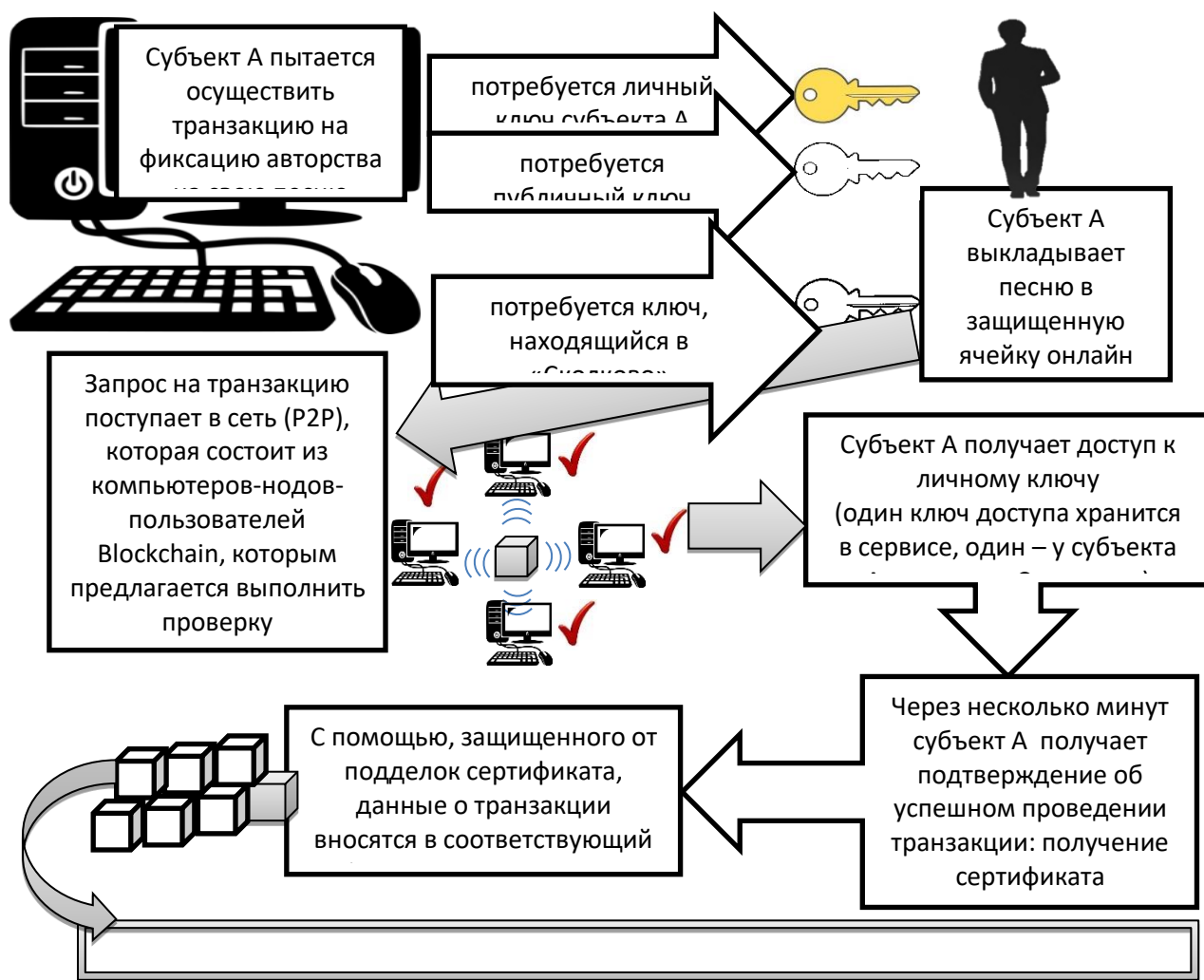
При всем этом нет необходимости обязательно адаптировать их к традиционным договорным формам обращения с «аналоговыми» объектами. Для их коммерциализации наиболее подходящими будут платформенные решения, основанные на технологии распределенных реестров (технологии Blockchain). Уже сейчас многие нетипичные объекты имеют огромный спрос, и имеют реальную рыночную стоимость (табл. 1) [12].

Таблица 1

Примеры реализации проектов ИС-стимуляторов
коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности
[составлено автором]

Технология Blockchain	Возможности технологии	Компетенция задач технологии
Краудлендинговая платформа CO-FI	К примеру, музыкант сможет профинансировать новый альбом, заложив авторские права, а конструктор или изобретатель - привлечь инвестиции под залог патента. Инноваторы смогут работать с инвесторами напрямую без посредников.	1) Привлечение заемного и инвестиционного финансирования в сферу ИС (как банковское, так и частное), что позволит простимулировать и творческую активность, и скорость оборота результатов интеллектуальной деятельности. 2) CO-FI создаст инструменты адекватной рыночной оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности для решения таких прикладных задач, как залог ИС, сделки с ней, объективная оценка капитализации компаний с высокой долей нематериальных активов и др.
Цифровая платформа IPChain (реализуется Ассоциацией IPChain – официальным членом глобального блокчейн-консорциума Hyperledger и European Legal Technology Association)	Платформа с реестрами, в которые будут включаться сведения об объектах ИС и информация о сделках с ними	Задача – создание всесторонних условий для перехода сферы интеллектуальной собственности на качественно новый уровень и формирование цифрового рынка путем реализации проекта IPChain, нацеленного на формирование международной сети транзакций прав и объектов интеллектуальной собственности.

Принцип работы Blockchain – технологии цифровой платформы IPChain можно представить следующим образом (рис. 4).

ТРАНЗАКЦИЯ ЗАВЕРШЕНА

Рис. 4 Пример цифровой транзакции на примере получение сертификата правообладателя с применением Blockchain [составлено автором] [12]

В случае спора правообладатель в праве попросить суд обратиться к своей защищенной ячейке, доказав тем самым свое авторство. Важными особенностями сервиса являются [12]:

- потоковая доставка на витрины (например, в iTunes) сервисом n'RIS;
- осуществление anti-piracy. Сервис n'RIS с помощью решения на базе искусственного интеллекта в автоматическом режиме, может

формировать отчет о количестве пиратских ссылок, копий, лежащих по определенному адресу;

- автоматизированная юридическая работа с нарушителями;
- объединение участников рынка, которые сами заполняют информацию о принадлежащих им правах и объектах;
- функция фиксации фактов и данных.

В заключение необходимо сказать, что интеллектуальная собственность — это наиболее ценный актив организации. Новые разработки в области науки и техники создали необходимость в цифровых технологиях, способных дать гарантию защиты интеллектуального капитала владельцев творческих работ. Появление технологии Blockchain расширит возможности охраны подтвержденных и проверенных групп транзакций от несанкционированного вмешательства и отслеживания истории жизни объекта ИС. Технологии Blockchain нацелены именно на создание новой модели отношений в сфере коммерциализации интеллектуальной деятельности, что, без сомнения, является важным и определяющим фактором в эпоху цифровизации экономики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2019).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.09.2019).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.09.2019).

4. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (ред. от 16.05.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975). URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 08.09.2019).

5. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.) (в ред. от 02.10.1979). URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 08.09.2019).

6. Калдыба А.С. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 19 (19). URL: <https://sibac.info/journal/student/19/90319> (дата обращения: 10.09.2019).

7. Чернышева Т.К., Новикова В.С. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: сущность, проблемы реализации и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/2018> г.

8. Шлюндт Н.Ю., Кирюхина Л.В. Проблемы соблюдения авторских прав в сети «Интернет» на примере России и Франции. Символ науки. 2015.

9. Газета «Коммерсантъ» Российские пираты уступили американским. №51 - <https://www.kommersant.ru/> 2018 г., стр. 10.

10. Официальный сайт Рекламно-информационное приложение к газете «Ведомости» Почему интеллектуальная собственность в России не продается - <https://www.vedomosti.ru/2019> г.

11. Официальный сайт Group-IB: 2018-й год может поставить антирекорд по количеству просмотров пиратских фильмов. Доступ: <https://www.group-ib.ru/media/antipiracy-statistics-record-2018>г.

12. Официальный сайт IPQuorum 2019 Новая среда и новые объекты: что происходит с интеллектуальной собственностью в цифровой среде - <https://ipquorum.ru/2019> г.

13. Агамагомедова С.А. Таможенный контроль и информационно-коммуникационные технологии: соотношение и перспективы взаимодействия // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 114-119.

РЕГИСТРАЦИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Евсеева Кристина Александровна, студентка Пензенского
государственного университета, Пенза

На данный момент Роспатент занимается оказанием государственных услуг в сфере государственной регистрации изобретения и выдачи на него патента и его дубликата, государственной регистрации полезной модели и выдача патента на полезную модель, его дубликата, государственной регистрации промышленного образца, государственной регистрации наименования места происхождения товара, государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, государственной регистрации топологии интегральной микросхемы, а так же государственной регистрацией товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака.

В соответствии с законодательством Российской Федерации товарным знаком является обозначение, применяемое с целью индивидуализации товаров, работ, услуг юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей.[1] В настоящее время товарные знаки, подлежащие государственной регистрации подразделяют на следующие виды: словесные, графические, комбинированные, объёмные и звуковые обозначения. Сегодня каждый производитель заинтересован в том, что производимая им продукция будет узнаваема потребителем. Для чёткого различия продукции и избегания случайного или намеренного плагиата производитель регистрирует свой товарный знак. В связи с этим становится ясным, что товарный знак играет важную роль в жизнедеятельности продукта. Далее возникает вопрос обязательности

регистрации товарного знака. На данный момент регистрация товарного знака не обязательна, однако игнорирование данной процедуры может повлечь за собой уязвимость выпускаемого бренда. Для более точного понимания ситуации приведём пример. Предприятие производит йогурт и для обозначения своего товара придумывает логотип, однако с целью экономии не регистрирует его. Параллельно конкурирующее предприятие начинает производить аналогичную продукцию низкого качества под этим же логотипом. В связи с этим начинается падение продаж, а целевая аудитория остаётся неудовлетворённой. В данной ситуации производитель оригинальной продукции остаётся юридически не защищённым перед нечестным конкурентом, а контролирующий государственный орган не вправе принять у данного субъекта претензию. По примеру того, что лидеры продаж на мировой арене делают ставку на независимый и юридически защищенный бренд следует сделать вывод о необходимости регистрации товарного знака.

Итак, чтобы в дальнейшем не столкнуться с отказом на регистрацию товарного знака следует разобраться с требованиями, которые не подлежат нарушению. Среди них выделяют такие как: прохождение регистрации только от юридического лица, либо индивидуального предпринимателя; придуманный товарный знак не должен совпадать с уже зарегистрированными средствами индивидуализации; юридическая защита товарного знака, осуществляется лишь на территории Российской Федерации; после осуществления процедуры регистрации права на данный знак действует на территории всей страны; все регистрируемые товарные знаки должны отвечать требованиям Международной классификации товаров и услуг; обязательное осуществление процедуры уплаты госпошлины; не использование товарного знака на протяжении 3 лет, ведёт к лишению юридического лица или индивидуального предпринимателя, права пользования данным знаком.[3]

Тщательно изучив данные вопросы, следует приступить к регистрации данного средства индивидуализации. Сам процесс регистрации включает в себя последовательность мероприятий из разработки, проверки, выбора класса МКТУ, составления, подачи заявки, отслеживание статуса и получение свидетельства.

Очень важно отметить, что в соответствии с 1478 статьёй Гражданского кодекса Российской Федерации зарегистрировать товарный знак имеет только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.[1]

Для того чтобы зарегистрировать товарный знак юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю требуется выполнить первый этап процедуры регистрации и предоставить следующий перечень документов:

- Заявление;
- Квитанцию об оплате госпошлины;
- Регистрационные документы организации;
- 8 экземпляров товарного знака с его точным описанием и квалификацией.

Далее выполняется следующий этап – заполнение заявки на государственную регистрацию. В бланке следует указать:

- Информация о заявителе;
- Почтовый адрес заявителя;
- Контактные данные заявителя;
- Идентификаторы заявителя;
- Изображение заявляемого обозначения или его описание;
- Указание на вид товарного знака;
- Сведения о товарах;
- Перечень прилагаемых документов ;
- Подпись заявителя. [5]

Роспатентом установлены размеры госпошлины на оказываемые услуги, они варьируются от 850 рублей до 16200 рублей. Однако если в ходе проверки выявляются нарушения правил и потребуется вновь разрабатывать товарный знак, то сумма уплаченной госпошлины стораet и при повторной подаче документов процедура с внесением госпошлины возобновляется.[4]

Административные деяния по фиксации заявки включают присвоение заявке регистрационного номера и определение даты регистрации заявки, направление уведомления о приеме и регистрации заявки или об отказе в приеме и фиксации заявки.

Общий срок предоставления услуги по регистрации товарного знака составляет около 19 месяцев.

В соответствии с 1491 статьёй Гражданского кодекса Российской Федерации срок на протяжении, которого действует исключительное право на товарный знак, является 10 лет с момента подачи заявления на регистрацию в Федеральную службу по интеллектуальной собственности. Однако по желанию данный срок может быть продлён неограниченное количество раз.

При составлении заявок на регистрацию товарных знаков, заявители сталкиваются с рядом проблем. Самыми распространёнными являются не указание индекса адресата, организационно - правовой формы, предоставление некачественного изображения для регистрации товарного знака, не заполнение графы с кодом 571 «Описание заявляемого обозначения», отсутствие подписи или расшифровки, указание не конкретных границ происхождения товара, а особых свойств.[1]

С каждым годом количество поданных и положительно рассмотренных заявок на регистрацию товарного знака растёт. В период с 2014- 2018 г.г. Роспатентом было зарегистрировано 649867 товарных знаков, что продемонстрировано на рисунке.

Рисунок – Динамика подачи заявок и регистрации товарных знаков Роспатентом в период 2014-2018 гг.[3]

Теперь выделим основные положительные стороны подачи электронной заявки на регистрацию товарного знака:

- Осуществление круглосуточной регистрации заявок, без праздников и выходных;
- Снижение государственной пошлины на 30%;
- Электронная заявка, подписывается электронной подписью;
- Получение оповещения о поступлении заявки в Роспатент;
- Возможность ведения переписки с ФИПС без направления документов на бумаге;
- Получение пакетной загрузки из XML-файла неограниченного количества заявок на ИЗ, ПМ, ТЗ, НМПТ/ПНМПТ для последующей подачи в электронном виде.[5]

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что процедуры регистрации товарного знака и иные услуги, качество которых растет, являются необходимым условием для обеспечения безопасности производителей и иных хозяйствующих субъектов.

1.Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 24.11.2006 последняя ред. от 23.05.2018

3. Информационный портал «Гражданину.com»:
<https://grazhdaninu.com/avtor/instruktsiya-po-registratsii.html>

5. Информационный портал: «Центрсовета»: <http://www.centersoveta.ru/>

6. Информационный портал: «Малый Бизнес России»: <https://otkrytoooo.ru/registraciya-tovarnogo-znaka-samostoyatelno-poshagovo/>

7. Информационный портал «Гардиум» <https://legal-support.ru/information/blog/trademarks/registraciya-tovarnogo-znaka-samostoyatelno-poshagovo/>

8. Агамагомедова С.А. Характеристика таможенных услуг, оказываемых в рамках обеспечения таможенными органами прав интеллектуальной собственности // Административное и муниципальное право. — 2014. - № 2. - С.165-172.

ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Агамагомедова Амина Магомедовна, студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова», Москва

Интеллектуальная собственность в современных условиях закономерно рассматривается в качестве ключевого фактора экономического роста. Важное место среди объектов интеллектуальной собственности, подлежащих охране в соответствии с российским законодательством, занимают средства индивидуализации товаров, работ, услуг, предприятий и юридических лиц. Они выступают основой для формирования конкурентных преимуществ производителей и иных хозяйствующих субъектов.

Коммерческие обозначения как объекты интеллектуальной собственности традиционно занимают особое положение в системе объектов интеллектуальной собственности. Это связано, на наш взгляд, с некоторой неопределенностью их позиционирования как в законодательстве, так и в научной литературе. Ситуация не изменилась и после кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности, выразившейся в разработке и принятии четвертой части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). При этом ведущие ученые в области интеллектуальной собственности обращают внимание на лингвистические проблемы понятия «коммерческое обозначение» с учетом таких аспектов как точность их перевода на русский язык при принятии международных договоров, в которых участвует Россия. По их мнению, именно в этой области проявляются многие искажения правовой природы рассматриваемого понятия [1].

Первое упоминание о коммерческом обозначении появилось в Конвенции, учреждающей ВОИС в 1967 г., в единственной статье 2(viii) [2]. Парижская конвенция по охране промышленной собственности данный объект интеллектуальной собственности не упоминает [3].

Согласно ч. 1 статьи 1538 ГК РФ юридические лица, осуществляющие

предпринимательскую деятельность, а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и иных предприятий коммерческие обозначения. Последние не являются фирменными наименованиями и не подлежат обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц [4].

До принятия части четвертой ГК РФ в отдельных статьях ГК РФ содержалось лишь указание на коммерческое обозначение (ст. 1027, 1040). Четвертая часть ГК РФ, устанавливая правовой режим охраны коммерческого обозначения, не дает определения данному средству индивидуализации.

Ученые выделяют несколько базовых признаков коммерческого обозначения:

1. Различительность (обладание достаточными различительными признаками);
2. Локальная известность (использование обозначения правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории);
3. Дифференциация с фирменным наименованием (обозначение не является фирменным наименованием);
4. Отсутствие регистрации и иных формальностей (обозначение не подлежит обязательному включению в учредительные документы и ЕГРЮЛ) [5, с. 448].

В.И. Еременко на основе анализа международных стандартов в области интеллектуальной собственности и национального законодательства в данной сфере делает вывод о существенном отличии правового режима фирменных наименований и коммерческих обозначений в России от мирового опыта. Ученый полагает, что для индивидуализации юридического лица законодатель установил фирменное наименование, в этой функции тождественное с собственно наименованием юридического лица, а для индивидуализации

предприятия - коммерческое обозначение, которое в этой функции замещает фирменное наименование [6].

В связи с этим есть основания говорить об определенном смещении данных средств индивидуализации в российской практике. Специфика использования коммерческих обозначений за рубежом обусловлена отсутствием регистрации и ограниченностью пределами определенной территории. Данные средства индивидуализации имеют локальный характер использования, а также свойство дополнительности по отношению к фирменному наименованию (вспомогательное значение). Традиционно право на коммерческое обозначение не признается исключительным, его защита осуществляется как правило по нормам законодательства о пресечении недобросовестной конкуренции [6].

Несмотря на то, что специальная регистрация коммерческого обозначения законодательством не предусмотрена, в России сложилась практика определенной фиксации данного средства индивидуализации посредством внесения в реестры, держателем которых выступает Торгово-промышленная палата РФ и ее региональные подразделения.

Рекомендации по ведению Реестров коммерческих обозначений в регионах были озвучены еще до введения в действие четвертой части ГК РФ в постановлении президиума правления Торгово-промышленной палаты РФ № 7-2 от 28.06.07 г. Е.М. Примаковым, который отметил целесообразность передачи этих полномочий именно торгово-промышленным палатам как независимым некоммерческим институтам [7]. Данная инициатива была поддержана территориальными подразделениями Торгово-промышленной палаты РФ и обеспечена региональными нормативно-правовыми актами.

Так, Реестр коммерческих обозначений предприятий и предпринимателей города Москвы позиционируется в качестве негосударственного инструмента закрепления прав на данное средство индивидуализации предприятий. Включение коммерческого обозначения в подобные реестры подтверждает

факт принадлежности коммерческого обозначения конкретному хозяйствующему субъекту, закрепляет дату начала использования коммерческого обозначения, способствует обеспечению его известности, формирует определенную доказательственную базу использования коммерческого обозначения правообладателем.

Реестровый механизм функционирования коммерческого обозначения позволяет предприятию установить приоритет использования своего коммерческого обозначения и получить защиту от его незаконного использования третьими лицами. Создание и функционирование открытой базы данных объектов интеллектуальной собственности, к которым относится Реестр коммерческих обозначений на уровне региона, субъекта РФ, позволяет хозяйствующим субъектам минимизировать конфликтные ситуации в сфере интеллектуальных прав, стимулировать развитие экономики региона в целом [7].

Аналогичные реестры формируются и ведутся во многих регионах РФ. Так, Реестр коммерческих обозначений предприятий и предпринимателей Пензенской области в соответствии с Распоряжением Правительства Пензенской области № 7-рП от 11 января 2010 г. ведет Пензенская областная торгово-промышленная палата.

Активность правообладателей применительно к коммерческим обозначениям в течение последнего десятилетия меняется, можно выделить определенные всплески и падения подобной «интеллектуальной» активности владельцев предприятий. В настоящее время Реестр коммерческих обозначений предприятий и предпринимателей Пензенской области насчитывает около полутора десятков объектов [8], выдержка из него приведена в таблице.

Таблица – Выдержка из Реестра коммерческих обозначений предприятий и предпринимателей Пензенской области [8]

№ п/п	Правообладатель	Словесный элемент коммерческого обозначения	Логотип	Номер	Дата начала фиксации обозначения в РКО	Срок окончания фиксации обозначения в РКО
1	ООО «Каникулы»	Каникулы	Логотип	0001	29 сентября 2009 г.	29 сентября 2019 г.
2	ИП Лукьянов Алексей Константинович	Сеть аптек ФАРМ ТРЕЙД	Логотип	0015	11 ноября 2009 г.	11 ноября 2019 г.
3	ИП Фёдоров Сергей Васильевич	Царевы Бани	Логотип	0016	24 ноября 2009 г.	24 ноября 2019 г.
4	ИП Утенков Роман Эдуардович	АВТО-КОЛОР	Логотип	0019	07 декабря 2009 г.	07 декабря 2019 г.
5	ИП Купцова Наталья Ивановна	АПЕЛЬСИН	Логотип	0023	23 декабря 2009 г.	23 декабря 2019 г.

Кроме того, в России ведется единый Реестр российских коммерческих обозначений [9].

Следует подчеркнуть территориальный, локальный характер коммерческих обозначений. Они в настоящее время выступают инструментами позиционирования регионального бизнеса, в большинстве своем малого и среднего, так как создание и поддержание более «сильных» по уровню правовой охраны и универсальных объектов интеллектуальной собственности, таких как товарный знак или наименование места происхождения товара, является более затратным и сложным. С этой точки зрения следует поддерживать и содействовать сложившимся в регионах России практикам фиксации коммерческих обозначений в региональных реестрах. Подобные

негосударственные механизмы призваны способствовать развитию малого и среднего бизнеса в субъектах РФ, стимулировать экономический рост территории, повышать конкурентные преимущества регионального бизнеса.

Таким образом, сложившийся реестровый механизм защиты коммерческого обозначения предоставляет возможность для неограниченного круга лиц получить информацию о наличии коммерческого обозначения и проинформировать участников рынка о защите исключительных прав на коммерческое обозначение. Все это призвано способствовать развитию интеллектуального потенциала российских предприятий, стимулировать их экономическое развитие, увеличивать их вклад в экономический рост как на уровне региона, так и на уровне национальной экономики.

Литература

1. Еременко В.И. О проблемах соотношения фирменных наименований и коммерческих обозначений в части четвертой Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2009. № 8. С. 14-20.

2. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // Конвенция ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 19.09.1968 N 3104-VII с заявлением: "Союз Советских Социалистических Республик заявляет, что Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, регулирует вопросы, затрагивающие интересы всех стран, и поэтому она должна быть открыта для участия всех государств в соответствии с принципом их суверенного равенства". Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

3. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // "Закон", N 7, 1999 (извлечение).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // "Российская газета", N 289, 22.12.2006.

5. Право интеллектуальной собственности: учеб. / И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин и др.; под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2010. 960 с.

6. Еременко В.И. Фирменные наименования и коммерческие обозначения: мифы и реальность // Законодательство и экономика. 2015. N 11. С. 7 - 15.

7. Реестр коммерческих обозначений предприятий и предпринимателей г. Москвы. http://www.partner-lc.com/index.php?option=com_content&view=article&id=360:reestr-kommercheskix-oboznachenii&catid=91:novosti-mtpp&Itemid=216 (дата обр. 18.09.2019).

8. Реестр коммерческих обозначений предприятий и предпринимателей Пензенской области. <https://tpppnz.ru/index.php/reestr-kommercheskikh-oboznachenij-predpriyatij-i-predprinimatelej-penzenskoj-oblasti> (дата обр. 18.09.2019).

9. Реестр российских коммерческих обозначений. <http://www.reestrko.ru/> (дата обр. 18.09.2019).

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ РОЯЛТИ ДЛЯ
ОЦЕНКИ ПАТЕНТОВ И ЛИЦЕНЗИЙ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА
РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Докукина Светлана Максимовна, доцент, Сыктывкарский
государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

Одним из главных показателей цивилизованного общества во все времена было и продолжает оставаться то, какое внимание уделяется в нем развитию науки, культуры и техники. От того, насколько значителен интеллектуальный потенциал общества и уровень его культурного развития, зависит, в конечном счете, успех решения стоящих перед ним экономических проблем. В свою очередь, наука, культура и техника могут динамично развиваться только при наличии соответствующих условий, включая необходимую правовую защиту и оценку интеллектуальной собственности [1]. Периодически у любой организации возникает необходимость не только подсчитать, сколько денег она вкладывает в тот или иной актив, но и насколько эти вложения эффективны: рентабельность инвестиций давно стала важнейшим вопросом для владельцев компаний и генеральных директоров. Однако реализовать на практике можно только то, что поддается оценке и измерению. Следовательно, оценка интеллектуальной собственности открывает новые возможности в достижении высоких результатов деятельности организации.

Оценка интеллектуальной собственности – это обширная область деятельности, включающая оценку патентов и лицензий для продажи, оценку ущерба при нарушении исключительных прав, оценку нематериальных активов предприятия. Все перечисленные области имеют непосредственное отношение к деятельности профессиональных оценщиков [2, с. 128]. *Процесс коммерциализации инновационной сферы можно свести к трем стадиям:*

- 1) грамотная классификация объектов интеллектуальной собственности, на базе которой должна формироваться предварительная оценка их рыночной стоимости. Поэтому необходимы базовые методологические и методические рекомендации по данному виду оценки;

- 2) включение стоимости объектов нематериальных активов в состав имущества организации по бухгалтерскому счету «Нематериальные активы»;
- 3) активный выход предприятия на рынок научно-технической продукции, умение найти своего покупателя, овладеть искусством предпринимателя, а именно: самому искать заказчика (потребителя) для своей идеи или разработки, уметь ее рекламировать.

В целом, оценка прав интеллектуальной собственности для бизнеса определяется конкретными экономическими интересами владельцев интеллектуальной собственности, а также претендентами на нее. Как правило, экономической оценке для целей бизнеса подлежат права интеллектуальной собственности, которые обеспечивают их обладателю определенные конкурентные преимущества, а также могут быть переданы другому лицу на основании договора [1]. Для оценки стоимости патентов и лицензий на право использования объекта интеллектуальной собственности в оценочной практике чаще всего используется метод освобождения от роялти.

Роялти – это вознаграждение за право на использование объекта интеллектуальной собственности (как правило, в виде определенного процента от объема продаж продукции (выручки), произведенной с использованием данного нематериального актива). Термин «роялти» («royalty») происходит от английского и французского терминов «royal» – «королевский» – и рассматривался как плата, взимаемая королевской властью в Англии за дарованное ею своему подданному право на земельную собственность или разработку недр. Термин стал широко применяться с XVI века, когда промышленник, получивший от короля право на разработку угольных копей, должен был ежегодно отчислять в пользу короны часть прибыли – «роялти» («королевскую долю»).

*В настоящее время, применительно к нематериальным активам и, в частности, к интеллектуальной собственности **роялти** чаще всего означает согласованную в лицензионном договоре периодически осуществляемую **лицензиатом** (покупателем, правополучателем) выплату **лицензиару** (продавцу, правообладателю) денежных сумм в размерах, зависящих от результатов, получаемых при использовании интеллектуальной собственности лицензиатом. Термин «роялти» применяется также для обозначения платы за право разработки недр, арендной платы, пошлины, платы за лицензию какого-то вида, доли продукта или прибыли, зарезервированной для себя владельцем какой-то собственности, за предоставление права на пользование этой собственностью другим лицом. Роялти используется для расчетов с лицензиаром в 80 – 90 % случаев заключения лицензионных соглашений. Размер роялти определяется на основании анализа рынка оцениваемого нематериального актива. Таким образом, метод сочетает в себе черты доходного и сравнительного подходов.*

*Роялти принято представлять ставкой «Р» (в зарубежной литературе – «R»), выраженной в процентах от **базы** – эффекта (результата) у лицензиата (покупателя). В качестве базы может использоваться:*

- валовой доход (эффективный валовой доход, сумма продаж, объем реализации);
- чистый доход;
- дополнительная прибыль (возникающая у предприятия, купившего и использующего объект интеллектуальной собственности);
- цена единицы (партии) продукции;
- себестоимость;
- единичная мощность цеха (производства);
- стоимость основного переработанного сырья;

- цена единицы продукции или сумма продаж.

Но чаще всего в качестве базы берется эффективный валовой доход (ЭВД). Опыт показывает, что при подобной базе между участниками лицензионной сделки наблюдается наименьшее число конфликтов по вопросам выплаты лицензионного вознаграждения, так как исходные данные, необходимые для исчисления размеров выплат по роялти, в этом случае легко можно найти в бухгалтерских документах лицензиата [1], [3].

В таблице 1 указаны стандартные (примерные) ставки роялти, используемые специализированными крупными внешнеторговыми организациями применительно к базе «Сумма продаж» на основе анализа мировой практики заключения лицензионных сделок в различных отраслях промышленности. Таблица 1 позволяет предварительно определить примерную ставку роялти для каждого конкретного объекта. Указанные в приведенной ниже таблице стандартные ставки роялти (Р) обычно применяются к таким видам промышленной собственности, как *изобретения*.

Таблица 1

Стандартные ставки роялти, % от единицы продукции или от суммы продаж (объема реализации) [3]

№	Объекты применения ставок роялти	Роялти (Р), %
ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:		
1	Авиационная	6-10
2	Автомобильная	1- 3
3	Инструментальная	3-5
4	Металлургическая	5-8
5	Потребительских товаров длительного пользования	5

6	Потребительских товаров массового спроса с малым сроком использования	0,2-1,5
7	Сельскохозяйственного машиностроения	4,5
8	Станкостроительная	4,7-7,5
9	Строительного машиностроения	4,5
10	Текстильная	3-6
11	Фармацевтическая	2-5
12	Химическая	2-4
13	Химического машиностроения	4-7
14	Электронная	4-10
15	Электротехническая	1-5
ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ:		
1	Железных дорог	3-5
2	Канцелярских работ	3
3	Котельных	5
4	Литейного производства	1,5-2,0
5	Медицины	4-8
6	Металлообработки	4-5
7	Металлургической промышленности	5-8
8	Обработки поверхностей	6-7
9	Общепромышленных целей	5,5
10	Очистки воды	5
11	Пищевой промышленности	4
12	Подъемно-транспортное оборудование	5
13	Полиграфии	4
14	Радиосвязи	7
15	Самолетостроения	6-10
16	Сварочных работ	3,5-5

17	Связи	7
18	Сигнализации	1-1,5
19	Специальных целей	6
20	Судов (речных и морских)	3-5
21	Текстильной промышленности	3-6
22	Транспорта	5
23	Химической промышленности	3-5
24	Холодильных установок общего назначения	2-4
25	Холодильных установок для промышленности	4-6
26	Цементных заводов	3-5
27	Электронных устройств	4-8
28	Электротехники	4-7
ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРОДУКЦИИ:		
1	Авиационная техника	6-10
2	Автодвигатели и запчасти к ним	2-4
3	Автозапчасти	2-3
4	Автомобили	5
5	Аккумуляторы	3-4
6	Ароматические вещества	2
7	Белье	2-4
8	Бритвы	1-2
9	Буксиры	1-2
10	Бумага	1-2
11	Велосипеды	3-5
12	Вентили	3-6
13	Воздушные кондиционеры	3-4
14	Вооружение	5-10
15	Игры (без авторских нрав)	3-6

16	Изделия из каучука	3-3,5
17	Изделия из пластмассы	3
18	Изделия из стекла	2-4
19	Измерительные приборы	5-8
20	Инструмент	5-7
21	Клапаны	2-3
22	Клей	2-3
23	Книги (без авторских прав)	3-6
24	Кожи	3
25	Компрессоры	5-7
26	Копировальная бумага	1-2
27	Корм для скота	2-3
28	Котельное оборудование	5
29	Котлы	3-5
30	Красители	3
31	Краски	2-3
32	Литье	1,5-2
33	Лифты	4-5
34	Мебель деревянная	2-3
35	Мебель металлическая	3
36	Медицинские приборы	4-7
37	Металлические конструкции	2-4
38	Минеральные масла	2-3
39	Моторы промышленного назначения	4-7
40	Нагревательные системы	4-6
41	Напитки	2-5
42	Насосы	5-7
43	Ножи	1-2

44	Обувь	1-1,25
45	Оптика	8
46	Оснастка	5-7
47	Парфюмерия	2-5
48	Печатные издания	3-6
49	Печи	4-6
50	Питье	3-5
51	Пластинки	2-5
52	Полупроводники	1-2
53	Полуфабрикаты	1,5-2
54	Приводы	5
55	Продовольственные товары	1-2
56	Продукты органической химии	2-4
57	Радиолампы	3-4
58	Реле-аппаратура	4-6
59	Ручной инструмент	3
60	Самолеты	5-10
61	Сельскохозяйственные машины	2-5
62	Скобяные изделия	2-3
63	Спорттовары	1-3
64	Станки металлообрабатывающие	4-6
65	Строительные машины	3-5
66	Стройматериалы	2-4
67	Суда	3-5
68	Текстильные волокна	2-3
69	Телеаппаратура	7
70	Ткани для пошива одежды	3
71	Ткани для промышленных целей	3-4

72	Товары для киноиндустрии	3-5
73	Трикотаж	2-4
74	Удобрения	1,5-2
75	Упаковка бумажная и картонная	2-3
76	Фармацевтические товары	2-4
77	Фототовары	1-3
78	Химикаты для сельского хозяйства	1
79	Химреактивы	1-3
80	Электрические контрольно-измерительные приборы	3-5
81	Электрокабели	2-4
82	Электронно-вычислительные машины	7,5

Отсутствие патента, как правило, снижает размер роялти на величину 10 – 30 % по сравнению с аналогичным объектом, передаваемым по патентной лицензии. Исходя из того, что стоимость конструкторской документации обычно составляет до 30% стоимости всего пакета техдокументации, при передаче в рамках лицензионного соглашения только конструкторской документации размер роялти целесообразно уменьшить до 30 % от стандартных (табличных) ставок.

В случае, если **лицензия** заключается **на передачу ноу-хау**, величина ставки роялти обычно понижается на 20 – 60% (по сравнению с указанной в таблице 1), в частности, снижается:

- на 20 – 40%, если объект интеллектуальной собственности передается по простой (неисключительной) лицензии;
- на 20 – 40%, если для освоения объекта интеллектуальной собственности необходимы значительные капиталовложения (например, на дополнительные исследования);

- на 40 – 60%, если ноу-хау передается на объект интеллектуальной собственности, известный на рынке, но все же представляющий интерес для лицензиата;
- на 70 – 80 %, если передается не весь пакет техдокументации, а только конструкторская документация.

Наблюдается тенденция повышения значимости объектов интеллектуальной собственности в создании новых технологий, продуктов, услуг, в связи с чем в практике все чаще встречаются случаи, когда ставка роялти принимается равной 20% и даже 50% от дополнительной прибыли (или скорректированного чистого дохода (СЧД)), источником которой является оцениваемый наукоемкий объект интеллектуальной собственности. При оценке интеллектуальной собственности для целей заключения лицензионных соглашений можно использовать рекомендации по внесению поправок в ставки роялти, указанные в таблице 2.

Таблица 2

Рекомендуемые поправочные коэффициенты к стандартным ставкам роялти [3]

Степень ценности технологии и	Лицензия				Нелицензион ное ноу-хау
	Исключительная		Неисключительная		
	патентн ая	беспатент ная	патентн ая	беспатент ная	
Особо ценная	1,4 - 1,8	1,1 - 1,5	0,9 - 1,1	0,7 - 0,9	1,0 - 1,2
Средней ценности	1,1 - 1,5	0,9 - 1,1	0,7 - 0,9	0,5 - 0,7	0,5 - 1,0
Малоцен	0,7 - 0,9	0,5 - 0,7	0,4 - 0,5	0,2 - 0,4	0,1-0,5

ная					
------------	--	--	--	--	--

Приведенные в таблице 1 стандартные ставки роялти рекомендуется использовать для оборота, не превышающего 1,5 млн. долл. При общем обороте от 1,5 до 2,5 млн. долл. целесообразно понизить указанные в таблице ставки роялти на 10%. При обороте от 2,5 до 5 млн. долл. можно принять 20%-ное понижение и т. д. К табличным стандартным ставкам роялти также возможны поправочные коэффициенты, учитывающие стоимость чистых продаж, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Поправочные коэффициенты к ставке роялти с учетом стоимости чистых продаж [3]

Стоимость чистых продаж (млн. долл. США)	Поправочный коэффициент к ставке роялти
менее 0,25	2
0,25 - 0,5	1,5
0,6 - 1,0	1
1,1 - 2,5	0,8
2,6 - 5,0	0,7
5,1 -10,0	0,5

На базе обоснованной ставки роялти оценка стоимости патентов и лицензий на право использования объекта интеллектуальной собственности проводится по следующим этапам [4, с. 297 – 311]:

- 1) составляется прогноз объемов продаж, по которым ожидаются выплаты роялти;
- 2) определяется ставка роялти;

- 3) определяется экономический срок службы патента или лицензии (длительность срока службы и составит период дисконтирования доходов, по которым ожидаются выплаты роялти);
- 4) рассчитываются ожидаемые выплаты по роялти путем расчета процентных отчислений от прогнозируемого объема продаж;
- 5) из ожидаемых выплат по роялти вычитают все расходы, связанные с обеспечением патента или лицензии (юридические, организационные, административные издержки);
- 6) рассчитываются дисконтированные потоки прибыли от выплат по роялти;
- 7) определяется сумма текущих (дисконтированных) стоимостей потоков прибыли от выплат роялти, которая и приравнивается к стоимости нематериального актива.

Цена лицензии на базе роялти может быть определена по формуле [4, с. 300]:

$$P_E = \sum_{i=1}^{i=T} V_i * R_i * Z_i * K_d,$$

где:

P_E — цена лицензии на право использования объекта интеллектуальной собственности на базе рояли;

V_i — объем выпуска продукции по лицензии в i -м году (шт., кг, м³);

R_i — размер роялти в i -м году;

Z_i — продажная цена продукции по лицензии в i -м году, усл. ед.;

T — срок действия лицензионного договора, лет;

i — порядковый номер рассматриваемого года действия лицензионного договора;

K_d — коэффициент дисконтирования.

Таким образом, объекты интеллектуальной собственности могут рассматриваться как объекты гражданского оборота и, следовательно, быть объектами оценивания. Возможность определения и установления стоимости интеллектуального продукта объективно позволяет приравнять такой продукт к товару и, следовательно, определить круг лиц, обладающих правами владения, распоряжения и использования этого продукта, а также развить восприятие интеллектуального продукта как особой категории собственности [1]. Однако для целей бизнеса и бухгалтерского учета, как правило, оцениваются не сами объекты интеллектуальной собственности, а права на них, причем оценка прав интеллектуальной собственности зависит от целей ее предполагаемого использования. Права на интеллектуальную собственность позволяют владельцам интеллектуальной собственности извлечь выгоду из собственности, созданной ими, предоставляя финансовые стимулы для создания интеллектуальной собственности и инвестиций в неё и, в патентных случаях, оплату исследований и разработок. Стоимость интеллектуальной собственности и нематериальных активов, которыми владеет организация, являются показателями стабильности ее развития и зачастую используются для оценки ее репутации (например, при разработке инвестиционных программ или покупке).

Библиографический список

1. Интеллектуальная собственность: понятие, сущность, оценка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://atxp.org/index.php?catid=34:2013-07-15-15-22-39&id=76:2013-07-15-15-52-46&Itemid=55&option=com_content&view=article.
2. Кузин Н. Я., Ученина Т. В., Толстых Ю. О. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. Москва: ИНФРА-М, 2013. 160 с.

3. Оценка нематериальных активов. Роль и место нематериальных активов в развитии предприятия. Понятие нематериальных активов. Их структура. Характеристика интеллектуальной промышленной собственности // Материалы Центра экономического анализа и экспертизы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ceae.ru/pub-ocennematact.htm>.
4. Оценка бизнеса / Под ред. А. Г. Грязновой, М. А. Федотовой. Москва: Финансы и статистика, 2010. 736 с.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Рассеко Юлия Юрьевна, ст. преподаватель кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета, Белоруссия

Малашина Елена Анатольевна, студентка Пензенского государственного университета, Пенза

Глобализационные процессы оказывают влияние практически на все институты и явления в современном мире. Отражением их сегодня выступают межгосударственная экономическая интеграция и цифровая реальность. Данные факторы глобализации имеют определенные преимущества, призванные повысить качество человеческого бытия, и в то же время несут новые угрозы и вызовы общественному развитию. Особенно наглядно парадоксальность воздействия глобализационных факторов на традиционные социальные институты и процессы можно проследить на примере развития рынка интеллектуальной собственности.

Б.Б. Леонтьев называет три основных феномена развития российского и мирового рынка интеллектуальной собственности.

1. Доминирующая мировая интеграция и системность в сфере результатов интеллектуальной деятельности.

2. Экономические убытки по результатам бессистемности в сфере интеллектуальной собственности, которая порождает коррупцию.

3. Устойчивое растущее стратегическое влияние мирового института интеллектуальной собственности. Данный институт в современных условиях становится базой для мировой науки, культуры и бизнеса.

Ученый говорит о системном усилении мировой интеллектуализации и о том, что Россия, к сожалению, еще не совсем вписывается в этот процесс [1].

Констатируя неотвратимое развитие цифровых и интеграционных явлений в современном обществе, следует выделить закономерности развития рынка интеллектуальной собственности с учетом цифровой и интеграционной повесток.

Итак, выделим закономерности развития рынка интеллектуальной собственности в рамках экономического объединения государств.

Во-первых, в этих условиях формируется и развивается интеграционный уровень нормативно-правового регулирования сферы создания, использования и защиты интеллектуальных прав и управления интеллектуальной собственностью. При этом трансформируются и переходит на наднациональный уровень контроль и надзор в сфере интеллектуальной собственности как базовые управленческие функции [2]. Часть компетенции по государственному контролю и надзору в данной сфере переходит от национальных органов власти к наднациональным (или интеграционным) органам (например, к соответствующим комитетам Евразийской экономической комиссии).

Во-вторых, усиливается влияние принципов в сфере регулирования интеллектуальной сферы. Принципы формирующегося интеграционного образования формируются на основе договоров между членами интеграции (примером может служить Соглашение «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» [3]).

В-третьих, формируются единые механизмы решения отдельных аспектов рынка интеллектуальных прав. К ним следует отнести, к примеру, решение принципа исчерпания прав (в большинстве существующих интеграционных образований мира он решается в пользу регионального принципа исчерпания), а также введение товарного знака на единой экономической территории (товарного знака Европейского союза или товарного знака Евразийского экономического союза). Регламентации создания последнего посвящен раздел IV «Товарные знаки Евразийского экономического союза и знаки обслуживания Евразийского экономического союза» Приложение N 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Товарному знаку ЕАЭС предоставляется охрана одновременно на территории всех государств-членов ЕАЭС. При этом в качестве подобного единого для ЕАЭС средства индивидуализации может быть зарегистрировано обозначение, представленное только в графическом виде [4].

В-четвертых, экономическое единение государств позволяет на качественно новом уровне формировать и развивать охрану и защиту новых результатов интеллектуальной собственности, которые до этого не были известны национальному законодательству. Речь идет об объектах интеллектуальной собственности, возникающих в цифровой сфере и требующих новых конструкций регулирования.

Закономерности развития рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровизации заключаются, на наш взгляд, в следующем.

Во-первых, стремительно развивается правоприменительная практика использования результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет. При этом нормативно-правовое регулирование использования объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде зачастую опаздывает от практики и живых отношений между авторами и иными правообладателями и пользователями исключительных прав во всемирном виртуальном пространстве. Специалисты справедливо говорят в этом случае о стирании отраслевых и иных границ сфер правовой регламентации, усилении системности в регламентации интеллектуальных прав [5].

Во-вторых, цифровизация и международная кооперация названы ключевыми трендами сферы интеллектуальных прав [6].

По результатам внедрения и использования организациями прогрессивных цифровых технологий рынок интеллектуальной собственности приобретает такие новые свойства как прозрачность, масштабность, высокую эффективность и новый уровень доверия [6]. При этом творческие открытия и новации будут генерироваться на основе надежной современной цифровой инфраструктуре.

В-третьих, генерация и использование интеллектуальных ресурсов в цифровой среде приводит к возникновению новых рисков и угроз, связанных с обеспечением безопасности (информационной и иной). Решение этих вопросов, минимизация угроз для создателей результатов интеллектуальной деятельности и пользователей объектами интеллектуальной собственности связана с едиными цифровыми платформами, управляемыми на наднациональном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод о сопряжении цифровой и интеграционной повесток в современном развитии сферы интеллектуальной собственности. Рынок интеллектуальной собственности

сегодня стал мощной площадкой инноваций, ключевым фактором экономического роста.

В итоге цифровая экономика, международная кооперация и результаты интеллектуальной деятельности способны стать базовыми факторами социально-экономического и информационно-технологического роста как национальных экономик государств-членов интеграции, так и интеграционных образований в целом.

Список литературы:

1. Леонтьев Б.Б. Источники интеллектуальной собственности / Тенденции и перспективы развития мирового, евразийского и российского рынков интеллектуальной собственности / Под ред. Ю.В. Яковца. - М.: Институт экономических стратегий, Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, 2013. 72 с.

2. Агамагомедова С.А. Государственный контроль и надзор в сфере интеллектуальной собственности: административно-правовая характеристика // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 8. С. 53-60.

3. Соглашение «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» (Заключено в г. Москве 09.12.2010) (утратило силу) // Собрание законодательства РФ, 30.01.2012, N 5, ст. 542.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

5. Агамагомедова С.А. Система административно-правовой защиты интеллектуальных прав: теоретические основы построения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 10. – С. 55-62.

6. Васильева Ю. Тенденции цифровизации в процессах управления интеллектуальной собственностью // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 9. С. 41-52.

Правовая охрана дизайна при использовании технологии трехмерной печати

Таисия Александровна Ночевная, магистрант Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) программы «Магистр в сфере интеллектуальной собственности и права новых технологий», научный руководитель - проф. Рузакова Ольга Александровна

Трехмерная печать как технология производства объектов материального мира посредством послойного создания объектов с использованием их цифровых моделей является одним из популярных направлений развития науки и техники, применение которой может быть задействовано как в отраслях промышленности, так и в медицине, искусстве, непосредственно в научных исследованиях.

Положения о трехмерной печати как об одном из способов использования произведения закреплены в пп.1 п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «Использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности, ... изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения»⁷.

Новый объект материального мира может быть создан при помощи специальных компьютерных программ (к примеру, Kisslicer, Cura, Slic3r), которые позволяют перерабатывать объект материального мира или его

⁷ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // "Собрание законодательства РФ". 25.12.2006. №52 (1 ч.). ст. 5496.

двухмерное изображение для последующей печати. Двухмерное изображение (в котором используются два измерения – ширина и высота) является плоским, но за счет способа создания изображения (например, вследствие прорисовки теней) оно может приобретать эффект объемных объектов.

Ахобекова Р.А., Загородная А.А., Наумов В.Б. в статье «Проблемы правового регулирования трехмерной печати» («Закон», 2017, №4) разделили создание трехмерного объекта на несколько этапов: создание цифровой модели (цифровой файл, содержащий информацию о взаимном расположении точек, описывающих будущий объект) в специальных компьютерных программах, посредством сканирования объектов материального мира или конвертирования - перевода с помощью специальной программы двухмерных изображений в трехмерный формат; обработка модели для правильной постановки команд для принтера (опять же, в специальных программах); послойная печать с использованием вместо чернил различных материалов, начиная от пластика и лазерного порошка и заканчивая человеческими тканями⁸.

Вследствие расширения применения технологии трехмерной печати становится более актуальным вопрос о защите интеллектуальных прав. Если лицо создало трехмерный объект на основании первоначального произведения (чертежа, картины, предмета одежды и пр.), автором которого оно является, то нарушения не происходит, так как в данном случае авторские права при переработке не нарушаются. Ситуация становится сложнее, когда автором первоначального произведения является другое лицо. В данном случае необходимо получить его согласие на переработку произведения, так как, согласно п. 3 ст. 1260 ГК РФ «Переводчик, составитель либо иной автор производного или составного

⁸ Ахобекова Р.А., Загородная А.А., Наумов В.Б. Проблемы правового регулирования трехмерной печати // Закон. 2017. N 4. С. 90 - 102.

произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения»⁹. Однако следует помнить о том, что для создания трехмерного объекта лицо может взять за основу как непосредственно сам материальный объект, так и его двухмерное изображение.

Таким образом, возникает вопрос: сколько произведений будет использовано? Ведь для создания объекта будет использоваться непосредственно изображение (то есть произведение фотографа, чертежника и др.), а в итоге будет создана трехмерная модель первоначального, изображенного предмета (и, в случае отсутствия согласия автора, будут нарушены его права). Нарушаются ли права автора изображения, если оно используется, но при этом это не охватывается конечной целью? Существует ли разница в том, каким образом будет использоваться новый объект — для личных нужд или в целях коммерциализации? Например, зайдя на сайт Торгового Дома «Ромашка», лицо просматривает каталог, выбирает понравившуюся ему на фотографиях сумку бренда ХХХХ и в последующем использует эти фотографии для печати на 3Д-принтере самой сумки. Можно предположить, что нарушаются права правообладателя указанного бренда, так как неправомерно используется дизайн, а нарушаются ли права автора фотографии? Если лицо создаст новую сумку для последующей продажи, то да, требуется получить согласие обоих авторов (если это разные лица и права не принадлежат одному правообладателю), иначе нарушение налицо, ну а если оно создает ее исключительно для себя? Согласно п. 1 ст. 1273 ГК РФ «допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение

⁹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, №52 (1 ч.), ст. 5496.

гражданином при необходимости и исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения»¹⁰, и из текста нормы следует, что лицо вправе использовать такое изображение.

При первом взгляде на эту ситуацию кажется, что изображение использовано законно и нет оснований для наступления ответственности, но, на мой взгляд, в данном случае следует смотреть глубже, чем просто на норму закона. Следует учитывать все обстоятельства дела, то есть не только сам по себе правомерный факт использования, но и конечную цель – копирование предмета фотографии, использование чужого дизайна, то есть нарушение исключительных прав. Лицо, использовавшее данную фотографию, действовало недобросовестно как по отношению к фотографу, так и к дизайнеру, ведь в данном случае следует учитывать специфику использования в личных целях именно такого объекта, как дизайн, который имеет двойственную природу: выражается в материальных предметах, но, по сути, имеет нематериальную основу и используется зачастую для удовлетворения не столько физических, сколько эмоциональных, психологических потребностей, поэтому я считаю, что грань правомерного использования дизайна крайне размыта и в каждом конкретном случае должна устанавливаться судом. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По сути, подобное поведение автора трехмерного объекта является обходом закона: по мнению А.В. Волкова, «обход закона - это высшая форма злоупотребления правом, связанная с недобросовестным использованием управомоченным лицом действующих понятийно-

¹⁰ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, №52 (1 ч.), ст. 5496.

системных средств гражданского права (формализм права) и направленная на достижение, в действительности, запретного результата»¹¹. В.Л. Харсеева определяет «обход закона как форму злоупотребления правом, связанную с недобросовестным поведением участников гражданских правоотношений, с использованием законных юридических средств, но с противоправной целью (интересом)»¹². Вероятнее всего, несмотря на противоправный интерес использования фотографий, лицо не будет нести ответственность перед фотографом, так как фактически его права не были нарушены, а последствий обхода закона для лица, в отношении которого были совершены «правомерные» действия, закон не предусматривает.

Видимым последствием подобного недобросовестного поведения может быть то, что в случае обращения дизайнера в суд за защитой своих прав, судом будет учтено обстоятельство хоть и правомерного использования фотографий (как произведения другого лица, фотографа), но с явным умыслом копирования, и ужесточена ответственность перед самим дизайнером. Помимо правовых способов защиты авторских прав было бы целесообразно ввести и дополнительные технические средства защиты, которые помогли бы предотвратить возможное нарушение исключительных прав автора.

По моему мнению, данные технические средства было бы актуально внедрить непосредственно в компьютерные программы, в которых создаются трехмерные объекты. Например, можно установить обязательное оповещение (напоминание) при начале работы с программой. В нем могут содержаться сведения об охране объектов авторского права, напоминание о согласии правообладателя на обработку

¹¹ Волков А.В. Понятие "обход закона" в доктрине и практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 67 - 81.

¹² Цыреторов А.И. Обход закона как явление правовой действительности // Российская юстиция. 2018. №8. С. 54 - 57.

первичного объекта. Возможно, что подобное сообщение должным образом повлияло бы на добросовестного будущего автора трехмерного объекта.

Таким образом, применение технологии трехмерной печати в повседневной жизни только начинает развиваться, поэтому существует реальная возможность обеспечить эффективную правовую охрану интеллектуальных прав, а также проработать технические средства их защиты.

Список использованной литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // "Собрание законодательства РФ". 25.12.2006. №52 (1 ч.). ст. 5496.
2. Ахобекова Р.А., Загородная А.А., Наумов В.Б. Проблемы правового регулирования трехмерной печати // Закон. 2017. N 4.
3. Волков А.В. Понятие "обход закона" в доктрине и практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №
4. Цыреторов А.И. Обход закона как явление правовой действительности // Российская юстиция. 2018. №8.

ГОД СПОРТА ПО КАЛЕНДАРЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Щеваев Владимир Николаевич, руководитель авторского СМИ по интеллектуальной собственности, Пенза

2019 год объявлен годом Спорта по календарю интеллектуальной собственности. Спорт (старофранц. desport - «игра», «развлечение», англ. Sport) вид человеческой деятельности первоначально существовавший в форме религиозных ритуалов, народных игр и соревнований, носящих любительский характер.

В настоящее время спорт категоризуется по видам и в каждом конкретном виде представлен спортсменами и командами спортсменов, стремящихся к получению максимального количества наград и максимальному результату в выбранном виде спорта.

Спортивная индустрия является существенной частью национальной экономики многих стран, включая Россию. В индустрию спорта включены производственные мощности, спортивные сооружения, средства массовой информации и т. п., обеспечивающие сохранность и развитие спорта как продукта культуры.

Вся индустрия спорта так или иначе связана с результатами интеллектуальной деятельности. Поэтому очень важно - выделить соответствующие исключительные права (провести инвентаризацию интеллектуальной собственности) и обеспечить их охрану и коммерциализацию.

Важную роль в сфере спорта занимают изобретения.

В качестве изобретения охраняется техническое решение относящееся к продукту или способу, в том числе по применению продукта или способа по определённом назначению.

Примеров изобретений в сфере спорта множество. Порой неожиданная реализация идеи может дать толчок возникновению нового вида спорта, как это было например, с баскетболом. «В 1891 году преподаватель американского колледжа Джеймс Нейсмит решил развлечь скучающих студентов занятиями в гимнастическом зале. Он привязал к стенам две корзины для персиков и предложил двум командам забросить в них как можно больше мячей. Идею поначалу не оценили. Сегодня же в баскетбол играют миллионы любителей. Воодушевленный успехом Нейсмита, его соотечественник Мейсон Гордон решил повесить корзины на пару метров выше, а для того, чтобы игроки могли допрыгнуть до них, разместил на площадке батуты. Так появился слэмбол —

стремительно развивающийся вид спорта, сочетающий в себе элементы баскетбола, акробатики и видеоигры». [1]

Возможно, у Вас тоже имеется какой-нибудь вид развлечения, который может претендовать на изобретение. Тогда Вам можно оформить патент.

В качестве примера, как оформить подобный результат интеллектуальной деятельности, можно привести изобретение Способ обучения иностранным языкам «Интеллектуальная разминка Щеваева».

Формула изобретения: Способ обучения иностранным языкам (например, английскому языку), характеризующийся тем, что в процессе занятия боевыми искусствами, происходит замена звучных выдохов (например, боевого клича «я-я-я», применяемого в боевых искусствах) на слова и предложения иностранного языка, которые произносят вслух, со скоростью соответствующей уровню слухоречевой, физической и психоэмоциональной подготовки обучаемых и скорости подачи информации, с погружением в состояние параллельной многозадачности.

Технический результат изобретения заключается в снижении времени освоения иностранного языка, в создании оптимальных условий для обучения иностранному языку людей, занимающихся боевыми искусствами, в формировании словарной базы иностранных слов и предложений, в развитии речи на иностранном языке, в обучении иным видам иноязычной деятельности, в концентрации мыслительной деятельности обучаемого, во время повторения техники звучных выдохов, ударов, защиты, передвижений и т. п., на изучении иностранного языка.

За счет сочетания умственной и физической подготовки экономятся силы и время обучаемого и обучающего. У обучаемого формируются межпредметные связи востребованные, например, в актёрском искусстве, при подготовке специалистов внешней разведки.

Таким образом, объединив две цели: обучение иностранному языку и занятия боевыми искусствами в единый комплекс и применив научный подход к их сочетанию, мы получаем новый уровень спортивной подготовки, который с учётом современных технологий вполне достигим и актуален для определённой целевой аудитории.

Подобные изобретения, нацеленные на развитие интеллектуальных способностей людей в сочетании с физической составляющей, позволяют сделать спорт интеллектуальным, отвечающим современным реалиям жизни. Большие перспективы в данном направлении есть у киберспорта. Киберспорт - новый, признанный в России, вид спорта, на основе видеоигр.

Данный вид спорта уже предложен в качестве добровольных факультативов в школах.

«Институт развития Интернета (ИРИ) совместно с Национальным исследовательским технологическим университетом «МИСиС» в рамках визионерского исследования «Российская школа-2030» определили, какие предметы помогут школьникам стать успешными в цифровой экономике».

«...новые перспективы откроет киберспорт. По мнению аналитиков, он поможет им стать геймерами широкого профиля с навыками гейм- и веб-дизайнеров, программистов. Но это далеко не все. Занятия киберспортом полезны будущим IT-специалистам: конструкторам, инженерам, менеджерам, маркетологам. Они развивают стратегическое мышление и логику, внимание, скорость реакции, командные навыки, все виды памяти, расширяют цифровой кругозор и общую компьютерную грамотность». [2]

Данная тенденция уже осознанна. Крупнейшие компании мира регистрируют интеллектуальную собственность на базе технологии дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальности. Эти технологии позволяют быть участником соревнования, находится на стадионе в

момент соревнований, общаться с любимым спортсменом, порождая эффект реального присутствия, объединяя мир реальный с виртуальным.

За каждой цифровой технологией стоит серьёзная работа с интеллектуальной собственностью, с использованием патентных ландшафтов и применением искусственного интеллекта.

Для решения задач предметных областей в сфере спорта необходимо использовать патенты связанные с программным обеспечением. Способ и алгоритм взаимодействия между программой для ЭВМ, пользователем, компьютерами, гаджетами и пр. можно зарегистрировать как изобретение. Не могут быть зарегистрированы как изобретение: абстрактные идеи, исключительно математические алгоритмы, законы природы, физические явления. Сами программы для ЭВМ не патентуются, но являются объектами авторских прав. Авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы.

Государственная регистрация программы для ЭВМ и баз данных в РОСПАТЕНТЕ носит добровольный характер. При государственной регистрации выдаётся не патент, а Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ.

Цифровые технологии, делают спорт более доступным и привлекательным, но истинную популярность спорту приносит именно творческий вклад всех его основных участников, их организационные и технические умения. Творческую деятельность регулируют авторские права и права смежные с авторскими, которые тоже относятся к сфере интеллектуальной собственности.

Например, средства массовой информации готовы платить огромные суммы за право прямой трансляции и ретрансляции спортивных

мероприятии. Организации эфирного и кабельного вещания осуществляют свои права с соблюдением прав авторов произведений, прав исполнителей, а в соответствующих случаях - обладателей прав на фонограмму и прав других организаций эфирного и кабельного вещания на сообщения радио- и телепередач.

В свою очередь средствам массовой информации осуществляющим передачу в эфир и по кабелю должны быть получены разрешения на использование прав на контент (аранжировку, музыку, аудиовизуальные произведения и т. п.).

Широкую сферу объектов авторского права охватывает цифровой контент. Сеть интернет является основным источником распространения цифрового контента, благодаря: общедоступности, большому количеству способов доступа к целевой аудитории.

Простота преобразования объектов авторского права в цифровую форму создаёт широкий спектр возможностей для их продвижения.

Если технологию невозможно выделить из продукта, способа, то её можно сохранить как ноу-хау в режиме коммерческой тайны.

Например, Вы показываете отличные результаты по лёгкой атлетике на коротких дистанциях. Причиной Ваших высоких результатов являются регулярные, составленные вашим тренером силовые тренировки, но не в тренировочном зале, а в долине, где из-за особенностей режима ветра снег всегда лежит ровно до середины голени. Об этом не знает никто, выделить это ноу-хау из конечного продукта, высоких спортивных результатов, невозможно. Все преимущества от владения такой секретной информации достаются Вам и Вашему тренеру.

Однако у ноу-хау есть недостатки:

- С момента раскрытия, ноу-хау утрачивает защиту и может использоваться всеми, кто о нём знает.

- При получении другим лицом патента на изобретение с формулой описывающей ноу-хау, защита будет предоставлена патенту, при условии, что изобретение, получено законным путём.

- Обязательность введения режима коммерческой тайны.

Важное значение занимает отождествление спортивных достижений с отдельными спортсменами, группой спортсменов (спортивной командой), спортивной школой, организацией и пр. и последующее использование этого тождества в спортивной деятельности.

Подобная узнаваемость обеспечивается с помощью многочисленных средств индивидуализации, которые используются в спорте.

Ряду средств индивидуализации: логотип, эмблемы и пр. правовая охрана не предоставляется, это нужно учесть в целях минимизации коммерческих рисков.

Ряду средств индивидуализации (объекты интеллектуальной собственности): товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, географическому указанию, наименованию места происхождения товара предоставляется правовая охрана с помощью предусмотренных законодательством правовых механизмов.

Поэтому, в целях защиты от недобросовестной конкуренции, необходимо закрепить за собой средства индивидуализации, которые являются объектами интеллектуальной собственности.

Массовый спорт, спорт высших достижений и профессиональный спорт - структурно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Массовый спорт является спортивным резервом спорта высшего уровня, а спорт высших достижений и профессиональный спорт источником точных знаний о физиологии и пределах человеческих возможностей. Подобное взаимодействие создаёт условия для возникновения и постоянного обновления объектов интеллектуальной собственности. Для успешного развития экосистемы спорта, необходимо, на каждом уровне провести

первичную инвентаризацию всех объектов интеллектуальной собственности и поддерживать эту информацию в актуальном состоянии. Использование, коммерциализация и защита интеллектуальной собственности позволяют получить максимальный социальный, культурный и экономический эффект от спорта, не только в пределах отдельных стран, но и на международном уровне. Поэтому очень важно организовать процесс управления интеллектуальной собственностью в целях защиты интересов всех участников спортивного движения и стимулирования социально-экономического развития спортивной экосистемы России.

Источники информации

1. Боталов Александр Прыгбол. // Найдено 19.09.2019 в сети интернет по адресу <http://sportfiction.ru/articles/prygbol/>, дата размещения 25.08.2010
2. Татьяна Возовикова Учиться играючи? Киберспорт стучится в школу. // Найдено 19.09.2019 в сети интернет по адресу <https://www.poisknews.ru/skript/uchitsya-igrayuchi-kibersport-stuchitsya-v-shkolu/>, дата размещения 13.09.2019

3 Основы правоприменительной практики в области защиты прав Интеллектуальной собственности

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Козяева Алина Вячеславовна, студентка Пензенского государственного
университета, Пенза

Нгуен Мань Хынг, аспирант Пензенского государственного университета,
Вьетнам

Актуальность темы защиты интеллектуальной собственности сегодня обусловлена тем, что значение интеллектуальной собственности в

век информационных технологий на современном этапе довольно трудно переоценить. Традиционно ее определяют как «совокупность закрепленных законом прав на результаты интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях» [1].

Ежедневно каждый человек сталкивается с интеллектуальной собственностью. Это и литературные и музыкальные произведения, и интернет-сайты, и телевизионные передачи. Данный список можно продолжать довольно долго, но по своей сути данные результаты имеют одну природу – являются итогом направленной деятельности человека, вследствие чего этим объектам должна быть гарантирована защита как национальным правом, так и международным.

Международное сообщество осознало необходимость защиты интеллектуальной собственности более века назад. В первую очередь, это было связано с все более ускоряющимся развитием промышленного производства, что вызвало необходимость защиты уникальных технологий производства от стороннего посягательства. Достижению данных целей послужило принятие в 1883 году Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Но на сегодняшний день, во многом благодаря развитию сети Интернет, роль правовой защиты различных объектов интеллектуальной собственности - будь то произведений науки, культуры, искусства, различных производственных технологий и «ноу хау» значительно увеличивается.

Интеллектуальная собственность представляет собой достаточно сложный механизм, обладающий особыми средствами защиты и нуждающийся в совершенствовании в Российской Федерации. И непременно за счет совершенствования методов защиты интеллектуальной собственности и создания специальных судов для разрешения таких

споров можно будет считать эту правовую отрасль окончательно полноценной и хорошо продуманной в законодательном плане.

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы, связанные с нарушениями в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Это происходит, в первую очередь, по причине того, что сегодня все продукты интеллектуальной собственности находятся в сети Интернет, что делает их использование доступным абсолютно для каждого желающего.

С 1 января 2008 года вступила в силу четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященная правовому регулированию отношений в сфере интеллектуальной собственности [2].

Закон заменяет все ранее существовавшие законы об интеллектуальной собственности и приводит их в соответствие с международными стандартами. Вопросы защиты интеллектуальной собственности принимают особое значение в связи со вступлением России в ВТО и присоединением России к соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS). Для трейдеров внешнеэкономической деятельности перевозка товаров, которые включают объекты интеллектуальной собственности, представляет некоторые трудности.

Особенного внимания, на наш взгляд, заслуживают проблемы защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет. Проблема защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет представляется исключительно комплексной, что обуславливается спецификой Интернета вообще:

огромное разнообразие объектов авторского права (литературные произведения, информационно-аналитические материалы, уникальные видеозаписи, компьютерные программы, дизайн сайтов и пр.);

– транснациональность правонарушений;

- разнородность правонарушений (плагиат, незаконная торговля объектами прав интеллектуальной собственности, торговля контрафактной продукцией).

Нужно отметить, что сегодня нарушение прав интеллектуальной собственности происходит повсеместно. Так, как пример можно рассмотреть нелегальное происхождение программного обеспечения, доля которого во Франции составляет 57%, в Швейцарии и США – 35%, и в России – 94%! [3].

Обратившись к статистике, стоит отметить, что основная часть нарушений авторских прав в Интернете приходится на мелкие нарушения. Ежедневно сотни тысяч россиян используют различные социальные сети, которые содержат огромное количество как аудио, так и видео информации, которая распространяется пользователями нелегально, что представляет собой определенную проблему, поскольку совершенно невозможно определить круг лиц, подлежащих ответственности.

Россия на протяжении семи лет входит в список приоритетного наблюдения экспертов Торгового представительства США (USTR) вместе с такими странами как: Алжир, Индонезия, Кувейт, Украина и др., как страны с наиболее низким уровнем защиты интеллектуальной собственности.

Мировым сообществом неоднократно предпринимались попытки разработать и закрепить эффективные методы борьбы с так называемым «пиратством» в сети Интернет, о чем свидетельствует определенное многообразие источников регулирования защиты интеллектуальной собственности авторских прав [4].

Если говорить о сети Интернет в том виде, которым он представлен в настоящий момент, т.е. полностью транснациональным, общемировым средством передачи информации, то единственным верным комплексным правовым способом видится разработка охватывающего весь современный

мир единого нормативно-правового акта, полностью направленного на защиту авторских прав в сети Интернет, который в обязательном порядке содержал бы: особую процедуру регистрации авторских прав на электронное произведение, санкции за нарушение таких прав, порядок рассмотрения и разрешения дел о нарушении авторских прав, методику определения правонарушителя авторского права.

Сегодня не менее актуальной проблемой является защита спортивной символики, вопрос об эффективной защите которой актуализировался в России в 2007 году, когда Сочи были выбраны местом проведения Зимних олимпийских игр 2014. Олимпийская символика предполагает определенную специфику охраны и защиты, связанную с использованием прав на нее на внутреннем рынке и при трансграничном перемещении товаров [5].

Также не менее актуальной проблемой сегодня является подделка товаров, которой подвержены большинство популярных товаров. Контрафактом признается любая продукция, которая была произведена без согласия правообладателя. Чаще всего подделке подлежат упаковка, товарный знак и др. Реже подделывается сам продукт – в таком случае определить его подлинность можно лишь с помощью экспертизы, которые проводятся профессиональными экспертными учреждениями. Нужно отметить, что контрафактная продукция чаще всего поступает на Российский рынок из Китая, Вьетнама, Афганистана, Турции.

В качестве еще одной из проблем защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современной правоприменительной практике является экспертная деятельность в данной сфере. Экспертиза товаров (услуг), содержащих объекты интеллектуальной собственности, обладает спецификой, обусловленной особенностями интеллектуальной составляющей в различного рода товарах и услугах [6].

Подводя итоги, мы видим, что в российской практике защиты интеллектуальных прав существуют определенные проблемы, законы нуждаются в совершенствовании, зачастую очень трудно доказать нарушение авторских или патентных прав. В общем существует еще множество проблем и пробелов.

Также нужно отметить, что проблема защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет является проблемой, требующей исключительно комплексного подхода всей мировой юридической общественности. Разработка единого нормативно-правового акта стала бы действенным фундаментом для дальнейшего глобального межгосударственного сотрудничества в области охраны и защиты интеллектуальной собственности. Интернет являет собой ценность общемировую, и лишь усилиями всех мировых держав представляется возможным разрешить все возникающие в этой области проблемы.

Список использованной литературы

1. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности. – Москва: Проспект, 2011. – 368с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ
3. Моргунова Е.А.. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др.; под общ. ред. Е.А. Моргуновой. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. - 176с.
4. Савина В.С. Авторское право в информационном обществе: перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (32). С.138-142.
5. Агамагомедова С.А. Правовые основы и особенности административной защиты олимпийской и паралимпийской символики

таможенными органами Российской Федерации. Административное и муниципальное право. 2012. № 9. – С. 81-91.

6. Агамагомедова С.А. Особенности производства экспертиз по административным делам о незаконном использовании товарного знака / Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. 2010, № 2 (22). С. 33-42.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Мещерякова Милана Сергеевна, студентка Пензенского государственного университета, Пенза

Сидорова Ирина Тимуровна, студентка Пензенского государственного университета, Пенза

Первые идеи об авторском праве возникли уже тогда, когда оформилось в самостоятельную деятельность само духовное творчество. Однако защита прав авторов на созданные ими произведения реально возникла с открытием книгопечатания, что в итоге открыло новый источник дохода, а вместе с тем и новые проблемы, связанные с защитой авторских прав (как авторов произведений, так и издателей) [1].

Появление авторского права относят к открытию в XV в. книгопечатания. Однако, стоит отметить, что техника книгопечатания была создана ранее в Китае и Корее, но оставалась для всего мира неизвестной. Вместе с тем известно, что «плагиат» - заимствование чужого произведения, а так же его искажение, осуждалось еще в Античности. То есть, можно сделать суждение о том, что авторское право берёт свои начала именно за рубежом.

В Средние века предшественниками авторского права были так называемые «привилегии». Привилегии выдавались монархом автору,

который просил об этом монарха непосредственно. Заявлять права на свои произведения было бессмысленно и греховно. Следует отметить, что появление института привилегий также обязано и средневековым традициям: любая новая деятельность требовала благословения господина, а в эпоху Нового времени государя (суверена). Предоставление привилегий позволило ему контролировать распространение творческих произведений [2].

Стоит отметить тот факт, что в разных странах развитие авторского права происходило по-разному. Выделялось два основных подхода развития:

- 1) континентальный (данный подход имел распространение в англоязычных странах);
- 2) англо-американский.

Стоит рассмотреть более подробно несколько зарубежных стран, чтобы отследить историю развития авторского права в них.

Во Франции учреждение привилегии в литературной области появляется вскоре после начала книгопечатания. Начиная с 1791 г. об интеллектуальной собственности стали заявлять во всеуслышание. Собственность провозглашалась как «священная и неприкосновенная» уже в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. [3].

Декрет 1790 г. о патентах на изобретения копировал соответствующее законодательство, принятое ранее в Англии, нонсенсом которого было признание произведения собственностью его автора.

В середине XX века французская правовая доктрина ввела новое понятие, которое не было ранее установлено - «моральное право автора»; оно впоследствии было использовано в Законе от 11 марта 1957 г., затем в Законе от 1 июля 1992 г. Благодаря этим актам результаты интеллектуальной деятельности, все интеллектуальные творения были признаны объектами собственности: следовательно, идеи XVI столетия,

воплощенные в XVIII в., значительно обогатились в XIX в. Французское законодательство рассматриваемого периода шло по пути обновления норм, касавшихся объектов интеллектуальной собственности, и в то же время сохраняло следование традициям [4].

В Англии, как и во Франции, первоначально для защиты авторских прав стали выдаваться привилегии.

Акт о предоставлении лицензий (Патентный закон) 1662 года закрепил такую монополию и утвердил ведение реестра книг, на издание которых была получена лицензия, и печатанием которых занималась Книгоиздательская компания, кроме того, был установлен перечень типографий, которым предоставлялось право цензуры публикаций. Акт 1662 года утратил свою силу в 1695 году вследствие ослабления правительственной цензуры, и в 1710 году Парламент принял Статут Анны (Statute of Anne), закрепивший личное право автора на охрану опубликованного произведения сроком на 14 лет, который при жизни автора мог быть продлен еще на 14 лет [2].

В США авторское право было предметом законодательного регулирования почти со времен их образования.

Стремительное развитие источников авторского права в США частично объясняется, конечно, созданием и растущими потребностями новой нации, но оно было обусловлено также тем фактом, что почти все их положения происходили из источников английского авторского права. Законодательство штатов и Федеральный Закон 1790 года были основаны на Статуте Анны 1710 года. Общее право продолжало играть роль важного регулятора авторского права.

Право США XX века, несомненно, во многом отличается от права Англии XVIII века, от которого оно имело своё происхождение. В отношении авторского права в качестве отличия можно выделить

закрепление свободы печати (отмену цензуры) и свободы выражения собственного мнения (гласность).

Современное понимание авторского права имеет определенное противоречие. Общество, в котором господствует свобода выражения мнения как один из основных принципов свободы, ограничивает степень ее осуществления в том смысле, что оно связывает гласность с правовой защитой собственнических интересов.

Таким образом, основной тенденцией развития авторского права США явилось постоянное увеличение сроков защиты авторских прав [5].

Возникновение и эволюция авторского права в России отличается значительным своеобразием по сравнению с историей западноевропейских стран. Первые законы, регулирующие авторские отношения, были приняты в России лишь во второй четверти XX в. Особенности общественно-политического устройства России и своеобразие ее исторического развития явились причинами столь позднего появления авторского права в нашей стране.

В России книгопечатание, которое изобрел гениальный немецкий ювелир и изобретатель Иоганн Гутенберг в 1453 г., было введено спустя целое столетие, а именно при царе Иване IV. Только в 1564 г. была отпечатана первая книга "Диянія Апостольска и посланія соборная и святаго Апостола Павла посланія". К примеру, в Чехии первая печатная книга вышла в 1468 г., а в Польше в конце XV в. На первых же порах книгопечатанию в России пришлось бороться с предрассудками. Типографщиков обвиняли в ереси и волшебстве, и первому русскому книгопечатнику Ивану Федорову пришлось бежать из Московского царства. Однако книгопечатание не приостановилось, и время от времени возникали за счет царской казны типографии, в которых печатались исключительно книги духовного содержания славянским шрифтом. И

лишь только при Петре I появляется книгопечатание гражданским шрифтом, и возникают частные типографии [6].

В середине 17 века авторское право стало связываться с личностью автора. В те времена авторское вознаграждение выплачивалось либо в виде жалованья, либо в виде единовременного вознаграждения, либо таким интересным образом, как это упомянуто в Приказе Главного директора Императорских театров А. А. Нарышкина от 15 апреля 1803 г.: «Господину генерал-майору Титову за сочинение им музыки для мелодрам «Андромеда и Персей», «Цирцея и Улисс» и для драмы «Суд царя Соломона» предлагаю конторе дать лож в каменном театре в третьем этаже на пятьдесят русских и французских спектаклей бесплатно».

В 1803 г. в Санкт-Петербурге была создана Комиссия, которую возглавил Управляющий Кабинетом государя Гурьев. После 6 лет работы Комиссии было утверждено Положение, где впервые в российском законодательстве были установлены принципы и нормы оплаты авторского вознаграждения, «дабы выгоды автора и переводчика были для них не подвержены никакому сомнению и служили бы одобрением к большим трудам». Первым российским законодательным актом, регламентирующим вопросы авторского права, стал «Цензурный устав» от 22 апреля 1828 г., который содержал специальную главу «О сочинителях и издателях книг». В соответствии с этим законом сочинитель или переводчик книги имели «исключительное право пользоваться всю жизнь своим изданием и продажей оного по своему усмотрению как имуществом благоприобретённым». С течением времени право интеллектуальной собственности неизмеримо усложнилось в поисках ответов на те вызовы, которые несло с собой развитие общества, появление новых технологий и новых сфер приложения творческих усилий [7].

Процесс формирования отечественной правовой доктрины авторского права берет свое начало в начале XIX в. С оформлением авторского права как самостоятельной правовой отрасли получают развитие несколько точек зрения относительно правовой природы правоотношений, составляющих его содержание. Некоторые ученые относили права авторов на произведения к категории вещных прав, т. е. основывали институт на началах собственности. По их мнению, основанием собственности служил труд, к которому можно применить все принципы собственности — безусловность, неограниченность, бессрочность. Представители другой точки зрения утверждали, что авторское право «совершенно особенное имущественное право» и представляет собой монополию автора на издание и продажу своего произведения. Другая теория признавала авторское право личным правом, а контрафакцию — неправомерным явлением к личности автора, его достоинству и чести. В конце XIX в. — начале XX в. возобладало мнение о том, что авторское право является самостоятельным институтом гражданского права. Таким образом, отсутствие единой точки зрения относительно авторского права и правоотношений, связанных с его реализацией, определило противоречивость регулирования данной сферы в рамках отечественной правовой системы. Тем не менее, именно XIX в. можно считать отправной точкой авторского права как самостоятельной подотрасли права.

Начало XX в. характеризуется как новый период в развитии авторского права в России. Оформление новой доктрины авторского права осуществлялось под влиянием следующих обстоятельств: развитие революционного процесса побуждало правительство использовать авторские правоотношения для подавления общественного недовольства. Авторское право было подчинено комитетам и инспекторам по делам печати с целью контроля за распространением «вредных идей»; права

автора на произведения воспринимались в качестве естественного последствия наличия правовой связи автора с ним. Появление 15 марта 1911 г. Положения об авторском праве как кодифицированного акта в этой сфере ознаменовало собой оформление авторского права как самостоятельного института. Динамика развития авторского права в советский период обусловлена последовательным изменением социально-экономической ситуации, а также руководящей идеи регулирования данной сферы. Главной характеристикой правового регулирования авторского права в советской России являлось «фактическое непризнание частной интеллектуальной собственности при одновременной констатации приоритета общественной». Т. е. регулирование сферы авторского права осуществлялось в строгом соответствии с социалистической идеологией. В соответствии положениями нормативно-правовых актов в советское время права авторов, а также их наследников, существенно ограничивались, позволяя признать любое произведение достоянием государства. Данная концепция правового регулирования существовала вплоть до 1920 г. Реализация новой экономической политики, означающую либерализацию социально-экономических отношений, позволила вновь рассматривать авторское право в качестве имущественного права. Данное понимание было закреплено в Основах гражданского законодательства.

Указанный документ содержал следующие основные положения, касающиеся авторского права: — для авторского права был отведен пожизненный срок его реализации. После смерти автора право на его произведение сохранялось в течении 15 лет; — субъектами права признавались как советские граждане, так и иностранцы; — регламентировались исключительные права автора по выпуску, воспроизводству и распространению своего произведения. Вместе с тем предусматривалась возможность принудительного выкупа права авторства

государством; – допускалась возможность отчуждения авторского права третьим лицам в соответствии с требованиями издательского договора; – в законодательстве существовала регламентация случаев, которые не могли рассматриваться в качестве нарушения авторского права. Существенная либерализация советского авторского права была ознаменована присоединением СССР в 1973 году ко Всемирной Конвенции об авторском праве. С этого времени правовое регулирование авторских правоотношений не претерпела существенных изменений вплоть до распада Советского Союза. Крушение СССР создало новые условия для дальнейшего развития правоотношений в сфере авторского права. После образования Российской Федерации можно выделить два этапа для оценки нормативно-правового регулирования данной сферы. Первый этап целесообразно ограничивать 1990-ми годами. В этот период были заложены основы, по которым результаты интеллектуальной собственности воспринимались в качестве частной, в виде объектов рыночных отношений. Данный факт отразился и на нормотворческой деятельности. Вскоре появилось большое количество нормативных актов различного уровня, регулирующих сферу авторского права. Но законодательство, регламентировавшее авторское право на этапе становления государственности Российской Федерации, несмотря на принятие нормативно-правовых актов, имеющих очевидное прогрессивное значение, оставалось разрозненным и несистематизированным. Вышеуказанный фактор обусловил перестройку концепции правового регулирования института авторского права. Хронологически она была осуществлена в 2008 году и связана с введением в действие IV части Гражданского кодекса Российской Федерации

«Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. [8]

Это стало важнейшим этапом на пути к завершению кодификации гражданского законодательства, построенного на основе рыночной экономики и сбалансированном сочетании интересов различных категорий участников частноправовых отношений.

18 декабря 2006 года Владимир Путин подписал IV часть ГК РФ вступила в силу с 1 января 2008 года, тем самым заменив собой все ранее действовавшие в этой области законодательные акты. Как отмечал Д. А. Медведев, «ценность IV части Гражданского кодекса заключается в установлении принципиальных правил регулирования всей совокупности интеллектуальной собственности и дает основания для завершения кодификации гражданского законодательства». Часть четвертая ГК РФ объединяет в себе разрозненные нормы ранее действовавшего законодательства об авторском праве и смежных правах, товарных знаках, правовой охране программ для ЭВМ, нормы патентного права. Ряд норм части четвертой ГК РФ посвящен защите прав авторов [9].

Таким образом, завершая характеристику эволюции института авторского права в России, необходимо отметить, что фактически только с момента введения в действие IV части Гражданского кодекса Российской Федерации можно констатировать окончательное оформление данного правового института [8].

Авторское право существует главным образом для того, чтобы позволить человечеству иметь широкий доступ ко всем достижениям интеллектуальной творческой деятельности, а также вознаграждать и защищать тех, кто способствует возникновению и распространению этих достижений.

Можно отметить, что, хотя в большинстве вопросов российское законодательство очень похоже на зарубежное и в полной мере соответствует положениям Бернской конвенции, тем не менее по некоторым вопросам отечественные нормы права предоставляют авторам

даже большие преимущества в правах, а по некоторым позициям целесообразно использовать опыт зарубежных стран.

Список литературы

1. Свечникова И.В. Авторское право. Издательство: Дашков и Ко, 2009 г.; 208 с.
2. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. - СПб.: Лань, 2008. 803 с.
3. Декларация прав человека и гражданина. 26 августа 1789 г. // Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII в. - М., 1940. - С. 151-153
4. Ефремова В.В. Развитие авторского права во Франции и в России в Новое время // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - N 4. - С. 36-38
5. Татарникова А.А. Конституционное регулирование авторского права США // Право: теория и практика. - 2006. - № 6. - С.63-65
6. Карамышев, И.П. Краткие исторические сведения о петербургских типографиях с 1711 года и статистические сведения о заведениях печати за 1868-1895 гг. / Сост. И. Карамышев. — СПб. : типолитогр. Р. Голике, 1895. — 29, [2] с..
7. Антонова А.В. Исторические аспекты развития авторского права царской России//История государства и права. - 2014. - № 19. - С. 17-21
8. Назайкин И. А. Развитие института авторского права в России // Молодой ученый. — 2016. — №13. — С. 586-588. — URL <https://moluch.ru/archive/117/32385/> (дата обращения: 04.02.2018).
9. Сборник документов, материалов и научных статей // под редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М., Издание Совета Федерации, 2007. 280 с.

10. Ю. А. Караулова Становление института авторского права в России//№ 3 (8)/2008 С. 55-62

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ
MODERN METHODS OF PROTECTING INTELLECTUAL
PROPERTY

Ионова Елизавета Николаевна, студентка Пензенского государственного
университета, Пенза

Джумабаев Рахим Эркинович, аспирант Пензенского государственного
университета, Туркменистан

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время мировой рынок продвигается лишь путем мысли человека - конечного результата интеллекта. Владелец такой ценности несет большой риск потери, ведь на протяжении веков все, что носило ценный характер подвергалось попыткам завладения, и интеллектуальная собственность не исключение. «Долг государства – обеспечить надежную охрану всех видов искусства и изобретений» - написано на куполе здания штаб-квартиры ВОИС в Женеве.

В связи с этим, защита прав интеллектуальной собственности является важным вопросом для развития государства. Использование без согласия правообладателей объектов интеллектуальной собственности приносит значительный вред не только экономике государства, но также нарушает права авторов и потребителей указанной продукции.

Во множестве посланиях Главы государства говорится, что вопросы, затрагивающие защиту прав интеллектуальной собственности, должны регулироваться в первую очередь, так как это сфера была и будет одним из факторов развития экономики государства.

Содержание прав интеллектуальной собственности было закреплено Всемирной организацией интеллектуальной собственности в конвенции, которая была принята в Стокгольме 14 июля 1967 года. Согласно данной Конвенции к интеллектуальной собственности относятся:

- литературные, художественные и научные произведения;
- исполнительское искусство, звукозапись, радиовещание-и телевизионные программы;
- изобретениям во всех сферах человеческой деятельности;
- к научным открытиям;
- к промышленным образцам;
- товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные названия и коммерческие обозначения;
- защита от недобросовестной конкурентной борьбы;
- другие права, сопряженные с интеллектуальной деятельностью в промышленной, научной, литературной и художественной областях [1].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что право интеллектуальной собственности возникает в результате определенной творческой деятельности, которая может иметь место в областях промышленности, науки и художественного творчества.

К современным методам защиты интеллектуальной собственности относятся организационные (патентование, лицензирование), правовые (гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые), технические (связанные с механизмами предупреждения нарушений интеллектуальных прав).

Наиболее надежным средством защиты является государственная регистрация права на разработку, которая проводится путём патентования.

Наиболее надежным средством защиты является государственная регистрация своего права на разработку, которая проводится путём патентования. Перед тем как обратиться в регистрирующий орган (Федеральный институт промышленной собственности) необходимо четко определиться, в качестве какого объекта может быть оформлено Ваше решение, чтобы составить соответствующую заявку и получить патент. В зависимости от характера разработки ее автор или заказчик может получить один из охранных документов:

патент на изобретение

патент на полезную модель

патент на промышленный образец

Исключительное право на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и наименования мест происхождения товаров возникает у правообладателя только после государственной регистрации, с момента которой признается факт охраны этих объектов.

Однако государственная регистрация сама по себе не гарантирует невозможность возникновения нарушений прав на любой из объектов интеллектуальной собственности со стороны третьих лиц. В случае выявления факта нарушения от правообладателя требуются определенные действия, направленные на защиту принадлежащих ему прав на интеллектуальную собственность.

Способы защиты исключительных прав на интеллектуальную собственность, предусмотренные в Российской Федерации, в значительной степени зависят от того, в отношении какого объекта прав интеллектуальной собственности совершено правонарушение, а также от характера нарушения. Согласно действующему законодательству в Российской Федерации нарушители прав интеллектуальной собственности могут преследоваться в уголовном, гражданском и административном

порядке. При этом оптимальную форму и способы защиты прав определяет сам правообладатель.

Административно-правовые способы связаны с контролем государственных органов за соблюдением законодательства об интеллектуальной собственности.

Они в современный период представляют собой систему, которая включает в себя и такой актуальный аспект как защита интеллектуальной собственности в сфере Интернет [2].

Отдельным направлением защиты интеллектуальных прав выступает трансграничная защита, которая осуществляется таможенными органами. Она имеет свою специфику, связанную с перечнем объектов интеллектуальной собственности и механизмами защиты прав на них [3].

Защита прав на объекты интеллектуальной деятельности базируется на общих правилах и принципах, которые применяются в гражданском праве, с учетом специфики и особенностей конкретного вида собственности. Нормативно-правовую базу защиты прав интеллектуальной собственности составляет целый ряд актов, базовыми среди которых являются Конституция РФ и Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 44 Конституции РФ интеллектуальная собственность, результаты творчества и иной подобной деятельности охраняются законом и подлежат защите. Перечень способов и средств защиты гражданских прав (включая интеллектуальные) сформулирован в ст. 12 ГК РФ. Указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен специальными нормами и законами.

Любые нарушенные права, в том числе интеллектуальные, могут защищаться как в досудебном порядке (посредством добровольного возмещения убытков и вреда нарушителем), так и в рамках судебного процесса. Рассмотрение вопросов по реализации и защите

интеллектуальных прав производится специализированным судом, созданным на базе арбитражного – Судом по интеллектуальным правам [5].

Общегражданские средства и способы защиты можно условно разделить на следующие группы:

- вещно-правовые — направлены на восстановление правомочий по владению, распоряжению и пользованию;
- обязательственно-правовые — включают средства защиты от нарушений, допускаемых в рамках обязательственных правоотношений.

По правилам ст. 1250 ГК РФ в отношении интеллектуальных прав защита осуществляется исходя из существа нарушения и наступивших последствий. При этом применяются не только общегражданские способы, указанные в ст. 12 ГК, например, возмещение вреда (в том числе морального) и компенсация ущерба, но и специальные способы с учетом специфики их защиты.

Все они поименованы в ст. 1251 ГК РФ, которая относит к таковым:

- признание права;
- восстановление положения, которое имело место до нарушения права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- компенсацию морального вреда;
- публикацию решения суда о допущенном нарушении [4].

К техническим способам защиты интеллектуальной собственности можно отнести любые технологии и технические разработки и средства, которые контролируют доступ к произведениям, которые нуждаются в защите.

Таким образом, интеллектуальная собственность представляет собой узаконенную совокупность прав, которыми может обладать, как юридическое, так и физическое лицо, возникающих в результате творческой деятельности в области промышленности, науки или творчества.

Для обеспечения безопасности интеллектуальной деятельности, необходимо иметь представление об основных теоретических определениях и ресурсах ее защиты, предусмотренных правовыми актами Российской Федерации, регулирующими защиту и охрану интеллектуальной собственности в РФ.

Наиболее современным и эффективными методами защиты интеллектуальной собственности, на наш взгляд, являются лицензирование и патентование, ведь такие способы делают гарантом ее защиты само государство. Однако оптимальную форму и способы защиты прав определяет сам правообладатель.

Список использованной литературы

1. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности" (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979)
2. Агамагомедова С.А. Система административно-правовой защиты интеллектуальных прав: теоретические основы построения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 10. – С. 55-62.
3. Агамагомедова С.А. Особенности таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 1. – С. 22-27.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ
5. Суд по интеллектуальным правам. Официальный сайт. <http://ipc.arbitr.ru/>

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИИ

Танскова Евгения Владимировна, студентка Пензенского
государственного университета, Россия, Пенза

Тема защиты прав автора является достаточно сложной, так как, к сожалению, действующее законодательство не совершенно в нашей стране.

Такой термин как интеллектуальная собственность в настоящее время трактуется как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. [1]

Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами [4]. Права авторов распространяются на произведения, обнародованные или необнародованные, но выраженные в какой-либо объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора.

Важно отметить, что интеллектуальная собственность играет огромную роль в различных областях (например, в области технологий, науки, техники и др.).

Так как группа авторских прав является основой гражданско-правовых отношений по использованию произведений науки, литературы и искусства, которые возникают в процессе создания произведения автором и наиболее распространенная разновидность интеллектуальной собственности, рассмотрим ее более подробно.

Под понятием авторского право можно понимать гражданский институт, при помощи которого возможно регулирование пользования произведениями науки, литературы или искусства. Другими словами авторское право - принадлежность определенных творений к автору.

Авторским правом может быть защищено различное творческое произведение, в независимости от его достоинства и назначения.[6]

Важно подчеркнуть, что правовая защита предоставляется произведениям лишь в том случае, если оно выражено в какой-нибудь объективной форме.

Выделяют такие показатели творческого характера как оригинальность и новизна.

В современном мире существует достаточно много проблем, связанных с защитой прав автора в сети Интернет.

Область правоотношений в Интернете тесно связана с областью регулирования прав автора. Сеть дает большие возможности для того чтобы объекты использовались и распространялись бесконтрольно. В настоящее время никакие государства не имеют такого документа, который смог бы регулировать правоотношения в Интернете. Размещая какую-либо информацию в Интернете, являющаяся зарегистрированным объектом исключительного права, должны получать письменные согласия у официальных владельцев на публикацию и распространение информации. Но стоит отметить, что такое не всегда происходит.

Довольно часто в сети встречаются различные материалы, которые размещены без ведома автора, или вовсе опубликованные под чужим именем.

С помощью компьютерных технологий легко можно загрузить или изменить информацию, название аудио и других различных материалов и размещать объекты интеллектуальной собственности по Интернету.

На основе меморандума проведенного в 2018 году осенью 2019 года должны подготовить «Антипиратский закон» [8] на основе которого предусматривается ограничение доступа сайтов за нарушение прав автора. Однако в Интернете существует достаточно большое количество вариантов нарушения права автора, способом создания новых сайтов для

использования объектов интеллектуальной собственности. В качестве примера можно привести популярную сеть «ВКонтакте», где каждый пользователь может неоднократно регистрироваться под различными именами и использовать объекты прав автора.

Виды нарушения прав автора:

- копирование;
- плагиат;
- пиратство аудиовизуальной области;
- незаконное размещение музыки в Интернете, обмен музыкой;
- продажа программных обеспечений.

Для того чтобы защитить права автора в Интернете необходимы различные технические способы защиты и правовые. [3]

Технические средства – это различные устройства и компоненты, которые помогут защитить различные материалы авторов в сети, а именно:

- устройства, которые будут увеличивать расходы при копировании;
- контроль распространения копий;
- средства, защищающие от незаконного доступа.

К правовым способам защиты можно отнести уголовно-правовые, административно-правовые и гражданско-правовые способы.

Гражданский кодекс РФ называет следующие основные способы защиты авторских прав:

- посредством компенсаций морального вреда;
- посредством взысканий;
- посредством возмещения убытков.

Главными задачами в авторском праве является стимулирование деятельности к созданию произведений и создание условий для того, чтобы широко применялись произведения в интересах общественности [7].

Важно выделить объекты, которые не относятся к объектам авторского права [6]:

- законы, решения принятые судами (официальная документация);
- гербы, флаги, ордены;
- описание произошедших фактов, которое носит информационный характер;
- произведения, являющиеся результатом народного творчества.

Субъект авторского права – гражданин, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы или искусства.[5]

Все обладатели авторских прав могут применять знак охраны авторского права (копирайт), размещенный на всех произведениях, который содержит следующие элементы:

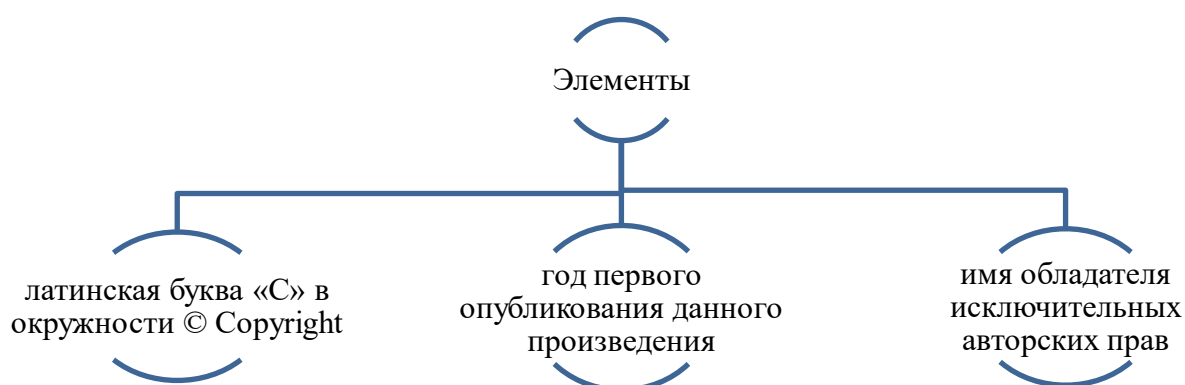

Рисунок 1. - Элементы охраны

Принципы авторского права представлены на рисунке 2.

Рисунок 1. - Принципы авторского права

На основе ГК РФ можно выделить такие группы объектов интеллектуальной собственности как [4]:

- производные произведения (например, обзоры, резюме), они являются самостоятельными авторскими работами, которые связаны с разными произведениями и являются их внешней формой;
- составные произведения (например, сборники) – это деятельность, которая представляет собой результат интеллектуального труда, относящийся к подбору и публикации материала.

Так же целесообразно выделить перечень объективных форм произведения, которые представлена на рисунке 3.

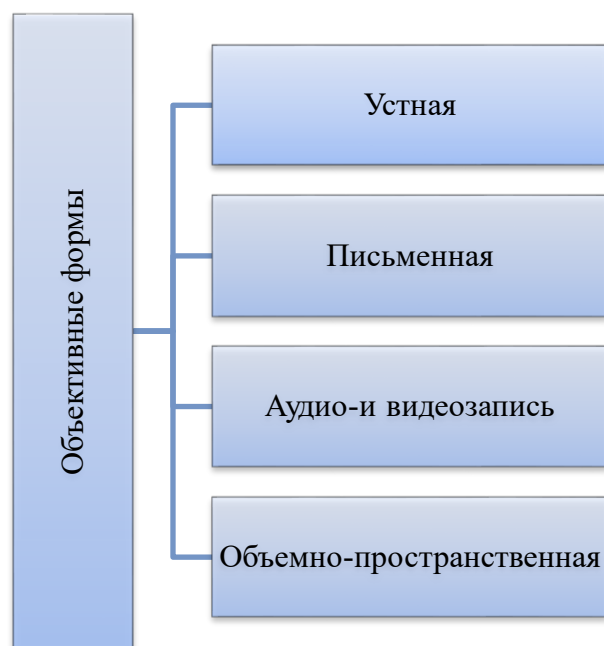

Рисунок 3. - Перечень объективных форм произведения

Помимо этого объективная форма так же выражается и на таких носителях как: бумага, диск и др.

Можно так же отметить основные положения, которые являются общими для всей системы международной охраны прав автора:

положения	осуществление охраны в пользу автора и его правопреемников
-----------	--

гражданство автора

территориальный принцип предоставления охраны

положения национального режима

срочный характер охраны

Рисунок 4. - Основные общие положения международной охраны авторских прав

Изначально авторское право в РФ формировалось под влиянием международных стандартов. Данное законодательство формировалось на основе Бернской конвенции, иных международных актов. Ученые справедливо отмечают продолжающие процессы влияния международных стандартов на российское законодательство в области интеллектуальной собственности [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время авторское право играет значимую роль в системе интеллектуальной собственности. Проблема защиты авторских прав является актуальной, особенно в сети Интернет, так как практически ежедневно происходит нелегальное копирование различной информации. В законодательстве нашей страны недостаточно жестких рамок для регулирования споров при нарушении прав на интеллектуальную собственность. При сочетании правовых и технических способов защиты авторских прав уровень нарушений в данной сфере должен сократиться.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18.07.2019 [N 177-ФЗ](#) ст.1225.
2. Агамагомедова, С.А. Взаимовлияние международного и национального права в сфере трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности / С.А. Агамагомедова // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 122-129.
3. Агамагомедова, С. А. Система административно-правовой защиты интеллектуальных прав [Электронный ресурс] / С. А. Агамагомедова. - М.: Инфра-М, 2014. - 270 с.
4. Гульбин, Ю.Т. Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности. — М. : Юрсервитум, 2014. — 232 с.
5. Ефимова Е.Г. Защита авторских и смежных прав на современном этапе // Патентное дело. - 2014. - № 5. - С.26-28.

6. Интеллектуальная собственность в современном мире: монография / под ред. И. А. Близнеца. — М. : Проспект, 2016. — 672 с.
7. Официальный сайт (URL: <http://rao.ru/orao/history>).
8. Официальный сайт (URL: <https://www.kommersant.ru>).

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ВУЗАХ

Маслова Алина Олеговна, студентка Пензенский государственный
университет, Пенза

Сазонова Кристина Александровна, студентка Пензенский
государственный университет, Пенза

Российские высшие учебные заведения, бесспорно, являются одной из основ научно-исследовательской деятельности страны, поэтому так важно поддерживать их разработки и права на интеллектуальную собственность.

По данным Аналитического центра при Правительстве РФ за 2018 год, Россия находится на 6 месте по активности в сфере патентов на интеллектуальную собственность и 15 место по активности в научно-исследовательском плане, все эти показатели стали возможны именно благодаря положительной динамике по регистрации ИС в ВУЗах РФ [1].

Учитывая рейтинг стран по величине Глобального инновационного индекса в 2018 г. Россия заняла 46-е место, а в 2017 г. – 45-е место. Однако по некоторым частям данного индекса позиции РФ не смогли повыситься, несмотря в целом на положительную динамику. Такие составные части как:

- взаимосвязь в сфере инноваций (который включает сотрудничество с университетами – 126-е место);

- нематериальные активы (НМА) (по насыщенности процесса запатентования объектов интеллектуальной собственности – 114-е место) [2].

Таким образом, можно сказать что положительная динамика в данной области есть, но она незначительная, потому что необходимо увеличить сотрудничество с ВУЗами РФ.

Системный подход необходим для решения проблемы управления интеллектуальной собственностью в ВУЗе. В современных условиях многие ВУЗы не справились с возникшими опасностями, вызванными изменением внешней среды. ВУЗы, применяющие системный подход к управлению интеллектуальной собственностью, обеспечили развитие этого подхода необходимыми ресурсами и смогли окупить вложения и начать деятельность по охране и коммерциализации ИС.

Эта деятельность представляет собой активизацию творческой деятельности изобретателей, коммерческой деятельности, деятельности по защите и продвижению бренда, по возрождению институтов ведения патентов и др.

Наиболее важной целью отдела ИС ВУЗа выступает совместная деятельность, направленная на развитие рынков объектов ИС в регионах.

Повысить конкурентоспособность посредством использования исключительного права на результат ИД - наиболее значимая задача российского вуза.

В стратегию действий по развитию направления ИС будут входить:

- действия по активизации разработки изобретений;
- действия, связанные с коммерциализацией охраны итогов ИД и услуг в сфере ИС;
- действия по формированию нематериальных активов, выступающие как стратегический ресурс по повышению конкурентных

преимуществ института по сравнению с другими высшими учебными заведениями [3].

Подразделение ИС вуза на рынке региона может заниматься:

- разработкой системы по управлению ИС на предприятии;
- составлением и оформлением заявок на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и т.д.;
- экспертизой и оценкой объектов ИС и НМА;
- гражданско-правовой защитой прав по ИС;
- деятельностью по проведению образовательных программ;
- содействовать становлению рынка объектов ИС регионов и РФ в целом [4].

Активизации творческой деятельности, на наш взгляд, может дать толчок мотивация изобретателя, в том числе и финансовая, а права на итоги этой деятельности можно оформить на работодателя.

Вузу необходимо дать гарантию на оплату их расходов на патенты для изобретений, иначе присутствует вероятность того, что работник не будет развиваться по причине нехватки денежных средств.

Следует отметить, что получение средств на патентование может проходить в виде конкурса, чтобы отобрать наиболее эффективные, продуманные и коммерчески выгодные идеи.

Следует не забывать о том, что процесс коммерциализации может быть выгоден как изобретателю, так и вузу в целом, поэтому важно поддерживать данную сферу деятельности, обеспечить ее охрану и защиту от внешних посягательств.

Также необходимо отметить следующее, для того чтобы деятельность в этой области стала эффективной, вузу следует иметь личные компетентные структурные подразделения с целью проведения первичных работ по выявлению, оцениванию коммерциализации и

деятельности по закреплению прав на итоги научно-технических разработок и ИС.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что системный подход в управлении интеллектуальной собственностью в вузах необходим для обеспечения условий создания и коммерциализации разработок и новшеств. Этот процесс необходимо охватить со всевозможных сторон, чтобы избежать возможных угроз как внешнего, так и внутреннего воздействия. Данный подход позволяет посмотреть на ситуацию под разным углом, а значит обнаружить как можно больше вероятностей и потенциально возможных угроз. Стоит упомянуть, что сам процесс коммерциализации берет начало с зарождения идеи, проходит все последующие этапы вплоть до ее продажи или реализации, поэтому так важно уделять этому процессу пристальное внимание. Само управление подразумевает грамотные действия по принятию решений в тот, или иной период, во главе управления интеллектуальной собственностью должен стоять человек, понимающий всю ответственность, возложенную на него. Интеллектуальная собственность является неоспоримым конкурентным преимуществом для вуза в сравнении с другими высшими учебными заведениями, которые соревнуются между собой.

Конкуренция в данном случае выступает в качестве двигателя прогресса и несёт положительные сдвиги, однако следует помнить и о том, что на данном этапе могут возникнуть такие угрозы как:

- промышленный шпионаж,
- кража идей и заготовок,
- иные методы нечистой конкуренции.

Им нужно уделять особое внимание и ни в коем случае не допускать возможности их появления.

В ПГУ существует Кабинет интеллектуальной собственности, который занимается осуществлением проведения единой политики

университета в области ИС, которая направлена на регулирование работы в сфере создания, охраны прав и использования результатов интеллектуальной деятельности.

Сегодня число заявок на изобретения ПГУ составляет 1/5 часть от общего количества подаваемых заявок от области.

На данный момент в числе объектов интеллектуальной собственности ПГУ – 76 действующих патентов на изобретения и полезные модели, 98 свидетельств на программы для ЭВМ, 5 баз данных, 12 ноу-хау, 1 топология интегральных микросхем [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при контроле вузов со стороны государственных органов необходимо проверять и учитывать патентную активность вуза, его студентов и преподавателей. Это влияет на общую экономическую и инновационную активность региона.

Специалисты отмечают, что государственный контроль и надзор в сфере интеллектуальной собственности имеет комплексный, многоуровневый характер, он связан с воздействием на процессы создания и использования прав на объекты интеллектуальной собственности [6].

В этой связи необходимо поддерживать и создавать соответствующие условия, для того чтобы вузы стремились развиваться и иметь в своём портфеле объекты интеллектуальной собственности, это требует регионального и государственного финансирования.

Список использованных источников

1. Данные Аналитического Центра при Правительстве Российской Федерации за 2018 год.
2. URL:<http://ac.gov.ru/files/attachment/5627.pdf>
3. Данные по Глобальному инновационному индексу 2018
4. URL:https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018-profile38.pdf

5. Угнич Е.А., Изотов М.А., Волощенко И. И. «КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УНИВЕРСИТЕТАХ: КОНЦЕПЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ» журнал «Вестник евразийской науки» 2015, с. 3-6
6. Посохова Н. В. «Системный подход в управлении интеллектуальной собственностью в высшем учебном заведении» «Общество: политика, экономика, право» 2016, с. 38-42.
7. Официальный сайт Пензенского государственного университета.
<https://www.pnzgu.ru/>
8. Агамагомедова С.А. Государственный контроль и надзор в сфере интеллектуальной собственности: административно-правовая характеристика // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 9. С. 53-60.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ТОВАРНОМУ ЗНАКУ

Зверева Марина Юрьевна, студентка Пензенского государственного
университета, Пенза

Каждый человек в своей жизни покупает самые разнообразные товары и пользуется всякого рода услугами с целью удовлетворения каких-то своих нужд и различных потребностей. Поэтому как правило он при покупке отдает свое предпочтение тем товарам, качественные показатели которых не позволяют усомниться в них [1]. Очень часто подобным гарантом качества приобретаемого товара для потребителя является уже хорошо известный ему товарный знак, товары которые он уже лично потреблял либо слышал от кого-то о них.

Итак, понятие «товарный знак» включает в себе произвольное название товара, символ, знак или рисунок, а возможно и даже их

комбинация, обозначающие фирму, производящую этот товар, и отличающие данный товар от конкурентных продуктов.

Таким образом, товарный знак, обозначающий товар и его качество, выступает связующим звеном между продавцом и покупателем, играя при этом важнейшую роль на реализуемом рынке. Поэтому российское законодательство устанавливает определенные требования и правила к тому каким должен быть товарный знак, что содержать и отражать, а что нет. В связи с чем в данной статье рассмотрим самые существенные требования российского законодательства к товарным знакам, которые вытекают из предписаний Гражданского кодекса РФ, а именно статьи 1483 [2].

В качестве основных требований, которые предъявляются законодательством российского государства к товарным знакам, можно назвать следующие:

Во-первых, товарный знак должен быть прост, звучен и легок при его произношении. Другими словами, товарный знак должен быть легко прочитан, запоминаем и произносим. При его разработке желательно проверить, как товарный знак воспринимают люди на слух.

Во-вторых, товарный знак должен быть весьма оригинальным и иметь свою индивидуальную особенность. Хорошо бы, чтобы товарный знак имел достаточно сильное отличие от любого другого товарного знака.

В-третьих, товарный знак должен обладать многофункциональностью. Товарный знак на товары и услуги не может искажать их название при изменении цвета текста и его шрифта, качества бумаги, на которой его печатают и т.п.

В-четвертых, товарный знак должен быть адекватным, т.е. соответствовать специфическим особенностям деятельности предприятия, выпускающего товар под этим торговым знаком.

В-пятых, разрабатываемый товарный знак должен быть жизнеспособным. Товарный знак должен выдерживать проверку временем, иметь ориентиры на будущее и соответствовать при необходимости новым веяниям в промышленности и новейшим производственным технологиям.

В-шестых, товарный знак должен быть интернациональным. Поскольку товарный знак, который ориентирован на мировой рынок, должен быть легко воспринимаем и читаем иностранными покупателями.

Товарный знак, который прошел регистрацию, дает возможность отличить товары либо услуги, производящиеся или представляющиеся одной компанией от производящихся товаров, либо представляющихся услуг другой компанией [3]. Для прохождения регистрационной процедуры товарного знака, нужно, чтобы были грамотно оформлены определенные документы, утвержденные на законодательном уровне. Процедура по регистрации товарного знака может быть проведена как на территории России, так и за границей по желанию человека или предприятия, являющегося его правообладателем.

Также следуют рассмотреть случаи, когда в регистрации товарного знака на производимые товары и оказываемые услуги может быть отказано:

Во-первых, в регистрации товарного знака может быть отказано в том случае, если он вводит в заблуждение потребителя, на которого ориентирован продаваемый товар или оказываемая услуга.

Во-вторых, если было доказано право других собственников на данный товарный знак. Это может быть в том случае, если данный товарный знак похож по степени смешения с вновь регистрируемым товарным знаком и находится под охраной в пределах российской территории.

В-третьих, было доказано правообладание других лиц, также подающих заявки на регистрационные мероприятия своего товарного знака, который очень похож по степени смешения с вновь регистрируемым товарным знаком.

Можно отметить, что в товарный знак можно включать также такие структурные элементы, сами по себе не имеющие особой уникальности [4]. Российское законодательство отражает единственное требование для их включения в товарный знак: эти структурные единицы должны иметь второстепенное, а не главное значение.

К примеру, зарегистрированная торговая марка «Сок апельсиновый взрыв» отвечает установленному условию, поскольку главная роль в представленном обозначении отводится словосочетанию «апельсиновый взрыв», а не слову (структурной единице) «сок».

Торговый знак в большинстве случаев не имеет право иметь в своем обозначении официальные государственные символы и наименования. Другими словами, товарный знак не может иметь официальной символики и не будет зарегистрирован в том случае, если на нем будет изображен российский герб, т.к. изображение российского герба будет вводить всех потребителей в заблуждение. Кроме официальной символики, также запрещается изображать на товарном знаке наименования государственных органов власти (как российских, так и международных), а также оттиски печатей и клейма.

Но в данном случае необходимо сделать одну оговорочку. Применять такие объекты все-таки можно, но только в тех случаях, когда было выдано специальное разрешение соответствующих государственных структур. К примеру, зарегистрированный товарный знак «Почта России» имеет изображение российского герба. Но только не стоит забывать, что как организация «Почта России» имеет государственной статус, а

рядовому бизнесмену получить такую возможность не представляется возможным.

Далее следует отметить, что товарный знак не может иметь также каких-либо малейших заметных сходств с культурными объектами России. Например: при регистрации скорее всего будет отклонен товарный знак «Три богатыря», т.к. подобные действия можно назвать обычным паразитированием на чужой интеллектуальной собственности.

Но и в данном случае также существует существенная оговорка: такой товарный знак все же может быть зарегистрирован, если заявитель имеет все права собственности на данный культурный объект.

Также обозначение, которое было заявлено на регистрацию в качестве торгового знака, не может быть сходим с другим товарным знаком в том случае, если он уже обладает приоритетом.

Здесь также есть значимая оговорка: товарный знак не будет зарегистрирован в том случае, если это идентичный товар. Но в случае, когда, например, уже есть товарный знак «Розочка», являющийся индивидуальным для продаваемого мыла, то нет ограничений для другой компании зарегистрировать этот же торговый знак, но производить под ним, к примеру, соки.

Также российским законодательством запрещено совпадение обозначения с общеизвестными товарными знаками.

Подобное ограничение действует и на другие средства индивидуализации, например, название места производства продукта, фирменное наименование и коммерческое обозначение.

Особо ГК РФ также отражает непозволительность существования схожести товарного обозначения с существующими объектом авторского права (например, литературным произведением, каким-то персонажем, отдельной цитатой и т. д.).

Кроме того, нельзя, чтобы торговый знак имел имя или псевдоним известного на территории российского государства человека. Комично, но еще несколько лет назад подобных примеров можно было привести достаточно много: например, красная икра имела фамилию российского президента и называлась «Путин» или мороженое, названное в честь известного политика Владимира Жириновского, «Жириновский в шоколаде» и т. д.

Стоит отметить, что в российском законодательстве отражается и такой объект патентного права, как промышленный образец (форма изделия), а также знак соответствия. Другими словами, торговый знак не может вводить потребителя в заблуждение. Подобных примеров, когда нечистые на руку предприниматели стараются нажиться на чужом товарном знаке, существует огромное множество. В качестве примера можно привести, товарный знак «Займы населению». Который целиком и полностью перенял шрифт и цветовую гамму у товарного знака «Сбербанк», с целью получения от населения соответствующих ассоциаций, хотя к «Сбербанку» эти займы не имеют ни малейшего отношения.

Также каждый регистрируемый товарный знак должен иметь полное соответствие установленным нормам морали и нравственности [5]. Т.е. у предпринимателя не получится зарегистрировать торговый знак, являющийся аморальным и идущий вразрез с интересами граждан. Другими словами, невозможно в качестве названия производимого товара или оказываемой услуги взять бранное слово или слово, призывающее к экстремизму и т. д.

При выявлении и расследовании административных правонарушений в области использования товарных знаков важную роль играет заключение эксперта, в котором содержится вывод о наличии

признаков контрафактности товара. Данное заключение выступает в качестве доказательства по делу [6].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные требования, которые в настоящее время предъявляются к товарным знакам. Исполнение их позволит повысить качество государственного регулирования в области интеллектуальной собственности и стимулировать интеллектуальную активность предприятий.

Список использованных источников

1. Товарный знак [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.good-reklama.ru/marketing/31.html> (дата обращения: 14.09.2019).
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2e83c7a3d54808ca80d8f0b2a034caa0f7122b57/ (дата обращения: 14.09.2019).
3. Основные требования к товарному знаку [Электронный ресурс]. — URL: <http://copylegal.ru/ip/osnovnye-trebovaniya-k-tovarnomu-znaku/> (дата обращения: 14.09.2019).
4. Основные требования к товарному знаку [Электронный ресурс]. — URL: <https://intsob.hochu-znat.ru/tovarnyj/osnovnye-trebovaniya-k-tovarnomu-znaku/> (дата обращения: 14.09.2019).
5. Требования к оформлению товарного знака [Электронный ресурс]. — URL: https://www.znakoved.ru/articles/trebovaniya_k_oformleniyu_tovarnogo_znaka/ (дата обращения: 14.09.2019).
6. Агамагомедова С.А. Особенности производства экспертиз по административным делам о незаконном использовании товарного знака / Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. 2010, № 2 (22). С. 33-42.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Агамагомедова Саният Абдулганиевна, доцент Пензенского государственного университета, Пенза

Государственный контроль и надзор в области интеллектуальной собственности представляют собой функции государственного управления в определенной сфере. Последняя связана с созданием, использованием (коммерциализацией), передачей и защитой прав на объекты интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность традиционно тесно связана с экономическими отношениями, обусловлена ими. Ведущие ученые неоднократно подчеркивали «обслуживающий», обеспечивающий характер интеллектуальных прав применительно к экономическому взаимодействию [1, с. 24]. При этом в условиях современных процессов экономической интеграции государств они закономерно выделяют наряду с экономическим единением особую интеграцию в сфере интеллектуальных прав.

Такие значимые проявления глобализации в современном мире как цифровизация экономики, международная кооперация, экономическая межгосударственная интеграция не могут не влиять на процессы формирования и развития интеллектуальной собственности как междисциплинарного института, комплексного, многопланового явления в контексте содержания человеческой мысли, международных отношений, экономического развития. Данные глобализационные тренды обусловили трансформацию управленческой деятельности применительно к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана. Меняются в связи с этим как контрольно-надзорные механизмы в сфере создания и

использования интеллектуальной собственности, так и их правовое регулирование. Рассмотрим специфику государственного контроля и надзора в сфере интеллектуальной собственности в условиях евразийской экономической интеграции.

Учреждая Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), стороны Договора о ЕАЭС провозглашают стремление укрепить экономики государств-членов ЕАЭС, обеспечить их гармоничное развитие и сближение, гарантировать устойчивый рост предпринимательской активности, основы сбалансированной торговли и добросовестной конкуренции, стремление к экономическому прогрессу посредством инструментов, позволяющих решить задачи по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и повышению конкурентоспособности национальных экономик государств-членов ЕАЭС в условиях глобализации экономики.

В рамках учреждаемой международной организации (ЕАЭС) обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках данной международной организации [2].

Так называемая интеграционная повестка меняет правовое регулирование тех видов государственного контроля и надзора, которые используются в экономической сфере, применительно к определенным отраслям экономики, в которых уже осуществляется скоординированная, согласованная или унифицированная (единая) политика.

Сфере интеллектуальной собственности посвящен раздел XXIII Договора о ЕАЭС (статьи 89-91). В качестве базовых целей сотрудничества государств-членов ЕАЭС в выделенной сфере называются сближение нормативно-правовой базы государств-членов, защита прав и интересов авторов и иных правообладателей исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов [2].

Рассматриваемый раздел Договора о ЕАЭС устанавливает направления сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав. Их можно разделить на три группы мер: меры, обеспечивающие охрану и защиту интеллектуальных прав на едином внутреннем рынке интеграционного образования (поддержка научного и инновационного развития, развитие инструментов коммерциализации, унификация системы регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров на уровне ЕАЭС и другие); меры, обеспечивающие охрану и защиту интеллектуальных прав на трансграничных рынках (таможенные аспекты); скоординированные меры, нацеленные на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции как на единой экономической территории ЕАЭС, так и на трансграничных рынках. Понятие трансграничного рынка и критерии отнесения рынка к трансграничному в целях определения компетенции Евразийской экономической комиссии дается на уровне Решения Высшего Евразийского экономического совета [3].

Договор о ЕАЭС содержит также разработанный в соответствии с разделом XXIII Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Протокол № 26 к Договору о ЕАЭС). Протокол регламентирует правовую охрану и защиту прав на такие объекты (категории объектов) интеллектуальной собственности как авторские и смежные права, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, географические указания, патентные права, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем и секреты производства. Кроме того, данный протокол регулирует отношения, связанные с товарными знаками, знаками обслуживания и наименованиями мест происхождения товаров ЕАЭС, истечением исключительного права на товарный знак, товарный знак ЕАЭС. Последний аспект до вступления в силу Договора о ЕАЭС регламентировался Соглашением о единых принципах

регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности [4].

Отметим, что в условиях глобализационных процессов возрастает роль принципов в регулировании отдельных сфер общественной жизни. На это обращает внимание М.Н. Марченко, отмечая, что наряду с универсализацией и унификацией права в условиях глобализации все более отчетливо проявляется тенденция более широкого формирования и более активного использования принципов права [5, с. 282].

Формирование системы принципов управленческой деятельности применительно к интеллектуальной собственности, системе ее создания, использования и защиты происходит одновременно со становлением евразийской интеграции, развитие ее продолжается в настоящее время.

Следует отметить, что в п. 2 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности содержится открытый список объектов интеллектуальной собственности, подлежащих правовой охране и защите в рамках ЕАЭС. При этом отсутствует прямое упоминание таких объектов интеллектуальной собственности как коммерческое обозначение и фирменное наименование. Защита данных средств индивидуализации происходит традиционно в рамках конкурентного законодательства. На уровне ЕАЭС общие принципы и правила конкуренции также унифицированы (ст. 74 Договора о ЕАЭС), контроль в данной сфере действует на трансграничных рынках.

Основой отличительной чертой государственного контроля и надзора в области интеллектуальной собственности в условиях экономической интеграции выступает, на наш взгляд, вынесение его правовой регламентации на интеграционный уровень при одновременном сохранении национальных контрольно-надзорных инструментов. Компетенция наднациональных публичных органов (действующих и планируемых к созданию в перспективе) ограничена сферой трансграничных рынков.

В качестве проблем государственного контроля и надзора в области интеллектуальной собственности в ЕАЭС следует назвать отдельные отличия в правовом режиме охраны и защиты интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС. Примером может служить отсутствие географического указания в качестве охраняемого объекта интеллектуальной собственности в России, в то время как в других государствах-членах ЕАЭС оно закреплено в качестве средства индивидуализации (например, в Республике Беларусь). В то же время в России подготовлен проект внесения изменений в ГК РФ в части дополнения перечня объектов интеллектуальной собственности географическими указаниями. Это позволит предоставить охрану многим обозначениям, среди которых региональные бренды, которые «не дотягивают» до наименований мест происхождения товаров [6, с. 15], а также максимально унифицировать правовую охрану интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС. Последнее является базовым условием равного статуса правообладателей в государствах-членах ЕАЭС как подконтрольных субъектов.

Отдельно следует обозначить таможенные аспекты защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Контрольно-надзорная деятельность таможенных органов в этой части унифицирована достаточно оперативно. Административные процедуры таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, регламентированы на уровне ЕАЭС (в Таможенном кодексе ЕАЭС [7]), регламентация же технологий подобного контроля отнесена к уровню государств-членов ЕАЭС.

Кроме того, анализ нормативно-правового регулирования таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в ЕАЭС свидетельствует о наличии фактов, когда в Таможенном кодексе ЕАЭС (ТК ЕАЭС) отдельные процедуры закреплены как рекомендательные, а национальное законодательство государств-членов ЕАЭС по-разному эти процедуры реализует.

Так, административная процедура «ex officio» в ТК ЕАЭС сохранена как рекомендательная мера (п. 7 статьи 384 ТК ЕАЭС). При этом Казахстан, Кыргызстан и Россия закрепили данную процедуру на национальном уровне (п. 5 статьи 458 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» [8]; п. 6 статьи 107 Закона Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 52 «О таможенном регулировании» [9]; п. 2 статьи 327 Федерального закона от 03.08.2018 N 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10]). Законодательства Республики Беларусь и Республики Армения такой возможности не предусматривают (п. 2 ст. 251 Закона Республики Беларусь от 10.01.2014 № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [11]; Закон Республики Армения от 30 декабря 2014 года №ЗР-241 «О таможенном регулировании» [12]). Это свидетельствует об определенных различиях в таможенных механизмах защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС.

Проблемами контроля и надзора в сфере трансграничного перемещения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, выступают: проблема бывших «советских» знаков, различия в административных процедурах таможенного контроля подобных товаров, задержка внедрения механизма единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, на основе изложенного выше можно сделать следующие выводы. Во-первых, государственный контроль и надзор в области интеллектуальной собственности в условиях экономической интеграции постепенно унифицируется (сначала на уровне принципов, позже – на уровне отдельных процедур).

Во-вторых, если правовое регулирование государственного контроля и надзора переносится на интеграционный уровень, то контрольно-надзорные

механизмы сохраняются в большинстве случаев на уровне национальной регламентации. Единение экономического порядка обеспечивается контрольно-надзорными управленческими инструментами государственного уровня.

В-третьих, следует разграничивать защиту прав на объекты интеллектуальной собственности на внутреннем рынке ЕАЭС и на трансграничных рынках. Полномочия Евразийской экономической комиссии и иных наднациональных органов распространяются исключительно на трансграничную сферу.

В заключение следует отметить, что интеграционная повестка в отношении контроля и надзора в области интеллектуальной собственности тесно связана с повесткой цифровой. Цифровизация экономики выступает таким же закономерным следствием глобализации как и межгосударственная интеграция, экономическое объединение, международная экономическая кооперация [13]. В этой связи есть основания полагать, что унификация и гармонизация такой сферы человеческих отношений как создание, использование и защита прав интеллектуальной собственности в условиях цифровой реальности (речь идет прежде всего о создании и функционировании объектов интеллектуальной собственности в среде Интернет) будет происходить более оперативно и системно с учетом того, что до этого данный сегмент общественных отношений практически не был в нормативно-правовом отношении урегулирован.

Литература

1. Гаврилов Э.П. Патенты на изобретения в странах Таможенного союза в аспекте международного частного права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 1. С. 22-28.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 N 29 (ред. от 26.12.2016) "Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному" // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/>, 20.12.2012.
4. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (Заключено в г. Москве 09.12.2010) (утратило силу). Патенты и лицензии, N 8, август, 2011.
5. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации М., Проспект, 2011. 400 с.
6. Ивлиев Г.П. Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 3. С. 5-16.
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.
8. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39082703&mink=1006136297&status=0&excludeArcBuh=0#pos=5;-98&doclist_pos=0
9. Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 52 «О таможенном регулировании». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111908?cl=ru-ru>
10. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 06.08.2018, N 32 (часть I), ст. 5082.

11. Закон Республики Беларусь от 10.01.2014 № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь». https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_tamozhennom_regulirovanii_v_respublike_belarus.htm
12. Закон Республики Армения от 30 декабря 2014 года №ЗР-241. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=80265
13. Васильева Ю. Тенденции цифровизации в процессах управления интеллектуальной собственностью // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 9. С. 41-52.

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Федонина Екатерина Викторовна, студентка Пензенского государственного университета, Пенза

Объекты интеллектуальной собственности имеют большое значения для организаций, предприятий, экономик различных стран и в целом для всего общества. Различные результаты умственной деятельности необходимы человеку, бизнесу и государству для развития и получения дохода. Однако во всем мире ежедневно можно столкнуться с незаконным копированием, распространением, изменением и продажей объектов интеллектуальной собственности, то есть пиратством, которое нарушает авторские права и наносит колоссальный ущерб создателям продуктов умственной деятельности.

В настоящее время нарушение авторских прав в интеллектуальной сфере распространяется, в основном, на фильмы, музыку, литературные произведения, компьютерные игры и программное обеспечение. Именно незаконные действия в отношении авторских прав на ПО (данное явление многие называют компьютерным пиратством) получили особое распространение как в России, там и в остальных странах мира.

Пиратское программное обеспечение представляет собой нелегально скопированное ПО, которое в дальнейшем подвергается незаконному использованию, копированию, распространению или продаже. Существует множество видов актов нарушения авторских прав на данный объект интеллектуальной деятельности:

1. Софтлифтинг (soft-lifting) – установка на нескольких компьютерах одного и того же ПО, что нарушает условия соглашения;

2. Нелимитированный клиентский доступ – создание на серверах организации копии лицензионного ПО, что дает свободный доступ к ПО клиентам фирмы;

3. Загрузка ПО на винчестер – продажа компьютеров с уже установленным ПО;

4. Пиратство в отношении OEM-программ. OEM (Original Equipment Manufacturer) – программы, которые могут признаваться легальными только при условии их продажи вместе с определенным оборудованием. Зачастую эти программы копируются и распространяются отдельно от оборудования;

5. Коммерческое использование некоммерческого ПО;

6. Пиратство с использованием дисков CD\DVD, то есть нелегальное копирование продукта с помощью технологий записи данных на диски;

7. Интернет-пиратство, то есть размещение коммерческого программного продукта в сети Интернет, которое получило особое распространение [1]. Таким образом, практически каждый человек может загрузить или совершать копирование коммерческой программы, которая не подлежит свободному распространению.

Причинами компьютерного пиратства являются следующие аспекты:

1. Экономический аспект, который заключается в том, что основная масса населения не способна к покупке дорогих программных продуктов в

связи с низким уровнем дохода и бедностью. Поэтому появляется необходимость прибегать к использованию нелегальных программ. Наглядным примером проявления данного аспекта являются страны третьего мира и Россия;

2. Государственная цензура и ограниченность рынка (например, ограничение в некоторых странах продажи отдельных видов медиапродуктов, что способствует их незаконному распространению);

3. Психологический аспект, являющийся фактором формирования пиратства как культурологического феномена. Здесь можно говорить об особенностях характера русских людей, обычаев и традиций, но все же факты указывают на то, что психологические причины свойственны не только РФ;

4. Технический аспект, то есть высокий уровень технологической и технической оснащенности различными средствами также повлиял на развитие компьютерного пиратства.

5. Историко-культурологический аспект [2].

Остроту проблемы нарушения авторских прав в отношении использования, копирования, распространения и продажи программного обеспечения как в России, так и в других странах можно подтвердить данными статистики. Согласно данным, которые представлены в исследовании 2018 Global Software Survey, 37% установленных на персональных компьютерах программ являются нелегальными ПО [3].

Также согласно результатам исследования, около 62% организаций в РФ пользуются нелегальным ПО. Объёмы рынка контрафактного программного обеспечения составил 1,3 млрд.долл. По данному показателю Россия заняла лидирующую позицию среди европейских стран, опередив Польшу более чем в три раза. Однако лидером по стоимости контрафактного нелегального программного обеспечения

принадлежит США. На персональных компьютерах американцев таких программ установлено на сумму 8,6 млрд.долл. Вторую позицию занимает Китай с 6,8 млрд.долл. [3].

Значимость проблемы использования нелегального программного обеспечения состоит в том, что данное деяние подвергает компьютер и данные огромному риску, подрывая личную безопасность каждого отдельно взятого гражданина и информационную безопасность организаций, поскольку нелегальные версии могут содержать в себе вирусы, программы-шпионы и фишинговые сообщения. Если говорить о государственных организациях и предприятиях, которые обладают государственной тайной, то в данном случае использование ими нелегального ПО создает угрозу уже национальной безопасности.

Действительно, государственные структуры наравне с коммерческими организациями и потребителями могут стать жертвами компьютерного пиратства. Зачастую контрафактная и пиратская продукция поставляется в результате проведения государственной закупки таких лотов как электроника, оборонные изделия, комплектующие, медикаменты и, естественно, программное обеспечение. Желание недобросовестных поставщиков заработать большие суммы, поставив нелегальный продукт, и соблазн лиц, которые являются ответственными за проведение госзакупки, приобрести дешевые компоненты приводят к всевозможным рискам и убыткам. К ним можно отнести сбой систем и оборудования, различные проблемы безопасности, потерянное время, колоссальный материальный ущерб, а главное - угрозу человеческой жизни и здоровью.

Так, согласно исследованию директора АНО «Информационная культура» Ивана Бегтина, в своей работе российские органы государственной власти наряду с лицензионным софтом также используют пиратские версии программы из Microsoft Office. В рамках

данного исследования были рассмотрены специфические метаданные 22318 официальных документов в формате .doc, которые в разное время размещены на сайтах 23 государственных органов в период с 2011 по 2017 гг. В результате из данных документов у 1483 (6.64%) были найдены пометки того, что они созданы при помощи пиратской версии ПО. Первые позиции по числу документов, содержащие пиратские метаданные, стали следующие государственные структуры: Минтруд, Минспорт, Росморречфлот, Росавтодор, Росгидромет [4].

Стоит отметить, что органы государственной (местной) власти, которые приобретают контрафактное или пиратское ПО и используют такую программу, подвергаются следующим рискам:

- Недостаточный уровень качества, надежности и производительности ПО: атака различными троянами, вирусами и иными хакерскими программами;
- Судебные споры и штрафы;
- Слабый контроль в отношении информационных систем, ресурсов и расходов [5].

В 2014 году аналитики IDC выяснили, что, если исследовать аргументы российских ИТ-директоров в пользу отказа от использования нелегального ПО, то согласно результатам опроса, 55% опрошенных считают, что оно несет в себе угрозу безопасности, 32% говорят об отсутствии поддержки со стороны разработчиков, 31% – о риске потери репутации, а 22% боятся результатов проведения аудита и быть пойманными при использовании нелегального ПО. Меньшая часть руководства считает, что использование нелегальных программ является неэтичным (19%), снижает эффективность использования ПК (17%) и дискредитирует национальную экономику (6%) [1]. Таким образом, использование бизнесом нелегального ПО несет в себе

различные риски: юридические, финансовые, технические и риск потери деловой репутации.

В настоящее время можно выделить следующие способы борьбы с пиратским явлением в отношении ПО:

- Обучение. Оно заключается в активном проведении различных конференций, семинаров, форумов, где данная проблема обсуждается более масштабно с целью убедить потенциальных «воров» в негативной стороне присвоения и использования чужой интеллектуальной собственности;

- Пропаганда. Ее целью является демонстрация преимуществ использования лицензионного программного продукта по сравнению с пиратскими версиями. Наиболее действенным вариантом данного метода является организация PR-компаний в СМИ, которые заостряют внимание пользователей ПК на проблеме присвоения авторских прав и кражи интеллектуальной собственности;

- Силовой метод. Состоит в привлечении нарушителя закона к уголовной или административной ответственности.

На своем опыте эффективность борьбы с компьютерным пиратством доказали уже многие страны. Среди лидеров по борьбе с нарушениями прав в сфере интеллектуальной собственности можно выделить: Данию, Швецию, Францию, Нидерланды, США, Японию, Великобританию. Их действенные методики заключаются не только в нормативной базе, должным образом регулирующий данный вопрос, но и в личной ответственности каждого гражданина этих стран. В основном эти методики касаются интернет-пиратства, поскольку в наше время именно через интернет чаще всего происходит нарушение авторского права.

С 2010 года в Великобритании действует довольно мягкая предупредительная система. Она заключается в том, что пользователь, который скачал нелегальный файл сначала получает предупреждение, а

только потом в случае рецидива со стороны провайдера на него может быть наложено ограничение в виде уменьшения скорости интернета или его отключения. Большие штрафы до 50 тысяч фунтов стерлингов налагаются на нарушителей, которые используют нелегальный контент в коммерческих целях.

Подобный лояльный способ борьбы существовал во Франции, который назывался *Nadopi Law* – методика «трех предупреждений». Первое – это предупреждение в виде электронного письма о применении санкций, второе – это предупреждение в виде официального сообщения о нарушении авторского права со стороны данного пользователя, третье – последнее предупреждение, являющееся побуждением к действиям уполномоченных агентств разыскивать правонарушителя и лишать его доступа в Интернет на определенный комиссией период времени. Кроме того, данное агентство штрафовало законопослушных граждан. Однако данный закон признали неэффективным и отменили. В данный момент действует другой закон - *Dadvsi*, касающийся вопросов авторских прав, согласно которому за распространение пиратского контента полагается штраф в размере до €300 тыс. и/или до трех лет тюрьмы [1].

Наиболее серьезную борьбу с пиратством ведет Япония, которая приняла достаточно жесткий закон: любой пользователь сети Интернет, который незаконно скачал файл, обязан заплатить штраф в сумме 25,7 тысяч долларов. Альтернативой вариант несения ответственности за данное деяние является отбывание наказания в колонии сроком на 2 года. Если же японский пользователь Интернета не только скачал, но еще и нелегально загрузил файл со своего ПК, тогда штрафа составит уже 128 тысяч долларов, или 10 лет тюремного заключения.

В России при защите прав на интеллектуальную собственность акцент делается на силовой метод. Существует гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность за совершение

рассматриваемых нелегальных действий. В настоящее время весьма эффективны и успешно применяются наряду с основными и традиционными гражданско-правовыми методами защиты административные способы защиты объектов интеллектуальной собственности (ОИС). Посредством применения административных мер наказания осуществляется одновременно и защита отношений в сфере интеллектуальной собственности, и охрана данных прав, заключающаяся в предупреждении правонарушений [6].

Однако пиратство в РФ продолжает процветать. Многие придерживаются мнения, что в российских нормативно-правовых актах не хватает более строгих рамок для урегулирования спорных вопросов в нарушении прав в сфере интеллектуальной деятельности.

Так, рассмотрев методы борьбы с пиратством, можно сделать вывод, что наравне с силовыми методиками (жестким законодательством, например, как в Японии) необходимо предварительно использовать превентивные способы, а именно: методы обучения, пропаганды и предупреждения (например, как в Великобритании). Защита прав на объекты интеллектуальной собственности должна носить системный характер, причем применительно ко всем ее способам. Периодическое проведение превентивных мероприятий позволит предотвратить акты нарушения законодательства и повысит уровень информационно-правовой культуры в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность. Законодательное же регулирование также позволит не допустить посягательства на данное право, привлечь виновных к ответственности и восстановить нарушенное право, выполняя воспитательную и охранительную функции.

Таким образом, проблема нарушения авторских прав в отношении продуктов программного обеспечения коснулась как Россию, так и остальной мир. Данная проблематика требует особого внимания,

поскольку нелегальные действия нарушителей авторских прав в отношении ПО создает угрозу безопасности как отдельной личности или организации, так и целому государству. В настоящее время ведется активная борьба с нарушителями законодательства в сфере интеллектуальной собственности, однако число случаев пиратства и использования нелегальных программных продуктов пока что находится на высоком уровне, особенно в нашей стране.

Список использованных источников

1. Пиратское ПО в России и мире. Нелицензионное ПО. 5.01.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Пиратское_ПО_в_России_и_мире_\(Нелицензионное_ПО\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Пиратское_ПО_в_России_и_мире_(Нелицензионное_ПО))
2. Чевтаева Л. Н. Интернет-пиратство: вчера и сегодня // Вестник СГТУ. 2013. №1 (73). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-piratstvo-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 11.09.2019).
3. 2018 Global Software Survey: Software Management: Security Imperative, Business Opportunity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gss.bsa.org/wpcontent/uploads/2018/05/2018_BSA_GSS_Report_en.pdf
4. Государство как пират. 17.04.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://begtin.tech/government-piracy/>
5. Интеллектуальная Собственность. Рекомендации для предпринимателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2016/11/IP-guidelines-for-business-Russian.pdf>
6. Агамагомедова С.А. Система административно-правовой защиты интеллектуальных прав: теоретические основы построения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 10. – С. 55-62.

ЭВОЛЮЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Лихтер Павел Леонидович, доцент Пензенского государственного университета, Пенза

Деформация ценностей в эпоху потребления оказывает влияние на все без исключения сферы общественных отношений: торговую, финансовую, информационную и другие. Всё больший удельный вес в цене товара занимает стоимость интеллектуальных прав. Зачастую она значительно превосходит затраты на приобретение комплектующих изделий и вложенный труд работников стран третьего мира. Формирование культа бренда создаёт условия, при которых дорогостоящий «статусный» товар может не отличаться по техническим характеристикам от аналога, произведенного другими фирмами.

Необходимость оптимального регулирования новых вызовов эпохи консюмеризма (крайняя индивидуализация потребления, изменение концепции вещи как показателя статуса, социальное расслоение, культ бренда) приводит к трансформации всей правовой системы. Преобразование законотворческой и судебной практики связано с защитой прав на новые виды результатов интеллектуальной деятельности, содержания правомочий при обладании товарным знаком, рецептурой, дизайном и т.д. Решение поставленных задач зависит от ответа на вопросы, что имеет большую ценность и подлежит правовой охране в обществе потребления: качественные характеристики или внешний вид, функциональность или возможность приобщения к конкретному бренду?

В таких условиях одни из самых значимых преобразований касаются содержания прав на товарный знак. Сегодня покупатель сильно ориентирован на бренд, психологически готов приобретать товар худшего качества, но при условии, что на нём стоит знак известного

производителя. Констатация такой позиции появилась в судебных решениях еще в середине прошлого века. Верховный суд США отмечал, что «...защита товарных знаков выражает юридическое признание психологической значимости символов. Если мы действительно живем в мире символов, в не меньшей степени мы ориентируемся на них и в наших покупках. Товарный знак облегчает процесс покупки, подстегивая покупателя к выбору желаемого товара или же товара, который внушен ему в качестве желаемого. Владелец товарного знака эксплуатирует человеческие слабости, пропитывая рынок обаянием удачного символа. Какие бы средства при этом ни привлекались, цель будет одна - вызвать у покупателя посредством знака стремление к приобретению определенного товара. Если эта цель достигнута, владелец товарного знака получает в свое распоряжение нечто ценное. Если кто-то осмеливается посягнуть на коммерческую притягательность символа, его обладатель может прибегнуть к процессуальным методам» [1, с. 17].

Так происходит изменение концепции самого акта потребления, который из средства удовлетворения необходимых потребностей превращается в самодостаточную цель. Обладание определенным товаром становится для покупателя фактором идентичности и важной формой позиционирования в социальном взаимодействии.

При такой трансформации внутреннего содержания гражданско-правовой сделки купли-продажи именно товарные знаки подтверждают не просто качественные характеристики продукта, но участвуют в создании его восприятия за счет ассоциации образа жизни его покупателя с набором определенных ценностей. На первый план выходят внешняя самореализация, самовыражение, удовлетворение эмоциональных, а не материальных желаний. В таких условиях дифференциация продуктов через товарные знаки обеспечивает конкурентное преимущество за счет включения в структуру цены стоимости прав на нематериальные активы.

Преобразование общественных отношений сегодня порождает новые результаты интеллектуальной деятельности, находящиеся под правовой защитой (макияж, татуировки и др.). Возникают объекты, которые правоприменительная практика относит к товарным знакам, хотя такая классификация может вызывать вопросы. Например, начали встречаться прецеденты правовой защиты выкладок товара в витринах магазинов. Решением Суда Европейского Союза внутреннее и внешнее оформление торговой точки признано торговой маркой [2]. Истцом по делу выступала компания Apple, ответчиком – Патентное ведомство Германии, отказавшее зарегистрировать в качестве объемного товарного знака интерьер и фрагмент фасада розничного магазина товаров Apple. Отказ был мотивирован тем, что, по мнению государственного органа, подобный знак не ассоциируется исключительно с заявителем; конкуренты вполне могут использовать аналогичные витрины из стекла и пластика. Суд согласился с позицией истца и отметил, что правовой защите подлежит расстановка мебели, композиция, выбор цветов оформления торгового зала, использование приглушенного освещения и т.д.

Рассматриваемый судебный акт вызывает ряд вопросов с точки зрения выбора стратегии защиты прав на интеллектуальные права. Например, почему суд признал внешнее оформление магазина товарным знаком, а не промышленным образцом (для интерьера) или произведением архитектуры (для экстерьера)?

В то же время, итальянские суды заняли противоположную позицию по аналогичным делам и не подтвердили нарушение интеллектуальных прав компании КИКО из-за похожего оформления магазина конкурентами. Фирме было отказано в удовлетворении исковых требований, так как административные и судебные органы города Милан не признали его достаточную различительную способность [3].

Мы видим, что современное регулирование в сфере интеллектуальных прав не всегда последовательно и во многом не успевает за расширением пространства между актом производства и актом покупки товара. Это пространство заполнено дизайнерами витрин, маркетологами, нейропсихологами и другими специалистами, усилия которых направлены на максимизацию потребления. Результаты их работы видны в увеличении скорости устаревания товара, не всегда по объективным технологическим или экологическим причинам, а вследствие влияния моды. Часто индивид приобретает последние модели продукции под определенным брендом, не анализируя его характеристики. Так происходит потребление не полезных качеств товара, но его бренда.

В результате изменяется содержание исключительных прав на товарный знак, которые включают в себя не только правомочия для обозначения и отграничения определенного товара от продукции конкурентов, но возможность рекомендовать клиенту то, что он должен приобрести.

Гражданский кодекс России определяет товарный знак как обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (статья 1477). Однако приведенная дефиниция не отражает всей полноты содержания исключительных прав обладателя товарного знака. Очевидно, что целью брендинга в эпоху консюмеризма становится не простая индивидуализация продукта, но маркировка репутации товара с целью подтверждения статуса его владельца. Более того, товарный знак обозначает причастность потребителя к определенным ценностным установкам. Это даёт возможность недобросовестным правообладателям отходить от ценностей и идеалов, первоначально заложенных при производстве продукции. Что, в свою очередь, влечет сопутствующие риски, при которых товарный знак способствует введению в заблуждение

покупателя: товар, изначально позиционированный как улучшающий здоровье, может содержать вредные ингредиенты (сахаросодержащие напитки, протеиновые батончики), планшетные компьютеры вместо помощи в развитии ребенка обеспечивают расширение продаж игровых приложений и т.д.

В настоящее время сложились необходимые предпосылки для внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты, направленные на дополнение правового статуса владельца товарного знака. По нашему мнению, подлежит исследованию подход, согласно которому бренд не только предоставляет исключительные права, но и оформляет возможность привлечения к ответственности за нарушение потребительских и других прав человека, а также за потенциальное нанесение вреда окружающей среде и социальным отношениям при производстве продукции.

Здесь же возникает вопрос о праве потребителя на обладание полной информацией о нарушении прав человека на любой стадии производственно-сбытовой цепочки. Реализация такого права доступна с помощью организации системы отчетности, которая отражала бы не только финансово-экономические показатели, но и иные индикаторы, определяемыми экспертами в различных областях. По аналогии с международными стандартами финансовой отчетности можно обозначить проблему стандартов экологической, социальной и иных видов отчетности.

Разработка подобных стандартов встречает активное противодействие со стороны самих корпораций, представители которых утверждают о недопустимости отвлечения от фундаментальной экономической роли бизнеса. Сторонники подхода М. Фридмана указывают на главную цель корпорации – максимизировать доходы акционеров. При этом закрываются глаза на будущие преимущества для

самих компаний при исследовании вопросов влияния на окружающую среду, социальное равновесие, трудовые и иные права человека.

Законодательное закрепление возможности по товарному знаку отслеживать полную информацию будет потенциально способствовать сглаживанию некоторых существенных рисков общества потребления.

Библиографический список

1. Смит Г. Оценка товарных знаков. М.: Квинто-Консалтинг. 2010.
2. Judgment of the Court of Justice of European Union in Case C-421/13 of 10 July 2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/> (дата обращения: 20.09.2019).
3. Томаров И. Витрина магазина как торговая марка и произведение [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2017/7/25/vitrina_magazina_kak_tovarnyj_znak_i_proizvedenie (дата обращения: 20.09.2019).

ЗАЩИТА ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

Крапчина Людмила Николаевна, доцент Пензенского государственного университета, Пенза

Актуальность обеспечения защиты прав собственности на объекты интеллектуальной деятельности определяется новыми вызовами диджитализации. Важным аспектом остается обеспечение доступа к надежным средствам защиты отечественных субъектов-правообладателей объектами интеллектуальной деятельности не только в своей стране, но и за рубежом. Создание же этой защиты должно стать одним из ключевых

направлений в деле обеспечения национальной безопасности в России.

Среди основных вызовов современности для интеллектуальной собственности следует отметить постепенный уход от материальных носителей интеллектуального продукта и передачу через сеть интернет, так называемых, клонов цифрового продукта, постепенное введение в практику 3D-печати, создание интеллектуальных продуктов искусственным интеллектом. Угрозе подвергаются все основные институты права, в частности, авторское право, патентное право, а также право, регулирующее защиту средств индивидуализации товаров.

Распространение интеллектуального продукта в зашифрованном виде посредством технологии блокчейн может стать одним из действенных направлений защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [3]. Однако издержки, связанные с шифрованием, будут способствовать удорожанию интеллектуального продукта, и эти издержки должны будут осуществлять авторы и изобретатели. Стремительное развитие научно-технического прогресса, создание искусственного интеллекта позволят разрабатывать программы-дешифраторы, позволяющие подбирать ключ к расшифровке интеллектуального продукта, находящегося в цифровом формате, что определяет нарастание угрозы взлома шифровальных кодов.

Распространение 3D-печати как широко доступной технологии ожидается в ближайшие десять-пятнадцать лет. Если во многих странах уже действуют нормы права, регулирующие использование выше указанной технологии, то в России таких правовых норм пока нет. В этой связи, первостепенным на данном этапе является совершенствование нормативно-правовой базы, которая бы в не далеком будущем смогла защитить разработчиков интеллектуальных продуктов.

Эксперты предлагают, прежде всего, определить сущность 3D-модели и возможность ее охраноспособности. В нашей стране цифровые

3D-модели в большей степени могут быть защищены, т.к. российское законодательство предъявляет меньшие требования к уровню оригинальности модели [2]. Следует заметить, ссылаясь на опыт зарубежных стран, что и к цифровым моделям успешно могут быть применены те же критерии охраноспособности, те же меры ответственности и способы пресечения правонарушений, что и для других объектов авторских прав.

3D-печать несет в себе угрозы нарушения патентных прав правообладателей, сверх возможности передачи цифровой модели через сеть интернет «ставят под удар значительную часть зарегистрированных патентов» [2]. В этой связи, целесообразным является введение в часть 4 Гражданского Кодекса РФ дополнительных положений, направленных на регулирование обращения цифровых моделей, на основе которых будут созданы продукты, воплощающие в себе объекты патентования [1].

Кроме того, необходимо внесение поправок и в нормативно-правовую базу, регулирующую обращение средств индивидуализации товаров и производителей этих товаров. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. закрепляет правило об охране общеизвестных товарных знаков без специальной регистрации. В России это правило распространяется и на товарные знаки, прошедшие международную регистрацию.

Особенности объектов правового регулирования в рассматриваемой области определяют необходимость переформатирования правовых инструментов, которые будут использоваться в деле защиты объектов интеллектуальной собственности в меняющемся информационном мире. Особое же внимание следует уделять созданию возможностей широкого распространения технологии блокчейн, которая позволит сформировать наряду с существующим реестром Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности, единый реестр правообладателей и

интеллектуальных продуктов. Современные технологии позволяют отслеживать процессы передачи прав на объекты интеллектуальной собственности, в частности, от лицензиара лицензиату, также позволяют определять число пользователей объектами авторского права, что защищает права авторов на распределение и получение дохода.

Таким образом, диджитализация высокотехнологичных отраслей «диктует» изменение подходов к защите института интеллектуальной собственности. Незамедлительным должно быть изменение правового поля на основе введения дополнительных правовых норм и совершенствования существующих. Целесообразным будет укрепление и дальнейшее развитие единой системы патентования в рамках ЕАЭС на основе унификации и гармонизации законодательства и внедрения цифровых технологий защиты интеллектуальных прав.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 4 от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.).
2. Ахмедов, Г.А. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита / Г.А. Ахмедов, Е.А. Войниканис, К.Д. Глазунова и др. – М., 2017. – 213 с.
3. Новые технологии меняют роль интеллектуальной собственности в мире. – URL: <http://www.rosvois.ru>.

МОЖНО ЛИ ПРИДУМАТЬ И ПРОИЗВОДИТЬ СВОЙ SEGWAY, НЕ НАРУШАЯ ПРАВА SEGWAY INC.?

Шаракшанэ Антон Сергеевич, к.ф.-м.н., ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН,
Москва

Патентование – это юридический механизм, дающий изобретателю в обмен на раскрытие изобретения исключительное право использования, но не более 20-ти лет с даты подачи заявки.

К примеру, Томас Эдисон запатентовал лампочку в 1880 году и 20 лет распоряжался исключительным правом. А с 1990 года совокупность отображенных в патенте существенных признаков стала достоянием человечества. Эдисон навечно остался автором лампочки, но теперь кто угодно вправе такую лампочку производить, не спрашивая Эдисона, и ничего ему не отчисляя.

Более того, кто угодно может патентовать уникальные модификации лампочки. Но так как число вариантов уникальных модификаций близко к бесконечности, ценность патента на конкретную модификацию близка к нулю.

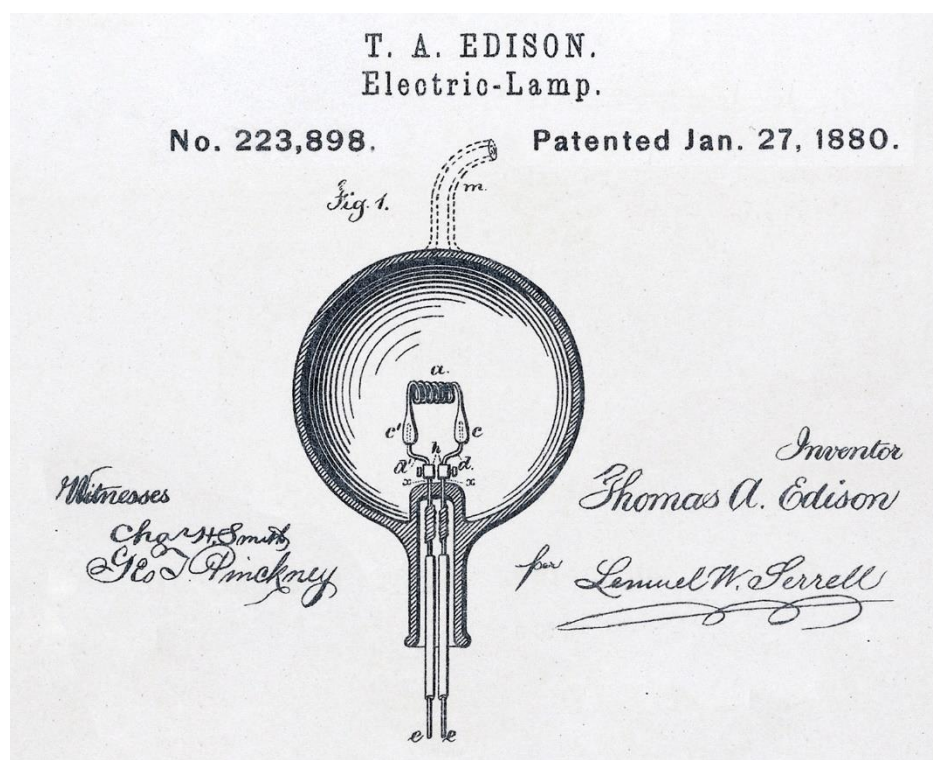

Рисунок 1- Изображения лампы накаливания из патента Эдисона N223898

Первый патент Segway Inc

Segway Inc, как и многие другие компании, выкладывает на своем сайте список патентов, за нарушение которых обещает бороться в судебном порядке [1]. Недавно из списка удален самый первый патент US5701965 «Human Transporter», предварительная заявка на который подана в 1993 году, а действие закончилось в 2014 году. Этот патент описывает варианты инвалидных колясок, предназначенных для передвижения, в том числе, по лестницам. То, что наиболее значимый, описывающий базовую технологию, патент с сайта компании удален, означает, что компания не заинтересована привлечь к нему внимания. Отныне этот патент не запрещает, а разрешает использовать базовую технологию.

В 1994 году этот патент позволил изобретателю заключить соглашение с компанией Johnson & Johnson, которая оплатила разработку инвалидных колясок iBOT (рис. 2), что позволило на практике увидеть преимущества и недостатки базовой технологии. А инвестор получал исключительное право на медицинские применения патента [2].

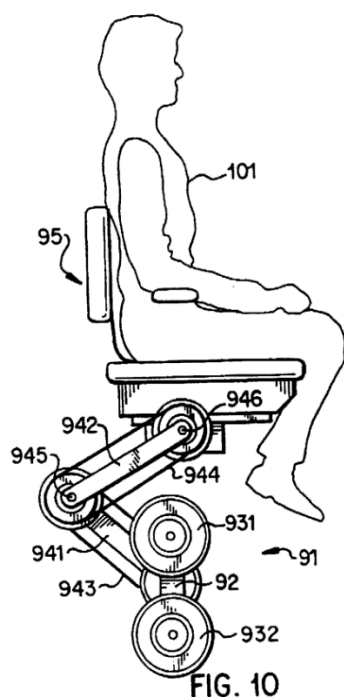

Рисунок 2 - Инвалидная коляска iBOT на изображении в патенте US5701965 и на демонстрации. Демонстрирует коляску изобретатель Дин Каймен.

Инвалидная коляска iBOT в настоящее время не продается. Основной причиной прекращения выпуска колясок iBOT, предположительно, является их опасность. Люди падают даже с более простого двухколесного Segway, что подтверждает фотография падения Д. Буша (рис. 3). Автор статьи тоже имеет опыт падения с Segway, как и президент США, на ровном месте. Подниматься на подобном устройстве по лестнице не имеющему акробатических навыков человеку – чрезвычайно рискованно.

Технологии когда-нибудь позволят безопасно использовать подобный принцип передвижения, но к тому времени, вероятно, истечет срок действия всех действующих сегодня патентов.

Рисунок - 3 Снятое папарации падение с Segway президента США Д. Буша

Патент US5701965 «Human Transporter» закончил действие в 2014 году, и теперь кто угодно имеет право производить балансирующие колесные средства транспорта. Например, балансирующий поднос с бокалами вина, который самостоятельно объезжает гостей на вечеринке.

Однако, если кто-то захочет подобного моторизованного официанта запатентовать, он в общем виде не сможет этого сделать. Помешает уже недействующий патент Segway Inc. и раскрывающей идею в общедоступном источнике абзац, который вы только что прочитали. Однако если идею дополнить любым уточнением, заявку к регистрации примут. Но насколько ценным и востребованным будет уточненное решение?

Второй и третий патент Segway

Изобретатель, связанный обязательствами перед компанией Johnson & Johnson, отказался от медицинских применений своего изобретения. И запатентовал устройство повторно, но уже для перемещений в немедицинских целях и только по ровной поверхности. Для этого в 2001 году он подал заявки на патенты – US 6223104 «Отказоустойчивое устройство для индивидуального перемещения» и US 6288505 «Контроль моторизованного привода устройства для индивидуального перемещения».

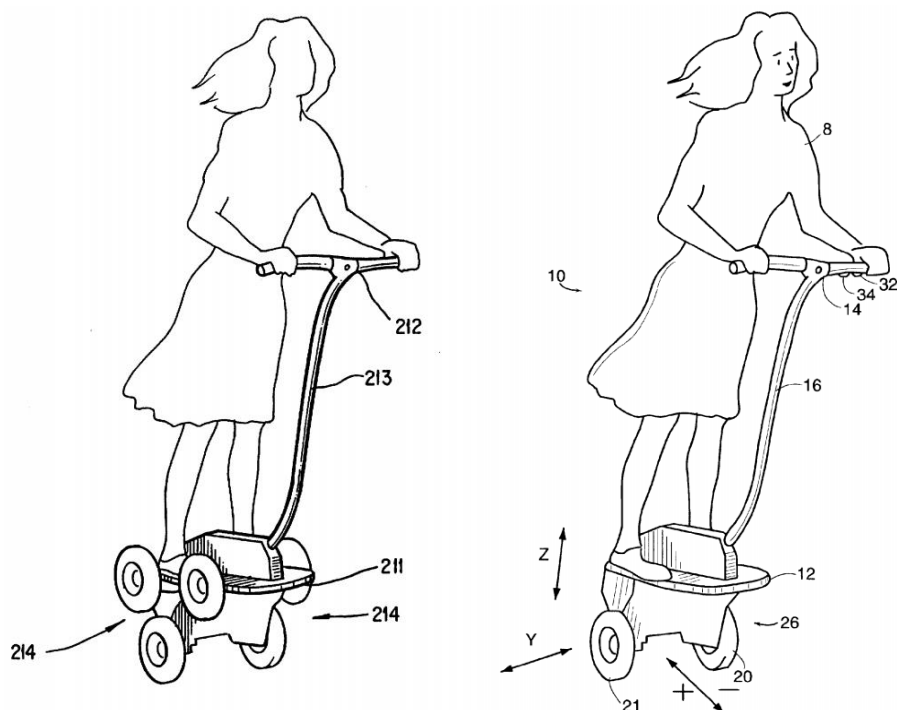

Рисунок - 4 Изображение балансирующего колесного транспортного устройства для передвижения в т.ч. по лестницам в первом патенте, и для перемещения только по ровной поверхности во втором патенте Seagway Inc.

Первый из этих патентов описывает снабженное датчиками положения балансирующее моторизованное устройство. Это уже не балансирующее «кресло», использованы более обтекаемые формулировки «a Support Structure for Supporting a load», дословно «Опорная конструкция для выдерживания нагрузки». Это может быть и кресло для сидения и стойка для стояния и просто корзина для грузов.

В заявке на второй патент использованы очень обтекаемые формулировки, в общем виде описывающие возможность управления моторизованными колесами для соблюдения такой устойчивости.

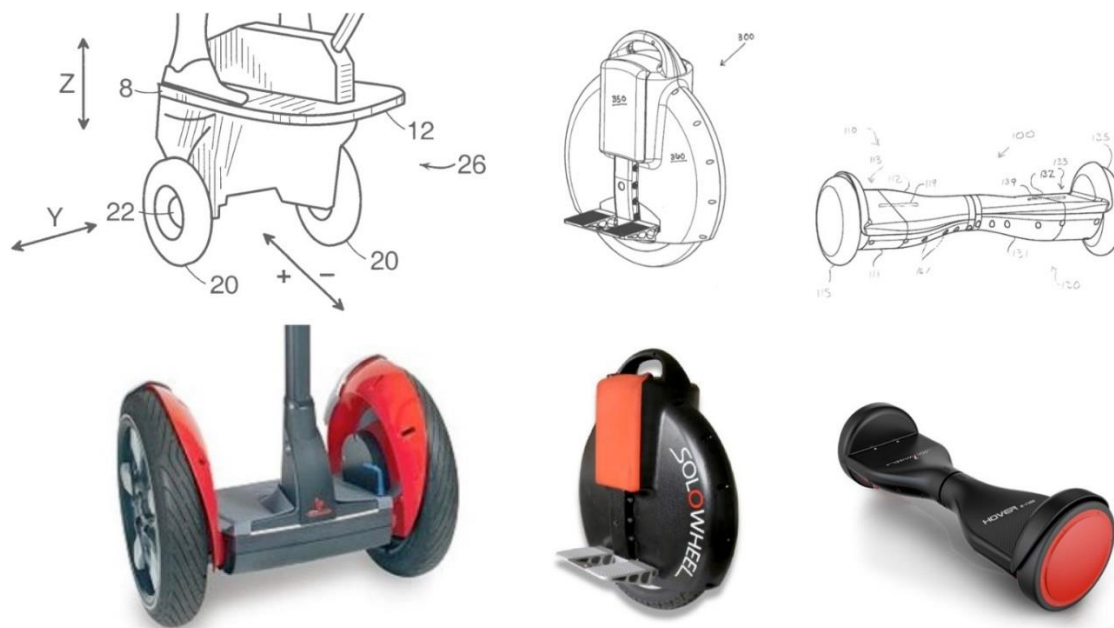
Чтобы новые патенты имели новизну по отношению к первому патенту, во все независимые пункты формул обоих патентов автор добавил уточнения – особые требования к устройству, позволяющие выявлять ошибки при отказах датчиков или средств управления.

Балансирующие устройства без систем отказоустойчивости сегодня производить можно, так как срок действия первого патента закончился. А использовать в таких решениях системы отказоустойчивости до 24 апреля 2021 года, когда закончится действие патентов US 6288505 и US 6223104, – нельзя.

Но после 24 апреля 2021 года обтекаемые максимально общие формулировки патентов, описывающие балансировку и системы отказоустойчивости двухколесных устройств, будут не запрещать, а, наоборот, разрешать производить такие устройства кому угодно. И помешают повторно запатентовать подобную идею в общем виде.

Последующие патенты Segway Inc.

Позже Segway Inc. подал ряд дополнительных заявок на патенты, защищающих разнообразные улучшения, выражающиеся в конкретных дизайнерских решениях балансирующего колесного устройства. И предъявлял претензии нарушителям своих прав (рис. 5) [3], повторяющих конкретные варианты дизайна запатентованных устройств [4].

За наступление новой эры доступного компактного электрического городского транспорта можно благодарить основателя компании Segway Inc. изобретателя Дина Каймена.

Литература

1. Перечень действующих патентов на сайте компании Segway Inc: <https://www.segway.com/wp-content/uploads/2019/09/patents.pdf>
2. [2] Kemper, Steve (2003). Code name Ginger : the story behind segway and Dean Kamen's quest to invent a new world. Boston, Mass.: Harvard Business School Press. p. 48. ISBN 9781578516735
3. Объявление судебного преследования компанией Segway Inc. компании Inventist Inc: <https://www.segway.com/inventist-complaint/>
4. Описание претензии компании Segway Inc к нарушителям ее интеллектуальных прав на новозеландском рынке <https://segwaynz.wordpress.com/2015/09/21/segway-copycats-start-to-get-into-big-trouble/>
5. История купли и продажи Segway Inc. в публикации газеты Ведомости: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2015/04/15/segway-kupili-kitaitsi>

ЗАЩИТА СМЕЖНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бузова Наталья Владимировна, ведущий научный сотрудник
Российского государственного университета правосудия, Москва

Несмотря на то, что судебное разбирательство – это дополнительные расходы для правообладателя, включающие государственную пошлину, услуги представителя, затраты на сбор и обеспечение доказательств, как показывает статистика, с каждым годом количество дел, касающихся нарушенных или оспоренных исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации,

рассматриваемых российскими судами, увеличивается. (Если в 2009 г. в судах общей юрисдикции было рассмотрено 574 дела по интеллектуальной собственности, а в арбитражных судах – 3482 дела, то в 2018 году в судах общей юрисдикции – 1659 дел, в арбитражных судах, включая Суд по интеллектуальным правам – 13542 дела)¹³. Данный факт свидетельствует не только об активном неправомерном использовании интеллектуальной собственности третьими лицами, но и об увеличении активности правообладателей, у которых повышается интерес к преимуществам, предоставляющим им исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в судебной защите своих нарушенных или оспоренных прав.

Большинство дел, относящихся к интеллектуальной собственности, рассматривается арбитражными судами и касается объектов авторского права и товарных знаков. Существенный кластер таких дел представляют «серийные» дела, и в первую очередь речь идет об использовании персонажей популярных мультфильмов, которые охраняются в Российской Федерации не только как объекты авторского права, в частности, в качестве изображений, но и как изобразительные товарные знаки. Однако «серийными» такие дела называют не в связи с тем, что, как правило, это персонажи многосерийных мультипликационных фильмов, а постольку неправомерное использование, и как следствие, судебные разбирательства имеет место по всей стране (от Хабаровска до Санкт-Петербурга). На количество дел, рассматриваемых в судах, также влияет и популярность мультфильма, так как вследствие желания получения дополнительных доходов, возрастает количество детской продукции и канцелярских принадлежностей с неправомерным использованием изображений и товарных знаков. Если долгое время лидерство удерживали «Маша и медведь», «Смешарики», «Лунтик» и «Фиксики», то например, в

¹³ По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>

последние месяцы лидерство перехватили дела, касающиеся неправомерного использования изображений «Вари», «Аленки», «Снежки», «Маши» из «Сказочного патруля», а также «Коржик», «Карамелька» и «Компот» из мультфильма «Три кота».

Судебных дел о защите нарушенных смежных прав существенно меньше, но имеется тенденция к увеличению, особенно это касается защиты прав в связи с неправомерным использованием исполнений, фонограмм и вещания в сети Интернет.

По сравнению с Законом Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных прав» перечень объектов смежных прав, нашедших отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации, расширен. В настоящее время в соответствии со ст. 1304 ГК РФ к объектам смежных прав относятся исполнения, которые охватывают не только исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, но и постановки режиссеров постановщиков спектаклей, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания), базы данных, являющиеся результатом существенного вклада (в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов), произведения литературы, науки и искусства, обнародованные после перехода в общественное достояние.

Учитывая увеличившиеся случаи неправомерного использования объектов авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (с изменениями) предусмотрено ограничение доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том

числе в сети «Интернет» (ст. 15.2). Особой компетенцией по рассмотрению дел, связанных с защитой авторских и/или смежных прав (за исключением фотографий), наделен Московский городской суд вне зависимости от субъективного состава участников и характера дела.

При этом и арбитражным судам приходится разбираться в спорных ситуациях, связанных с использованием интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях. Признание баз данных, которые являются результатами инвестиционной деятельности, объектами смежных прав, породило споры, в частности, о том, являются ли группы в социальных сетях базами данных, охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, и затрачены ли на создание таких баз данных существенные инвестиции.

Несмотря на то, что неправомерное использование «перетекло» в сеть Интернет и средства мобильной телефонии, судами продолжают рассматриваться иски о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на исполнения и фонограммы, выразившееся в продаже контрафактных товаров (CD-дисков с записями исполнений и фонограмм, осуществленных без разрешения правообладателей). С исками о взыскании вознаграждения за публичное исполнение фонограмм, опубликованных в коммерческих целях по договору о выплате вознаграждения за публичное исполнение фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, в судебные органы активно обращается Общероссийская общественная организация «Общество по коллективному управлению смежными правами» «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности». Данная организация также подает иски о взыскании компенсации за нарушения исключительных прав на фонограмму посредством публичного исполнения фонограмм,

опубликованных в коммерческих целях, для последующей выплаты правообладателям.

Гражданско-правовые способы защиты смежных прав определены, в частности, в статьях 1250, 1252, 1253, 1311 ГК РФ. К нарушителям могут быть предъявлены, например, следующие требования:

- 1) о признании права,
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения,
- 3) о возмещении убытков,
- 4) об изъятии материального носителя,
- 5) об изъятии оборудования,
- 6) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя,
- 7) о выплате компенсации.

Однако, если в Московский городской суд обращаются лица с исковым заявлением о запрете создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и предоставление третьим лицам технической возможности доступа к исполнениям, фонограммам, или сообщениям телепередач на сайте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», то есть основным способом защиты нарушенного права является предъявление в судебном порядке требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, то, обращаясь в арбитражные суды в случае нарушения смежных прав, истцы, как правило, требуют за нарушение прав выплату компенсации.

В отличие от возмещения убытков, размер которых подлежит доказыванию, для взыскания компенсации в судебном порядке достаточным условием является доказанность факта правонарушения, например, факт реализации спорного (контрафактного) товара ответчиком.

В ст. 1311 ГК РФ приведены 3 способа расчета компенсации, которые могут быть применены к объектам смежных прав:

- 1) от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей;
- 2) 2-кратный размер стоимости контрафактных экземпляров фонограммы;
- 3) 2-кратный размер стоимости права использования объекта смежных прав, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование такого объекта тем способом, который использовал нарушитель.

Способ расчета суммы компенсации выбирает правообладатель при заявлении требований, он может быть уточнен до вынесения решения судом.

Несмотря на то, что правообладатель может требовать выплаты компенсации в размере от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей, размер взыскиваемой с ответчика компенсации определяется по усмотрению суда исходя из характера нарушения. Кроме характера допущенного нарушения, при определении размера компенсации суд, в частности, учитывает срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя (постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 апреля 2019 г. по делу №А40-210313/2017). Помимо обстоятельств указанных выше Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях, касаясь вопроса определения размера компенсации, отметил необходимость также учета обстоятельств, связанных с объектом нарушенных прав (например, его известность публике) и обстоятельства, являлось ли использование существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя (абз. 4 п. 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23

апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 10).

Истец должен обосновать размер требуемой за нарушение своих прав компенсации и подтвердить соразмерность суммы компенсации допущенному нарушению, исключение составляет минимальный, указанный в ГК РФ размер (10 тысяч рублей). В этой связи в большинстве случаев заявленные иски о компенсации в размере 10 тысяч рублей за использование одного результата интеллектуальной деятельности при доказанности правонарушения заявленные требования удовлетворяются. В то же время не исключены случаи взыскания компенсации ниже низшего уровня, установленного ГК РФ. К таким случаям, например, относится продажа материального носителя, содержащего несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой. Такое снижение размера компенсации осуществляется по заявлению ответчика. Принимая решение о взыскании компенсации ниже низшего размера, суд особо обращает внимание, в частности, на такие обстоятельства, совершено ли неправомерное действие ответчиком впервые, и насколько поставит ответчика взыскание заявленной компенсации в тяжелое материальное положение.

Вместе с тем современная реальность ставит перед законодателями и правоприменителями все новые и новые вопросы. Например, должны ли и каким образом защищаться права, если в качестве исполнителя в концерте участвует цифровая версия артиста, например, голограмма Ронни Джеймса Дио? Являются ли субъектом смежных прав популярная в Японии виртуальная певица Хацунэ Мику?

АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ И РОССИИ

Боронина Елена Алексеевна, студентка Пензенского государственного университета, Пенза

Институт правовой охраны интеллектуальной собственности отличается полисистемностью. Подтверждением этому является в первую очередь закрепление в международно-правовых документах универсального характера, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., положений о необходимости правовой охраны произведений творчества. Кроме того, сегодня сложился целый комплекс международно-правовых соглашений универсального характера, касающихся авторского права и смежных прав, а также определена система национально-правового регулирования результатов творческой деятельности.

Японское правительство занимается разработкой и внедрением национальных стратегических программ развития механизмов защиты прав интеллектуальной собственности. Основной закон Японии от 04.12.2002 г. № 122 «Об интеллектуальной собственности» (Intellectual Property Basic Act) определяет институты, объекты и процедуры регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности. Высший суд Японии по вопросам интеллектуальной собственности (Intellectual Property High Court) может принять обращение любого физического или юридического лица, желающего оспорить решение, вынесенное Патентным ведомством Японии в отношении получаемого или уже полученного патента, а также для разрешения спора между физическими и/или юридическими лицами. Также до того, как

обратиться в данный суд, для разрешения спора можно обратиться в окружные и городские суды Японии. Новые информационные технологии поставили задачу обеспечения правовой безопасности интеллектуальной собственности и качества информации в Интернете. С ростом коммерческого использования Интернета резко возросло число дел, связанных с нарушением авторских прав. Выход Интернета за национальные границы требует международных усилий по решению указанных выше проблем. В настоящее время правительство Японии активизирует сотрудничество в области совершенствования охраны интеллектуальной собственности в Интернете вообще и изобретений, касающихся методов предпринимательства, включая вопросы патентования методов электронных расчетов и сертификации, электронных подписей и т.д.

В связи с глобальным изменением приоритетов экономического развития, правительство Японии оптимизирует патентную систему страны, приводя ее в соответствие с сегодняшними реалиями.[3]

Кроме того, необходимость решения сложившейся ситуации, требующей совершенствования судебной системы, нашла понимание в Российской Федерации, где одним из главных направлений по такому совершенствованию стало введение в судебную систему арбитражных судов РФ специализированного суда по интеллектуальным правам.

Идея создания специализированного суда в России, разрешающего споры в области интеллектуальных прав обсуждалась давно. Еще в 1991 году законами СССР «Об изобретениях в СССР» и «О промышленных образцах» предусматривалось создание всесоюзного Патентного суда. Однако в результате глобальных государственных реформ тех лет данный суд так и не был учрежден.

С вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО) актуальность создания специализированного суда, который квалифицированно разрешал бы споры по защите интеллектуальных прав, вновь возросла. Думается это связано не только с повышенными требованиями ВТО к государствам-участникам Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), но и объективно растущим числом споров в области защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. В начале декабря 2011 года в силу вступил ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», согласно которых в системе арбитражных судов должен быть создан суд по интеллектуальным правам. До этого вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, рассматривались в общем порядке

В соответствии со ст. 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации Суд по интеллектуальным правам рассматривает:

- вопросы, связанные с противоречием нормативных правовых актов охране интеллектуальной собственности граждан, в том числе в области патентных прав;
- вопросы предоставления или прекращения правовой охраны объектов интеллектуальной собственности;
- вопросы защиты интеллектуальных прав, рассмотренные ранее арбитражными судами субъектов РФ (в качестве кассационной инстанции).

Подать иск в данный суд могут как физические лица, так и юридические в случае нарушения их прав на результаты интеллектуального труда. [1]

Следует отметить, что исследованные нами страны выбрали вариант создания специализированных палат или отделений в рамках действующих судов по гражданским или коммерческим делам, которые рассматривают только дела, связанные с интеллектуальной собственностью, или же рассматривают такие дела наряду с другими спорами. Такой подход позволяет использовать существующую судебную инфраструктуру и сократить организационные расходы, связанные с созданием ССИП.[2] Кроме того, поскольку споры в сфере интеллектуальной собственности обычно связаны с предпринимательской деятельностью, часто считается, что повышение компетентности судов по коммерческим делам в сфере интеллектуальной собственности обеспечит бизнесу лучший доступ к правосудию по данным делам в рамках общей процедуры разрешения коммерческих споров.

Так, в Японии функционирует Высокий Суд по интеллектуальной собственности, а в России — Суд по интеллектуальным правам (СИП)

В Японии Высокий суд по интеллектуальной собственности, специализированное отделение Высокого суда Токио, обладает исключительной компетенцией в качестве суда первой инстанции по делам об обжаловании решений Японского Патентного ведомства, а в качестве суда второй инстанции — по гражданским спорам в сфере интеллектуальной собственности (права на изобретения, права на полезные модели, права на топологию интегральных схем и права авторов на компьютерные программы).

В России Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела о нарушениях в качестве суда третьей (кассационной) инстанции, в то же самое время он действует в качестве суда первой и второй (апелляционной) инстанции при обжаловании административных решений Ведомства по патентам и товарным знакам (Роспатента).

В России решения Суда по интеллектуальным правам в первой инстанции выносятся составом из трех судей, вступают в силу с момента вынесения и не могут быть обжалованы в апелляционном порядке (но могут быть пересмотрены Президиумом Суда по интеллектуальным правам, действующим в качестве кассационной инстанции).

Виды процедур разбирательств по неуголовным делам в сфере интеллектуальной собственности, применяемых в исследованных странах, могут быть условно поделены на три группы: процедуры в судах общей юрисдикции по гражданским или коммерческим делам, процедуры в специальных судах по вопросам интеллектуальной собственности (т.е. в судах, которые рассматривают только дела, связанные с интеллектуальной собственностью) и процедуры в административных органах

Кроме того, в судебных разбирательствах, связанных с интеллектуальной собственностью, применяются аналогичные доктрины.

Все исследованные страны применяют доктрину «права первого заявителя» в спорах, связанных с владением правами или с конфликтующими правами, означающую, что лицо, которое самым первым добросовестно подало заявку на его регистрацию, является законным владельцем такого права.

Странами так же применяется доктрина преждепользования, которая означает, что иск о нарушении зарегистрированного права не может быть предъявлен к лицу, которое законно и добросовестно использовало объект зарегистрированного права до подачи правообладателем заявки на регистрацию права.

В делах о нарушении патентов страны применяют так называемую доктрину эквивалентов, которая, в общих чертах, означает, что сторона может быть привлечена к ответственности за нарушение патента, даже если ее предположительно нарушающий патент продукт или процесс буквально не воплощает в себе все пункты формулы изобретения, но

содержит один или несколько альтернативных элементов, считающихся эквивалентными соответствующему замещаемому элементу формулы.

В делах о товарных знаках применяется так называемая доктрина вероятности смешения противопоставленных товарных знаков, которая, в принципе, основана на аналогичных соображениях, расширяющих сферу действия защиты и выводящих ее за рамки простой идентичности.

Использование доктрины об исчерпании прав подразумевает, что после того, как владелец прав получил надлежащее вознаграждение за акт использования его права, он не может более требовать любое другое вознаграждение за законные действия, вытекающие из этого конкретного акта использования (таковым, например, является перепродажа законно приобретенного продукта).

Также применяется схожая доктрина временных прав, означающая, что иск о нарушении зарегистрированного права не может быть предъявлен к лицу, которое законно и добросовестно использовало объект зарегистрированного права в течение срока, когда право временно прекратило свое действие.

Однако только Япония применяет доктрину «связанности заявочным досье», означающую, что заявления, сделанные владельцем права в рамках процедуры регистрации права, могут быть использованы для ограничения объема защиты зарегистрированного права. [4]

Исследование также продемонстрировало, что в рассматриваемых странах применяются аналогичные принципы, касающиеся представления доказательств в ходе судебных разбирательств по делам об интеллектуальной собственности:

Во всех исследованных странах, как в судах по гражданским делам, так и в специализированных судах по интеллектуальным правам, применяются правила представления доказательств, аналогичные тем, что применяются при гражданском судопроизводстве.

Во всех исследованных странах применяется принцип, заключающийся в том, что каждая сторона несет бремя доказывания, т.е. должна представить доказательства фактов, свидетельствующих в ее пользу.

Отметим, что и Япония, и Россия применяют также принцип переноса бремени доказывания в отдельных случаях. Такой перенос бремени доказывания, как правило, применяется в тех случаях, когда только другая сторона может представить позитивные доказательства для опровержения утверждений первой стороны.

Таким образом, анализ процедурных форм выявил, что несмотря на значительные различия в фактической процедуре и порядке судебных разбирательств неуголовного характера в сфере интеллектуальной собственности, как представляется, среди исследованных стран существует широкий консенсус в отношении основных принципов, применяемых к таким процедурам.

Несмотря на существующие между странами различия в правовой истории, теории, культуре и правоприменительной практике, что частично объясняет то, каким образом отличаются виды представительства в судах, из анализа полученной информации можно вывести некоторые общие черты представительства в специализированных судах по интеллектуальным правам, а именно:

- адвокаты играют ключевую роль в представительстве интересов в специальных судах по интеллектуальным правам;
- практикующие специалисты в области интеллектуальной собственности и технические эксперты оказывают ценное содействие в специальных судах по интеллектуальным правам;
- вид представительства, разрешенный в специальных судах по интеллектуальным правам, зависит от судебной системы страны, правовой традиции и идеологии, а также от социально-экономического контекста;

В свете различий между регионами, странами и социальными системами невозможно сделать выводы о преимуществах и недостатках различных процедурных форм разбирательства по делу о защите интеллектуальных прав, поскольку каждая из них появилась и получила развитие в ответ на потребности конкретного региона, страны, правовой культуры, истории и общественной идеологии. Форма и ее особенности, которые наилучшим образом отвечают потребностям развития местной экономики и общественно-правовой системы и повышают эффективность и действенность системы права интеллектуальной собственности, будут являться наиболее подходящими именно для каждой конкретной страны.

Список литературы

1. Егоров В.Е. Организация правовой защиты интеллектуальной деятельности специализированным судом // Вестник Псковского государственного университета // 2014 //№1
2. Малахова М.Н., Батова В.Н.Всемирная торговая организация и её деятельность по кодификации в области международного частного права/ В сборнике: Вопросы современной экономики: теоретический и практический аспекты. –2015. – С. 130-134
3. Матвеева Е. А. Изменение институциональных процедур правовой защиты интеллектуальной собственности Японии // Наука и образование сегодня //№ 4 (5)
4. Доклад ИСС о действующих в мире специализированных судах по интеллектуальным правам // 2016

Секция 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

ИНТЕГРАЦИЯ ЯПОНСКОЙ СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНУЮ СИСТЕМУ В КАЧЕСТВЕ НОВОГО СТАНДАРТА

Шевченко Александр Юрьевич, студент Торезского колледжа ГОУВПО
«ДонАУиГС», Торез, Донецкая область, Украина

В настоящее время инновации становятся одним из ведущих факторов развития современной рыночной экономики, а также, появления новой области международных экономических отношений, которые касаются интеллектуальной собственности (ИС). Данное явление происходит в результате глобализации и повышения важности конкурентоспособности стран на мировых рынках. Для того, чтобы регулировать правовые отношения в области ИС на международном уровне, была создана организация ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности). Однако появление такой организации не исключило возможность правонарушений в данной сфере. На данный момент в мире зарегистрировано, что американская корпорация Microsoft, в связи с нарушением её прав на интеллектуальную собственность в Америке и других странах, терпит убытки, исчисляемые миллионами. Россия также часто страдает из-за нарушения прав российских компаний на ИС. Подобная проблема, в большей степени, отсутствует в Японии. Из этого следует, что современные международные стандарты в области ИС требуют современных подходов и инновационных решений. Объектом исследования является возможность интеграции японской стратегии защиты ИС в международную систему в качестве нового стандарта. Предмет исследования: японская стратегия защиты ИС, международные организации по защите ИС. В статье автором определены наиболее выгодные и положительные стороны японской стратегии защиты ИС, проведено сравнение с существующими международными системами и

найти наиболее удобный метод их синтеза. Для исследования использовались статистический анализ, изучение литературных источников, наблюдение и опрос.

Актуальность работы заключается в том, что до настоящего момента подобных предложений, как те, что будут выдвинуты в статье, не было, а также в своевременности предоставленных данных.

В начале исследовательской деятельности был проведен опрос респондентов в количестве 300 человек. В ходе анализа было выяснено, что лишь 17 человек пользуются лицензионными программными обеспечениями для домашних ПК. Отсюда следует, что почти каждый человек, пусть и несознательно, но нарушает (как в случае с продукцией корпорации Microsoft) международные права на интеллектуальную собственность.

Существуют следующие способы защиты авторских прав, под которыми понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление нарушенных прав и воздействие на правонарушителя: судебный порядок защиты прав (любое несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью продукта, содержащего запатентованный объект промышленной собственности, а также применение способа, охраняемого патентом на изобретение, или введение в хозяйственный оборот либо хранение с этой целью продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым патентом на изобретение) и административный порядок защиты прав (в административном порядке разрешаются, в частности, споры, связанные с отказом в выдаче патента, с признанием его недействительным, а также с отказом патентообладателя от заключения лицензионного договора) ^[1].

Приведем основные нормы Конституции РФ в части защиты прав интеллектуальной собственности. В соответствии со ст.15, п.1: "Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ".

П.2: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы". Таким образом, Конституцией РФ установлено преимущество правил международного договора, что позволяет отнести международные соглашения, в которых участвует РФ, к источникам права интеллектуальной собственности

В соответствии со ст.71, п."о": "В ведении Российской Федерации находится правовое регулирование интеллектуальной собственности. Далее, ст.76,п.5 установлено, что законы и иные акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам.

В соответствии со ст.44, п.1 Конституцией РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Интеллектуальная собственность охраняется законом. В соответствии со ст.35 Конституции РФ за гражданином закреплено право иметь имущество в собственности, а ст.8 гарантирует равную защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Конституция РФ в соответствии с нормами международных соглашений (например, ст.27 Всеобщей декларации прав человека 1948г.) предоставляет каждому право на свободу творчества, охрану интеллектуальной собственности законом, а также равную защиту всех форм собственности.

В России, как и в большинстве других стран принято полностью опираться на регламентирование правоотношений в области ИС

международной организацией ВОИС. В Японии отношение к данной сфере иное.

Поскольку, согласно текстам ежегодных стратегических программ (правовой документ, имеющий определенную юридическую силу), защита и создание ИС – с 2001 года – одно из наиболее приоритетных направлений развития японской экономики.

Поскольку происходит глобализационный процесс, современный мир не сможет существовать без новых технических решений. Следовательно, в ближайшие десятилетия внутренняя и внешняя экономика будет развиваться в тех странах, в которых будет создана наиболее эффективная система интеллектуальной собственности, четко определяющая способы и механизмы её защиты и включающая факторы повышенной мотивации для людей, трудящихся в сфере инновационного прогресса. Как видно из последних новостных источников доминирование Японии на рынке ИС будет достигнуто в самое ближайшее время. Поэтому стоит рассмотреть принципы реализации японской стратегии.

Они базируются на основных столпах классической китайской военной стратегии, которая была изложена в сочинениях Сунь – Цзы, У – Цзы и других японских и китайских философов.

Основная идея японских программ развития ИС заключается в том, что Япония должна стать доминирующей на рынке передовых инновационных технологий, то есть, тем государством, с которым ни одно другое не сможет состязаться в данной сфере.

Благодаря чему достигается подобный успех у Страны Восходящего Солнца?

1. Происходит повсеместная стимуляция процесса интеллектуального творчества внутри страны, с последующим эффективным использованием его результатов

2. Создание новейшей правовой системы защиты ИС, что способна наиболее гибко и эффективно регламентировать правоотношения в сфере ИС с момента производства объектов ИС, до момента их активного внедрения в оборот, продвижение на рынке и передачу в полном или неполном объеме исключительных лицензионных прав
3. Активное использование зарубежных технических решений наравне с отечественными

Чтобы стимулировать отечественные компании к постоянному техническому прогрессу, к японским компаниям правительство также выдвигает соответствующие требования: компания, желающая использовать иностранную разработку и получить иностранную лицензию должна представить убедительные доказательства, что она располагает соответствующими возможностями, позволяющими эффективно использовать инновационные зарубежные технические решения; компания должна не только использовать иностранные разработки по назначению, но также и заниматься их усовершенствованием, так как именно в усовершенствовании зарубежных инноваций и заключается основная цель получения лицензии ^[2].

Таким образом видно, что интеграция японской стратегии использования и защиты интеллектуальной собственности является более чем обоснованной, а также более гибкой и выгодной, и сыграет немаловажную роль в экономическом росте многих развивающихся стран, в том числе и России

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Мастрова Яна Анатольевна, рядовой полиции Казанский юридический институт МВД России, Казань

Служебные произведения составляют существенную долю в объеме всех создаваемых объектов интеллектуальной собственности, что обуславливает необходимость формирования единого правового механизма регулирования правоотношений, возникающих между работодателем и работником при их создании. По мнению А.Н. Тарасенковой, служебные произведения ценны именно потому, что их автор (авторы) знает свое дело и создает полезный инструмент специально для решения рабочей задачи [6].

Прежде всего, отметим, что благодаря нацеленности правовой конструкции служебных произведений на достижение баланса интересов между авторами и лицами, непосредственно заинтересованными в их творениях, институт служебных результатов интеллектуальной деятельности характеризуется высокой востребованностью в современном обществе. Более того, создание служебных результатов интеллектуальной деятельности играет важную роль в научно-технологическом и инновационном развитии государства.

Актуальность обозначенной темы заключается в том, что именно в данной правовой категории интеллектуальной собственности регулирование отношений, рассматриваемого вида, на наш взгляд, является наименее эффективным и корректным. К сожалению, существующие уже достаточно давно проблемы и противоречия не устранены ни на уровне закона, ни на уровне разъяснений и правовых позиций высших судебных инстанций.

Статья 1295 ГК РФ (Служебное произведение) устанавливает, что авторские права на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору. Исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором

между работодателем и автором не предусмотрено иное. Данная статья устанавливает основы правового регулирования отношений по использованию служебного произведения. Ранее указанные отношения регулировались ст. 14 Закона об авторском праве. Кроме того, положения рассматриваемой статьи применяются к служебным программам для ЭВМ и базам данных.

Исходя из положений данной нормы можно констатировать:

а) служебное произведение - особая разновидность объектов авторских прав, под которой понимается произведение;

б) оно создается в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей;

в) действия работника, которые привели к созданию произведения, должны входить в его трудовую функцию и должны быть им совершены в рабочее время и на рабочем месте.

Вопрос о том, является ли конкретное произведение служебным, решается исходя из положений законодательства, действовавшего на момент создания такого произведения. Для определения того, является ли созданное работником по конкретному заданию работодателя произведение служебным, необходимо исследовать вопрос о том, входило ли это задание в пределы трудовых обязанностей работника. Если такое задание работодателя в его трудовые обязанности не входило, то созданное произведение не может рассматриваться как служебное - исключительное право на него принадлежит работнику, его использование работодателем возможно лишь на основании отдельного соглашения с работником и при условии выплаты ему вознаграждения [5]. Однако в судебной практике данный вопрос является спорным. Так, например истец Бархатов В.А. в обосновании своих требований указал в апелляционной жалобе, что он работал в должности ведущего специалиста информационно-аналитического отдела администрации г. Пензы и в его

трудовые обязанности фотосъемка видов и объектов г. Пензы не входила. Разрешая спор и отказывая Бархатову В.А. в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда за нарушение исключительных прав (права на воспроизведение и права на доведение до всеобщего сведения) в результате незаконного использования созданных истцом спорных фотографических произведений, суд, руководствуясь положениями ст. 1295 ГК РФ, исходил из того, что на момент создания фотографических произведений истец состоял в трудовых отношениях с администрацией г. Пензы, спорные фотографические произведения были созданы им по служебному заданию администрации г. Пензы, в связи с чем являются служебными, исключительные права на них принадлежат администрации г. Пензы, которая передала указанные фотографии для их использования ответчику ООО «Горводоканал» [1].

Определение правового режима служебных произведений и исполнений во многом связано с природой договорных отношений, которые лежат в основе их создания. В науке в связи с этим традиционно существовали три точки зрения. Первая сводит отношения по созданию служебных произведений к трудовым (Д.Ю. Шестако [7]), вторая - к гражданско-правовым (В.А. Дозорцев, В.И. Серебровский [2]), третья - к гражданско-трудовым (В.И. Корецкий) [4] .

Рассмотрение правового режима служебных произведений сопровождается спорами относительно правовой природы оснований возникновения служебных произведений, о правовом режиме произведений, созданных за пределами рабочего времени, квалификации понятия «использования произведения работодателя», права автора на вознаграждение, принадлежности права на обнародование и др.

Одним из недостатков части четвертой ГК РФ является отсутствие в ней общих норм о служебных результатах интеллектуальной деятельности. По неизвестным причинам законодатель предпочел

регламентировать во многом схожие отношения по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности данного вида на уровне отдельных институтов права интеллектуальной собственности. С точки зрения юридической техники этот прием не является оптимальным, поскольку, как показывает анализ нормативного материала, законодателю не удалось избежать дублирования норм и непоследовательного использования терминологии.

Абзац 1 п. 2 ст. 1295 важным образом уточняет регламентацию отношений, связанных с использованием служебного произведения. В пункте 2 статьи 14 Закона об авторском праве и смежных правах устанавливалось просто: «если в договоре не предусмотрено иное», тогда как в ГК данное положение уточняется указанием на трудовой или иной договор [3]. Под словом «иной» понимается, прежде всего гражданско-правовой договор, которым могут определяться отношения между работодателем и автором по использованию служебного произведения. Таким образом, если трудовые обязанности, „в рамках которых создается служебное произведение, определяются трудовым договором, то порядок использования произведения (в том числе и возможность признания исключительного права на него за работником - автором) может устанавливаться не только трудовым, но и гражданско-правовым договором.

В отличие от других объектов авторского права в отношении служебных произведений закон исходит из необходимости определить юридическую судьбу произведения и исключительного права на него в течение трех лет под страхом возврата этого права к работнику - автору. При этом у работодателя для определения такой судьбы есть три способа: а) начать использовать произведение самостоятельно или с привлечением третьих лиц на основании лицензионных договоров; б) передать исключительное право на служебное произведение другому лицу (на

основании договора об отчуждении исключительного права или иного аналогичного договора); в) сообщить автору о сохранении произведения в тайне.

К сожалению, законодатель обошел молчанием пограничные ситуации, при которых совершаемые работником действия хотя и охватываются его трудовой функцией, но в то же время совершаются частично не на рабочем месте или не в рабочее время. Например, автор начинает работу над произведением, исполняя трудовые обязанности в рабочее время и на рабочем месте, затем продолжает создание произведения в домашних условиях в выходные дни или в период отпуска и, наконец, завершает работу над произведением, снова находясь на рабочем месте и в рабочее время. Возможность квалификации такого произведения в качестве служебного или частично служебного представляет достаточно серьезную проблему, которую законодателю необходимо разрешить.

Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти. Исключительное право на произведение, обнародованное после смерти автора, действует в течение семидесяти лет после обнародования произведения, считая с 1 января года, следующего за годом его обнародования, при условии, что произведение было обнародовано в течение семидесяти лет после смерти автора.

Если автор произведения был репрессирован и посмертно реабилитирован, срок действия исключительного права считается

продленным и семьдесят лет исчисляются с 1 января года, следующего за годом реабилитации автора произведения.

Если автор работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней, срок действия исключительного права, установленный настоящей статьей, увеличивается на четыре года.

После прекращения действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения.

Исключительное право на произведение переходит по наследству. В случаях, входящее в состав наследства исключительное право на произведение прекращается и произведение переходит в общественное достояние. При этом в случае смерти одного из соавторов исключительное право прекращается в части принадлежащего ему права, если произведение состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение, либо, если произведение образует неразрывное целое, доля умершего соавтора в исключительном праве переходит ко всем пережившим соавторам в равных долях.

На наш взгляд, в целях решения проблем, связанных с созданием и использованием служебных произведений, целесообразно внести легальное определение и систему критериев работы, выполненной в пределах трудовых обязанностей, также необходимо обращать внимание на содержание трудовых договоров с работниками, в трудовые обязанности которых будет входить создание служебных произведений. Следует тщательно организовать работу по созданию служебных произведений, контролю за их использованием и учету нематериальных активов в организации: в письменном виде фиксировать начало работ по созданию служебного произведения, момент передачи служебного произведения в распоряжение работодателя, в соответствующих случаях

отслеживать переход прав на произведение автору и конкретизировать положение о праве работников на вознаграждение.

Библиографический список

- 1) Апелляционное определение СК по гражданским делам Пензенского областного суда от 16 июня 2015 г. по делу N 33-1578/2015 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». Дата обращения 01.04.2018.
- 2) Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Де-Юре, 2003. С. 297 - 298; Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 19.
- 3) Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета, N 147, 03.08.1993. Документ утратил юридическую силу.
- 4) Корецкий В.И. Авторские правоотношения. Душанбе, 1959. С. 191.
- 5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 6, июнь, 2009.
- 6) Тарасенкова А.Н. Интернет: правовые аспекты безопасного использования. // Российская газета, Выпуск 2. 2017.
- 7) Шестаков Д. Интеллектуальная собственность в системе российского права и законодательства // Российская юстиция. 2000. N 5.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Агамагомедова Саният Абдулганиевна, доцент Пензенского государственного университета, Пенза

Головчанская Е.Э., доцент Белорусского государственного университета, Белоруссия

Экономическое объединение государств в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союза) предполагает формирование не только общего экономического рынка, но и рынка интеллектуальных прав. Унифицированные механизмы создания, использования и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности для всех государств-членов Союза формируются далеко не сразу. С учетом определенных различий в правовом режиме охраны и защиты интеллектуальной собственности государств-участников евразийской интеграции эволюция рынка интеллектуальных прав и инструментов его защиты происходит поэтапно, под воздействием ряда факторов. Исследование их позволит оптимизировать процессы гармонизации и унификации защитных механизмов применительно к интеллектуальным правам на единой территории Союза, будет содействовать развитию цивилизованного рынка интеллектуальных прав Союза, способного конкурировать с аналогичными рынками иных государств и межгосударственных образований, призванного стать полноценной составляющей глобального мирового рынка интеллектуальной собственности.

Ю.В. Яковец выделяет следующие закономерности развития интеллектуальной сферы: опережающее развитие в сравнении с иными видами деятельности; колебания циклического характера различной продолжительности и интенсивности; периодическая кризисность, стимулирующая патентную активность, выступающую в качестве базы значимых инноваций; закономерности генетического характера, выражающиеся в кумулятивном накоплении совокупности знаний и навыков, интеллектуальных ценностей с регулярным их обновлением на

основе стихийной или целенаправленной селекции наиболее значимых элементов [1, с. 4].

Эволюция механизмов защиты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе включает в себя несколько уровней (этапов).

Первый связан с принятием первых после распада СССР договоров и соглашений, связанных с едиными правилами защиты интеллектуальных прав и регламентацией взаимодействия по вопросам подобной защиты.

Второй связан с принятием ряда актов модельного законодательства на уровне СНГ, относящихся к «мягкому праву» и содержащих нормы рекомендательного характера.

Третий уровень связан с унификацией таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана (ТС). Таможенные или трансграничные аспекты защиты интеллектуальной собственности в ТС были подведены под общий административно-процедурный знаменатель оперативно и системно, на основе норм Таможенного кодекса ТС [2].

Четвертый уровень, хронологически практически совпадающий с предыдущим, связан с развитием единых принципов охраны и защиты интеллектуальных прав на формирующейся единой экономической территории. В условиях глобализации и международной кооперации значительно возрастает роль и значение принципов в регулировании общественных отношений. Отражением подобных процессов применительно к защите интеллектуальной собственности стала разработка соглашения «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» [3]. Его значение в том, что оно явилось отражением нового уровня регламентации защиты прав интеллектуальной собственности на формирующемся внутреннем рынке. В механизме защиты интеллектуальных прав следует четко

разграничивать внутренние и трансграничные аспекты подобной защиты. Безусловно, они неразрывно связаны друг с другом, взаимообусловлены. В то же время это принципиально разные уровни защиты, предполагающие различную нормативно-правовую базу, ведомственное обеспечение, административные механизмы. Таможенная защита существенно уже защиты на внутреннем рынке (национальном или интеграционном). Ограниченность ее проявляется, к примеру, в перечне объектов интеллектуальной собственности, подлежащих трансграничной защите (он включает в себя далеко не все объекты интеллектуальной собственности, закрепленные в национальном законодательстве).

Пятый уровень связан с принятием и вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе [4]. Начало функционирования Союза свидетельствовало о качественно новой интеграции в сфере интеллектуальных прав. Свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы не могла быть обеспечена при отсутствии надлежащей унификации в сфере интеллектуальной собственности, выступающей важнейшим конкурентным преимуществом, фактором экономического роста, условием экономической интеграции.

Формирование рынка интеллектуальной собственности ЕАЭС происходит не всегда последовательно и равномерно, правоприменительная практика свидетельствует об определенных проблемах, имеющих место в развитии интеграционной защиты интеллектуальных прав в Союзе. В связи с этим становится востребованным компаративистский анализ аналогичных процессов в других интеграционных образованиях, среди которых наиболее успешным выступает Европейский союз.

Европейский рынок интеллектуальной собственности, проблемы его формирования и развития исследовал в своих работах А.И. Абдуллин. Признавая, что современная действительность характеризуется

интеграционными процессами, отражающимися в различных сферах политической, социально-экономической, культурной и правовой жизни, ученый констатирует факт того, что применительно к эффективности правовой охраны творческого гения человека ни универсальные международные соглашения, ни исключительно национально-правовая регламентация данной сферы не обеспечивают целей подобного регулирования. Выход из этой ситуации видится им в активизации такого элемента полисистемного комплекса правовой охраны (применительно, к примеру, к объектам авторского права) как международный региональный правовой механизм [5].

При этом региональные механизмы, представляя собой сплав национального законодательства и международных стандартов в соответствующей сфере, приобретают качественно новые свойства, порою не присущие нормам национального и международного регулирования. Традиционно существенное влияние международных стандартов и принципов в сфере интеллектуальной собственности в условиях экономической интеграции направлено не на национальный, а на интеграционный уровень регулирования. Наглядным примером может служить влияние положений ТРИПС на нормативно-правовую базу ЕАЭС [6].

Интеграционное законодательство в сфере защиты интеллектуальных прав формируется сложно, зачастую непоследовательно. Ученые и практики констатируют существенные недостатки отдельных актов, принятых на уровне ЕАЭС. Так, В.И. Еременко, характеризуя проект регионального договора в сфере товарных знаков и наименований мест происхождения товаров, делает вывод о том, что заявленная разработчиками цель упрощения и ускорения процедуры получения правовой охраны товарных знаков одновременно на территории всех государств – участников евразийской интеграции не может быть

достигнута. Причиной этого ученый видит в отсутствии единого органа (интеграционного уровня), ответственного за проведение полной экспертизы заявляемых обозначений, и раздробленность самой экспертной процедуры [7]. В связи с этим наиболее оптимальным вариантом генерирования механизма регистрации товарных знаков в государства Союза является разработка и принятие международного договора о товарном знаке Союза, предусматривающего функционирование специализированной международной организации, действующей на основе самофинансирования.

В заключение следует отметить, что мировой рынок интеллектуальной собственности характеризуется сегодня расширением масштабов и сверхмонополизацией. Ученые признают рынок интеллектуальной собственности наиболее глобализированным из всех видов деятельности [1, с. 7]. Влияние глобализации и цифровизации экономики на данную сферу усиливается. В то же время положение евразийских государств на мировом рынке интеллектуальной собственности оценивается как весьма неблагоприятное [1, с. 7-9]. Экономическое единение и интеллектуальная интеграция способны несколько оптимизировать ситуацию. В связи с этим полагаем, что консолидация усилий самих государств-членов ЕАЭС, интеграционного образования в целом, деловых кругов и научного сообщества призваны оптимизировать формирование общего интеллектуального рынка ЕАЭС, конкурентоспособного в условиях глобализационных вызовов. Данный рынок должен базироваться на эффективных механизмах коммерциализации и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Литература

1. Яковец Ю.В. Закономерности, парадоксы и перспективы мирового, евразийского и российского рынков интеллектуальной собственности / Тенденции и перспективы развития мирового, евразийского и российского рынков интеллектуальной собственности / Под ред. Ю.В. Яковца. - М.: Институт экономических стратегий, Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, 2013. 72 с.

2. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, N 50, ст. 6615.

3. Соглашение «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» (Заключено в г. Москве 09.12.2010) (утратило силу) // Собрание законодательства РФ, 30.01.2012, N 5, ст. 542.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

5. Абдуллин А.И. Унификация правовой охраны интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2007.

6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 - 2849.

7. Еременко В.И. О проекте регионального договора в сфере товарных знаков и наименований мест происхождения товаров // Законодательство и экономика. 2013. N 7. С. 5-15.

**ДОПУСТИМЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В
КОНТЕКСТЕ БЕРНСКОЙ КОНВЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ ПО
ТРИПС:
ТРЕХСТУПЕНЧАТЫЙ ТЕСТ В СВЕТЕ ПОЗИЦИИ
СУДЕЙСКОЙ ГРУППЫ ВТО**

Балабанова Евгения Владимировна, аспирант Санкт-Петербургский
государственный экономический университет, Санкт-Петербург

Вопрос о введении на международном уровне критериев допустимости ограничений авторских прав чрезвычайно важен с точки зрения балансировки частных и публичных интересов в контексте проблемы обеспечения широкого доступа к результатам творческой деятельности и необходимости защиты прав лица, трудом которого подобные результаты созданы.

Впервые критерии допустимости ограничений появились в конце XIX века в тексте Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений [1] (в 1967 году состоялась Стокгольмская дипломатическая конференция по вопросу очередного пересмотра конвенции) в виде трехступенчатого теста¹⁴.

Впоследствии рассматриваемая конструкция была воспроизведена в иных международных соглашениях (в ст. 10 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 года [2], ст. 16 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года [3], ст. 13, 17, 30 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года [4]) и получила широкое распространение в законодательстве многих стран [5, 33].

¹⁴ В Бернской конвенции (п. 2 ст. 9) трехступенчатый тест, обозначаемый как «возможное исключение» из общего положения о праве на воспроизведение, сформулирован в виде следующего правила: воспроизведение литературного или художественного произведения может допускаться законодательством, если оно 1) осуществляется в определенных особых случаях, 2) не наносит ущерба нормальному использованию произведения и 3) не ущемляет необоснованным образом законных интересов автора.

Образующая трехступенчатый тест совокупность критериев предназначена, по мнению М.Сентфлейбена для установления «ограничений в отношении ограничений» [6, 5]. Некоторые исследователи так же полагают, что этот инструмент является интерпретационным [7, 4] и имеет компромиссное значение, позволяя привести к единому знаменателю различные по объему и сфере действия ограничения, существующие в национальных законодательствах [8, 12].

С инкорпорацией трехступенчатого теста Бернской конвенции в ст. 13 Соглашения по ТРИПС указанный инструмент приобрел наибольшую известность и стал восприниматься в качестве универсализированного международного правила [9, 403]. Из содержания указанной нормы следует, что ограничения или изъятия в отношении исключительных прав сводятся до некоторых особых случаев (1 элемент теста), которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведения (2 элемент теста) и необоснованно не ущемляют законные интересы правообладателя (3 элемент теста).

В контексте исследования проблемы допустимости ограничений авторских прав с точки зрения соответствия указанным элементам теста особый интерес представляет позиция Судейской группы ВТО, сформулированная в связи со спором, возникшим между Европейскими сообществами и США на рубеже XX и XIX вв.

В конце 1998 года в Закон США об авторском праве [10] (в редакции [11], серьезно расширившей объем изъятий из общего правила использования произведений) были включены положения, спорность которых заставила Европейские сообщества в январе следующего года обратиться к США за проведением консультаций. Свой интерес в исходе дела также засвидетельствовали некоторые другие государства, выступившие в качестве третьих лиц и также представившие по этому вопросу свои позиции [12].

Из содержания спорных положений Закона об авторском праве США (пп. «А» и «В» ч. 5 ст. 110) следует возможность существования двух категорий изъятий, связанных с воспроизведением произведений при помощи громкоговорителей или иных аналогичных по своим функциям устройств, а также с распространением произведений путем беспроводной передачи (радиотрансляции, передача сигналов по телевидению и др.), именуемых бизнес-изъятиями и изъятиями бытового характера. Бизнес-изъятия предоставляют предприятиям общественного питания и розничной торговли, а также питейным заведениям право ретранслировать (воспроизводить с усилением звуковых частот) музыкальные или аудиовизуальные произведения без уплаты роялти при условии соблюдения установленных требований к площади помещений, количеству и месту расположения звуковоспроизводящего оборудования или аудиовизуальной аппаратуры. Изъятия бытового характера предоставляют небольшим ресторанам и торговым точкам право осуществлять свободное воспроизведение исключительно при помощи оборудования, обычно используемого в бытовых целях.

Судейской группе необходимо было разрешить вопрос о соответствии названных изъятий требованиям ст. 13 Соглашения по ТРИПС, исследовав возможность расширительного толкования сферы действия указанной статьи и подвергнув анализу нашедшую свое отражение в Бернской конвенции доктрину минимальных ограничений.

Европейские сообщества придерживались мнения, что введение спорных норм, позволявших значительному числу предприятий, магазинов и проч. осуществлять воспроизведение без уплаты роялти, противоречит существу принятых на себя США обязательств по соблюдению стст. 1-21 Бернской конвенции (необходимость соблюдения соответствующих положений конвенции предусмотрена ч. 1 ст. 9 Соглашения по ТРИПС): указанное обстоятельство было сопряжено с

существенной минимизацией выгод, прямо или косвенно получаемых от использования произведений Европейскими сообществами и их государствами-членами [13]. Они также полагали, что лишённые охраны спорными положениями права подлежат защите в соответствии с Бернской конвенцией [14, paragraphs 64, 65]. Подобные выводы они основывали на следующем: во-первых, п. 1 ст. 11 bis Бернской конвенции, предполагает распространение разрешительного порядка использования произведения на случаи его сообщения в эфир или иным способом беспроводной передачи [15, 14, 66]), а также на случаи передачи произведений в эфир (в силу указанной нормы за авторами признается исключительное право разрешать как передачу произведений в эфир или сообщение их для всеобщего сведения любым другим способом беспроводной передачи звуков, так и сообщение таковых при помощи громкоговорителя или иного аналогичного устройства); во-вторых, ст. 13 Соглашения распространяется лишь на вновь введенные исключительные права. При этом ограничение прав, предоставляемых Бернской конвенцией, представлялось возможным исключительно на основании уже существующих правил (Европейские сообщества интерпретировали ст. 2.2 Соглашения и ст. 20 Бернской конвенции как запрещающие любое отступление от стандартов защиты, предусмотренных конвенцией).

США, в свою очередь, напротив, настаивали на том, что подобные изъятия в отношении исключительных прав не противоречат принятым ими материально-правовым обязательствам и полностью удовлетворяют требованиям ст. 13 Соглашения по ТРИПС (во-первых, по правилам Соглашения по ТРИПС и Бернской конвенции государства-члены вправе вводить в отношении исключительных прав авторов незначительные ограничения; во-вторых, поскольку ст. 13 распространяется на все положения Соглашения, касающиеся авторского права, включая инкорпорированные стст. 11 и 11 bis конвенции, отраженная в указанной

статье доктрина минимальных ограничений распространяется и на такие случаи [16].

Относительно обстоятельств применения доктрины минимальных ограничений стороны также руководствовались различной аргументацией.

По мнению Европейских сообществ, применение подобной доктрины (если оно возможно в рассматриваемой ситуации) допустимо лишь в отношении уже существующих ограничений и изъятий. При таких обстоятельствах она действует в отношении довольно узкого круга случаев, которые были введены в национальное законодательство еще до Стокгольмской дипломатической конференции. Кроме того, Европейские сообщества подчеркивали неопределенность правового статуса и сферы применения доктрины ввиду того, что она неоднократно становилась предметом дискуссий на дипломатических конференциях по пересмотру Бернской конвенции (1948 г. в Брюсселе и 1967 г. в Стокгольме), в связи с чем они высказывали мнение, что ее действие распространяется только на некоммерческие виды использования (например, публичное исполнение произведений в религиозных, образовательных целях, их воспроизведение военными оркестрами) [17, paragraphs 16, 17, 21-28].

США выработали иную позицию по указанному вопросу. Они полагали, что доктрина выработана «последующей практикой» членов Бернского Союза: такую следует понимать как устанавливающую соглашение участников относительно его толкования (в том смысле, который придается этому словосочетанию подп. b п. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров [18]); при этом с учетом отсутствия ссылок на обязательный некоммерческий характер использования, доктрина не может быть ограничена ни конкретными примерами, предложенными на дипломатических конференциях, ни конкретными датами, с наступления которых принято исчислять начало действия новых правил.

Помимо прочего, немало споров вызвал вопрос соотношения прав на исполнение, вещание и воспроизведение.

США настаивали на том, что существуют две категории использования: первичная и вторичная. Первичная включает исполнение и вещание и не затрагивает п. 5 ст. 110 Закона США об авторском праве; от нее авторам поступает большая часть прибыли. Вторичная включает бизнес-изъятия и изъятия бытового характера и составляет сравнительно небольшую долю в структуре доходов авторов.

Следует отметить, что разделения прав на первичные и вторичные еще до появления спорных положений в Законе США об авторском праве фигурировала в качестве целевой предпосылки в докладе Юридического комитета Палаты представителей США [19], содержащем прямое указание на важность освобождения от ответственности за несущественное по своему характеру вторичное использование в личных целях публично транслируемых произведений. Ответственность же предполагалась в случаях, когда воспроизведение осуществлялось при помощи «коммерческого» оборудования. В следующем докладе [20] предлагалось вывести из области ответственности действия малых торговых предприятий, уплата роялти для которых с коммерческой точки зрения может быть нецелесообразна.

Европейские Сообщества полагали, что все исключительные права имеют равный статус, в связи с чем невозможно выстроить иерархичную последовательность из «важных» и «неважных» исключительных прав [21, paragraph 61].

США подтвердили невозможность существования подобной иерархии и подчеркнули, что при выяснении наличия или отсутствия противоречия нормальному использованию следует учитывать совокупность факторов, а именно: какие исключительные права охватываются изъятием и какова степень его влияния на каждое из них.

Исследовав обстоятельства дела и приняв во внимание аргументы сторон, Судейская группа сделала ряд выводов.

Во-первых, объем ст. 13 Соглашения ТРИПС не следует воспринимать как ограничивающееся лишь вновь вводимыми исключительными правами [22, paragraph 6.80]. В связи с этим сферу действия названной статьи следует толковать расширительно.

Во-вторых, доктрина минимальных ограничений в рассматриваемом деле применима; более того, сфера ее действия распространяется на случаи некоммерческого использования (когда исключение носит незначительный характер) [22, paragraphs 6.47-55, 6.58]. С учетом изложенного, в отсутствие явных исключений в ст. 9.1 Соглашения инкорпорация статей 11 и 11 bis Бернской конвенции означает сохранение возможности введения незначительных (минимальных) изъятий из общего правила использования произведений в отношении конкретных исключительных прав [22, paragraph 6.63].

В-третьих, оценка спорных положений Закона об авторском праве США с точки зрения их соответствия приведенной далее собственной интерпретации Судейской группой ВТО трехступенчатого теста позволяет сделать следующие выводы:

1) бизнес-изъятия, широко распространенные в среде большинства коммерческих предприятий и заведений, не удовлетворяют требованиям ст. 13 Соглашения и не могут считаться совместимыми с подп. ii п. 1 ст. 11 и подп. iii п. 1 ст. 11 bis конвенции;

2) изъятия бытового характера удовлетворяют требованиям ст. 13 Соглашения и соответствуют указанным положениям конвенции (стороны спора достигли договоренности, что подобные изъятия применимы только в отношении драматических музыкальных произведений; воспроизведение недраматических произведений допустимым использованием не признается).

Собственная интерпретация трехступенчатого теста Судейской группой ВТО заключалась в следующем:

1) соответствие первому элементу означает четкое определение ограничения в качестве специального, имеющего узкую сферу применения; такое ограничение допустимо даже если основание для его легитимности явным образом не прослеживается (при существовании особой цели его введения [22, paragraph 6.112]);

2) при оценке соответствия второму элементу принимаются во внимание и фактические, и предполагаемые последствия относительно выгод приобретателей, на которые они вправе были рассчитывать [22, paragraphs 6.184-185];

3) ущерб законным интересам правообладателей необоснованно высок, если ограничение влечет или может повлечь необоснованную потерю дохода правообладателя [22, paragraph 6.229].

После одобрения доклада Судейской группы Органом по разрешению споров (далее – ОРС) и истечения всех разумных сроков выполнения рекомендаций ущерб, понесенный Европейскими сообществами возмещен не был, в связи с чем ими было запрошено разрешение на приостановление уступок в отношении США, а также сделано заявление об установлении специальной пошлины, взимаемой с граждан США (с тем, чтобы размер выгод, получаемых США, не превышал размер аннулированных или сокращенных в объеме выгод, которые могли бы получить Европейские сообщества).

Позже стороны заявили о переговорах, достигнув в 2003 г. временного соглашения [23], действие которого провозглашалось до конца 2004 г.

Затем США предоставили отчеты, информировавшие ОРС о дальнейшем продолжении переговоров с Европейскими Сообществами [24]/

В январе 2018 года также появился отчет [25], из содержания которого следует, что работа по данному вопросу будет продолжена с целью принятия обоюдовыгодного решения по данному вопросу.

До настоящего времени какой-либо согласованный результат относительно решения вопроса о введенных еще в прошлом веке изъятиях отсутствует. В связи с этим некоторые исследователи полагают, в ближайшее время США вряд ли проявят готовность к существенному сужению действия соответствующих изъятий или даже к отказу от таковых [26, 29].

Библиографический список

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров, № 9. 2003.
2. Договор ВОИС по авторскому праву от 20.12.1996 // Бюллетень международных договоров. № 12. 2016. С. 4 - 11.
3. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20.12.1996 // Бюллетень международных договоров. № 12. 2016. С. 12 - 22.
4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994 // СЗ РФ, № 37, 10.09.2012.
5. Schonwetter T. The Three Step Test Within the Copyright System. 2006 (<http://pcf4.dec.uwi.edu/viewpaper.php?id=58>).
6. Senftleben M. Copyright, Limitations and the Three-step Test. An Analysis of the Three-step Test in International and EC Copyright Law. Kluwer Law International. The Hague. 2004. 340 pp.
7. Fiscor M. J. Short Paper of the Three-Step Test for the Application of Exceptions and Limitations in the Field of Copyright. 2012 (http://www.copyrightseesaw.net/archive/?sw_10_item=28).
8. Khor M., Raghavan C. WTO Secretariat Explains Its TRIPS Negotiating History. 2011 (<http://www.twn.my/title/explains.htm>).

9. Samuelson P. The Digital Agenda at the World Intellectual Property Organization: The U.S. Digital Agenda at WIPO, 1996 (<http://people.ischool.berkeley.edu/~pam/courses/cyberlaw97/docs/wipo.pdf>).
10. United States Copyright Act, 19 October 1976.
11. Fairness in Music Licensing Act, 8 October 1998.
12. 1) Written Submission of Australia, 1 November 1999;
2) Oral Statement by Australia at the Third Party Hearing, 9 November 1999;
3) Responses of Australia to Written Questions from the Panel, 19 November 1999;
4) Oral Statement by Brazil at the Third Party Hearing, 9 November 1999;
5) Responses of Brazil to Written questions from the Panel, 17 November 1999;
6) Written Submission of Canada, 1 November 1999;
7) Written Submission of Japan, 1 November 1999;
8) Responses of Japan to Written Questions from the Panel, 19 November 1999;
9) Oral Statement by Switzerland at the Third Party Hearing, 9 November 1999;
10) Responses of Switzerland to Written Questions from the Panel, 19 November 1999
(Attachments 3.1 – 3.5 of the Panel Report on United States – Section 110(5) of the US Copyright Act).
13. Request for Consultations by the European Communities and their Member States, 26 January 1999 // Annex I of the Panel Report on United States – Section 110(5) of the US Copyright Act, WT/DS160/R, adopted 27 July 2000.
14. First Written Submission of the European Communities and Their Member States, 5 October 1999 // Attachment 1.1 of the Panel Report on United States – Section 110(5) of the US Copyright Act.
15. Guide to the Berne Convention for the Protection of Artistic and Literary Works (Paris Act 1971). World Intellectual Property Organization. Geneva. 1978. 229 pp.

16. Written Submission of the United States, 26 October 1999 // Attachment 2.1 of the Panel Report on United States – Section 110(5) of the US Copyright Act.
17. Second Written Submission of the European Communities and Their Member States, 24 November 1999 // Attachment 1.5 of the Panel Report on United States – Section 110(5) of the US Copyright Act, WT/DS160/R, adopted 27 July 2000.
18. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 // Ведомости ВС СССР, 10.09.1986, № 37, ст. 772.
19. The Report of the House Committee on the Judiciary, № 94-1476, 94th Congress, 2nd Session 87. 1976.
20. Conference Report of the House Committee on the Judiciary, Subcommittee on Courts and Intellectual Property, № 94-1733, 94th Congress., 2nd Session 75, 1976.
21. Oral Statement of the European Communities and their Member States at the First Meeting with the Panel, 28 and 9 November 1999 // Attachment 1.2 of the Panel Report on United States – Section 110(5) of the US Copyright Act.
22. Panel Report on United States – Section 110(5) of the US Copyright Act.
23. Notification of a Mutually Satisfactory Temporary Arrangement, United States — Section 110(5) of the U.S. Copyright Act, WT/DS160/23, 26 June 26 2003.
24. One-page summary of key findings: United States – Section 110(5) of the US Copyright Act // WTO's Legal Affairs Division, 2013.
25. Status Report Regarding Implementation of the DSB Recommendations and Rulings in the Dispute United States – Section 110(5) of the US Copyright Act (WT/DS160/24/Addendum 154), 12.01.2018.
26. Ricketson S. The Three-Step Test, Deemed Quantities, Libraries and Closed Exceptions. Centre for Copyright Studies. Sydney. 2003. 159 pp.

МЕХАНИЗМ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ЕАЭС

Селиверстова Анастасия Николаевна, студент Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов

Ермилов Игорь Сергеевич, доцент Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов

В современном постиндустриальном мире значимым аспектом повышения конкурентоспособности является интеллектуальная собственность. Она выступает важнейшим инструментом не только отечественных компаний на внутреннем и внешнем рынке, но и в целом всего государства в единой системе мировой экономики. Такая продукция, носящая высокотехнологичный и наукоемкий характер, имеет большую ценность, так как ее разработка и изготовление требуют значительный вклад умственного, не малозатратного и интеллектуального труда. Именно поэтому Правительство Российской Федерации ставит перед собой одной из приоритетных задач защиту прав на объекты интеллектуальной собственности.

В стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года Правительством РФ установлена политика, стимулирующая становление и развитие инновационной экономики. [1] Данное направление невозможно развивать, если не придерживаться стабильности и защищенности рынка интеллектуальной собственности, ведь доля таких товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, постоянно увеличивается. Именно поэтому формирование рынка интеллектуальной собственности требует защиты таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности.

Следуя вышесказанному, необходимо отметить, что составляющей эффективного таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, является таможенное декларирование, так как без конструктивной и достоверной информации о таких объектах интеллектуальной собственности, которые содержатся в перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС товарах, невозможно гарантировать таможенную защиту на должном уровне.

Таможенное декларирование формирует необходимую информационную базу для проведения таможенного контроля, поэтому необходимость указания точных сведений о наименовании товара, товарных знаках, артикулах и номерах разрешительных документов, а также соответствие по кодам предусмотренных классификаторов, возникает как в отношении всех товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, так и учитывается в особенностях заполнения декларации при декларировании товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Сопровождение таможенным декларированием перемещаемых товаров используется с целью исчисления и взимания таможенных платежей, формирования таможенной статистики и применения законодательства Евразийского экономического союза.

Поскольку таможенная операция декларирования совершается участниками внешнеэкономической деятельности, она напрямую зависит от человеческого фактора. Таможенные платежи в структуре себестоимости имеют большую долю затрат. Осуществление предпринимателями внешнеэкономической деятельности, как правило, заключается в максимизации прибыли за счет сокращения затрат. Известно, что добиться этого можно как законным, так и незаконным путем. В результате использования незаконных способов искусственного занижения стоимости таможенных платежей путем манипулирования

объектами интеллектуальной собственности применяют следующие действия: [3]

- не включение в таможенную стоимость товара стоимость объекта интеллектуальной собственности;
- использование различных методов неверного, либо недостоверного декларирования;
- применение указанных действий одновременно.

Таким образом, таможенное декларирование является одним из основных методов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Однако при формировании рынка интеллектуальной собственности на территории Евразийского экономического союза нельзя забывать и о необходимости создания эффективных механизмов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Ежегодно в мире производят огромное количество контрафактной продукции, в том числе продукции, правомерно маркированной товарными знаками, но без разрешения правообладателя, осуществляют ее несанкционированное трансграничное перемещение и продажу. Согласно данным Всемирной торговой организации мировой оборот фальсифицированных товаров составляет более 500 млрд долларов, а рост оборота поддельной продукции не снижается. [2] Здесь встает вопрос о совершенствовании механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, так как данное направление является ключевым и одним из важнейших направлений в деятельности ЕАЭС. Так, рассматривая сферу интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС, необходимо выделить главную ее задачу – гармонизация законодательства государств-членов ЕАЭС по поводу защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и защиты интересов обладателей этих прав.

Евразийский экономический союз – развивающаяся международная организация региональной экономической интеграции, поэтому нормы

права данного образования находятся на стадии формирования. К таким нормам права относятся: те, что регулируют общественные отношения; методы и подходы, решающие спорные вопросы, которые могут возникнуть как в результате образования новых норм наднационального права, так и ранее существовавшие нормы внутригосударственного законодательства. Исходя из вышеуказанного, возникает необходимость определения основных проблемных вопросов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, к данным вопросам следует отнести, в первую очередь, организацию и совершенствование механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности со стороны таможенных органов, а также борьбу с перемещаемым через таможенную границу ЕАЭС контрафактом. На сегодняшний день защита прав на объекты интеллектуальной собственности не является достаточно эффективной, что влечет за собой негативные последствия. Это связано с рядом причин, таких как: в рамках ЕАЭС отсутствует единый таможенный механизм защиты данных прав; правообладатели не проявляют достаточной активности по включению объектов интеллектуальной собственности в национальные реестры прав на объекты интеллектуальной собственности; определение принципа прав на товарный знак имеет различные подходы, что усложняет процедуру; а также причиной является обязательное условие, присутствующее в законодательстве каждого государства-члена ЕАЭС, о внесении капитала для материального обеспечения расходов таможенных органов и возможных убытках, которые может понести декларант при включении объекта интеллектуальной собственности в национальные реестры.

Говоря об одной из причин неэффективного действия механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а именно о законодательстве на уровне ЕАЭС, следует более точно изучить структуру норм права стран Евразийского экономического союза как в целом, так и в

отдельности. Итак, общая особенность законодательства стран-членов ЕАЭС в отдельности и в целом, в рамках таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, заключается в том, что положения о национальных реестрах, закрепленные на законодательном уровне, выступают механизмом таможенного контроля. В каждом из государств-членов ЕАЭС механизм таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности реализуется по одинаковым принципам: правообладатель какого-либо объекта интеллектуальной собственности, находящегося на территории одного из государств-членов, имеет право подать в этом государстве заявление о включении объекта в таможенный реестр.

Положения законодательства Российской Федерации о порядке предоставления таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности гласят, что правообладатель, в случае наличия оснований полагать, что его право может быть нарушено, может подать в центральный аппарат Федеральной таможенной службы заявление о включении объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Как уже упоминалось выше, для включения в реестр объектов интеллектуальной собственности необходимо выполнение обязательного условия в виде вноса.

Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь предоставляется, как и в РФ, объектам авторского и смежного права, товарным знакам, наименованиям мест происхождения товара. В отличие от российского законодательства таможенные органы Республики Беларусь не могут приостанавливать срок выпуска товара, не включенного в реестр, то есть защита прав предоставляется только включенным в реестр объектам интеллектуальной собственности.

В Республике Казахстан таможенная защита объектов интеллектуальной собственности происходит за счет самого включения объектов в

таможенный реестр. Как и в Российской Федерации, таможенные органы Республики Казахстан по собственной инициативе могут приостанавливать товары, которые не включены в реестр и не нарушают права интеллектуальной собственности.

Таможенные органы Республики Армении не могут приостановить товары самостоятельно, однако, сравнивая с остальными членами ЕАЭС, Армения считается наиболее демократичной в отношении имущественной ответственности.

Согласно законодательству Киргизской Республики таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется только в отношении товаров, включенных в реестр.

Несмотря на практически одинаковые условия включения в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, в каждом государстве показатели зарегистрированных товарных знаков и включенных в реестр товарных знаков различны. Правообладатели мало заинтересованы во включении объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры, что говорит о неэффективности реестровой системы как административного инструмента таможенного контроля.

Совершенствование механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности возможно при выполнении и соблюдении некоторых методов, одним из которых является устранение в законодательстве стран-членов ЕАЭС положений о предоставлении правообладателем обязательного материального обеспечения. Данный метод, на наш взгляд, может оказать положительное влияние на правообладателей в отношении включения объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры, тем самым может заметно повысить уровень защиты от контрафактной продукции.

Подводя итоги, можно сказать о том, что интеллектуальная собственность в наши дни играет очень важную роль, поэтому обеспечение защиты прав

на объекты интеллектуальной собственности является неотъемлемой функцией не только российского государства, но и всех стран-членов ЕАЭС. Данная функция по защите прав на объекты интеллектуальной собственности возлагается, в большей мере, на таможенные органы, так как именно они способны наиболее эффективно выступить в борьбе с контрафактной продукцией, ввозимой на территорию Евразийского экономического союза, и обеспечить защиту прав на объекты интеллектуальной собственности в сфере внешнеэкономической деятельности.

Для пресечения и предотвращения ввоза на территорию ЕАЭС контрафактной продукции таможенные органы выявляют нарушения еще на этапе декларирования, а также при проведении таможенного контроля после выпуска товаров. Также порядок и защита прав на объекты интеллектуальной собственности определяются таможенным реестром.

Таким образом, для дальнейшего и более эффективного функционирования механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности требуется немало усилий Комиссии ЕАЭС и таможенных органов государств-членов, а именно их совместная работа по совершенствованию таможенного законодательства ЕАЭС в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Правительство РФ [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/9282/>
2. Анализ международной практики защиты внутреннего рынка от незаконного оборота промышленной продукции // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%

B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB
%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D
0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE
%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0
%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0
%B0/monitoring.aspx

3. Агамагомедова С.А. Таможенное декларирование товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 3. С. 26-31.

Секция 5. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ, АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Демежанова Сауле Мурзабаевна, магистр юриспруденции, докторант
Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова,
г. Костанай

Правовому регулированию интеллектуальной собственности в Республике Казахстан уделяется значительное внимание. В начале 90-х годов в законодательстве Республики Казахстан появился термин «интеллектуальная собственность». Под охранной государства находится новая область государственного регулирования – изобретения, товарные знаки, полезные модели и промышленные образцы.

Согласно статьи 125 Гражданского Кодекса Республики Казахстан интеллектуальная собственность является исключительным правом

граждан и юридических лиц на результаты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.) [1].

Законодательство Казахстана обеспечивает регламентацию прав на объекты интеллектуальной собственности, гарантирует их существование, налаживает реализацию на практике, регламентирует инициирование механизма и защиты в случаях, установленных законодательством.

Понимание этого, что интеллектуальная собственность выступает не только значимой для правообладателей, но и является стимулом к введению инновационных технологий и прогрессу, законодатель постепенно совершенствует законодательные акты, создавая для этого наиболее законные условия осуществления творческого потенциала.

Целью казахстанских судов является максимальная охрана имущественных и неимущественных прав авторов произведений, изобретений и др. Судебные дела об охране права интеллектуальной собственности иногда имеют сложность при их рассмотрении в силу недостаточности судебного опыта и стабильной судебной практики, существующих недостатков в постоянном регулировании увеличивающихся вопросов, коллизий в нормативных актах, а, иногда и не соответствие аспектам разумности, достаточности, правильности.

Защита результатов интеллектуальной творческой деятельности – гарантия процветания страны и развития экономики. Защита интеллектуальной собственности, равно как и любого иного права, представляет собой совокупность предусмотренных законодательством мер, ориентированных на сохранение существующих прав, восстановление и принятие этих прав только лишь при их нарушении либо оспаривании. Общим в охране и защите является направленность на

прекращение любого нарушения права. В свою очередь защита предупреждает о том, какие нарушены права, соответственно защита, это комплекс применяемых мер по охране и восстановлению нарушенного права.

Защиту авторских прав интеллектуальной собственности осуществляют лица, чьи права были нарушены, имеющие полномочия от лица авторов и правообладателей к нарушителю прав, посредством внесудебного и досудебного урегулирования, а также посредством обращения в судебные органы.

В научной литературе о важности охраны в механизме обеспечения субъективных гражданских прав, в том числе прав интеллектуальной собственности, ведется бурная полемика, а восприятие ее сути расхождений фактически не порождает. Так, согласно суждению С.С. Алексеева, защита права — это «государственно - принудительная деятельность, сконцентрированная на реализации «восстановительных» задач — на восстановление нарушенного права, предоставление осуществления юридической обязанности» [2]. Защита — это одна из разновидностей принуждения, наравне с ответственностью.

По - другому осознает феномен защиты прав А.П. Сергеев, который предлагает определять охрану прав интеллектуальной собственности и легитимных интересов правообладателей как комплекс предусмотренных законодательством мер, обращенных на их восстановление либо признание, пресечение нарушений, применения к нарушителям мер ответственности, а также механизма фактической реализации данных мер [3].

Защита прав интеллектуальной собственности характеризуется тем, что вероятность их нарушения может быть осуществлена фактически любым лицом самостоятельно от определения в договорных отношениях с правообладателем и других факторов, а кроме того усугубляется

нематериальной природой объектов прав интеллектуальной собственности. Исключительность имущественных прав, нематериальная сущность предметов интеллектуальной собственности и делает важным присутствие института авторского права и пограничных прав как организации, исполняющей регулирование имущественными правами авторов на коллективной основе. Очевидно, что правообладатель, беря во внимание территориальные масштабы нашего государства, не под силу проследить за правомерностью использования его произведения (исполнения и т. д.).

Вопросы развития системы интеллектуальной собственности, увеличения диапазона ее предметов требуют формирования эффективной организации законной защиты итогов интеллектуальной творческой работы, включающей в себя, как нормы о регистрации и использовании прав, так и нормы своевременной и эффективной охраны нарушенных прав.

Законодательство, государственные аппараты и учреждения, а также саморегулируемые общественные объединения в предоставленной сфере должны создавать комфортную для авторов, изобретателей, селекционеров, композиторов, художников, актеров и иных творческих работников законную среду, побуждающую сотрудников творчества для реализации все новых и инновационных идей и достижений, обогащающих культуру, науку и производство независимого Казахстана.

Информативная сущность объектов интеллектуальной собственности делает в свою очередь крайне специфическими посягательства на них, так как им невозможно нанести ущерб в обычном смысле этого слова.

Творческий вид деятельности по созданию предметов интеллектуальной собственности и, равно как результат, присутствие собственных неимущественных прав у правообладателей являются одной из наиболее важных специфик право интеллектуальной собственности. В

самом общем виде право на охрану можно определить как «предоставленную управомоченному личности возможность использования мер правоохранительного характера для восстановления нарушенного либо оспариваемого права» [4]. Однако в случае если сама формулировка права на охрану не порождает значительных разногласий, в таком случае согласно вопросу соответствия права на охрану и напрямую субъективного права в литературе ведутся дискуссии.

Все разнообразие точек зрения на данный вопрос можно объединить в две ключевые позиции.

Корни классической точки зрения восходят еще к дооктябрьской цивилистике. Так, Д.И. Майер полагал, что «право судебной защиты сопутствует любому праву, входит в структуру самого понятия о праве — право без судебной охраны не право» [5]. Вторую точку зрения можно относительно новой, хоть она и приобрела довольно огромную популяризация, что сводится к тому, что право на охрану является независимым индивидуальным правом. Данное право, как реальная правовая вероятность возникает у владельца регулятивного гражданского права только лишь в период нарушения либо оспаривания последнего и реализуется в рамках появляющегося при этом охранительного гражданского правоотношения. Эту позицию считает особо доказательной, например, А.П. Сергеев.

Охрана прав интеллектуальной собственности в действительности характеризуется возможностью применения мер государственного принуждения, компенсационной направленностью, кроме того, имеет место быть посягательство или попытка посягательства со стороны третьего лица в отношении правообладателя [6].

В концепции права интеллектуальной собственности отмечено, что охрана авторских и смежных прав может быть осуществлена как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной формах. В рамках

юрисдикционной формы, в свою очередь, выделяются общий и особый порядки защиты. Согласно общему правилу, охрана авторских и смежных прав, а кроме того охраняемых законодательством интересов их владельцев осуществляется в судебном порядке. Среди средств, призванных гарантировать охрану прав человека, в том числе интеллектуальной собственности, ключевое положение занимает судебная защита. Она является главной защитой нарушенных прав, законных интересов людей и юридических лиц.

Судебная защита, благодаря процессуальному законодательству, абсолютно и объективно раскрывает реальные факторы, причины возникновения гражданско-правового спора. Суды, используя нормы материального права, могут верно разрешать разногласия по существу. Судебная защита призвана максимально гарантировать успешную защиту, что так же обеспечивается Конституцией Республики Казахстан [7], Кодексом об административных правонарушениях [8], Законом РК «Об авторском праве и смежных правах», Патентным законом Республики Казахстан, Конституционным Законом «О судах и статусе судей в Республике Казахстан» [9], Гражданско-процессуальным Кодексом Республики Казахстан [10], Гражданским Кодексом Республики Казахстан, Уголовно-процессуальным Кодексом Республики Казахстан [11] и иными законодательными актами.

Суды Республики Казахстан в порядке гражданского судопроизводства рассматривают дела о защите нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и охраняемых законодательством интересов. Согласно п.3 ст.1 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан законодательство Республики Казахстан о гражданском судопроизводстве устанавливает порядок рассмотрения дел по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, финансовых, хозяйственных, земельных и других правоотношений, а

также дел особого производства [10]. При этом необходимо заметить, что споры, вытекающие из нарушения прав интеллектуальной собственности, в соответствии с законодательством Республики Казахстан рассматриваются не только судами общей юрисдикции, но и специализированными межрайонными экономическими судами, если субъектом правоотношений являются юридические лица или индивидуальные предприниматели, а также арбитражными судами, не входящими в состав государственных судов, подобные споры могут быть урегулированы еще и посредством выполнения процедуры медиации, если одной из спорящих сторон не является государственный орган.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан внес немало нового и прогрессивного по сравнению с прежним кодексом. Тем не менее на его нормах отпечатались остатки прежнего «справедливого советского суда». Принимая исковое заявление, согласно ст.165 ГПК РК судья разъясняет процессуальные права и круг обязанностей, предупреждает о последствиях совершения либо несовершения процессуальных действий и, более того, в случаях, предусмотренных гражданским процессуальным кодексом, а именно согласно п.3 ст. 15 ГПК РК суд полностью освобожден от сбора доказательств по собственной инициативе в целях установления фактических обстоятельств дела, однако по мотивированному ходатайству стороны оказывает ей содействие в получении необходимых материалов. Из чего напрашивается вопрос «О каком объективном отношении можно говорить?» Предусмотрев в законе «оказание содействия в получении необходимых материалов», законодатель возложил на суд обязанности адвоката, оказывающего адвокатскую услугу. По нашему мнению, суд, оказывая содействие лицам, участвующим в деле, не может быть объективным и беспристрастным. Поэтому на практике судье, оказывающему такое содействие, зачастую заявляют отвод по мотивам, что он проявил заинтересованность.

Полагаем, что следует исключить словосочетание «оказания содействия» лицам, участвующим в деле, либо четко прописать виды содействия. Суд (судья) вправе разъяснить право лица обратиться в юридическую консультацию. В основном на практике правообладатели, не обращаются в органы, а обращаются напрямую к нарушителям авторских прав, предлагают устранить нарушение либо компенсировать нарушителям добровольно причиненные убытки.

В Республике Казахстан современная процедура совершенствования правового регулирования взаимоотношений, связанных с правами на интеллектуальную собственность, связана с решением единого круга проблем, в том числе затрагивающих преодоление пробелов и коллизий в законодательстве, регулирующие проблемы права интеллектуальной собственности. Скорейшее их разрешение, в конечном результате, ориентировано на формирование результативной системы, позволяющей использовать объекты интеллектуальной собственности наиболее цивилизованными способами.

Опыт развитых стран мира демонстрирует, что интеллектуальная собственность может быть объектом имущества, которым допускается не только лишь обладать, использовать, но и распоряжаться. При верном документальном оформлении, оценке, учете и управлении интеллектуальной собственностью допускается использовать ее в уставном капитале и в предпринимательской деятельности в качестве нематериальных активов и имущества [12]. Данный процесс динамично вводится во многих странах и называется коммерциализацией интеллектуальной собственности, которая может быть достигнута и в нашем государстве вследствие воплощения следующих мер:

- совершенствование законодательства об интеллектуальной собственности;

- выработка механизма координации работы субъектов коммерциализации интеллектуальной деятельности [13].

В Республике Казахстан назрела необходимость в принятии законодательного акта о коммерциализации интеллектуальной собственности, что привело бы к дальнейшим положительным и социально-экономическим результатам, а именно к:

- укреплению имиджа страны на международной арене и последующему формированию партнерства между странами в области интеллектуальной собственности;

- защите прав и законных интересов участников гражданского оборота;

- возможности извлечения добавочных доходов за передачу права пользования интеллектуальной собственностью;

- возможности использования предметов интеллектуальной собственности в качестве залога при получении кредита;

- обеспечению охраны от конкурентов на этапе выведения на рынок нового продукта, а также защиты от недобросовестной конкуренции.

Совершенствование законодательства о праве интеллектуальной собственности гарантирует дальнейшее действенное использование объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте, формированию научно-технических исследований, их промышленной реализации, изготовлению и потреблению в этой области новых конкурентоспособных продуктов и услуг.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2019 г.) <https://online.zakon.kz/Document>

2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1 . - М.: Юрид. лит., 1981. - С. 280.

3 Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. 2-е издание, перераб. и доп. — М.: Проспект, 1999. - С. 365, 542.

4 Гражданское право: Учебник. Часть I. 2-1 изд., перераб. и доп. / Под ред.: А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1997. - С. 266.

5 Мейер Д.И. Русское гражданское право. СПб., 1919. - С. 237.

6 Дозорцев В.А. Законодательство и научно-технический прогресс. ВНИИ сов. законодательства. - М.: Юрид. лит., 1978. - С. 16.

7 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) <https://online.zakon.kz/Document>

8 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.08.2019 г.) <https://online.zakon.kz/Document>

9 Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-III О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2017 г.) <https://online.zakon.kz/Document>

10 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» от 31 октября 2015 года № 377-V « (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2019 г.) <https://online.zakon.kz/Document>

11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) <https://online.zakon.kz/Document>

12. Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан: Учебное пособие / Отв. ред. к.ю.н., доцент З.Х. Баймолдина, д.ю.н., проф. Т.Е. Каудыров и др. — Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2013. — 264 с.

13 Алимбеков М.Т., Абдиев Ж.Н., Абдрасулова Г.Э., Горячева Е.В., Каудыров Т.Е., Мамонтов Н.И., Суханова Н.Т., Тагажаева А.Б. Споры о праве интеллектуальной собственности: практическое пособие. - Астана, 2010. – 251с.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Пегова Валентина Ивановна, начальник отдела антимонопольного контроля и естественных монополий Пензенского УФАС России (г. Пенза, Россия)

В настоящее время в связи с активным развитием экономики интеллектуальная собственность для многих компаний стала являться важным бизнес-активом, а для некоторых компаний объектом недобросовестной конкуренции. Поэтому добросовестным участникам рынка требуется продуманная стратегия защиты от нарушений интеллектуальных прав. Для защиты своей интеллектуальной собственности правообладатель может выбрать один из способов защиты: обратиться с заявлением в ФАС России (соответствующий территориальный орган), в Арбитражный суд или Суд по интеллектуальным правам. У каждого способа защиты исключительных прав есть свои особенности, процедура и цели.

Защита исключительных прав в административном порядке осуществляется посредством обращения в антимонопольную службу с заявлением и материалами, указывающими на недобросовестную конкуренцию, связанную с продажей, обменом или иным введением в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства

индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг.

В указанном случае заявление и материалы подаются в соответствующий территориальный антимонопольный орган по месту совершения нарушения или по месту нахождения (жительства) лица, в отношении которого подается заявление, либо в ФАС России (независимо от места совершения нарушения либо места нахождения (жительства) лица, в отношении которого подается заявление).

Среди форм недобросовестной конкуренции, запрещенной в соответствии с положениями, можно выделить запреты, направленные на защиту интеллектуальных прав, или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Вступившим в силу 05 января 2016 года Федеральным законом от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в главе 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» формы недобросовестной конкуренции, направленные на борьбу с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, разграничены в зависимости от конкретных видов интеллектуальной собственности, к которым данные нормы применяются, на что прямо указано в тексте положений закона.

Перечень результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности), установлен подпунктами 1-12 пункта 1 статьи 1225 ГК РФ и включает в себя:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;

- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау).

Та же норма (подпункты 13-16) содержит перечень приравненных к результатам интеллектуальной деятельности (по режиму охраны) средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, к которым отнесены:

- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения.

В настоящее время на защиту от незаконного использования интеллектуальной собственности направлены статьи 14.5 и 14.6 главы 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

При этом статьей 14.5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Данное разделение введено Федеральным законом от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в силу сложившегося различия предметов доказывания по делам, где предметом нарушения являются права промышленной собственности, и делам, где имеет место незаконное использование средств индивидуализации, процедуры рассмотрения, объема и существа запрашиваемой информации, оснований и профиля назначаемых по делам экспертиз и т.п.

Указанные ограничения сферы применения статьи 14.5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не упомянуто в названии статьи, однако прямо следует из ее текста.

В настоящее время недобросовестная конкуренция, связанная с использованием средств индивидуализации и сходных с ними до степени смешения обозначений отнесена к новому для российского антимонопольного законодательства институту смешения, предусмотренного статьей 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Пунктом 1 указанной статьи запрещено приводящее к смешению использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

Следовательно, при поступлении заявлений, содержащих описание фактов недобросовестной конкуренции, где нарушаются права правообладателя зарегистрированных средств индивидуализации (товарных знаков, фирменных наименований) либо не подлежащих специальной регистрации (коммерческих обозначений) путем использования сходных с ними до степени смешения обозначений подобные действия надлежит квалифицировать на основании пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Применение в указанном случае положений статьи 14.5 Федерального закона «О защите конкуренции» исключено.

При этом действия предполагаемого нарушителя по приобретению и осуществлению деятельности на одном и том же товарном рынке под фирменным наименованием или коммерческим обозначением, тождественным фирменному наименованию или коммерческому обозначению субъекта - конкурента, чья деятельность осуществляется с более ранней даты, содержит признаки нарушения статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Из определения недобросовестной конкуренции, содержащегося в пункте 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», следует, что для признания действий недобросовестной конкуренцией они должны одновременно соответствовать нескольким условиям, а именно:

- совершаться хозяйствующими субъектами (группой лиц);
- быть направленными на получение преимуществ в предпринимательской деятельности;

-противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

-причинить или быть способны причинить убытки другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанести ущерб его деловой репутации (причинение вреда).

Помимо указанных признаков для каждого из составов нарушения необходимо установить специальные признаки.

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении дел об оспаривании решений антимонопольных органов суды проверяют доказанность факта наличия в действиях нарушителя как общих признаков недобросовестной конкуренции, так и объективной стороны конкретного состава нарушения. Соответственно, при сборе доказательств по делам следует обратить внимание, чтобы все обстоятельства, положенные в основу позиции антимонопольного органа, были надлежащим образом подтверждены документально.

При этом ни Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не устанавливают конкретный перечень доказательств, которыми могут быть подтверждены факты недобросовестной конкуренции, и не содержат каких-либо требований к ним, в связи с чем, достаточность доказательств определяется Комиссией антимонопольного органа, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела и оценки всех представленных доводов и документов. Перечень допустимых доказательств не является исчерпывающим.

Перечисленные в пункте 1 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» специально охраняемые средства индивидуализации, безусловно, являются основными ориентирами для потребителя при выборе товара, однако на практике

следует учитывать особенности, связанные с доказываем подобной форм недобросовестной конкуренции.

Констатация данной формы недобросовестной конкуренции предполагает установление следующих обстоятельств и отражение в решении следующих фактов:

1. Наличие конкурентных отношений между заявителем и предполагаемым нарушителем (факт введения в оборот товаров на одном и том же рынке).

При определении лица, признаваемого нарушителем по данной категории дел, следует исходить из пункта 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которому частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ установлена ответственность за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся только во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, а не за любое незаконное использование таких результатов или средств, следовательно, субъектом административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные названной нормой, по смыслу указанной части может быть лишь лицо, которое первым ввело в оборот товар с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

При установлении факта введения товара в оборот следует руководствоваться правовой позицией, изложенной в определении Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2015 года № 304-

КГ15-8874 по делу № А67-4453/2014, согласно которому не только продажа и обмен товара, но и любое иное введение в гражданский оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности является недобросовестной конкуренцией (производство, предложение к продаже, демонстрация товара на выставках и ярмарках, размещение обозначения, сходного с товарным знаком правообладателя, на интернет-сайте) может повлечь нарушение исключительных прав правообладателя, поскольку продвижение товара является неотъемлемой частью введения товара в гражданский оборот.

Пример рассмотренного дела Пензенским УФАС России.

В Пензенское УФАС России поступило обращение АО «НИИЭМП» на действия ЗАО «Элеком» по вопросу недобросовестной конкуренции, выразившейся в использовании при маркировке изделий товарного знака №54670, принадлежащего АО «НИИЭМП».

АО «НИИЭМП» зарегистрирован и используется товарный знак №54670 (Рисунок 1).

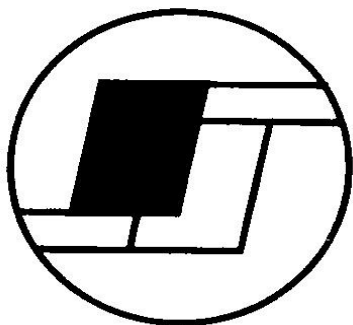

Рисунок 1. Товарный знак АО «НИИЭМП» №54670.

Согласно заявлению АО «НИИЭМП» и представленным материалам ЗАО «Элеком» занимается производством и продажей переменных резисторов СП5-39 А, Б, СП5-44-1, СП5-44-2, СП5-21А. Вместе с тем, по мнению Заявителя, ЗАО «Элеком» использует при маркировке указанных изделий обозначение, которое является сходным до степени смешения с

*товарным знаком №54670, принадлежащим АО «НИИЭМП» (Рисунок 2).
Данные изделия предлагаются на сайте компании.*

Рисунок 2. Продукция ЗАО «Элеком» предлагаемая к продаже на официальном сайте (слева), продукция АО «НИИЭМП», маркируемая товарным знаком №54670(справа).

Пензенским УФАС России было возбуждено и рассмотрено дело в отношении ЗАО «Элеком».

В ходе рассмотрения дела в качестве доказательства смешения продукции Пензенским УФАС России получена справка ФГБУ «ФИПС». В соответствии с которой сделан вывод, что представленное обозначение является сходным до степени смешения с изобразительным товарным знаком по свидетельству №54670, поскольку ассоциируется с ним в целом в силу сходства изобразительных элементов (круглых рамок, параллелограммов и линий), сходства их композиционного расположения, а также сходного цветового сочетания (контрастного).

Также Пензенским УФАС России был проведен опрос в целях изучения мнения хозяйствующих субъектов, осуществляющих покупку электронной аппаратуры. По результатам опроса установлено, что большинство опрошенных, считают, что данная продукция производится одной компанией и промаркирована одним и тем же товарным знаком.

По результатам рассмотрения дела Комиссия Пензенского УФАС России пришла к выводу, что действия ЗАО «Элеком» по введению в гражданский оборот товаров (путем предложения к продаже на сайте) с незаконным использованием обозначения (соответствующее его размещение), сходного до степени смешения с товарным знаком № 54670, способны вызвать смешение в отношении продукции конкурента и направлены на получение необоснованных конкурентных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности за счет использования известности и положительной репутации продукции конкурента.

Решением Пензенского УФАС России действия ЗАО «Элеком» признаны нарушением пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Наличие (обоснование) различительной способности у перечисленных элементов в качестве индивидуализации товара, который производит именно Заявитель, стойкой ассоциации потребителя товаров именно с заявителем, с целью установления того факта, что действия лица, копирующего спорные элементы индивидуализации, направлены на получение необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности (доказывание целеполагания).

Подтверждением данного обстоятельства могут служить документально подтвержденные сведения о фактах осуществления Заявителем мероприятий, направленных на продвижение своего товара под указанным обозначением (реклама, акции или иное), направление коммерческих предложений и заключение договоров задолго до даты выявленного нарушения, участие в выставках, закупках, а также результаты опросов потребителей относительно узнаваемости

конкретного хозяйствующего субъекта по спорным средствам индивидуализации.

Для целей применения данной нормы как недобросовестная конкуренция может рассматриваться использование только таких обозначений, на основании восприятия которых потребитель идентифицирует товар как принадлежащий определенному производителю либо продавцу. Объектами, несанкционированное использование которых способно вызвать смешение, могут быть только те, которые способны нести функцию индивидуализации: обладают различительной способностью либо приобрели ее в силу использования.

Вероятность смешения, подтверждаемая в первую очередь материалами социологических и/или маркетинговых исследований, из которых следует, что имеется вероятность для потребителя в силу восприятия спорных элементов индивидуализации перепутать товары и купить один вместо другого либо формируется впечатление, что товар (услуга) нарушителя каким-либо образом связаны с заявителем либо причастны к нему, относятся к параллельной продуктовой линейке и т.п. (что ведет к возможному перераспределению спроса на рынке).

При этом следует исходить из того, что смешение, влекущее возможность приобрести один товар вместо другого, является вероятностным фактором оборота товара на рынке, где выбор его осуществляется самостоятельно потребителем по ряду субъективных критериев, допускающих ошибку с учетом остроты зрения потребителя, имеющегося/затраченного на выбор конкретной упаковки товара времени, степени запоминания наименования конкретного продукта и т.п. В связи с этим следует исключить случаи, когда выбор товара осуществляется на основании исключительно объективных функциональных характеристик (в точном соответствии с описанием технических и функциональных характеристик, как в ходе закупок, где независимо от способов

оформления товара изготовитель устанавливается на основании документов) либо с участием квалифицированных специалистов и по конкретной марке/производителю/показаниям к применению (реализация в аптеке лекарственных препаратов, не находящихся в свободном доступе).

Пример рассмотренного дела Пензенским УФАС России.

В Пензенское УФАС России обратилось с заявлением ООО «Корал тревел маркет» на действия ООО «Скай», связанные с недобросовестной конкуренцией путем незаконного использования результата интеллектуальной деятельности в виде товарного знака № 504368.

СЕНТРАЛ ТУРИЗМ ИНТЕРНЕЙШНЛ Б.В. является Правообладателем товарного знака «Coraltravel», что подтверждается свидетельством Роспатента на товарный знак № 504368 от 21.01.2014.

ООО «КОРАЛ ТРЕВЕЛ МАРКЕТ» на основании Лицензионного договора № б/н от 07.04.2014 с Правообладателем имеет право использовать товарный знак и заключать сублицензионные договоры с Сублицензиатами в период с 7.04.2014 по 03.09.2022 на всей территории Российской Федерации.

Товарный знак № 504368 зарегистрирован в отношении 36, 39 (в том числе бронирование билетов для путешествий; бронирование путешествий, бронирование транспортных средств, организация путешествий, экскурсии (туризм)) 41, 42 классов Международной классификации товаров и услуг (МКТУ). Все товарные знаки являются действующими.

Товарный знак по свидетельству № 504368 зарегистрирован с датой приоритета 21.01.2014 является комбинированным и содержит изобразительные и словесные элементы (Coraltravel).

Рисунок 3. Товарный знак по свидетельству № 504368.

В августе 2018 г. ООО «КОРАЛ ТРЕВЕЛ МАРКЕТ» стало известно о незаконном использовании товарного знака Coraltravel (вывески, баннеры, листы SPO, инфорстенд, информацию о стандартах Сети из рамок) ООО «Скай», осуществляющем деятельность туристического агентства.

По мнению Заявителя, ООО «Скай» нарушаются исключительные права ООО «КОРАЛ ТРЕВЕЛ МАРКЕТ» путем незаконного использования в своей деятельности при оказании услуг туристических агентств обозначений, сходных до степени смешения с товарным знаком Заявителя.

В соответствии с сублицензионным договором ООО «КОРАЛ ТРЕВЕЛ МАРКЕТ» предоставило Предпринимателю, зарегистрированному в г. Пенза, право на использование товарного знака № 504368.

В ходе анализа товарного рынка в рамках рассматриваемого дела установлено, что ООО «Скай» и сублицензиат, использующий товарный знак «Coraltravel» по Свидетельству № 504368, предлагают однородные услуги: организация путешествий, реализация турпродукта, реклама и т.п. Таким образом, вышеуказанные юридические лица осуществляют свою предпринимательскую деятельность на одном рынке, а именно оказание туристических услуг по бронированию билетов для путешествий, бронированию путешествий, бронированию транспортных средств, организация путешествий, экскурсии (туризм), и являются конкурентами.

В ходе рассмотрения дела Комиссия установила, что использование ООО «Скай» при оформлении офиса туристического агентства изобразительных элементов, сходных до степени смешения с товарным знаком № 504368 и фирменным стилем конкурента, приобретшего различительную способность у потребителей, привлекает внимание потребителя к услугам и напоминает потенциальному покупателю об услугах, оказываемых на территории города Пенза и Пензенской области сублицензиатами, использующими товарный знак «Coraltravel». Указанное приводит к смешению услуг, что дает возможность Ответчику привлечь к своей деятельности потребителя за счет использования репутации товара Заявителя и конкурента, не производя дополнительных затрат на продвижение собственного наименования.

Рисунок 4. Оформление офиса Ответчика.

Решением Пензенского УФАС России действия ООО «Скай», выразившиеся в совершении действий, способных вызвать смешение с деятельностью конкурента путем имитации фирменного стиля группы компаний «Coraltravel» и незаконного использования обозначений во внешнем оформлении офиса, сходного до степени смешения с

товарным знаком 504368, признаны нарушением пунктами 1 и 2 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

3. Причинение или возможность причинения ущерба конкуренту.

Следует проверять наличие в действиях предполагаемого нарушителя существенного признака недобросовестной конкуренции - направленности действий на причинения ущерба конкуренту, а также обосновывать наличие ущерба либо угрозы причинения такого ущерба.

Важным показателем для доказывания данного признака является динамика продаж соответствующих товаров заявителя и нарушителя за спорные периоды, которые могут быть представлены сторонами либо запрошены в специализированной организации.

Приведенные признаки могут подтверждаться заявителем путем представления экономического обоснования снижения доходов либо ожидаемой прибыли (бухгалтерских справок, писем контрагентов об отказе от контрактов либо уменьшении заказов, запросов уточнения или опровержения в связи с негативными публикациями относительно заявителя, сведений о снижении подписки на печатные издания и т.п.).

Также следует учитывать, что использования результата интеллектуальной деятельности нарушителем в некоторых случаях могут повлечь не только (и не столько) перераспределение спроса на рынке, но угрожают деловой репутации бизнеса заявителя в случае, если изготовителем товара (поставщиком услуги) не поддерживаются требования к качеству работы, на которые рассчитывает потребитель, введенный в заблуждение фактом копирования элементов индивидуализации другого участника рынка.

Пример рассмотренного дела Пензенским УФАС России.

По результатам рассмотрения заявления ПАО «Лукойл» в действиях Индивидуального предпринимателя установлены признаки недобросовестной конкуренции и нарушения пунктов 1 и 2 части 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

ПАО «ЛУКОЙЛ» является правообладателем товарных знаков, зарегистрированных в соответствии со свидетельствами Федеральной службы по интеллектуальной собственности № 141747, 357950, 356647, 356648, зарегистрированные в отношении 37 (в том числе обслуживание технических транспортных средств, включающее заправку топливом и обслуживание) класса Международной классификации товаров и услуг (МКТУ) (Рисунок 3).

Рисунок 3. Товарные знаки ПАО «ЛУКОЙЛ» № 141747, 357950, 356647, 356648.

В соответствии с договором коммерческой концессии от 22.03.2000 № 200-0237 ПАО «ЛУКОЙЛ» предоставило ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» право на использование своих товарных знаков при реализации моторного топлива на территории шести субъектов Российской Федерации, в том числе Пензенской области. АЗС ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» расположены на территории Пензенской области, в том числе на 500-м км автодороги «Москва-Самара».

По мнению Заявителя, Индивидуальным предпринимателем нарушаются исключительные права ПАО «ЛУКОЙЛ» путем незаконного использования в своей деятельности при реализации нефтепродуктов обозначений, сходных до степени смешения с товарным знаками ПАО «ЛУКОЙЛ», на автозаправочной станции (далее - АЗС), расположенной по адресу: 442370, Пензенская область, р.п. Мокшан ул. Строителей, 8 Б, 595-й км а/д Москва-Самара. (Рисунок 4)

Рисунок 4. Автозаправочные станции Ответчика.

В рамках рассмотрения дела со стороны конкурента ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» представлены пояснения, в соответствии с которыми в соответствии со свидетельствами товарные знаки ПАО «ЛУКОЙЛ» зарегистрированы в национальном

патентном ведомстве №№ 141747 с 1996 года, 357950 с 2008 года, 356647 с 2008 года, 356648 с 2008 года, при этом их использование организациями Группы «ЛУКОЙЛ» осуществлялось и до момента государственной регистрации. ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» осуществляет реализацию нефтепродуктов с использованием фирменного стиля «ЛУКОЙЛ» с 1991 года. Топливо «ЛУКОЙЛ» представлено на товарных рынках Российской Федерации с использованием вышеуказанных товарных знаков не только на территории Пензенской области, но и других субъектов Российской Федерации. Регулярно проводимые рекламные кампании бренда «ЛУКОЙЛ» в средствах массовой информации, в том числе по телевидению, создают устойчивое представление у потребителей о принадлежности указанных товарных знаков ПАО «ЛУКОЙЛ».

Согласно пояснениям ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» нарушение исключительных прав на товарные знаки ПАО «ЛУКОЙЛ» на АЗС, эксплуатируемой Ответчиком, может причинить убытки Обществу в виде упущенной выгоды, поскольку при реализации нефтепродуктов с незаконным использованием обозначений, сходных до степени смешения, Предприниматель, действуя недобросовестно, получает выручку от такой реализации, которая могла бы быть получена Обществом в связи с использованием им товарных знаков ПАО «ЛУКОЙЛ».

Также, по мнению конкурента ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт», существует угроза причинения вреда деловой репутации Общества. Данная угроза состоит в том, что в случае реализации нефтепродуктов, не отвечающих стандартам качества топлива «ЛУКОЙЛ», создается угроза причинения вреда деловой репутации Общества как добросовестного участника рынка, реализующего топливо, прошедшее все необходимые проверки,

регламентированные действующим законодательством и корпоративными требованиями Группы «ЛУКОЙЛ». Претензии покупателей вследствие введения их в заблуждение могут быть адресованы в адрес Общества, что, несомненно, нанесет вред его деловой репутации.

Основываясь на материалах дела и представленных доказательствах, Комиссия единогласно квалифицировала действия Индивидуального предпринимателя, выразившиеся в недобросовестной конкуренции в результате копирования (имитации) фирменного стиля конкурента при осуществлении деятельности АЗС и использования изобразительных элементов, сходных до степени смешения с товарными знаками №№ 356647, 356648, 357950, 141747 и способных вызвать смешение в отношении деятельности конкурента, недобросовестной конкуренцией и нарушением пунктов 1 и 2 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Федеральная антимонопольная служба, являясь уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющая функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, способствует формированию и укреплению здоровой конкурентной среды так же и путем пресечения недобросовестных действий, связанных с незаконным использованием результата интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
2. Постановлении Пленума ВАС РФ № 11 от 17.02.2011 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2015 года № 304-КГ15-8874 по делу № А67-4453/2014;

4. Приказ ФАС России от 25.05.2012 N 339 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации».

5. Решение Пензенского УФАС России от 25.04.2019 по делу № 2-03/13-2018;

6. Решение Пензенского УФАС России от 01.06.2019 по делу № 2-03/21-2017;

7. Решение Пензенского УФАС России от 25.07.2019 по делу № 2-03/17-2018.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Хамидуллин Салават Айратович, командир отделения, младший сержант полиции, Казанский юридический институт МВД России, Казань

На сегодняшний момент, ввиду стремительного развития рыночных отношений, возрастает роль правовой защиты средств индивидуализации, в частности, товарного знака. Вместе с тем, существование такого механизма является необходимым элементом здоровой конкуренции на мировой экономической арене, что обуславливает развитие и предоставление того или иного товара или услуги соответствующего качества.

Однако часто на практике возникают ситуации, которые явно указывают на несовершенство правовой защиты исключительных прав на

средства индивидуализации. Подобное несовершенство обуславливается определёнными ситуациями на потребительском рынке, вследствие которых массово начинает реализовываться контрафактная и фальсифицированная продукция.

В 2016 году Е.А. Сосновской и А.П. Сурниковым был произведён анализ экономической ситуации в стране в области защиты товарных знаков и борьбы с фальсификацией продукции, который показал, что довольно частым явлением современной действительности становится посягательство на права зарубежных и отечественных производителей, которое с каждым годом приобретает массовый характер [1, с.205].

Актуальность темы обусловлена тем, что реализация и производство фальсифицированной и контрафактной продукции несёт серьёзную угрозу экономической безопасности страны [6, с.24].

Несмотря на то, что в российском законодательстве предусмотрена ответственность за нарушение правил производства и продажи товаров, не отвечающих государственным стандартам, анализ общественного мнения показывает, что общество до сих пор не уверено в качестве реализуемой продукции. Из этого следует, что на современном этапе механизм правовой защиты в области средств индивидуализации не реализуется в полном объёме.

В современном обществе защита интеллектуальных прав производится различными правовыми методами, а именно уголовно-правовым, гражданско-правовым и административно-правовым. Последний, в свою очередь, пользуется большей популярностью, вследствие расширения рынка товаров и услуг. В результате наблюдается повышенный интерес со стороны предпринимателей к товарному знаку как к инструменту, позволяющему завоевать место на рынке, достойное качеству реализуемых изделий [5; с.3].

Анализ судебной практики арбитражных судов указывает на то, что актуальность создания эффективного механизма правовой защиты имеет высокое значение.

При анализе практики Арбитражного суда была выявлена тенденция увеличения количества правонарушений, связанных с незаконным использованием средств индивидуализации. В частности, в 2011 году Арбитражным судом г. Москвы было принято в производство 30 исков по защите интеллектуальных прав. В 2014 году этим же судом были приняты в производство и рассмотрены 2072 иска в области незаконного использования товарных знаков, из которых 1250 были удовлетворены, а также 257 исков в сфере незаконного использования фирменных наименований, из которых всего 186 были удовлетворены. Следовательно, количество исков в области защиты интеллектуальных прав, а равно средств индивидуализации юридических лиц неуклонно растёт.

На сегодняшний момент механизм административно-правовой защиты интеллектуальных прав и приравненных к ним средств индивидуализации закреплён в Кодексе Российской Федерации об Административных Правонарушениях (далее-КоАП РФ).

Рассмотрим подробнее статью 14.10 КоАП РФ. В соответствии со ст. 14.10 КоАП РФ совершение данного административного проступка влечет наложение штрафа:

- на граждан - в от 1 тыс. 500 руб. до 2 тыс. руб. с предметов, незаконное знака;
- на лиц - от 10 тыс. до 20 тыс. руб. с конфискацией незаконное товарного обслуживания, места
- на юридических лиц - от 30 тыс. до 40 тыс. руб. с предметов, воспроизведение знака, наименования происхождения [2].

Президиум Высшего Арбитражного Суда в пункте 15 информационного письма от 13 декабря 2007 г. указал, что

ответственность юридического лица за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 КоАП РФ, наступает в том числе, если лицо использовало чужой товарный знак, не проверив, предоставляется ли ему правовая охрана в Российской Федерации [3].

В данном случае Президиум ВАС РФ установил, по сути, презумпцию вины правонарушителя в форме неосторожности, сославшись при этом на часть 2 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законом субъекта Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Анализ судебной практики показывает, что существуют некоторые проблемы с определением факта правонарушения, предусмотренного ст.14.10 КоАП РФ, в виду того, что в диспозиции не указано определение понятия незаконного использования товарного знака.

Непосредственными административно-правовыми методами в случае незаконного использования чужого товарного знака являются:

- 1) направление жалобы в Федеральную антимонопольную службу (далее-ФАС);
- 2) направление возражения против регистрации в Палату по патентным спорам;
- 3) обращение в Роспатент;
- 4) жалоба в управляющий орган нарушителя (если он имеется).

ФАС полномочен рассматривать жалобы в случаях недобросовестной конкуренции с использованием товарных знаков. В частности, в случаях неправомерного использования интеллектуальных прав и приравненных к ним средств индивидуализации, результатов работ и услуг. Производство по делам об административных правонарушениях в

данном случае будет вестись только с подачи жалобы и документов, подтверждающих исключительное право на распоряжение товарным знаком. Правообладатель обращается по месту совершения правонарушения либо по месту регистрации нарушителя исключительных прав.

Следует отметить, что непосредственным административным преследованием в области нарушения интеллектуальных прав и средств индивидуализации занимается Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Таким образом, если хозяйствующий субъект посчитает, что его исключительное право на товарный знак было нарушено, то он может обратиться в один из органов, указанных выше.

Из этого следует, что в целом административно-правовой механизм защиты на практике является действенным, но определённые пробелы в законодательстве не всегда позволяют реализовывать его в полной мере. В частности, отсутствие легального понятия “незаконное использование товарного знака” вызывает определённые затруднения в определении факта административного проступка.

Рассмотрим подробнее уголовно-правовой механизм защиты товарного знака. На данный момент Уголовным Кодексом РФ (далее-УК РФ) предусмотрена ответственность за неправомерное использование средств индивидуализации результатов интеллектуальной деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 180 УК РФ Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. Повышенная ответственность за то же деяние установлена для группы лиц по предварительному сговору [7].

Как отмечается в п. 15 Пленума ВС РФ от 26.04.2007 №14 “О практике рассмотрения судами дел о нарушении авторских, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака”, уголовная ответственность по ст. 180 УК РФ наступает в тех случаях, когда незаконное использование было неоднократно или причинило крупный ущерб [4].

Таким образом, диспозиция ст.180 УК РФ подразумевает под собой неоднократное совершение однородных административных проступков, предусмотренных ст.14.10 КоАП РФ [2]. При этом следует отметить, что указанный состав не включает в себя административную преюдицию, то есть для привлечения лица к уголовной ответственности правоприменителю нет необходимости выносить постановления о привлечении к административной ответственности.

Следует отметить, что на практике существуют некоторые проблемы определения размера материального ущерба. По мнению правоведов, под материальным ущербом следует понимать имущественный вред, наносимый физическим и юридическим лицам, а также публично-правовым образованиям.

Согласно действующему законодательству, в основе расчётов размера материального вреда лежат: стоимость утраченного имущества; размер затрат, необходимых для его восстановления; расходы, необходимые для восстановления нарушенного права; и т.д.

Кроме того, возмещение морального вреда и вреда деловой репутации не могут быть положены в основу расчёта ущерба в виду того, что они производятся только в рамках гражданского судопроизводства.

В уголовном праве материальным ущербом следует понимать вред, который был причинён потерпевшему лицу в результате совершения в отношении него преступления.

Рассмотрим виды размеров ущерба, предусмотренных УК РФ. В уголовном законе, в частности в гл. 21 УК РФ, выделяются такие виды, как значительный, крупный и особо крупный. Степень значительности ущерба влияет на юридическую оценку преступления. То есть, в зависимости от размера ущерба, будут применены разные виды последствий уголовно-правового характера.

Следует отметить, что в уголовном законе размер ущерба определяется по-разному. В частности, в примечании ст.180 УК РФ законодатель легально определил крупный ущерб в размере, который превышает 250000 рублей. Анализ практической деятельности лиц, осуществляющих уголовное преследование, указывает на затруднения при оценке материального ущерба в виду того, что лицо, которое незаконно использует чужой товарный знак, в буквальном смысле не завладевает чужим имуществом, так как объектом посягательства в данном случае является интеллектуальная собственность, которая имеет нематериальную сущность. Из этого следует, что причинение материального ущерба в данном случае вряд ли возможно.

Что касается следственной практики, правоприменители определяя размер ущерба исходят из суммы полученных доходов реализованной контрафактной продукции и стоимости непроданного контрафакта. Мотивация практических работников предельно ясна – это стремление выявить такие критерии крупного ущерба, которые обеспечивали бы процессуальную осуществимость преследования. К сожалению, ставить знак равенства между размерами извлеченного дохода и размерами причиненного ущерба нельзя.

По мнению правоведов, размер упущенной выгоды не может быть признан меньше доходов виновного лица, полученных в результате реализации контрафактной продукции. Однако в случаях, когда виновный реализует контрафактную продукцию по ценам ниже оригинальной,

извлеченные им доходы могут и не характеризоваться как крупные, в то время как причиняемый этими действиями ущерб будет крупным.

Из этого следует, что следует усовершенствовать уголовно-правовую защиту товарного знака как средства индивидуализации.

Практика рассмотрения административных и уголовных дел о незаконном использовании чужого товарного знака показывает, что в российском законодательстве имеются неясности и противоречия, которые существенно снижают эффективность его применения. В частности, в первом случае отсутствие легального понятия “незаконное использование товарного знака” вызывает определённые затруднения в определении факта административного проступка. А во втором, на практике существуют некоторые проблемы определения размера причинённого ущерба, что не позволяет в некоторых случаях разграничить административный проступок от преступления.

По нашему мнению, для разрешения указанных пробелов необходимо:

1) внести примечание к ст. 14.10 КоАП РФ, в котором будет раскрыто понятие “незаконное использование товарного знака” и его существенные признаки;

2) в части 2 раздела 8 уголовно-процессуального кодекса РФ отдельной главой определить методы расчётов причинённого ущерба лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Список литературы

1. Гражданское право / учеб. под общ. ред. чл.-корр. РАН Алексеева С.С. М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2015. - 528 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон: от 30.12.2001 №195-ФЗ // СЗ РФ.- 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1.

3. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности // Вестник ВАС РФ. – 2018. – №2.
4. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. №14 // Российская газета. – 2007 г. 5 мая
5. Сальнова Д.Е. Проблемы административной ответственности за незаконное использование товарного знака. Автореф. на соиск. уч. ст. к.ю.н. 12.00.14. М. 2015. С.3.
6. Сосновская Е. А., Сурникова А. П. Актуальность проблемы защиты товарных знаков / Е. А. Сосновская, А. П. Сурникова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2013.- №9. -Т. 2.- С. 205.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Третьякова Дарья Сергеевна, студент Тульского государственного университета Институт права и управления, г.Тула.

Вопросы защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации являются актуальными. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что рост правонарушений в этой сфере, в частности в области права интеллектуальной собственности, является несовершенством уголовного законодательства. В целом за период с 2002 по 2016 (в эти годы происходили существенные количественные и качественные изменения рассматриваемого вида преступности) было зарегистрировано 63 314 преступлений, совершенных в сфере интеллектуальной собственности. Так, за последнее время прирост

составил 567,2 %. Затем, в последующие годы началось снижение количество зарегистрированных преступлений и их прирост составил – 84, 36%. Комментируя эти статистические показания преступности, министр внутренних дел В.А.Колокольников отметил «...снижение количества зарегистрированных преступлений в этой сфере и рост выявленных лиц, совершивших преступления в сфере интеллектуальной собственности 2012-2014 гг., свидетельствуют о том, что качество расследования этих преступлений улучшилось, больше привлекали к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в группе, в группе лиц, по предварительному сговору, организованной группе» [1].

Научная и правоприменительная таможенная практика и статистика России в регионах Дальнего Востока говорит о значительном количестве случаев подделок выявляемых в отношении одежды и обуви, на втором месте стоят кондитерские изделия и продукты питания, третье место занимают парфюмерия и косметика, алкогольная и табачная продукция, четвертое место – CD и DVD-диски, кожгалантерея, часы, аксессуары и фармацевтическая продукция. По данным, годовой оборот контрафактной продукции на планете оценивается в 461 млрд долл. США, что составляет примерно 2,5% всего мирового импорта. Лидером пиратской продукции является Китай, на долю которого приходится 63,2% всех поддельных товаров в мире.

Актуальность проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере интеллектуальной собственности заключается в том, что защита интеллектуальной собственности в последнее время превратилась в такое направление деятельности государства, от которого зависят развитие политической, социально-экономической, и тем более духовно-культурной сферы жизни общества.

Несмотря на наличие эффективности уголовно-правовой защиты, основные пробелы и проблемы в соответствующих нормах уголовного права требуют анализа и выявления основных путей их развития.

Трефилов А.А. главной проблемой считает вероятность неправильного определение объекта уголовно-правовой охраны в Уголовном кодексе Российской Федерации. Статьи, определяющие нарушение авторских и смежных прав (ст.146) и нарушение изобретательских и патентных прав (ст.147) находятся в главе, определяющей преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, однако преступления ст.146 и ст.147 в первую очередь посягают на экономические отношения. В данных статьях главным признаком является причинение крупного ущерба, а не конституционные права личности. Крупный ущерб является криминообразующим признаком данных деяний.

Следующая проблема заключается в отсутствии специальных критериев исчисления крупного ущерба применительно к статьям 146, 147 УК РФ. В научной литературе существует несколько точек зрения. Маковский А.Л., например, считает, что ущерб должен исчисляться путем сложения реального ущерба и упущенной выгоды в размере по состоянию на день совершения соответствующих деяний. Суханов Е.А. предлагает ориентироваться при исчислении данной суммы на момент рассмотрения дела в суде, поскольку, даже если преступление было раскрыто, ущерб, как правило, все равно продолжает причиняться. Таким образом, ущерб необходимо исчислять на день, когда виновное лицо фактически прекратило нарушать авторские, смежные, изобретательские или патентные права.

По мнению Трефилова А.А., проблемой является нелогичность различия в конструировании составов, предусмотренных ст.146 УК РФ

«Нарушение авторских и смежных прав», и ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав».

В составах статьи 146 и 147 ответственность наступает за аналогичные правонарушения. При этом в содержании статьи 146 указан квалифицированный признак как совершение данного преступления в крупном размере, а в статье 147 он отсутствует. При этом в ст.146 УК РФ максимально строгое наказание составляет 6 лет лишения свободы, а в ст.147 УК РФ – 5 лет. [2] Представляется, что закон должен охранять авторские и смежные права в равной степени с изобретательскими и патентными.

Четвертая проблема выражается в отсутствии объяснения того, что ГК предусматривает за посягательства на интеллектуальную собственность более строгие имущественные санкции, чем УК. Известно, что гражданско-правовые санкции не могут быть строже, чем уголовно-правовые. В ст. 146 УК максимальный штраф составляет 500 тысяч рублей, а в ГК РФ статьи 1301 и 1311 предусматривают возможность взыскания с нарушителя компенсации в размере от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей.

Звагельский В. Ф. депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в своем научном исследовании, посвященном традиционным и критическим подходам к проблемам защиты прав интеллектуальной собственности в России, писал о том, что главной проблемой урегулирования прав на интеллектуальную собственность в России заключается в неэффективной правоприменительной практике. Чтобы сделать правоприменительную практику более эффективной, требуется совершенствование тарифной структуры, сертификации, а также принятия различных международных норм, среди которых значительное место занимает правовая защита интеллектуальной собственности.

Дисбаланс между применением на практике ст. 146 и 147 УК РФ составляет пятую проблему. Статистика рассмотрения судами Российской Федерации общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 146, 147, 180 УК РФ за 2010-2015 гг. с вынесением обвинительного приговора гласит, что на 2015 год – по статье 146 УК РФ были осуждены 269 человек, а по статье всего 1. Мы видим, что по статье 146 осуждены намного больше виновных, чем по статье 147. Возможно, причины кроются в том, что данные составы характеризуются большей латентностью.

Специфика правовой охраны объектов авторских и смежных прав характеризуется тем, что законодательство устанавливает минимальное количество критериев их охраноспособности, не требует государственной регистрации указанных объектов либо соблюдения каких-либо формальностей для возникновения интеллектуальных прав, а также для передачи исключительных прав на основании соответствующих договоров.

В сферу интеллектуальной собственности активно вторгается преступность, в том числе организованная, которая использует чужие достижения как один из существенных источников финансирования своей противозаконной деятельности.

Пример с нарушением прав на товарный знак «ФЕНАЗЕПАМ» – яркое и редкое исключение, когда вынесено следующее судебное решение о возмещении именно убытков, а не компенсации:

Суд кассационной инстанции оставил в силе решение Арбитражного суда г. Москвы о взыскании убытков в размере 250 992 руб. 34 коп (дело №КГ-А40/1970-03-П) за противоправное использование товарных знаков «ФЕНАЗЕПАМ» и «PHENAZEPAMUM», охраняемыми свидетельствами Роспатента № 160324 и № 64186, из расчета 2% от объема продаж контрафактного препарата (12 549 616 руб. 79 коп).

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе решение Арбитражного суда г. Москвы, которым были признаны убытки, указал в своем постановлении [3]: «Так, согласно акту сверки ... ответчик за указанный период реализовал препарат «ФЕНАЗЕПАМ» на сумму 12 549 616 руб. 79 коп. Убытки истца исчислены из расчета 2% от объема продаж препарата, поскольку из трех представленных истцом лицензионных соглашений на использование товарного знака «ФЕНАЗЕПАМ» с другим лицом видно, что такой размер является минимальным, не превышающим полученный ответчиком доход. Судом учтена переписка сторон, из которой видно, что истец предлагал ответчику заключить лицензионный договор, но такой договор заключен не был».

Система защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в РФ представляет собой установление уголовной ответственности за нарушения в сфере интеллектуальной собственности. Преступления, предусмотренные ст. 180 УК РФ, связанной с незаконным использованием товарных знаков и других средств индивидуализации, их выявление носит единичный характер. Это связано с трудностями определения и доказывания ущерба.

В зарубежном уголовном праве среди предметов преступлений против интеллектуальной собственности кроме традиционных объектов охраны законодатель перечисляет топологии интегральных микросхем и селекционные достижения (Испания, Казахстан, Эстония), либо оставляет перечень объектов открытым (Грузия, Беларусь). [4]

Нарушение авторских и смежных прав имеет родственную природу с нарушением изобретательских и патентных прав. И в одном, и в другом случае речь идет о посягательстве на интеллектуальную собственность. В связи с этим, будет целесообразным конструировать составы этих преступлений по одной схеме. В настоящее время указанные составы

отличаются друг от друга и структурой нормы, и набором квалифицирующих признаков.

Наряду с этим, предлагается ввести признак причинения ущерба в особо крупном размере при нарушении изобретательских и патентных прав. С учетом того, что предметом данного преступления может быть промышленный образец или изобретение (стоимость которых может исчисляться миллионами рублей), не вызывает сомнений возможность причинения ущерба в особо крупных размерах.

В связи с этим возникают некоторые сложности в процессе квалификации нарушения изобретательских и патентных прав. Отсутствие в ст.147 УК РФ такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения», следует рассматривать как правовой пробел. Представляет интерес анализ постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по различным категориям дел о преступлениях, имеющих квалифицирующий признак «с использованием служебного положения», с позиций субъекта преступления предлагается ввести указанный признак в ст. 147 (по аналогии со ст. 146 УК РФ), мотивируя нововведение тем, что такое обстоятельство при нарушении изобретательских прав встречается ничуть не реже, чем в случаях нарушения авторских прав. [5]

За рубежом, в Испании и Эстонии, к примеру, в уголовные кодексы содержат отдельную главу, посвященную преступлениям против интеллектуальной собственности. Зарубежный законодатель использует и термин «интеллектуальная собственность», и термин «промышленная собственность». Это решение кажется удачным, так как помогает избежать сложностей при соотнесении категорий гражданского и уголовного права. В случае изменения гражданского законодательства, в частности, при расширении содержания понятия «интеллектуальная собственность» и включении в него новых предметов, не возникает необходимость менять

уголовное законодательство. В связи с принятием ч.4 ГК РФ и объединением в ней всех разрозненных законодательных актов, предусматривающих защиту интеллектуальной собственности, было бы целесообразным объединить все нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность, в одну главу «Преступления против интеллектуальной собственности». [6,7]

Включение предложенных в статье изменений и дополнений в текст российского уголовного закона позволит избежать некоторых трудностей и ошибок в процессе применения правоохранительными органами норм действующего уголовного законодательства.

Таким образом, актуальными проблемами на сегодняшний день в сфере уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности является: неправильное определение объекта уголовно-правовой охраны в Уголовном кодексе Российской Федерации - данные объекты можно перенести в главу о преступлениях в сфере экономики;

Наличие не точного исчисления крупного ущерба. Есть предложение либо исчислять путем сложения реального ущерба и упущенной выгоды в размере по состоянию на день совершения соответствующих деяний, либо ориентироваться при исчислении данной суммы на момент рассмотрения дела в суде;

Нелогичность различия в конструировании составов, предусмотренных ст.146 и ст. 147 УК РФ. Закон должен охранять авторские и смежные права в равной степени с изобретательскими и патентными, либо изложить соответствующие нормы сходным образом.

Дисбаланс между применением на практике ст. 146 и 147 УК РФ.

Отсутствие объяснения того, что ГК предусматривает за посягательства на интеллектуальную собственность более строгие имущественные санкции, чем УК. В данной ситуации нужно либо дать разъяснение по санкциям, либо уравнивать их.

Список литературы и источников

1. Доклад о результатах и направлениях деятельности Министерства внутренних дел. М., 2015. С.74-75.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Постановление ФАС Московского округа от 14.04.2003 г. по делу №КГ А40/1970-03-П.
4. Лысак Елена Андреевна «Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения»; «Уголовная политика: теория и практика», 2011 г., №5 (37), с. 176-177.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. N 14 г. Москва "О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака".
6. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, ФГОУ ВПО Кубанский государственный аграрный университет, 2009. С. 62.
7. Батутин А.Н. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 45.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Миронова Мария Юрьевна , магистр Тульского государственного
университета, Г. Тула

В настоящее время Российская Федерация находится в рамках постоянного перехода к информационному обществу, и не представляется возможной существования информационных технологий.

Роль информации определяется через призму глобализации социальных отношений посредством трансграничных систем всемирного информационного пространства, которое обеспечивает достойное формирование и функционирование каждой сложившейся общественной системы.

Не представляется возможным существование информационной среды, как области отношений, которые складываются в связи с распространением, предоставлением, хранением и передачей информации, без комплексного правового регулирования.

По мере усложнения общественных отношений перед правовым государством возникают новые, актуальные задачи, от разрешения которых напрямую зависит социальный прогресс. Одной из такого рода задач является определение места информации как объекта правового регулирования.

На сегодняшний день практически все развитые страны мира в той или иной форме регламентируют информационные отношения, исключением не стало и отечественное право.

В статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 №149 – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается определение информации, так информация – это «сведения (сообщения или данные) независимо от формы их представления»[1, с.12.].

Современное гражданское право, по нашему мнению, должно регулировать отношения, которые своим объектом определяют информацию. Перед цивилистами стоит рядов вопросов, касающихся информации, как объекта гражданского права и указания его

специфических признаков, обороноспособность данной информации и юридическое закрепление прав на информационные объекты.

Информация – понятие многоаспектное, она является объектом различных форм человеческого сознания и деятельности, в том числе естественных наук, философии и права.

Информация имеет определенное значение для каждого человека и может проявляться в виде разнообразных знаний технического, научного, коммерческого или иного характера, а ввиду особой значимости информации, до 2008 года она входила в закрытый перечень объектов гражданских прав, содержащийся в статье 128 ГК РФ, наряду с такими объектами, как имущество, вещи, включая деньги и ценные бумаги, а также имущественные права, работы и услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); (в редакции, действующей с 1 января 2008 г., - охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Как уже было сказано, информация также входила в этот перечень, но с момента вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ (1 января 2008 г.) она была исключена из перечня объектов гражданских прав, а информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), отнесена к объектам следующего вида, т.е. к интеллектуальной собственности;

Видится, что инициаторы данного законодательного изменения исходили из того, что информация, как таковая, самостоятельным объектом гражданских прав быть не может, ввиду того, что она всегда имеет вторичный характер по отношению к способу её материального закрепления, а также всегда имеет режим какого-либо иного объекта, т.е.

может являться результатом интеллектуальной деятельности, коммерческой, либо другой охраняемой законом тайной.

По нашему мнению, если именно это обстоятельство стало побудительной причиной для исключения информации из перечня объектов гражданских прав, то, мы полагаем, что данное решение является в корне ошибочным. Действительно, любой и в особенности нематериальный объект может рассматриваться как определенная совокупность информации. Но это вовсе не означает, что сама информация сводится к этим объектам и не может представлять самостоятельной ценности, эквивалируемой в оценочно-стоимостную плоскость. Таковы договоры о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проведении маркетинговых исследований, проверке патентной чистоты объектов техники и т.п [2, с.445].

Помимо этого, во многих гражданско-правовых обязательствах присутствуют так называемые информационные права и обязанности (например, право потребителя на информацию, право каждого участника договора простого товарищества знакомиться со всей документацией поведению дел и т.п.). То есть налицо поистине обширнейшая роль информации, как объекта регулирования, что подтверждается также и ст. 5 упомянутого выше Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", согласно которой, информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Разумеется, можно предположить, что это относительное противоречие обусловлено предметом регулирования, поскольку ст. 128 ГК РФ содержит перечень объектов гражданских прав, а ст. 5 ФЗ «Об информации» говорит о возможности информации быть объектом гражданских правоотношений [3, с.42].

По нашему мнению, содержание понятий «гражданские права» и «гражданские правоотношения» действительно, не являются тождественными, однако не в контексте непосредственно объекта данных категорий.

Также, определенную неясность в положении информации в современном гражданском праве вносит то, что ряд статей Гражданского Кодекса содержит в себе регулирование категории «информация», при том, гражданское законодательство не определяет понятие данного термина. В качестве статей, содержащих категорию «информация» можно отнести такие статьи, как ст. 19, ст. 67 гарантирует участникам хозяйственного товарищества или общества право на получение информации о деятельности товарищества или общества; ст. 495 говорит о том, что продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже; ст. 726 сказано о том, что подрядчик обязан передать заказчику вместе с результатом работы информацию, касающуюся эксплуатации и иного использования предмета договора подряда, а также, такие статьи и, которые вводят понятия различных видов тайн.

По нашему мнению, следует отметить и факт того, что информация представляется самостоятельным объектом гражданского права, отличным от объектов интеллектуальной собственности и личных нематериальных благ.

Так, информация – объект гражданского права, который может быть наделен особым режимом тайны; сведения, составляющие тайну, могут принадлежать: лицам, чьи сведения конфиденциальны, и иным лицам в силу закона или договора[4, с.14].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о недостаточной системности, единстве нашей правовой системы в области информационного законодательства. Информация как объект

правоотношений и, в частности, как объект гражданского оборота изучена мало. Однако важна роль исследований, направленных на изучение феномена информации в рамках гражданских правоотношений. Отсюда очевидна необходимость закрепления понятия информации как гражданско-правовой категории, исходя из свойств, которые должны отражать содержательную сторону информации и определяемых характером общественных отношений, а также методами их регулирования. Помимо этого, как уже было сказано, мы считаем исключение информации из перечня, приведенного в ст. 128 крайне нелогичным и не соответствующим современным реалиям как современной правовой действительности, так и сложившемуся порядку осуществления гражданских прав и корреспондирующих им обязанностей.

Список литературы

1. Федеральный закон №149 от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред от 6 июля 2016г. №374-ФЗ) // Российская га- зета. – 8.07.2016.
2. Апаева Х. А. Информация как объект гражданских прав // Молодой ученый. - 2016. - №25. - С. 445.
3. Рассолова Т.М. Гражданское право. – М., 2012. – 847с
4. Карташян А.Г. Гражданско-правовой режим коммерческой информации. Автореф. дис. . канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

СИСТЕМА ТАМОЖЕННОЙ ЗАЩИТЫ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Агамагомедова Саният Абдулганиевна, доцент Пензенского государственного университета, Пенза

Белоусова Дарья Владимировна, аспирант Пензенского государственного университета, Пенза

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) был сформирован согласно с Договором о Евразийском экономическом союзе, который был подписан 29 мая 2014 года в г. Астане. Фактическое его существование началось с 1 января 2015 г. В тот период ЕАЭС включала в себя 4 государства: Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения. С 29 мая 2015 г. к ним присоединилась Киргизия.

Формирование ЕАЭС означало фактическое прекращение таких образований, как Единое экономическое пространство, который включал в себя Белоруссию, Казахстан, Россию, Таможенный союз, в который входили Белоруссия, Казахстан и Россия и некоторое время Армения, а также Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС) [3]. Поэтому ЕАЭС можно считать правопреемником данных образований.

Из направлений взаимодействия стран-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС) стоит выделить обеспечение действенной таможенной защиты прав на ОИС с помощью ведения единого таможенного реестра ОИС государств-членов. При этом никаких иных сведений о таможенной защите прав на ОИС в данном Договоре не находятся.

Предоставление эффективной защиты прав на ОИС в области интернациональной экономической интеграции, как правило, связано с некоторыми дополнительными сложностями, касающиеся критериев одного государства. Таможенная защита прав на ОИС выступает одним из главных компонентов защиты ИС, которая предоставляется в области ЕАЭС. Таможенные органы стран-членов ЕАЭС имеют право осуществлять действия связанные с товарами, которые включают объекты смежных прав и авторского права, знаки обслуживания, наименования

мест происхождения товара и товарные знаки. Таможенные операции в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, имеют свою специфику [5].

Концепция законодательства в сфере таможенной защиты прав на ОИС в ЕАЭС многоступенчатая и достаточно сложная. Несмотря на то, что в договоре о ЕАЭС прописана гармонизация законодательства стран-членов в области защиты и охраны прав на ОИС, в настоящий период данный раздел пока не реализован. Общей представляется только организация принципов и интернациональных соглашений, на которых основывается дальнейшее выполнение таможенной защиты прав на ОИС.

Примером противоположных положений законодательства может послужить главный критерий – исчерпание исключительных прав. В государствах-членах ЕАЭС функционируют разные критерии исчерпания исключительных прав на ОИС. В Белоруссии и Российской Федерации функционирует территориальный принцип, который означает, что право на ввоз в страну оригинальных товаров из иных государств может принадлежать только данному правообладателю или его дистрибьютору. При этом речь идет не о поддельных товарах, а об оригинальных – товарах, которые были произведены непосредственным владельцем ОИС. В Армении и Казахстане функционирует интернациональный принцип, который предполагает исключительное право правообладателя считать исчерпанным в отношении определенного продукта в период его первого введения в оборот в любом государстве. Поэтому коммерческое перемещение товаров между государствами фактически не ограничивается. [7]

Между странами-членами ЕАЭС функционирует территориальный принцип – свободного перемещения между странами.

Также необходимо более подробно рассмотреть иерархию законодательства в сфере таможенной защиты прав на ОИС, которая

действует в ЕАЭС. Первая стадия включает в себя соглашения и конвенции, главным из которых выделяется Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС), систематизирующее и обобщающее положения, которые содержатся в разных соглашениях и конвенциях по правам ИС. Ключевые положения ТРИПС находятся в разных нормативно-правовых актах ЕАЭС и стран-членов.

В стадию ЕАЭС принято включать два главных документа. Первый документ – Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение). Данное Соглашение ориентировано на унификацию основ регулирования в области защиты и охраны средств индивидуализации товаров, работ и услуг, а также результатов интеллектуальной деятельности. Стоит также отметить, что лишь малая часть типов ОИС, которая предусмотрена Гражданским Кодексом Российской Федерации, может стать объектом таможенной защиты прав ИС. Вторым документом – Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС), а точнее глава 46. В ТК ТС содержатся лишь основные положения, касающиеся предметной сферы [1]. Непосредственные процедуры деятельности таможенных органов, а также их права определяются на более низком уровне законодательства (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Система законодательства в области таможенной защиты товаров, содержащих ОИС.

Поскольку Российская Федерация является полноправным участником Всемирной торговой организации, она также является участником соглашения ТРИПС. В ТК ТС, либо в общей системе законодательства ЕАЭС фактически отражаются все условия и требования, предписанные ТРИПС. На межгосударственном уровне также фиксируется наличие Единого таможенного реестра ОИС стран ЕАЭС. На национальном уровне каждое государство-член ЕАЭС вправе внедрять собственные условия, не противоречащие законодательству ЕАЭС [4].

Стоит также отметить, что весь процесс таможенной защиты прав ИС цикличен и прерывается только в тот момент, когда ОИС будет исключен из ТРОИС. Первый этап наступает в случае, когда правообладатель принимает решение воспользоваться таможенной защитой прав ИС и направляется в таможенный орган для внесения ОИС в ТРОИС. На данном этапе ключевыми элементами являются непосредственно подача и рассмотрение заявления, а также заключение лицензионных договоров для третьих лиц, которым позволено

использовать ОИС правообладателя. Данный этап не предусматривает реальную защиту прав ИС со стороны таможенных органов.

Рассмотрим концепцию таможенных реестров ОИС (ТРОИС). Стоит заметить, что согласно структуре она уникальна и не содержит аналогов в мире. Это связано с историческим процессом ее создания, который начался с момента формирования Таможенного союза. *На первом этапе* было несколько независимых реестров. Каждое государство ЕАЭС (тогда ТС) самостоятельно вела свой ТРОИС и внедряла его на собственном участке таможенной границы. Для того чтобы создать единую систему таможенной защиты прав ИС на протяжении таможенной границы ТС (позднее ЕАЭС) и сформировать единый перечень контролируемых ОИС был создан Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее – ЕТРОИС).

Тем не менее, ЕТРОИС как институт не состоялся. Доказательством этого является то, что спустя более 5 лет с момента его возникновения в нем не было зарегистрировано ни одного ОИС. Здесь выделяют несколько причин:

1. Потенциальный объем ЕТРОИС крайне мал. В единый реестр могут включаться такие виды ОИС, как товарные знаки и знаки обслуживания, объекты смежных и авторских прав. Основным условием внесения ОИС в ЕТРОИС является его правовая защита во всех государствах ЕАЭС.

2. При включении ОИС в ЕТРОИС необходимо предоставить страховой полис на сумму не менее 10 тыс. евро. Он необходим с целью покрыть возможные издержки декларантов, которые были вызваны действиями правообладателя. При этом данный документ должен быть действительным во всех государствах ЕАЭС. В данный момент на страховом поле нет ни одной компании, которая могла бы предоставить подобный полис.

3. Порядок принятия решения о внесении ОИС в ЕТРОИС. Заявление правообладателя проверяется таможенным органом государства ЕАЭС на базе национального законодательства. Основными документами являются также нормативно-правовые акты, которые регулируют проблемы охраны прав ИС. Для того, чтобы вынести решение о включении ОИС в ЕТРОИС, нужно положительное решение всех таможенных органов государств ЕАЭС. Именно поэтому заявление должно удовлетворять абсолютно всем национальным законодательствам. В данных условиях необходимо сформировать единые принципы и правила проверки заявления правообладателя [7].

В данной сфере ЕТРОИС скорее является не единым реестром, а процессом, который позволяет провести проверку на соответствие законодательствам государств ЕАЭС. В случае если исследовать ЕТРОИС не как единый реестр, а как процедуру регистрации ОИС, то ЕТРОИС лишь предоставляет возможность правообладателю единожды подать заявление о внесении и дать обязательство о возмещении. При этом ему необходимо понимать и исполнять все тонкости национальных законодательств государств ЕАЭС.

Национальные ТРОИС государств ЕАЭС достаточно идентичны по своей структуре. Необходимо отметить, что в Армении в ТРОИС не вносится информация о товарах, на которых присутствуют и охраняются ОИС. По своей сути понимается, что вносимые ОИС подлежат защите на всех этапах перемещаемых товаров, в то время как в иных государствах ОИС подлежат таможенной защите только лишь в случае их применения в определенных категориях товаров, а именно по коду товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД).

Из других особенностей можно выделить, что в Казахстане «наименование товаров, класс товаров по МКТУ/ код товаров по ТН ВЭД» указывается в одной графе декларации на товары (далее – ДТ), в то время

как в Белоруссии и РФ данная информация указывается в разных графах ДТ. Стоит заметить, что указание наименования и кода в одной графе усложняет поиск и навигацию по реестру.

При внесении ОИС в ТРОИС, кроме ТРОИС Армении, необходимо представить обязательства правообладателя о возмещении материального ущерба. Минимальная сумма установлена в РФ – 300 тыс. руб. [2] (или около 5,5 тыс. евро), в Казахстане применяется плавающая база расчета – 1000-кратный размер месячного расчетного показателя (1982 на 2015 г., что по текущему курсу составляет около 9,8 тыс. евро), для ЕТРОИС и ТРОИС Белоруссии определен одинаковый размер – 10 тыс. евро [4,7].

В Армении данная информация предоставляется согласно факту таможенной защиты в виде 5% от таможенной стоимости приостановленного товара. Значимым преимуществом данного подхода является то, что правообладатель не вносит никаких обеспечений до периода фактической таможенной защиты прав ИС в процессе проведения таможенного контроля. Нужно отметить, что банковская гарантия, которая выступает ключевым методом внесения обеспечения обязательства правообладателя, является платной. При внесении ОИС в ТРОИС государств ЕАЭС правообладатель, который заплатил деньги за банковскую гарантию, по факту может не получить таможенной защиты. С другой стороны, данная система, которая используется в Армении, требует от правообладателя стабильного наличия свободных денежных средств для использования таможенной защиты прав ИС.

Второй этап наступает с совершения таможенных процессов, которые необходимы с целью проведения таможенного контроля. Подразумевается, что до данного этапа ОИС уже был внесен в ТРОИС. В первую очередь к данным процессам следует отнести таможенное декларирование. Главные особенности таможенного декларирования товаров, которые содержат ОИС, устанавливаются Решением Комиссии

Таможенного союза №257. К этим особенностям стоит отнести установленные правила заполнения граф ДТ, а также требования к предоставляемым документам.

Третий этап непосредственно предполагает таможенный контроль. В рамках данного этапа отдельной составляющей необходимо выделить организацию и выполнение взаимодействия между правообладателем и таможенными органами. Данная часть очень важна, так как именно правообладатель, в итоге, решает, являются ли эти товары контрафактными. На данном этапе выявляются преступления и (или) правонарушения, а также предотвращаются перемещения контрафактных товаров через таможенную границу.

Поскольку любое государство-член ЕАЭС содержит в себе индивидуальные особенности действий таможенных органов по защите прав ИС, необходимо подробней проанализировать системы всех стран. В Федеральном законе от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» представлены прямые инструкции к деятельности таможенных органов РФ согласно принятию мер по защите прав на ОИС [2].

Данную схему можно разделить на несколько этапов (Рисунок 2):

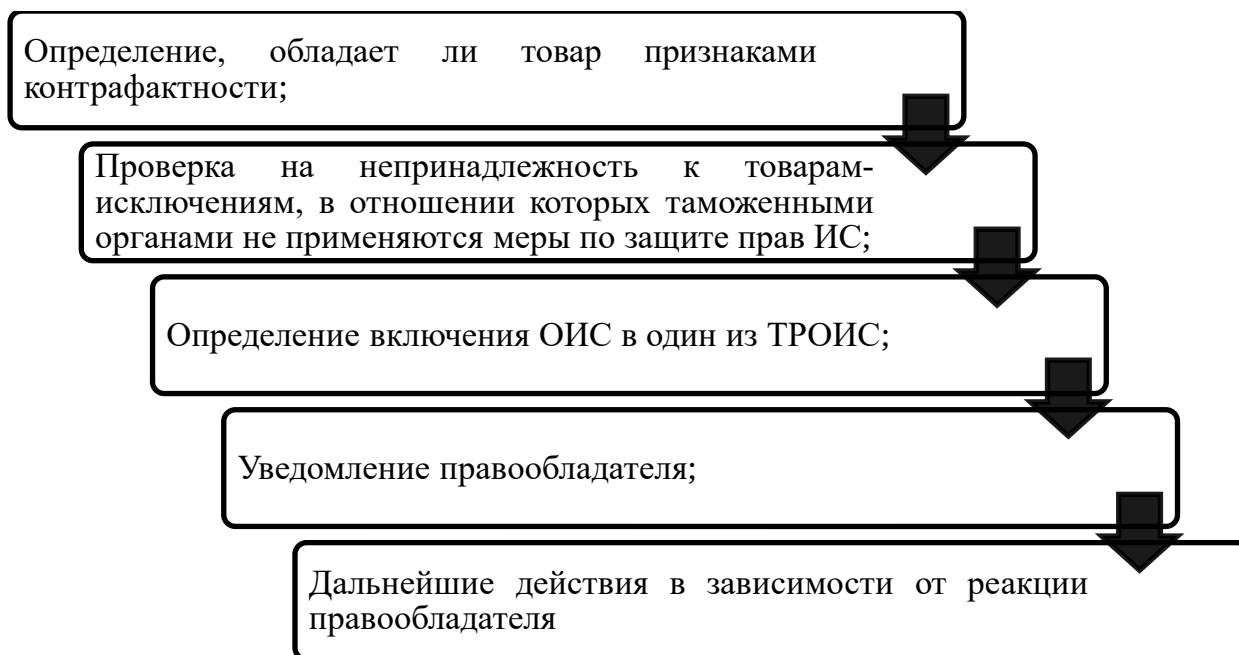

Рисунок 2 – Условная схема этапов принятия мер по защите прав на ОИС.

Система таможенного контроля товаров, которые содержат ОИС, внесенные в реестр в Армении, Белоруссии и Казахстане содержит подобное строение. Это связано с использованием единой нормативной базы ТК ТС, являющееся ограничителем отличий законодательства государств-членов ЕАЭС. Даже при наличии небольших отличий в документах, общая схема остается единой.

В случае выявления товаров, которые содержат ОИС, а также обладающие признаками контрафактности, выпуск данных товаров временно прекращается сроком не более чем на 10 дней. В установленных случаях данный срок можно продлить еще на 10 дней. В случае выявления товаров, не включенные в ТРОИС в государствах, в которых используются полномочия «ex officio», а также товаров, обладающих признаками контрафактности, их выпуск также временно прекращается. В этом случае сроки временного прекращения в разных государствах ЕАЭС различны.

Например, в Казахстане определен более короткий срок первого временного прекращения выпуска товаров, которые содержат ОИС и которые не были внесены в реестр – 3 дня, а не 7 дней, как в РФ. Совместно с этим отмечено, что в случае невозможности установления местонахождения правообладателя в течение 24 часов таможенными органами, решение о временном прекращении выпуска товаров отменяется [8].

В Белоруссии правило «ex officio» не используется. Система таможенного контроля в отношении товаров, содержащих ОИС и внесенных в реестр, схожа с российской и казахстанской системами.

Армения также не применяет правило «ex officio». В общем, система таможенного контроля остается аналогичной, однако, в течение 3-х дней после временного прекращения выпуска товаров правообладатель обязан погасить расходы таможенных органов (залогом или другой гарантией), которые связаны с прекращением выпуска товаров, а также собственные обязательства по возмещению вероятных убытков и расходов лица, перевозящего и перемещающего товары. Размер такого возмещения устанавливает должностное лицо таможенного органа, принявшее решение о временном прекращении выпуска товаров. Он должен быть равен 5% от таможенной стоимости временно приостановленных товаров. Аналогичные способы базируются на том, что при внесении ОИС в ТРОИС Армении правообладатель не предоставляет гарантии о возмещении возможных убытков, как это происходит в иных государствах ЕАЭС.

После принятия решения по ДТ и окончания таможенного контроля начинается период длительностью до 3-х лет, в течение которого таможенные органы вправе выполнить повторный таможенный контроль после выпуска товара.

После окончания таможенного контроля после выпуска товара, процедура таможенной защиты прав ИС таможенными способами завершается. Тем не менее, как уже отмечалось, защита на этом не завершается и будет продолжена, так как процедура защиты циклична. При этом повторное прохождение предварительного этапа не требуется, так как ОИС уже был включен в ТРОИС [7].

Аналогично проходит и таможенная защита ОИС, которые не были внесены в реестр в тех государствах, где используются полномочия «ex officio» (Казахстан, РФ). Тем не менее, в случае если на этапе таможенного контроля правообладатель решит обратиться к таможенной защите прав ИС, то ему будет необходимо подать заявление о внесении в ТРОИС. И технически произойдет возвращение на 1 этап. После окончания данных этапов таможенной защиты все повторяется, начиная со 2 этапа для ОИС, которые внесены в реестр, и затем по схеме процесса.

Таким образом, таможенная защита прав на ОИС в ЕАЭС представляет собой сложную многоуровневую систему. Она отражается в Договоре о Евразийском экономическом союзе, который ориентирован на унификацию правовых основ защиты интеллектуальных прав [6]. Система подразумевает применение общего «рамочного» изложения базовых методов исполнения на уровне ЕЭАС, являясь при этом правопреемником Таможенного союза. В то время как прямые инструкции отображаются государствами-членами самостоятельно. Несмотря на то, что ключевые положения целиком и полностью отражают положения ТРИПС, модель международной экономической интеграции приводит к неповторимым различиям, таким как, к примеру, иерархичная организация таможенных реестров ОИС.

Список источников

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому

Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (ред. от 08.05.2015) – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»;

2. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации" от 27.11.2010 N 311-ФЗ (последняя редакция) – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»;

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»;

4. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»;

5. Агамагомедова С.А. Специфика таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 5. С. 11-18.

6. Агамагомедова С.А. Договор о Евразийском экономическом союзе и защита прав на объекты интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 5. С. 56-62.

7. Сорокин М.А. Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 3 (30). С. 19-28;

8. Сысоева В.В. Защита объектов интеллектуальной собственности таможенными органами в условиях таможенного союза // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. № 10. С. 42-43;

АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СХОДСТВА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ

Башкова С., Журлов Е.А., Долматова Т.Г., студентки Пензенского
государственного университета, Пенза

В условиях современной экономики приобретает особое значение правовое регулирование средств индивидуализации товаров и услуг.

Актуальность изучения данного вопроса связана с возрастанием в современных больших городах похожих товаров, с которыми ежедневно сталкиваются жители, еще больше количество обозначений (товарных знаков и фирменных наименований), дифференцирующих товары и услуги. Развитие средств коммуникации, влекущее за собой увеличение информационного потока, усугубляет ситуацию, поскольку в СМИ и в рекламе также присутствует значительное количество средств индивидуализации. Одним из актуальных вопросов их правового регулирования является предотвращение сходства товаров до степени смешения.

Сходство обозначений до степени смешения товарного знака может быть непреднамеренным. Исходя из того, что набор словесных, графических элементов и цветовая гамма ограничены, достаточно тесное повторение уже существующих средств индивидуализации очень легко может возникать в процессе создания торговых марок. Хотя очень часто оно преследует определенную цель введения потребителей в заблуждение. В таких случаях требуется не только урегулирование споров, связанных со сходством до степени смешения, но и устранение правонарушения.

Согласно ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации, интеллектуальная собственность охраняется законом [Конституция Российской Федерации] [1]. Однако как показывает практика, одной из глобальных проблем института сходства до степени смешения, является проблема нормативно - правового и правоприменительного механизмов использования критериев различения средств индивидуализации. Обращение к сущности критериев в определении сходства до степени смешения представляет значимость для разрешения конкретного спора, доказательств по данной категории дел.

Под средствами индивидуализации понимаются условные обозначения, принятые для обособления субъектов предпринимательской деятельности среди других субъектов правоотношений или производимой ими продукции. А именно коммерческие обозначения, товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования, элементы фирменного стиля, дизайна упаковки, имена разработчиков и изобретателей, наименования мест происхождения товаров, доменные имена, а также любые другие обозначения и признаки, служащие для потребителей критериями различения и выбора товаров и услуг.

На сегодняшний день можно констатировать тот факт, что слабое нормативно-правовое регулирование вопросов различительной способности, компенсируется некоторым образом, судебными решениями арбитражных судов по данному вопросу, а также складывающейся практикой Роспатента и Федеральной антимонопольной службы.

Согласно п. 3 ст. 1484 ГК РФ, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.[2]

В правоприменительной практике часто встречаются случаи, связанные с разрешением споров о сходстве до степени смешения различных средств индивидуализации. При этом ни в одном нормативном акте федерального уровня категория «сходство до степени смешения» не определено на основе четких и однозначных критериев, не говоря уже о понятийном аппарате данного института, применительно к конкретным средствам индивидуализации.

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Но как же определить, существуют ли такие ассоциации, и насколько они сильны?

Разнообразие ситуаций, обязательность учета контекста, уровня известности обозначений и т.п. делают трудно неосуществимым создание такого закона или инструкции, которые позволяли бы во всех случаях четко и однозначно определить, существует ли сходство до степени смешения, опираясь на параметры самих сравниваемых обозначений.

Запутанность проблемы не позволяет, практически во всех случаях обойтись здравым смыслом и занятием точки зрения обычного потребителя. Поэтому многие арбитражные суды, пытаются стремиться к выработке обоснованных решений, часто опираясь на результаты исследований в области восприятия потребителей, которые являются вполне объективными фактами, засвидетельствованными признанными специалистами. Одним из наиболее наглядных способов является прямое обращение к мнению потребителей при помощи социологических методик.

В таких странах как Великобритания, США, Италия, Австралия, Германия, а также в других высокоразвитых государствах, социологические опросы потребителей динамично используются в

качестве доказательств в спорах об интеллектуальной собственности, в том числе о сходстве до степени смешения.

В Российской Федерации арбитражными судами, в аналогичных делах, этот тип доказательств применяется сравнительно недавно. Тем не менее, на него в своих решениях часто опираются Палата по патентным спорам, арбитражные суды, Федеральная антимонопольная служба, его развитие уже получило существенную поддержку в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2006 г. по делу «Байерсдорф против БРК- косметикс» [Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г.], который опирался на данные социологов как на доказательство того, что существует сходство до степени смешения между товарными знаками, содержащими словесные обозначения NIVEA и LIVIA (рис.1). Тем самым, была фактически установлена допустимость использования результатов социологических исследований в качестве доказательств в спорах о средствах индивидуализации. [3]

Рисунок 1. Товарные знаки NIVEA и LIVIA.

Преимущества использования опросов потребителей очевидны – решение о наличии или отсутствии сходства до степени смешения выносится с опорой на объективные данные о мнении и поведении тех, на кого и рассчитано использование товарных знаков. При разбирательстве спора о сходстве до степени смешения, судья или иное

лицо, принимающее решение, не всегда может мысленно поставить себя на позиции обычного потребителя, так как граница между сходством обозначений и их сходством до степени смешения очень часто оказывается размыта. Границу невозможно определить, руководствуясь исключительно лишь здравым смыслом, именно поэтому необходимо обращение к мнению реальных потребителей. Но социологическое исследование – сложное и затратное мероприятие, которое далеко не всегда целесообразно проводить, просто потому, что правообладатели не располагают достаточными ресурсами. Не может себе позволить и государство нести большие затраты на социологическую экспертизу. Поэтому государственные органы вынуждены опираться на исследования, профинансированные правообладателями или вообще обходиться без них.[4]

Возникает вопрос: можно ли прогнозировать мнение потребителей о сходстве товарных знаков, не проводя сложных и дорогостоящих исследований? С точки зрения технологий и методологии социологических исследований, такая возможность есть.

Сходство между двумя товарными знаками в сознании потребителей может быть измерено с помощью анкеты. В этом случае мы задаем потребителям вопросы о том, могли бы они перепутать товары с этими знаками, одна ли компания–производитель и т.п. Но сходство также может быть измерено и при помощи формальных алгоритмов. Простейший пример: слова «стол» и «стул» сходны на 75%, так как отличаются на одну букву из четырех. Существуют более сложные алгоритмы, которые, например, сравнивают изображения по каждой точке, с учетом цвета, формы линий, их расположения и т.д. (Рис.2)

Рисунок 2. Пример товаров «близнецов».

Сходство между товарными знаками влияет всегда примерно на одни и те же психологические механизмы потребителей. Поэтому, если будет найдена такая формальная мера сходства, которая точно отражала бы сходство в сознании потребителей, то мы получим возможность прогнозировать потребительское поведение, не прибегая к опросам. Применив к двум товарным знакам формальный алгоритм измерения сходства, мы получим приблизительную оценку потребительских реакций. А формальные алгоритмы могут быть легко реализованы в виде программного обеспечения. [5]

Что нужно для разработки подобного программного обеспечения? Во-первых, данные о фактических реакциях потребителей на значительное число пар товарных знаков. По каждой паре необходимо знать, какая доля потребителей их путает, какая доля считает, что они принадлежат одному производителю и т.п. Во-вторых, необходимо разработать такой алгоритм сравнения товарных знаков, который давал бы результаты, максимально близкие к данным эмпирических исследований.

Разработка такой программы, которая позволит автоматически определять сходство до степени смешения, в настоящее время ведется в рамках исследований по экспертизе товарных знаков в Институте социологии РАН. В настоящее время речь, конечно, не идет о полностью автоматическом определении сходства до степени смешения. Это дело отдаленного будущего. Современные формальные алгоритмы еще

недостаточно хорошо работают со смысловым компонентом сходства. И прогноз, сбывающийся с 90% вероятностью, все же не сбывается в каждом десятом случае. Поэтому разрабатываемое программное обеспечение не отменит ни патентоведческой, ни социологической экспертизы. Но восприятие потребителями визуального и фонетического сходства все же может быть предсказано достаточно точно, поэтому после создания программы у лиц, принимающих решения и у экспертов появится дополнительный инструмент в аргументации своего мнения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]: [(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФЗ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФЗ, от 30.12.2008 N 7-ФЗ)]. // Российская газета. - 21.01.2009. - N 7.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред.от 03.07.2016) // Российская газета. - Часть 4. , ст.1484 п.3. от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
- 3.Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [от 18 июля 2006 г.] // № 3691/06/ Режим доступа URL: http://www1.fips.ru/sud_pr/3691_06.pdf.
4. Рахматулина Р.Ш. Средства индивидуализации и другие обозначения в праве интеллектуальной собственности // Журнал «Вестник Финансового университета». 2012. №3. 57 с.
5. Дорофеев А.Ю., Филатов В.В., Симонова В.А. Современные тенденции рынка товарных знаков // Интернет журнал «Науковедение». 2015. Т.7. №1 1(26).С.6-10. Режим доступа к журн. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-rynka-tovarnyh-znakov>.

ТАМОЖЕННАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бессмертный С.С., Корнеева А.В., Грушина С.Ю.,
студенты Пензенского государственного университета, Пенза

Одной из функций таможенных органов является обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности и пресечение незаконного оборота через таможенную границу объектов интеллектуальной собственности. К компетенции таможенных органов относятся выявление и пресечение незаконного перемещения товаров, содержащих следующие объекты интеллектуальной собственности:

- а) объекты авторского права и смежных прав;
- б) товарные знаки;
- в) знаки обслуживания;
- г) наименования места происхождения товара.

Выявление таможенными органами контрафактной продукции осуществляется:

- в процессе таможенного декларирования товаров;
- в процессе таможенного контроля после выпуска товаров в свободное обращение на территории Российской Федерации.

В процессе осуществления таможенного контроля товар проверяется на содержание объектов интеллектуальной собственности. Например, товарный знак, являющийся средством индивидуализации товаров, стал преобладающим объектом защиты со стороны таможенных органов Российской Федерации ввиду большого количества правонарушений в сравнении с другими ОИС. В случае маркировки товара

товарным таможенными органами в рамках таможенного контроля проверяется законность наличия данного товарного знака.

Функция таможенных органов по пресечению перемещения контрафактной продукции осуществляется по следующей схеме:

- 1) выявление контрафактного товара;
- 2) уведомление правообладателя о нарушении прав на ОИС;
- 3) подтверждение правообладателя факта нарушения своих прав и направление заявления в таможенный орган;
- 4) привлечение участника ВЭД к ответственности.

Если в процессе таможенного контроля установлено, что товар, маркированный товарным знаком, перемещается через таможенную границу без разрешения правообладателя на такой товарный знак, таможенный орган реализует свои полномочия по возбуждению административного производства и передает дело в суд.

В процессе таможенного декларирования осуществляются мероприятия по выявлению товаров, которые перемещаются с целью сокрытия от таможенного контроля; а также по выявлению сведений, недостоверно декларированных либо недекларированных. Деятельность Российские таможенные органы реализуют свои обязанности по выявлению контрафактных товаров как в рамках процедуры, связанной с применением мер по приостановлению выпуска товара, так и направленной на привлечение правонарушителей к ответственности.

Мер, связанные с приостановлением выпуска товаров, применяются таможенными органами в рамках своей компетенции в отношении товаров, которые обладают признаком контрафактности, маркированных товарным знаком, внесенным в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). В случае, если товарный знак внесен в ТРОИС, таможенный орган имеет право приостановить выпуск товара сроком на 10 рабочих дней с правом

продления еще на 10 рабочих дней для проведения мероприятий по проверке. Кроме того за таможенными органами закреплено право приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в ТРОИС, при обнаружении признаков контрафактности и при наличии информации о правообладателе (или его представителе) на территории Российской Федерации на 7 рабочих дней. Данный срок может быть продлен на 10 рабочих дней по обращению правообладателя.

После выпуска товара таможенными органами в свободное обращение на территории России товар с признаками контрафактности выявляется таможенными органами на внутреннем рынке в ходе проведения таможенной ревизии, то есть путем проверки сведений, подтверждающих выпуск таких товаров таможенными органами, а также путем проверки наличия на таких товарах маркировки, и документации, подтверждающей легальность ввоза товаров в Российскую Федерацию. При осуществлении таможенного контроля после выпуска товаров проверочные мероприятия осуществляются отделами таможенной инспекции. Если таможенными органами в ходе таможенной ревизии факт перемещения товаров с признаками контрафактности через таможенную границу России не будет установлен и доказан, то таможенные органы не имеют полномочий для возбуждения административного производства [1].

В аспекте защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации существует ряд проблемных вопросов, к которым относятся перемещение товаров физическими лицами для личного пользования; приостановление выпуска товаров, содержащих ОИС, не внесенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности; определение однородности товаров при выявлении таможенными органами признаков незаконного использования товарного знака. Проблема заключается преимущественно в присутствии

коррупционных рисков при реализации таможенными органами данных полномочий.

В связи с этим осуществляется планомерная и системная борьба с проявлением коррупции в рядах должностных лиц, которая включает:

- создание специальных подразделений в структуре ведомства (комиссии по противодействию коррупции, должностным преступлениям и нарушению дисциплины);

- практика применения Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации;

- активное внедрение в практику таможенного дела информационных технологий, позволяющих оптимизировать процессы «таможенной очистки», уменьшить издержки участников ВЭД, свести так называемый человеческий фактор к минимуму;

- антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов, регламентирующих перемещение товаров через таможенную границу [2].

Помимо коррупционной составляющей обеспечение таможенной защиты ОИС в рамках ЕАЭС сопровождается отличительной чертой на уровне законодательства.

В настоящее время трансграничные аспекты защиты прав интеллектуальной собственности в России регламентируются на международном уровне (посредством универсальных соглашений и договоров в области охраны и защиты интеллектуальных прав), на уровне Евразийского экономического союза России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии, а также посредством национального законодательства. Таким образом, до того как вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе, в структуре таможенного регулирования выделялись международный (Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС) и др.), наднациональный (Таможенный кодекс ТС, международные договоры

государств — членов ТС, решения Комиссии ТС) и национальный уровни (национальное законодательство Российской Федерации, подзаконные нормативно-правовые акты, нормативные акты Федеральной таможенной службы Российской Федерации) [3].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным в г. Астане 29 мая 2014 года. Фактически он начал существовать 1 января 2015 года. На тот момент в него входили Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения. С 29 мая 2015 года к ним добавилась Киргизия. Образование Евразийского экономического союза обусловило прекращение существования таких образований, как Единое экономической пространство (общий рынок, созданный 1 января 2012 года, в который входили Белоруссия, Казахстан, Россия), Таможенный союз, куда входили Белоруссия, Казахстан, Россия и некоторое время Армения, а также Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Таким образом, ЕАЭС является правопреемником этих образований.

Система законодательства в области таможенной защиты прав на ОИС в ЕАЭС сложная и многоступенчатая. Несмотря на то, что договором о ЕАЭС предусмотрена гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на ОИС, в настоящее время этот пункт пока не реализован, что и является проблемой таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях. Единой является только система принципов и международных соглашений, на которых базируется дальнейшее осуществление таможенной защиты [4]. Если сравнить таможенное законодательство ЕАЭС с таможенным законодательством Европейского союза, то главным достоинством ЕС является гармонизация и, главное, унификация. В настоящее время осуществляется взаимодействие по защите прав на объекты интеллектуальной собственности таможенных органов

Российской Федерации с таможенными органами государств-членов Европейского союза. Данное взаимодействие имеет особенность, которая характеризуется различиями в законодательстве. К примеру, таможенные органы РФ вправе применять меры по защите объектов интеллектуальной собственности только в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, объектов авторского и смежных прав. Перечень объектов интеллектуальной собственности, охраняемых таможенными органами Европейского союза, расширен и помимо перечисленных выше ОИС дополнительно включает патенты, промышленные образцы, полезные модели, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем.

Также следует отметить, что законодательством РФ установлено, что правообладатель при подаче заявления о принятии таможенными органами мер, связанных с приостановлением выпуска, помимо обязательства о возмещении вреда должен внести финансовое обеспечение этого обязательства в размере 300 000 рублей. Обеспечение при подаче заявления в странах Евросоюза не требуется.

Таким образом, интеграцию и взаимодействие в борьбе с трансграничным перемещением контрафактных товаров между государствами можно значительно упростить и расширить, устранив различия в законодательстве Российской Федерации и Евросоюза. Кроме того опыт работы таможенных служб ЕС в соответствии с Регламентом 6608/2013 может быть использован при подготовке соглашений, договоров и правил, разрабатываемых в связи с созданием и расширением деятельности Евразийского экономического союза [8,9,10].

Подводя итог, отметим еще раз основные аспекты таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в обеспечении экономической безопасности. Главная задача состоит в обнаружении и пресечении контрафактной продукции, содержащей ОИС. Данная функция

осуществляется в соответствии с законодательством РФ и ЕАЭС. Основная проблема мешающая реализовать таможенные полномочия с максимальной эффективностью, является коррупционная составляющая. Коррупционные риски имеют тенденцию увеличиваться, когда в законодательстве появляются определенные пробелы. В связи с образованием Евразийского экономического союза остается нерешенным такой вопрос, как отсутствие гармонизации между законодательствами государств - членов ЕАЭС, что является, на наш взгляд, одной из главных причин коррупции в области защиты таможенных органов прав на объекты интеллектуальной собственности. Соответственно решение данной проблемы состоит в скорейшей гармонизации законодательства, а в лучшем случае и унификации на примере Европейского союза.

Список использованной литературы

- 1) Потапова А.Е. Защита прав на интеллектуальную собственность таможенными органами Российской Федерации / Таможенная политика России на Дальнем Востоке № 2(47)/2009;
- 2) Агамагомедова С.А. Коррупционные риски в реализации таможенными органами Российской Федерации функции по защите прав интеллектуальной собственности / Общественные науки. Политика и право № 2 (30), 2014;
- 3) Агамагомедова С.А. Взаимовлияние международного и национального права в сфере трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности / Журнал российского права № 12 — 2013;
- 4) Сорокин М.А., Сорокин А.М. Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе / Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. № 3 (30);

5) Сорокин М.А., Сорокин А.М. Международная экономическая интеграция и проблемы таможенной защиты прав интеллектуальной собственности / Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. № 4 (31);

6) Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю. Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе / Практика интеграции ЕЭИ - № 3 (28.08.2015);

7) Омаров Ш.М. Основы экономической безопасности Евразийского экономического союза / Вестник финансового университета №2 – 2014;

8) Мусаев В.А. Таможенные инструменты обеспечения экономической безопасности / KANT № 2 (8) / 2013

9) Грешонков А.М. Идентификация уровня экономической безопасности в продовольственной сфере Российской Федерации / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки № 11 (139) / 2014;

10) Самойлова Л.К. Структурные элементы системы обеспечения экономической безопасности государства / Известия Оренбургского государственного аграрного университета № 1 / 2014.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Маслова О.А., Мартынова А.А., Салюкова К.Р.

студентки Пензенского государственного университета, Пенза

В настоящее время идет активное развитие в области разработок продуктов интеллектуальной собственности. При создании объекта интеллектуальной собственности, возникает вопрос об его правовой защите. Интеллектуальная собственность, которая имеет действующую

правовую охрану, дает возможность своему владельцу получать доход от ее реализации. В случае если предметы творчества становятся известными обществу и при этом не имеется правовой защиты, то они могут быть использованы любым субъектом данного общества, для получения выгоды.

При действующей экономической ситуации использование объектов интеллектуальной собственности стало очень популярным, так как данные объекты можно продавать и получать при этом регулярный доход. Отсюда и возникает проблема защиты предметов интеллектуальной собственности от недобросовестных членов общества, которые пользуются чужими правами.

Правовая охрана интеллектуальной собственности сопровождается главным источником регулирования правоотношений - Конституцией РФ (статья 44) [1], а также основные понятия и аспекты указываются в Гражданском кодексе РФ. В ст. 1225 ГК РФ дается четкое определение понятию интеллектуальной собственности, под которой понимается – совокупность исключительных прав гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг. [2]

Главной организацией, занимающейся непосредственно регулированием и совершенствованием правовой сферы интеллектуальной собственности, является Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Сообщество представляет услуги по урегулированию конфликтов, возникающие при оформлении и использовании наиболее известных доменов в сети Интернет, а также разрешает проблемы в процессе административного сотрудничества между различными странами мира.

В Российской Федерации помимо национальных нормативно-правовых актов используются и Международные договора, такие как:

- Парижская конвенция;
- Стокгольмская конвенции;
- Бернская конвенция и другие.

В случае судебного разбирательства, если совершенное правонарушение не прослеживается в российских нормативно-правовых актах, то решение выносится на основе международных договоров.

В ст. 1225 ГК РФ указывается список из 16 объектов интеллектуальной собственности, которым предоставляется гражданско-правовая охрана. Данный перечень является закрытым. Все эти объекты образуют пять видов прав, которые также перечислены в ГК РФ.

Выделяют следующие виды прав:

- авторское право и смежные с ним права;
- патентное право;
- право на селекционное достижение;
- право на топологию интегральной микросхемы;
- права на средства индивидуализации. [2]

Все это обеспечивает охрану объектов интеллектуальной собственности.

В 2015 году группа исследователей Московского научно-исследовательского университета, проводя опрос специалистов по интеллектуальной собственности, выявили, что большинство нарушений в области интеллектуальных прав происходит в отношении таких объектов, как товарные знаки и программы ЭВМ. В ходе исследования также были выявлены объекты интеллектуального права, к которым наибольшим образом требуется правовая защита.

Рисунок 1- Объекты интеллектуальных прав, заслуживающие наиболее активной защиты [3]

Наиболее популярным способом распознавания нарушений в сети Интернет является использование системы «Антиплагиат», которая позволяет выявить первоначальные источники выбранных данных и тем самым определить процент плагиата. Что касается досудебной и судебной практики, то статистика по таким делам невелика. И, как правило, в таких делах лица связанные с использованием объектов интеллектуальной собственности, выступают в большинстве случаев ответчиком, а не истцом.

С развитием сети Интернет появилась большая степень угрозы нарушения прав авторов, поскольку большинство передаваемой информации происходит именно через сеть Интернет. С использованием такого канала передачи данных зачастую происходят такие нарушения, как:

- плагиат;
- продажа контрафакта;
- незаконная торговля продуктов интеллектуальной собственности.

Как правило, данные правонарушения сопровождаются другими вредоносными действиями, такими как внедрение в сеть спама, размножение опасных программ, искажение персональных данных и многое другое. Таким образом, возникает проблема обеспечения защиты интеллектуальной собственности.

Для того чтобы защитить себя от потери объектов интеллектуальной собственности следует применять определенные меры по ее защите. Так, например, использовать технические средства защиты.

Под техническими средствами защиты следует понимать любые технические устройства или их компоненты, которые выполняют функцию контроля доступа к произведениям или объектам смежных прав, предотвращая незаконные действия со стороны третьих лиц без разрешения автора.

Осуществление сохранности объектов интеллектуальной собственности, должно сопровождаться не только применением технических средств, но и должна быть определена ответственность интернет - провайдеров, для которых основная задача считается предотвращение нарушений авторских прав.

Интернетом пользуются во всем мире, поэтому подход к применению ответственности должен быть осуществлен на мировом уровне. Так в Директиве Европейского союза по электронной коммерции определено исключение ответственности по копированию передаваемой информации, при этом она не должна быть каким-либо образом искажена, а также, если Интернет-провайдер узнает о том, что данная информация имеет незаконное содержание, то он обязан предпринять все необходимые меры для предотвращения доступа к таким данным. [4]

Создание грамотного комплекса мер по обеспечению сохранности объектов интеллектуальной собственности является очень трудоемким процессом. Ежедневно создаются сотни тысяч пиратских копий

различных объектов собственности, а также широко применяется плагиат, с помощью хакерских атак уходит огромное количество разработок и новшеств.

Именно автор должен обеспечить охрану своего продукта. Для решения проблемы обеспечения охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет следует применять следующие меры:

1. При разработке собственной программы или базы данных следует обязательно пройти регистрации в Роспатенте, так как помимо получения авторства создатель получит и материальную выгоду.
2. Использование знака Copyright©, это послужит первоначальной защитой в сети Интернет. Этот знак говорит о том, что у данного произведения есть автор, и без его разрешения на использование, третье лицо не может его копировать.
3. Произвести регистрацию авторских прав на контент, текст и изображения, которые используются при оформлении сайта, и получить Свидетельство о регистрации прав.
4. Создать на сайте автора специальный раздел, где будут прописаны правила использования контента сайта. Также следует пометить ссылки на статьи законодательных актов, которые будут подкреплять позиции в этих правилах.

Таким образом, использование данных элементарных мер защиты, может повысить вероятность не наступления риска потери своих разработок.

Наука и техника в настоящее время имеют огромный массив информационных данных и, как правило, основная масса представляет чью-то интеллектуальную собственность. Следовательно, проблема правовой охраны данной собственности стоит остро в настоящих условиях. На это обращают внимание современные ученые [5].

На государство в целом возложена обязанность регулирования взаимоотношений общества, в том числе и в сети Интернет. Есть определенные несовершенства на законодательном уровне, поэтому целесообразно со стороны законодательных органов обратить внимание на данные пробелы.

Автор, не применяя мер по защите своего творчества, создает большой риск наступления значительных убытков, при этом он потеряет свою разработку и экономическую выгоду, которую он мог бы получить. Следует принять за правило регистрацию своих разработок во всех возможных случаях, при этом, не боясь потерять время и собственные средства.

Список используемых источников

1. Конституция РФ от 12.12.1993г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994г. Редакция от 03.07.2016 (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016)
3. Ермакова А.Р., Федулкин Д.П. Обзор результатов опроса по интеллектуальной собственности // Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» - 2015
4. Зуева О.Н. Обеспечение защиты объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации //Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» - 2014. №4.
5. Агагомедова С.А., Котова Ю.Е. Проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в сфере интернет-торговли в России / Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. Научно-информационный журнал. 2014. № 2 (10). - С. 19-26.

ЗАЩИТА СЕЛЕКЦИОННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Прахова Анна Владимировна, студент Пензенского государственного университета, Пенза

Тактарова Светлана Викторовна, заведующая кафедрой Пензенского государственного университета

В настоящее время, когда ведется политика импортозамещения, актуален вопрос о безопасности селекции в области растениеводства и животноводства. Так как Россия зависит от импортных семян растений и пород животных. При этом именно селекционные достижения определяют будущие возможности и перспективы развития отраслей сельского хозяйства, их эффективность. При проведении политики импортозамещения главная роль принадлежит растениеводству. Кроме того для обеспечения импортозамещения необходимо создавать и регистрировать конкурентоспособные сорта (например с более высокой урожайностью), чтобы вытеснить с российского рынка западную продукцию. В связи с этим данная тема весьма актуальна.

Основными проблемами на сегодняшний день в данной области являются:

- 1) неэффективная система защиты интеллектуальных прав на селекционные достижения;
- 2) отказ от регистрации селекционных достижений;
- 3) проблема импортозамещения.

Согласно ГК РФ, селекционными достижениями признаются сорта растений и породы животных, зарегистрированные в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений. Охране подлежат такие категории сорта растений, как клон, линия, гибрид первого поколения, популяция. А у пород животных – тип, кросс линий [1].

Автором селекционного достижения признается селекционер. Это гражданин, творческим трудом которого создано, выведено или выявлено селекционное достижение. Автору принадлежат следующие права:

- исключительное право;
- право авторства;
- право на получение патента;
- право на наименование селекционного достижения;
- право на вознаграждение за использование служебного селекционного достижения [1].

Исключительное право и право авторства на селекционное достижение удостоверяется патентом. При этом селекционное достижение должно отвечать определенным критериям охраноспособности. К ним относятся новизна, отличимость, однородность, стабильность. Если селекционное достижение перестает соответствовать двум последним критериям, то действие патента на него прекращается досрочно.

Патент на селекционное достижение выдается ФГБУ «Государственная комиссия РФ по испытанию и охране селекционных достижений» при Министерстве сельского хозяйства РФ (ФГБУ «Госсорткомиссия»).

Для того чтобы право авторства было удостоверено, необходимо получить авторское свидетельство. Право авторства на селекционное достижение неотчуждаемо и непередаваемо [2].

Срок действия исключительного права на селекционное достижение составляет 30 лет (на сорта винограда, древесных декоративных, плодовых культур и лесных пород, в том числе их подвоев, - 35 лет).

Анализ результатов селекционной деятельности в Российской Федерации приведен в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Результаты селекционной деятельности

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Сортов в реестре	14045	15154	16111	17862	19167
Пород в реестре	859	873	889	896	848
Выдано патентов	6339	6794	7269	7656	8247
- в т.ч. на сорта растений	6013	6453	6918	7296	7880
- на породы животных	326	341	351	360	367
Патенты в действии					
- в т.ч. сорта и гибриды	3789	4006	3977	4092	4251
- породы животных	195	205	199	187	171

Из таблицы видно, что всего сортов растений в реестре в 2016 году по сравнению с 2012 годом увеличилось на 36,5%, а выданных патентов в данной области – на 31%. Количество в реестре пород животных в 2016 году сократилось на 1,3%, при этом выданных патентов увеличилось на 12,6%.

Таким образом, можно сделать вывод, что регистрация селекционных достижений больше всего происходит в растениеводстве, чем в животноводстве. Это в первую очередь связана с меньшими затратами и сроками селекции.

Сложность регистрации селекционных достижений, главным образом, состоит в дороговизне и длительности процесса регистрации. Сама регистрации, которая длится около 1-1,5 лет, имеет несколько этапов [4].

1. Подача заявки на выдачу патента. Здесь прилагаются следующие документы: заявление о выдаче патента с указанием автора и лица, на чье имя запрашивается патент; анкета селекционного достижения; документ, подтверждающий уплату пошлины. При этом наименование селекционного достижения должно быть кратким и позволять

идентифицировать его. Например, картофель Фаворит, рыжик масличный Барон, карп Алтайский зеркальный.

2. Устанавливается приоритет по дате поступления заявки.

3. Проводится экспертиза заявки. Сначала, в течение 1 месяца, идет предварительная экспертиза. Здесь проверяется наличие документов и их соответствие установленным требованиям. Затем, в течение 6 месяцев, проводится экспертиза на новизну.

4. Выполняются испытания на отличимость, однородность и стабильность.

5. Выносится положительное или отрицательное решение.

При этом заявителю на патент предоставляется со дня подачи заявки и до даты выдачи патента временная правовая охрана селекционного достижения.

Полная стоимость регистрации селекционного достижения в среднем составляет 50-60 тыс. рублей. Затраты не носят единовременного характера, они рассредоточены по этапам.

Анализ регистрации заявок и включение в реестр представлен на

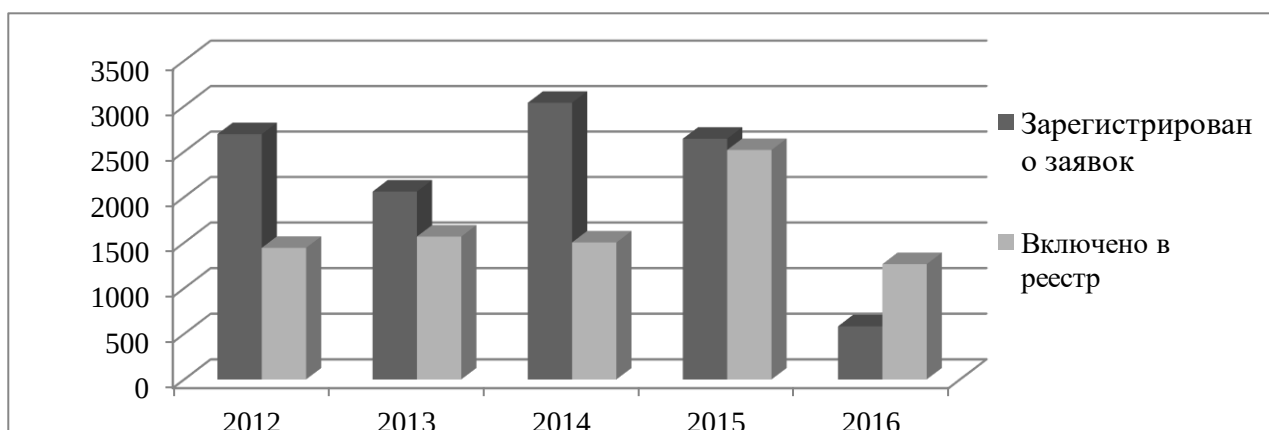

рис. 1

Рисунок 1 – Регистрация заявок и включение их в реестры

Можно сделать вывод, что зарегистрированных заявок гораздо больше, чем включенных в реестр. Так в 2012 году зарегистрировано было

2692 заявки, а включенных в реестр – 1443. В 2015 году зарегистрировано 2642 заявки, включено в реестр 2518 заявки. На сентябрь 2016 года Госсорткомиссией зарегистрировано 583 заявки, а включено в реестр 1264.

В рамках политики импортозамещения была принята Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Она предусматривает самообеспечение зерном на 95%, сахаром - 80%, растительным маслом - 80%, картофелем - 95% [5].

В 2014-2015 гг. отечественные растениеводы превзошли пороговые значения, которые указаны в Доктрине. В 2015 году собрано 105,3 млн т зерна, что на 3,9% больше порогового значения. Маслосемян получено 15,7 млн т, что на 4,4% больше показателя Доктрины. Картофеля выкопано 32,1 млн т, что больше, чем указано в Доктрине. В 2016 также урожай зерновых превысил 100 млн т, сбор свеклы вырос на 20%, картофеля – на 1%.

Важную роль в достижении этих результатов сыграли селекционные достижения, а именно создание новых сортов и гибридов.

Доля использованных отечественных семян по большинству стратегических культур превышает 70-80%. По состоянию на 2015 год в Госреестр селекционных достижений допущенных к использованию включено 17876 сортов, из них российских сортов 73,1% [5].

Для обеспечения импортозамещения создаются сорта и гибриды с высокой урожайностью, устойчивые к болезням, вредителям, адаптированные к климатическим условиям.

Таким образом, в растениеводстве политика импортозамещения выполняется довольно таки успешно.

В сфере животноводства в рамках импортозамещения разработаны и внедрены новые породы в скотоводстве, свиноводстве, овцеводстве, коневодстве, верблюдоводстве.

Широкое использование в аграрном производстве вновь созданных отечественных пород животных и сортов растений снижает зависимость сельского хозяйства от дорогостоящего зарубежного импорта. За 2015 год было получено 31 авторского свидетельства и патента на селекционное достижение.

В настоящее время новые сорта растений охраняются в Российской Федерации регистрационной системой «*sui generis*». Данная система означает, что правовое регулирование общественных отношений, которые связаны с созданием и использованием новых сортов растений, могут осуществляться только в ее рамках.

Защита интеллектуальных прав на селекционные достижения осуществляется в юрисдикционной форме, которая включает в себя общий и специальный порядки. Общим является судебный порядок, а специальным – обращение к административной процедуре защиты прав [6].

При административной защите потерпевший подает заявлений в Государственную комиссию РФ по испытанию и охране селекционных достижений. При этом любое решение «Госсорткомиссии» может быть обжаловано судом.

Существующая на сегодняшний день законодательная система по защите интеллектуальных прав на селекционные достижения недостаточно эффективна. Главным недостатком данной системы является то, что в уголовном и административном законодательстве Российской Федерации отсутствуют специальные меры, которые направлены на охрану селекционных достижений от посягательств.

В заключение можно сказать, что для решения 1 проблемы необходимо ввести в законодательство Российской Федерации специальные составы административных правонарушений и уголовных преступлений в отношении интеллектуальных прав на селекционные достижения, а также меру наказания за них

Также следует отметить, что основными причинами отказа от регистрации селекционных достижений являются отсутствие экономической грамотности у населения и нехватка квалифицированных кадров.

Поэтому для решения 2 поставленной проблемы необходимо:

- создать структуры информационной поддержки экономических субъектов, с помощью создания в субъектах Российской Федерации патентных поверенных;

- разработать механизмы коммерциализации на рынке селекционных достижений.

Для решения третьей проблемы необходимо:

- 1) осуществлять мотивацию сельхозтоваропроизводителей на повышение объемов производства. Для этого следует увеличивать государственную поддержку, а также формировать отдельные меры финансовой и материальной помощи.

- 2) развивать социальную инфраструктуру села для привлечения туда специалистов.

Реализация данных мер необходима как фактор импортозамещения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая (ред. от 03.07.2016 года)// Российская газета. № 289. 22.12.2006

2. Белокурено, Н.С. Селекционные достижения: проблемы регистрации и практика использования в агроэкономике// Сб.: Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства. – 2015. – С. 16-18.

3. Регистрация заявок и включение в реестры. Статистика ФГБУ «Госсорткомиссия». 2016 год// Электрон. дан. Режим доступа URL: <http://gossort.com/statistic.html>

4. Оноприенко, О.Ф. Селекционное достижение как элемент системы интеллектуальных прав// Вестник Приднестровского университета. Серия: гуманитарные науки. – № 1(43). – 2013. – С. 168-175.

5. Косолапов, В.М. Проблемы импортозамещения (экономические аспекты) в растениеводстве// Сб.: Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы. – 2015. – С. 169-179.

6. Шавлова, Е.В. Актуальные аспекты защиты интеллектуальных прав на селекционные достижения// Сб.: Инновационные тенденции развития Российской науки. – 2015. – С. 323.

СОСТОЯНИЕ ОХРАНЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тимофеева А., Савельева А.В., Царькова А.А.

студентки Пензенского государственного университета, Пенза

Обязательной составной частью новой экономики считаются прогрессивные наукоемкие производства, находящиеся в сильной зависимости от результативного применения накопленных познаний, выраженных в нововведениях - технологии, продуктовые и управленческие инновации.

Нововведения, которые являются следствием совместной или индивидуальной деятельности, имеют авторство и, следовательно, как на любой продукт творчества при соблюдении установленных требований на них распространяется право интеллектуальной собственности (ИС). [1]

В рыночной экономике право собственности является многогранным принципом общественного развития.

Так, в странах с развитой экономикой за долгий период времени её эволюционного развития на принципах частной собственности

сформирована всеобъемлющая нормативно-правовая база, которая регулирует отношения и охраняет права ИС.

Что невозможно сказать о защите прав ИС в России. России досталось правовое наследие в сфере охраны и применения ИС, направленное на ключевую роль государства в управлении собственностью, в том числе интеллектуальной.

Несомненно, в сфере оформления научно-технических достижений и закрепления прав на них, а именно на поддержание патентов нужны существенные средства, также немалая скрупулезность, внимательность и кропотливость, на что у нас обычно не хватает сил и стремления. В нерыночной среде в этом не было необходимости: все принадлежало государству и только государство, без церемоний, могло решать что, как, кому и где применять. [1]

В комплексе мер по оздоровлению российской экономики, остались важнейшие вопросы, которые связаны с законодательной защитой прав ИС.

В стране формируется отлаженный механизм использования и распространения инноваций, связанный с совершающимися переменами в условиях хозяйствования в стране, образовывается доступная система их муниципального учета и распространения. Не отрегулирован порядок передачи российскими и зарубежными партнерами прав на внедрение российских нововведений и внесения их в уставный фонд создаваемых предприятий. [2]

Государство несет большие потери, связанные с недостатком внимания и навыков решения проблем, которые связаны с применением ИС.

Во-первых, большинство научно-технических достижений по различным причинам не применяются на практике, и не нуждаются обществом. Во-вторых, большая доля достижений бесконтрольно выходит

за пределы государства и не приносит должного дохода ее разработчикам. Крупномасштабная утечка высококвалифицированных кадров, труд которых не оценивается по достоинству, не содействует укреплению технологического потенциала страны, так и наше богатство – классные специалисты, их талант, и принадлежащая им ИС, — меняют гражданство, уменьшая богатство России.

Не решая проблемы и не понимая роли ИС как фактора научно-технического экономического и культурного развития нашей страны невообразимо будущее России не только как великой державы, но и просто как независимого и суверенного государства, так как именно в интеллектуальном потенциале заключается отличие от развитых стран.

Комплекс мер по повышению эффективности научно-технических достижений. Анализируя необходимость и значимость применения научно-технических достижений, а так же потребность в коренном изменении отношения страны к ИС, необходимо выполнение следующих организационно-методических мероприятий:

1. Разработать план государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот объектов ИС, содержащий: осуществление патентной деятельности; защиту ИС на государственном уровне; образование приемлемых мер для развития научно-технических кадров и предупреждение их вывоза из страны; привлечение инвестиций в науку и наукоемкое производство; обеспечение правовой ответственности государства перед разработчиками объектов ИС за осуществление их прав и конечные результаты от введения объектов ИС в экономику.

2. Провести инвентаризацию результатов научно-технической деятельности, выработанных из бюджетных источников различного уровня, на базе анализа ее результатов обусловить приоритетные объекты, представляющие экономический интерес государства.

3. Установить порядок предоставления государственным организациям права на использование результатов собственной интеллектуальной деятельности независимо от сроков их разработки.

4. Улучшение нормативно-правовой базы в части правовой охраны, применения и защиты ИС, в доле использования негосударственными предприятиями результатов интеллектуальной деятельности государственных организаций при помощи лицензирования.

5. Построить отечественную систему коммерциализации объектов ИС, обеспечить условия для формирования сети специализированных компаний, которые обслуживают данное направление.

6. Провести анализ эффективности действующего законодательства по ИС с принятием нужных мер для внесения в него добавлений и модификаций. [2]

Концепция государственной политики по привлечению в хозяйственный оборот последствий научно-технической деятельности, представляет систему взглядов на обеспечение действенного использования результатов научно-технической деятельности методом регулирования и управления законодательным, правовым, экономическим, финансовым и государственным механизмами.

Цели:

- ориентация российской науки и промышленности на формирование наукоемкой, конкурентоспособной продукции как базы экономического развития;
- распространение рыночных отношений в научно-технической сфере через институты правовой охраны результатов научно-технической деятельности;
- формирование государственной системы использования результатов научно-технической деятельности, которые созданы для привлечения

средств федерального бюджета, в интересах национальной безопасности страны.

При формировании государственной политики нужно принимать на вооружение все средства регулирования законодательными и экономическими механизмами для развития инновационной деятельности, также для решения проблемы по привлечению средств инвесторов в наукоемкое высокотехнологичное производство. Она должна опираться на принципы приоритета и содействия особо значимых технологий, которые оказывают ключевое действие на увеличение производительности и конкурентоспособности продукции, что обеспечивает переход к новым технологическим укладам.

Коммерческое внедрение научно-технических достижений нуждается в крупных финансовых затратах направленных на формирование коммерческого продукта, готового к выходу не только на внутреннем, но и на внешнем рынках. В условиях ограниченного бюджетного финансирования возможен подход, который в должной мере обеспечит приоритетную реализацию, объектов, обеспечивающих беспроигрышный результат в экономической и социальной сфере.

Так, всеохватывающая поддержка инновационной деятельности, меры по развитию производства и развития конкурентоспособности наукоемкой продукции обязаны обуславливаться по следующим требованиям, в выборе приоритетных технологий:

- базу приоритетных технологий обязаны формировать результаты интеллектуальной деятельности, которые способны к правовой охране;
- приоритетная технология должна стать наиболее современной среди известных, на данный момент времени, аналогичных технологических решений;
- у приоритетной технологии должен иметься высокий коммерческий потенциал.

Важно оценить коммерческие показатели, а именно, уровень эффективности, учитывая срок окупаемости вложенных затрат.

В концепции необходимо учесть правовую охрану объектов, обеспечивающуюся на базе патентного законодательства, законодательства по защите от недобросовестной конкуренции, законодательства об авторских правах. Потому нужно ввести следующие меры, обеспечивающих защиту авторских прав и правообладателей ИС, включая ИС, права закрепленные государством; по обнаружению и пресечению нарушений прав ИС; по разработке и внедрению норм обращения с ИС, организованной за счет федерального бюджета и охраняемой в порядке коммерческой тайны.

Привлечения инвесторов для участия в финансировании промышленного освоения современных технологий зависит от установки прав на внедрение результатов научно-технической деятельности, которые созданы на средства федерального бюджета. Потому позиция государства, по вопросу приобретения и передачи исключительного права, на результаты научно-технической деятельности, должны определяться адекватно имеющейся в государстве на данный момент экономической ситуации. Вместе с тем, в интересах страны, при закреплении прав за организациями-разработчиками, нужно оставить рычаги государственного управления исключительными правами на результаты НИОКР, которые выполнены за счет бюджета.

В интересах сбережения в России научно-технического потенциала и защиты государственных интересов в сфере экономики и технологической защиты, необходимо усилить государственный контроль и урегулировать экспорт отечественных технологий штатского назначения, сформированных с помощью средств федерального бюджета. Чтобы добиться желаемого результата, нужно установить порядок обязательной регистрации сделок и получения разрешения на экспорт

технологий, которые созданы с помощью средств федерального бюджета. Повышенного внимания заслуживает экспорт за границу технологий, которые относятся к нуждам здравоохранения и безопасности, и также к другим немаловажным для удовлетворения актуальных потребностей страны в отрасли науки и техники. Необходим анализ оценка издержек на организацию применения этих технологий на отечественном производстве, дабы обеспечить внутренний рынок продукцией, которая произведена на основе данных технологий. Данные издержки необходимо соотнести со стоимостью готовой продукции, вероятно экспортируемой государством за рубеж.

Также нужно предусмотреть систему государственной регистрации лицензионных договоров (контрактов, соглашений) на передачу технологий общегражданского предназначения, автономно от наличия правовой охраны объекта экспорта с выдачей удостоверения о регистрации.

Список литературы

1. Бендиков, М.А.; Хрусталева, Е.Ю. Интеллектуальная собственность в России: проблемы использования и правовой защиты // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010 г., № 3. <http://www.cfin.ru/press/management/2010-3/02.shtml>
2. Гуреева Н.В., Смолинская Е.Н. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ// Электронный научный журнал «Международный студенческий научный вестник» 2014 г. <http://www.scienceforum.ru/2014/434/4219>
3. Указ Президента РФ от 24.05.2011 г. N 673 (ред. от 27.06.2012 г.) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114249/
4. Постановление Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132 (ред. от 12.12.2012) «О первоочередных мерах по правовой защите интересов

государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота».
// <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139127#0>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Мауленов Касым Сырбаевич, профессор, Лауреат премии имени Чокана Валиханова в области науки, стипендиат программы «Фулбрайт Конгресса США» школы права Индиана университета (г.Блумингтон, США), МУИТ (г.Алматы, Казахстан)

Мауленова Б.Н., кандидат юридических наук, доцент, Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби, (г.Алматы, Казахстан)

В Республике Казахстан создана эффективная нормативно - правовая база в сфере охраны интеллектуальной собственности. В частности, Гражданский кодекс Республики Казахстан. Особенная часть от 1 июля 1999 г. содержит специальный раздел 5 «Право интеллектуальной собственности» (главы 49-56), закон Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений» от 13 июля 1999 г., «Патентный закон Республики Казахстан» от 16 июля 1999 г., закон Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 г., закон Республики Казахстан «Об охране топологии интегральных микросхем» от 29 июня 2001 г., закон Республики Казахстан «О коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности» от 31 октября 2015 г.

Республика Казахстан ратифицировала ряд международных договоров в области охраны интеллектуальной собственности: Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности, которая начала действовать в отношении Казахстана с 25 декабря 1991 г., Парижскую конвенцию, Договор о патентной

кооперации (РСТ) , Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков (начало действия в отношении Казахстана с 25 декабря 1991 г.), Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, Будапештский договор (начало действия в отношении Казахстана с 24 апреля 2002 г.), Договор о законах по товарным знакам, Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (начало действия в отношении Казахстана с 7 ноября 2002 г.), Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации (начало действия в отношении Казахстана с 24 января 2003 г.), Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (начало действия в отношении Казахстана с 8 декабря 2010 г.), Найробский договор об охране олимпийского символа (начало действия в отношении Казахстана с 9 марта 2011 г.), Договор о патентном праве (начало действия в отношении Казахстана с 19 октября 2011 г.), Сингапурский договор о законах по товарным знакам (начало действия в отношении Казахстана с 5 сентября 2012 г.).

В таблице N1 приводятся данные об общем количестве зарегистрированных в Казахстане объектов права интеллектуальной собственности за период с 1992 г. по 2017 г.

Таблица N1. Общие данные об охране интеллектуальной собственности в Казахстане /1/

	Всего зарегистрировано за весь период работы патентного ведомства (по национальной процедуре)	Всего охраняется по состоянию на 31 декабря 2017 года
Товарные знаки	58951	41499
Изобретения	36045	2625

Полезные модели	2559	1256
Промышленные образцы	3138	972
Селекционные достижения	806	341
Наименование мест происхождения товара (НМПТ)	61	42
Всего	101560	46735

В дальнейшем рассмотрим деятельность РГП «НИИС» по экспертизе и регистрации объектов промышленной собственности. В 2017 году в РГП «НИИС» поступило 11463 заявки на регистрацию объектов промышленной собственности.

Основная доля поступивших заявок приходится на товарные знаки - 9096 заявок, из которых по национальной процедуре 3033 заявки поступили от национальных заявителей, 1725 заявок - от иностранных заявителей. Помимо этого в отношении 4338 международных товарных знаков была испрашена правовая охрана на территории Республики Казахстан по Мадридской процедуре.

На изобретения поступило 1228 заявок, из которых от национальных заявителей – 1055, иностранных - 173. На промышленные образцы поступило 203 заявки, из которых 105 заявок - от национальных заявителей, 98 - от иностранных. На полезные модели поступило 833 заявки, 754 из которых поданы национальными заявителями, 79 - иностранными.

На селекционные достижения - 97, из которых 95 заявок было подано от национальных заявителей, 2 - от иностранных. На наименования мест происхождения товара поступило 6 заявок, из которых 5 - от национальных заявителей, 1 - от иностранных.

Количество выданных охранных документов в 2017 г. составило - 9430 единиц. Из них на изобретения национальным заявителям - 650, иностранным заявителям - 219; на полезные модели национальным заявителям - 532, иностранным заявителям - 59, на селекционные достижения национальным заявителям - 80, иностранным заявителям - 11, на промышленные образцы национальным заявителям - 42, иностранным заявителям - 87, на товарные знаки национальным заявителям - 2418, иностранным заявителям - 1635, международная регистрация товарных знаков - 3695, на наименование места происхождения товара национальному заявителю - 1, иностранному заявителю – 1 /2/.

Общая тенденция, наблюдающаяся за весь период работы патентного ведомства осталось неизменной в 2017 году наибольшее количество заявок на изобретения поступило от заявителей из города Алматы (45,9%) и города Астана (15,9%). Данные в разрезе регионов Республики Казахстан приводятся в таблице N2.

Таблица N 2. Динамика подачи национальных заявок на изобретения в разрезе регионов Республики Казахстан за последние 5 лет (2013 – 2017 г.г.) /3/

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	Всего (2013-2017 г.г.)
Алматы	727	773	530	447	484	2961
Астана	319	320	169	146	168	1122
Карагандинская область	136	171	91	76	113	587
Южно-Казахстанская область	160	107	103	47	48	465
Павлодарская область	69	68	97	54	52	340
Восточно-Казахстанская область	95	63	68	49	46	321

Жамбылская область	82	54	40	18	19	213
Алматинская область	74	45	37	38	17	211
Костанайская область	50	26	28	22	22	148
Акмолинская область	26	24	28	19	18	115
Кызылординская область	8	18	13	26	21	86
Западно-Казахстанская область	20	18	12	11	11	72
Северо-Казахстанская область	22	24	12	3	11	72
Актюбинская область	18	10	16	10	9	63
Мангистауская область	11	12	12	13	5	53
Атырауская область	7	7	15	11	11	51
Всего	1824	1740	1271	990	1055	6880

Как известно в республике последовательно проводится политика в области привлечения иностранных инвестиций. Казахстан привлек за годы независимости более 70 процентов иностранных инвестиций из общего притока в Центральную Азию. Наиболее крупными инвесторами являются Нидерланды, США, Швейцария, Франция, Великобритания, Россия, Италия, Япония, Бельгия и Канада. В общей сложности, в Казахстан поступило более 300 миллиардов долларов инвестиций /4/.

Иностранные инвесторы осуществляют активную деятельность в республике и в сфере охраны своих объектов интеллектуальной собственности. Распределение заявок на изобретения по странам происхождения представлено в таблице №3. Из данной таблицы следует, что наибольшее количество заявок получено от заявителей из Швейцарии (24,3%), США (17,9%) и России (12,7%).

Таблица N3. Динамика подачи иностранных заявок на изобретения в разрезе стран происхождения (за последние 5 лет (2013-2017г.г.) /5/

№	Страна происхождения Заявки	2013	2014	2015	2016	2017	Всего (2013- 2017 г.г.)
1.	США(US)	63	66	65	33	31	258
2.	Швейцария(CH)	19	61	30	73	42	225
3.	Германия(DE)	29	16	15	18	6	84
4.	Россия(RU)	8	15	12	22	22	79
5.	Франция(FR)	11	17	21	12	16	77
6.	Италия(IT)	16	14	10	5	9	54
7.	Корея(KR)	9	11	5	12	9	46
8.	Китай(CN)	6	7	10	8	14	45
9.	Украина(UA)	12	3	6	4	6	31
10.	Турция(TR)	1	10	10	6	1	28
11.	Канада(CA)	4	8	4	4	3	23
12.	Япония(JP)	8	3	3	5	3	22
13.	Дания(DK)	1	5	12	1	-	19
14.	Швеция(SE)	-	9	4	2	-	15
15.	Израиль(IL)	3	4	7	-	-	14
16.	Нидерланды(NL)	4	4	3	2	1	14
17.	Австралия (AU)	2	3	4	1	-	10
18.	Великобритания (GB)	1	2	1	2	4	10
19.	Испания (ES)	2	1	2	1	2	8
20.	Польша (PL)	-	2	2	2	2	8
21.	Австрия (AT)	-	3	1	1	-	5

22.	Кипр (CY)	3	1	1	-	-	5
23.	Чили (CL)	1	1	-	3	-	5
24.	Финляндия (FI)	3	1	-	-	-	4
25.	Гонконг (HK)	-	-	-	4	-	4
26.	Бразилия (BR)	1	-	1	1	-	3
27.	Узбекистан (UZ)	-	1	-	2	-	3
28.	Беларусь (BY)	1	-	-	1	-	2
29.	Норвегия (NO)	1	-	-	-	1	2
30.	Тайвань (TW)	-	1	-	-	-	2
31.	ЮАР (ZA)	1	1	-	-	-	2
32.	Бельгия (BE)	1	-	-	-	-	1
33.	Бермуды (BM)	-	-	-	1	-	1
34.	Болгария (BG)	-	-	1	-	-	1
35.	Индия (IN)	-	-	-	1	-	1
36.	Ирландия (IE)	-	-	-	-	1	1
37.	Литва (LT)	-	-	1	-	-	1
38.	Перу (PE)	-	-	-	1	-	1
39.	Словакия (SK)	-	-	1	-	-	1
40.	Чехия (CZ)	1	-	-	-	-	1
41.	Британские Виргинские Острова (VG)	-	1	-	-	-	1
	Всего	212	272	232	231	173	1120

Таким образом, вопросы **правовой** охраны объектов интеллектуальной собственности в Казахстане требуют пристального внимания со стороны законодательных, исполнительных и судебных органов республики.

Литература

1. Годовой отчет за 2017 г. Национального института интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан. - Астана. 2017. С. 6
2. Годовой отчет за 2017 г. Национального института интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан. - Астана. 2017. С. 8
3. Годовой отчет за 2017 г. Национального института интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан. - Астана. 2017. С.15
4. 27 важнейших достижений Казахстана за годы Независимости.- источник: [Kazinform](http://kazinform.kz) 16 декабря 2018 г.
5. Годовой отчет за 2017 г. Национального института интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан. - Астана. 2017. С. 17-18

ЦИФРОВОЙ КАЗАХСТАН: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНДУСТРИИ БУДУЩЕГО

Сартаева Рушан Султановна, Институт философии, политологии и
религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук, ассоциированный профессор,
член-корреспондент РАЕН И ПАНИ,
Республика Казахстан, г. Алматы

Одной из конституирующих особенностей современного цивилизационного развития является необходимость модернизационных преобразований в условиях глобализации (сжатия пространства и

времени) и перехода мирового мега-социума на новый уровень технологического развития – «Индустрия-4.0».

В таких условиях задачи модернизации всех областей социокультурного пространства стоят практически перед каждым государством современного мира (включая и нашу Республику Казахстан), ставящим перед собой сверхзадачу быть субъектом, а не объектом мировой геополитики. В этом контексте стоит прислушаться к высказыванию известного российского политика Г.Явлинского, о том, что к 2050 году в мире будут государства «развитые и неразвитые навсегда».

Более того, сегодня вопросы модернизации приобретают смысложизненный характер, так как, в конечном счете, в современных условиях усиления тенденций десуверенизации государственных образований речь идет о выживании целых государств.

В дальней перспективе, с учетом действий ТНК (транснациональных корпораций), заинтересованных в размывании всяких границ с целью облегчения продвижения товаров, услуг, капиталов для получения прибыли, речь может идти о сохранении института государства как такового. А в еще более дальней перспективе, при условии движения мирового мега-социума в направлении, определяемом ТНК, может возникнуть проблема сохранения и человеческой идентичности в целом.

Многие исследователи социокультурных феноменов относят практически все республики постсоветского пространства, включая Казахстан, к государствам так называемого «догоняющего» типа. Кроме того, Республику Казахстан можно отнести к государствам «третьей волны демократизации» (С. Хантингтон) [1] или к государствам «позднего старта» (А.Гершенкрон) [2], в которых инициатива всех типов, как правило, исходит от политической элиты. Очень важное значение в таких государствах приобретает фактор идеологии.

С.Хантингтон выделяет три типа процессов перехода к демократии обществ «третьей волны»: трансформация, смещение и замещение. В Казахстане, на наш взгляд, эти процессы осуществляются по 1-ому типу – трансформации (элиты иницируют и возглавляют процессы перехода). При этом нельзя не учитывать, что политическая модернизация, понимаемая (по С.Хантингтону) как массовая мобилизация и развитие политического сознания и участия и политическое развитие как создание сложных и автономных политических институтов, в свою очередь, также влияют на социально-экономическую модернизацию [1].

В контексте моделей модернизации (а конкретно, так называемой направляемой модели), нашу страну, как уже отмечалось ранее, можно отнести к обществам «позднего старта», в которых государство брало на себя основную ответственность за социально-экономические и политические преобразования. Согласно парадигме обществ «позднего старта» Александра Гершенкрона, в этих обществах исключительное значение приобретает фактор идеологии модернизации, который оказывает непосредственное влияние на формирование политики государства (как среднесрочной, так и долгосрочной) и политическую ситуацию внутри страны [2].

Вообще, в настоящее время, время усиления тенденций десоверенизации государственных образований, усиления роли интегративных общенациональных идей, роль идеологии как функции идеократии усиливается. Более того, сегодня идеологию можно рассматривать в качестве одного из важнейших инструментов сохранения института государства. Роль интеграционной, мобилизационной, эмоциональной функции идеологии особенно возрастает в современных условиях глобализации, десоверенизации государственных образований, в условиях необходимости масштабных модернизационных

преобразований, востребованных во многих странах мира, включая нашу страну.

Политическая элита Казахстана на уровне высшего руководства страны осознает важность всех актуальных тенденций и задач современного цивилизационного развития. В постсоветское время было принято много программных документов, определяющих направление, цели и задачи модернизационного развития.

Одним из таких важнейших документов стало Послание Первого Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года, на базе которого постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 была утверждена Государственная Программа «Цифровой Казахстан» [3].

Заявлены цели Государственной Программы «Цифровой Казахстан», как-то: «ускорение темпов развития экономики Республики Казахстан и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе».

Далее определены два основных вектора развития для достижения данной цели: 1) «Цифровизация существующей экономики» - обеспечение прагматичного старта, состоящего из конкретных проектов в реальном секторе, запуск проектов по цифровизации и технологическому перевооружению существующих отраслей экономики, государственных структур и развитие цифровой инфраструктуры; 2) «Создание цифровой индустрии будущего - обеспечение долгосрочной устойчивости, запуск цифровой трансформации страны за счет повышения уровня развития человеческого капитала, построения институтов инновационного развития

и, в целом, прогрессивного развития цифровой экосистемы». Далее, в Государственной Программе «Цифровой Казахстан» отмечается, что усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал - знания и навыки будущего воспитываются с самых юных лет [3].

То есть, в качестве основы цифровой трансформации страны, построения институтов инновационного развития заявлено повышение уровня развития человеческого капитала. И, соответственно, в разделе «5. Основные направления, пути достижения поставленных целей Программы и соответствующие меры» есть пункт «5.4. Развитие человеческого капитала - направление преобразований, охватывающее создание так называемого креативного общества для обеспечения перехода к новым реалиям - экономике знаний» [3].

Таким образом, на уровне официальных институтов есть понимание того, что выполнение новой модернизационной повестки для страны зависит, прежде всего, от главного производителя средств производства – человека, качества человеческого капитала.

Международные стандарты качества человеческого капитала были разработаны еще в конце прошлого столетия одной из комиссий ООН. Это 5 главных показателей приближения каждой страны к устойчивому развитию, из которых 3 показателя непосредственно связаны со сферой образования, со сферой знаний. Вот эти 5 главных показателей: 1) продолжительность жизни людей при рождении; 2) валовой национальный продукт на душу населения; 3) грамотность взрослого населения; 4) количество обязательных лет обучения в школе; 5) численность людей с высшим образованием. Эти показатели получили название «индекса человеческого развития». По всем этим показателям в Казахстане можно констатировать стабильное состояние с некоторым ростом.

Однако, в целом, во всем мире, по мнению многих серьезных ученых и специалистов в области образования, наблюдаются тенденции снижения качества образовательных услуг. Кстати, некоторые специалисты считают, что эти тенденции связаны с тем, что образование стало сферой услуг, а не сферой производства главного «ресурса производства» – человека (А.Вассерман) [4].

В этом плане в Казахстане заслуживает отдельного внимания идея интеллектуально-информационного кластера, реализованная в столице Казахстана городе Астана (ныне Нурсултан) в создании «Назарбаев-Университета» как «успешного университета, имеющего статус автономности, академической свободы и ориентации на научно-исследовательскую деятельность» [5]. Но, как отметил Первый Президент нашей республики Н.А.Назарбаев, «этот опыт необходимо транслировать и на другие ВУЗы страны», то есть, по возможности, такой опыт должен распространяться на всю вузовскую систему, а это, понятно, требует немалых затрат. Однако, такие затраты, как известно, многократно окупаются, пусть и не так быстро. Это доказывает опыт стран, добившихся высокого качества жизни. Так, шведская модель общественного устройства была реализована на основе концепции крупнейшего представителя скандинавского институционализма, лидера и теоретика социал-демократической партии Швеции Г. Мюрдаля [6, с.358]. В его концепции огромное значение придавалось реформам в системе образования, здравоохранения, причем в качестве обязательного условия при реализации этих реформ выдвигалась необходимость демократизации политических институтов и развития самоуправления. В этом контексте интересен тезис Н.А.Назарбаева о том, что «...на уровне наших школ мы начнем отрабатывать новые механизмы местного самоуправления» [5]. В целом, в системе дошкольного и школьного образования в РК намечено

очень много нужных программ модернизации, сопровождаемых конкретными поручениями правительству.

В сфере науки и образования неотъемлемой частью качества человеческого капитала является личная, научная добросовестность в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей. Понятно, что законодательное регулирование этого процесса должно поддерживаться саморегулированием внутри самого профессионального сообщества. Качество научных исследований должно обеспечиваться не только посредством контроля со стороны соответствующих официальных органов, но, в первую очередь (в рамках саморегулирования), нравственным императивом. Обеспечить жизнеспособность нравственного императива, как известно, очень непросто, но жизненно необходимо, если мы ставим задачу повышения качества человеческого капитала, которое (качество), в свою очередь, напрямую влияет на эффективность решения огромного блока модернизационных задач, жизненно важных задач инновационного развития.

Необходимо отметить еще один, на наш взгляд, немаловажный момент, оказывающий влияние на формирование человеческого капитала и успешность решения задач инновационного развития. Это проблема интеграции, консолидации казахстанского общества. Опыт многих стран показывает, успешная реализация задач государственного строительства зависит не только от эффективности работы государственных институтов, но и от того, насколько конкретное сообщество внутренне консолидировано. Поэтому в выступлениях Первого Президента РК Н.А.Назарбаева и ныне действующего Президента РК К.-Ж.К.Токаева большое внимание уделяется вопросам консолидации, единству казахстанского общества.

В концепции крупнейшего представителя скандинавского институционализма, лидера и теоретика социал-демократической партии

Швеции Г. Мюрдаля одним из ключевых условий успешного социально-экономического развития любого общества для достижения общих целей называется интеграция, консолидация на основе определенной системы ценностей [6].

Проблема интеграции особенно важна в полиэтнических государствах, к которым относится наша страна. И как раз вот в этом плане наша республика имеет возможности развития, так как у нас нет так называемых «культурных разломов», создающих огромные препятствия в процессах интеграции. Есть определенная общность в менталитете, выработанном в течение длительного исторического периода совместного проживания, государственной политикой и осознанием общности судьбы. А в основе культур двух крупнейших этносов Казахстана – казахов и русских – лежат во многом сходные базовые ценности. Это следующие цивилизационные ценности: преобладание духовно-нравственных основ над материальными основами, коллективные формы трудовой демократии, ориентация на разумную достаточность и самоограничение (нестяжательство), идеал праведного (нравственного) труда и т.д. [7].

Возвращаясь к Государственной Программе «Цифровой Казахстан», следует отметить, что она была разработана в соответствии с началом практического этапа выполнения Плана нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ», предложенного Первым Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым и стартовавшего 1 января 2016 года [8].

Пять направлений институциональных реформ, предложенных в этом Плане нации, охватывают области практически всех феноменов культуры, от механизмов государственного управления до экономики, здравоохранения и, что очень важно, проблем повышения качества человеческого капитала и реализации демократических принципов.

Проблемы повышения качества человеческого капитала включены в направление № 3 – «Индустриализация и экономический рост» (пункты № 76–84). То есть, на уровне высшего руководства нашей страны есть четкое понимание того, что сугубо экономические, как до сих пор считают некоторые в основном узкие специалисты и простые обыватели, проблемы напрямую зависят от «главного инноватора» (Й. Шумпетер [9, с. 169]), конкретнее, – от качества человеческого капитала.

Здесь необходимо отметить, что со времен Т. Шульца, впервые использовавшего этот термин, и Г. Беккера, развившего его (этот термин) далее, содержание понятия «человеческий капитал» значительно расширилось. В связи с этим, с точки зрения науки, в настоящее время, более корректно говорить именно о понятии «человеческий капитал», а не о термине. Так вот, сегодня под «человеческим капиталом» следует понимать не просто качественный и производительный труд, фактор экономического развития, но и интеллект, здоровье, качество жизни, главный фактор формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний как следующего высшего этапа в развитии человеческого общества.

Сегодня экономические проблемы рассматриваются серьезными специалистами как сложный социокультурный феномен. А под инновацией следует также понимать не просто экономическую категорию, а сложный социокультурный феномен, формируемый самыми разнообразными факторами общественного развития и способный вызывать коренные изменения в существующем порядке вещей. И абсолютно правы те, кто считает, что основным параметром анализа феномена инновации должна стать культура как сложноорганизованная целостность [10].

Инновационная экономика и экономика знаний включают в себя процессы цифровизации, которые затрагивают практически все

государства мира, но, как отмечается в Государственной Программе «Цифровой Казахстан», «каждая страна сама определяет приоритеты цифрового развития». Казахстан ориентируется в создании цифровой индустрии будущего на «повышение уровня развития человеческого капитала, построения институтов инновационного развития и, в целом, прогрессивного развития цифровой экосистемы» [3]. Южная Корея в процессах цифровизации (программа «Креативная экономика») также ориентируется на развитие человеческого капитала, предпринимательство и распространение достижений ИКТ. Национальные программы цифровизации приняты и реализуются более чем в пятнадцати странах мира.

На официальном сайте «Цифровой Казахстан» подчеркивается, что «Digital Kazakhstan – это программа, призванная ускорить темпы развития казахстанской экономики и повысить качество жизни наших граждан» [3]. Для этого правительством Республики Казахстан принята серьезная нормативная база. В целом, Государственная Программа «Цифровой Казахстан» разработана как проект, имеющий большой потенциал человекоразмерности. Главное состоит в том, чтобы эффективно реализовать эту Программу, а это, в свою очередь, также зависит от качества человеческого капитала. В связи с этим следует помнить, что «именно люди и их дарования определяют силу или слабость государства» (Вольтер).

Список использованной литературы

1. Хангтингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века - М.: РОССПЭН, 2003. - 368 с.
2. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / научн. ред. А. А. Белых. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 536 с.

3. Digital Kazakhstan - <https://digitalkz.kz/>. – Дата обращения – 07.10.2019.; 21:00.
4. Язынин М., Котова О. Анатолий Вассерман во Владимире: к 2020 году наступит социализм. – «Комсомольская правда» от 17.11.14.; 21.00.- <https://www.vladimir.kp.ru/daily/26308/3186953/> . – Время обращения 07.10.2019; 21:18.
5. Назарбаев Н.А. Казахстан на пути обществу знаний. Выступление Президента Казахстана перед студентами Назарбаев-Университета 5 сентября 2012 года. – http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-pered-studentami-nazarbaev-universiteta. - Дата обращения 07.10.2019.; 21:25
6. Мюрдаль Г. Азиатская драма: исследования бедности народов // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков / В 5-ти томах. – М.: Мысль, 2004. – Т.4. Век глобальных трансформаций. Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия /Пер. с англ.- М.:Прогресс,1992. – Т.2:«М-Я». – 853 с.
7. Подробнее см.: Сартаева Р.С. Экология человека, новая онтология и устойчивое развитие Казахстана. Монография / Под общей редакцией члена-корреспондента НАН РК, д.соц.н., проф. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. – 207 с.; Сартаева Р.С. Экология человека, новая онтология и устойчивое развитие Казахстана. – Монография / Под общ. Ред. А.Х.Бижанова. – 2-е изд. перераб. и доп. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2018. – 312 с.
8. Назарбаев Н.А. План нации – Путь к казахстанской мечте от 6 января 2016 года. – http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte. - Дата обращения - 07.10.2019.; 21:45.

9. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 401 с.

10. Пономарева Е., Никифорова А. Инновация как научная и политическая проблема // Свободная мысль. – 2011. - №1. – с. 29-44.

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В США

Муминов А.С., студент Международный Университет
Информационных Технологий, Алматы, Казахстан

Научный консультант: К.С. Мауленов, доктор юридических наук,
профессор кафедры «Экономики и бизнеса» МУИТ (Алматы, Казахстан)

История становления и развития авторского права в США насчитывает многолетнюю историю, начиная с колониальных времён. Первый федеральный Закон об авторском праве был принят в 1790 году. Этот закон был много раз обновлён, последний существенный пересмотр произошёл в 1976 году. За это время система авторских прав в США была превосходно отточена и сегодня она успешно защищает права создателей произведений науки, литературы и искусства.

Авторское право в США поощряет создание произведений искусства и культуры, поощряя авторов и правообладателей множеством эксклюзивных прав. Закон об авторском праве предоставляет авторам исключительное право производить и продавать копии своих работ, право на создание производных произведений, а также защищает правообладателя. Конституция гласит: «Поощрять развитие наук и полезных искусств, ограждая на определенный срок права собственности авторов и изобретателей на их произведения и открытия».

Британский Статут королевы Анны, принятый в 1709 году, не распространялся на американские колонии. Этот статут повлиял на первый американский федеральный Закон об авторском праве.

После принятия Конституции США, Конгресс США подготовил Закон об авторском праве, который был принят в 1790 году. Этот закон предоставлял авторам исключительное право на публикацию и продажу «карт, графиков и книг» сроком на 14 лет. Этот срок мог быть продлён ещё на 14-летний, если автор был жив в конце первого срока. За исключением положения о картах и схемах Закон об авторском праве 1790 года почти дословно скопирован из Статута королевы Анны. Закон 1790 не регулировал другие виды сочинений, таких как музыкальные композиции или газеты. В частности, было отмечено, что не запрещено копирование произведений зарубежных авторов. Подавляющее большинство сочинений, вышедших на территории США, так и не были зарегистрированы.

Закон об авторском праве США 1831 года — первый большой пересмотр законодательства Соединённых Штатов Америки в области авторского права. Законопроект появился в значительной степени благодаря лоббизму со стороны американского лексикографа Ноа Уэбстера и его агентов в Конгрессе США[1].

Закон об авторском праве 1790 года претерпел значительные изменения. Они коснулись срока авторских прав, которые были увеличены; вдовам и детям умерших авторов предоставлялось право продления[2], к объектам авторского права были добавлены нотные издания, и некоторые другие изменения. Затем вышел уже более проработанный закон – Закон об авторском праве 1909 года.

Закон об авторском праве 1909 года стал знаковым событием в праве Соединённых Штатов Америки. Он был принят 4 марта 1909 года на 60-м Конгрессе и вступил в силу 1 июля 1909 года[3]. Этот закон утратил силу

после принятия нового Закона об авторском праве 1976 года, но сохранил силу для защищенных авторским правом произведений, созданных до закона 1976 года, вступившего в силу 1 января 1978 года.

До Закона об авторском праве 1909 года, последний крупный пересмотр авторских прав в США был в Законе об авторском праве 1790 года. Методы воспроизведения и тиражирования произведений авторского права существенно возросли с того времени и президент США Теодор Рузвельт выразил необходимость полного пересмотра закона об авторских правах вместо поправок, заявив в послании Конгрессу в декабре 1905 года: «Наши законы об авторском праве срочно нуждаются в пересмотре. Они несовершенны с точки зрения определений, путают и непоследовательны в выражениях; они опускают положения многих статей, которые в современных производственных процессах имеют право на защиту; они накладывают трудности на авторские права собственника, которые не являются существенными для справедливой защиты населения; они трудны для интерпретации в судах и невозможны для администрирования Бюро по охране авторских прав с удовлетворением общественности»[4].

Также помимо законов, которые регулируют авторские права, существуют и международные конвенции. Одна из таких – Бернская конвенция. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений — международное соглашение в области авторского права, принятое в Берне, Швейцария в 1886 году. Является ключевым международным соглашением в этой области.

Бернская конвенция была принята 9 сентября 1886 года в Берне, Швейцария. Первыми участниками конвенции были: Бельгия, Германия, Франция, Испания, Великобритания, Тунис и Швейцария. США присоединились к конвенции в 1989 году.

Следующим крупным шагом в развитии авторского права в США сыграл роль закон от 1976 года. Закон об авторском праве 1976 года

является законом США, регламентирующим авторские права в государстве и остается главным основным документом в этой области права, с несколькими значительными поправками, внесёнными позже. Закон определяет основные права правообладателей, систематизирует доктрину добросовестного использования, а для новых авторов принят единый срок на основании даты смерти автора, а не по схеме фиксированных начального срока и продлённого. Закон получил № 94-553 от 19 октября 1976 года и вступил в силу с 1 января 1978 года.

До Закона об авторском праве 1976 года последний крупный пересмотр законодательства в сфере авторского права в США произошёл в 1909 году с подписанием Закона об авторском праве 1909 года. С того времени человечеством были сделаны большие технологические достижения, появились телевидение, кино, звукозапись и радио. Закон был разработан в рамках решения вопросов интеллектуальной собственности, связанных в основном с этими новыми формами коммуникации.

Помимо технологических достижений, другим стимулом для принятия нового закона стало участие США во Всемирной конвенции об авторском праве (ВКАП) и предполагаемая имплементация Бернской конвенции. В то время как США стали участником ВКАП ещё в 1955 году, государственный аппарат был довольно медленным, чтобы обновить закон об авторском праве, который соответствовал бы условиям Бернской конвенции. Закон 1976 года отменяет все предыдущие законы об авторском праве в США, поскольку эти законы конфликтовали бы с новым.

Интересным моментом в законе об авторском праве 1976 года является положением о добросовестном использовании. Существует так называемая доктрина добросовестного использования (англ. fair use), подразумевающая исключения и ограничения исключительного права. В других странах используется термин «честное использование» (англ. fair

dealing), он стал применяться намного раньше, чем его американская версия. Следуя этой доктрине, общество может использовать произведения интеллектуальной собственности без необходимых на то лицензий, но с соблюдением определённых условий. Например, допускается использование защищённой авторским правом работы, если при этом не преследуется коммерческая цель.

В других странах используется термин «честное использование» (англ. fair dealing), он стал применяться намного раньше, чем его американская версия. В США понятие «добросовестное использование» стало применяться с 1840-х годов в федеральных судах в контексте общего права. До 1976 года эта доктрина не была отображена в законах об авторских правах. С выходом нового закона, добросовестное использование стало частью Раздела 17 Гражданского Кодекса США § 106 Закона об авторском праве 1976 года[5].

Список использованной литературы литературы

- 1) Bracha, Oren “Owning Ideas: The Intellectual Origins of American Intellectual Property, 1790-1909”, Cambridge University Press. 2016. Page 9, 45, 49.
- 2) А.И. Макаренко. “Проблемы определения объекта авторского права на этапе его становления в зарубежных странах”. // Общество и право. 2011. N 2. с. 117
- 3) An Act to Amend and Consolidate the Acts Representing Copyright, March 4, 1909.
- 4) The House Report 1 on the Copyright Act of 1909. University of New Hampshire School Law. 1909. Page 1.
- 5) Гражданский Кодекс США, Раздел 17 ,§ 106.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А.А.Ким, студентка Международного университета информационных технологий, Алматы, Казахстан

Научный консультант: К.С.Мауленов, доктор юридических наук, профессор кафедры “Экономики и бизнеса” МУИТ (Алматы, Казахстан)

Музыкальное произведение в широком смысле – всякая музыкальная пьеса, в том числе, народная песня или инструментальная импровизация. Также музыкальное произведение есть категория музыкальной эстетики, обозначающая ограниченный историческими и культурными рамками результат композиторской деятельности. Музыкальным произведениям свойственны внутренняя завершённость и мотивированность целого, индивидуализированность содержания и формы, за которыми стоит личность автора, детальная фиксация нотной (или другого типа) записи, предполагающая искусство исполнительской интерпретации[1].

В соответствии с пунктом 4 статьи 9-1 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) при регистрации прав на музыкальные произведения с текстом или без текста и музыкально-драматические произведения представляются следующие документы:

1)заявление (в случае, если правообладателем прав на произведение является юридическое лицо, то необходимо представить заявление от правообладателя); 2)носитель с записью произведения, текст, ноты в виде партитуры или клавира; 3)копия документа, удостоверяющего личность заявителя; 4)оригинал документа, подтверждающего оплату сбора за государственную регистрацию. При регистрации прав на служебные

произведения, созданные в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя, помимо документов, представляемых для регистрации, необходимо представить копию трудового договора, в случае заключения дополнительного договора между автором и работодателем о принадлежности имущественных прав на использование служебного произведения – копию такого договора, а также копию свидетельства о государственной регистрации юридического лица, если работодателем является организация. При регистрации прав на составные или производные произведения представляется копия авторского договора, заключенного с автором (авторами) или правообладателем оригинального произведения. Материалы, представляемые на регистрацию, должны быть пронумерованы, прошиты и парафированы (подпись на каждой странице) автором (авторами) или правообладателем [2].

Результаты структурно-функционального анализа процесса продвижения объекта на отечественный музыкальный рынок предложено рассматривать как социально психологический феномен, представляющий собой, во-первых, проектную деятельность продюсера и команды проекта по «раскрутке» и популяризации исполнителя, по изменению восприятия и отношения к нему, мероприятия по изменению социально-экономического поведения потребителей, и, во-вторых, как результат или эффект использования различных средств и стратегий продвижения, выражающийся в повышении первоначальной социальной ценности и значимости музыкального проекта в массовом сознании потребителей, без значительного улучшения исходного качества музыкальной продукции. В работе подробно проанализирован процесс формирования концепции и политики по продвижению и популяризации музыкального объекта, особое внимание уделено

рассмотрению каналов, средств и стратегий продвижения, обосновываются критерии дифференциации средств продвижения исполнителя на музыкальный рынок [3].

В соответствии со статьей 977 Гражданского кодекса Республики Казахстан, автору произведения принадлежат такие личные неимущественные права, как право авторства, право на авторское имя, право на неприкосновенность произведения, а также право на обнародование. Именно оно предоставляет автору право на открытие доступа к произведению неопределенному кругу лиц, определив время и способ доведения произведения до сведения других субъектов.

Из года в год результаты интеллектуальной собственности становятся все более ценным ресурсом, определяющим уровень экономического благосостояния страны. Основным инструментом музыкальной индустрии являются музыкальные произведения. Как известно, понятие музыкальная индустрия означает деятельность организаций и отдельных лиц, связанную с предоставлением доступа к музыкальным произведениям с целью извлечения доходов. К данной категории относятся авторы, композиторы, исполнители, теле- и радиокompании, организаторы мероприятий, производители фонограмм, производители музыкальных инструментов, радио- и видеоаппаратуры, разработчики программных обеспечений, работники рекламных агентств другие. Кроме того, музыкальная индустрия обеспечивает занятость для работников многих, на первый взгляд далеких, секторов, таких как, типографии и издательства. Традиционное публичное исполнение музыкальных произведений сегодня уже не являются основным видом использования музыкальных произведений и, возможно, не являются основным источником доходов для некоторых артистов-исполнителей, хотя нельзя умилять роль и шоу-бизнеса. Сегодня в большинстве

центрально- азиатских стран популярно публичное исполнение в кафе, барах и ресторанах.

Одним из признаков интеллектуальных прав является их территориальный характер. При этом в праве интеллектуальной собственности традиционно отсутствует единое правило о территории действия прав, которое бы распространялось на все их виды. Существуют более оригинальные правила, например, предусмотренные действующим Российским законодательством в отношении коммерческого обозначения, территория действия исключительного права на которое определяется пространственными границами известности объекта [4].

Следующим этапом использования музыкальных произведений для получения доходов не только исполнителей, но и других субъектов рынка является осуществление записи исполнений. Что касается музыкальной индустрии Казахстана и, в принципе, всей Центральной Азии, то можно сказать, что она только формируется. Всего лишь три-четыре года назад в Казахстане многие звукозаписывающие компании и продюсерские компании в недостаточной мере знали о своих правах и способах их защиты. Также значительно снижается уровень пиратства в сфере музыкальной индустрии с каждым годом. Сегодня в Казахстане работает несколько организаций, управляющих имущественными правами, например, Казахстанское авторское общество, общество артистов-исполнителей, Казахстанская ассоциация производителей фонограмм [5].

Список использованной литературы

- 1.Чередниченко Т. В. Произведение музыкальное // [Музыкальный энциклопедический словарь](#)//гл. ред. Г. В. Келдыш. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. - С. 441.
- 2.Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года. - Ведомости Парламента РК, 1996 г., N 8-9, ст. 237

3. Жижина М. В. // Российский психологический журнал, 2004, №4 - С. 12.
4. Иванов Н. // “Правовая охрана иностранных исполнений и фонограмм в РФ” // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права - 2015. №10, С.-13
5. Министерство юстиции Республики Казахстан, официальный Интернет-ресурс, ”Музыкальная индустрия как часть экономики стран” от 23 ноября 2007 г.

ПРАВО НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Эм А.А, студентка Международного университета информационных
технологий

Научный консультант: К.С.Мауленов, доктор юридических наук,
профессор кафедры “Экономики и бизнеса” , МУИТ (Алматы, Казахстан)

Товарный знак сегодня рассматривается мировым сообществом как неотъемлемая часть рыночных отношений, важный фактор повышения конкурентоспособности, защиты от недобросовестной конкуренции. Выполняя функцию индивидуализации товаров и услуг субъектов предпринимательской деятельности, гарантируя качество этих товаров и услуг, товарный знак становится более важным рычагом в условиях активизации торговли и глобализации международного торгового пространства.

В Казахстане действует закон республики от 26 июля 1999 года N 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» который регулирует отношения, возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных

знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров в Республике Казахстан.

Товарные знаки являются наиболее широко используемой формой зарегистрированной интеллектуальной собственности во всём мире. Во всём мире компании инвестировали в брендинг примерно \$466 млрд [1]. Этот показатель был бы еще большим, если бы учитывались расходы на стратегический маркетинг, корпоративную коммуникацию и другие услуги, способствующие восприятию бренда, а также внутрикорпоративные расходы на брендинг.

Согласно данным аналитического отчета World Intellectual Property Indicators 2015 Всемирной организации интеллектуальной собственности [2], с 2000 г. количество заявок на регистрацию товарных знаков увеличилось почти в два раза. Около 80% всех товарных знаков в мире словесные. Наибольшее количество заявок было подано на регистрацию товарных знаков в сфере рекламы и бизнес-управления. С повышением репутации хорошо известных и знаменитых товарных знаков усиливается контрафактная деятельность, обуславливающая опасность превращения этих знаков в родовое наименование товаров определенного вида. Это заставляет владельцев знаменитых знаков вести борьбу в судах не только с конкурентами. Так, компания Chanel предъявила иск к супружеской паре которая назвала своего ребенка Chanel [3,4]. Существует много классических примеров перехода товарных знаков в разряд общеупотребительных слов или родовых понятий. Поэтому правообладателем приходится принимать меры, чтобы такого не произошло с их товарными знаками.

Владельцы хорошо известных знаков инвестируют в них значительные средства, чтобы они помогали отличить товары или услуги от товаров конкурентов. Но цена успеха может оказаться слишком высокой. Если владелец бренда доминирует на рынке, его товарный знак

невольно начинает использоваться как описательное название продукта или услуги. Товарный знак может быть аннулирован, если после регистрации, в результате действий или бездействия владельца, он стал общим наименованием в торговле для продуктов или услуг, в отношении которых он зарегистрирован. Таким образом, товарный знак может быть зарегистрирован на законных основаниях, но впоследствии перейти в сферу общеупотребительных в ходе торговли или обслуживании наименований вместо того, чтобы указывать на происхождение товара или услуги. Если процесс перехода начался, владельцу знака становится все труднее удержать третьи стороны от его использования. Действия владельца знака по предотвращению процесса его перехода в разряд общеупотребительных слов необходимы, но могут иметь для него негативные последствия. Третьи стороны имеют обыкновение выдвигать встречные иски о недействительности и аннулировании знака.

Генетика преобразования товарных знаков в родовые понятия. Не все товарные знаки имеют тенденцию постепенно становиться общеупотребительными или родовыми понятиями. Чем больше описательный словесный товарный знак, тем больше вероятность перехода слова в видовое название товара. Продукты, доминирующие на рынке, подвергаются в этом смысле большему риску, поскольку значительно опережают в технологическом плане другие продукты, которыми называют новые виды продуктов, не имеющие названия.

Противодействие превращению товарного знака в родовое понятие. Опасность такой метаморфозы сейчас выросла благодаря существованию социальных интернет-сетей, в которых пользователи постоянно общаются и обмениваются оценками различных товарных знаков, что является своеобразной неформальной рекламой. Тем не менее простые и эффективные меры, позволяющие защитить ценность товарных

знаков, существуют. Компаниям следует соблюдать, в частности, следующие рекомендации:

- правильно использовать товарные знаки: избегать их использования в качестве глагола или во множественном числе в любых публичных документах или выступлениях (даже в социальных сетях), сопровождать изображение зарегистрированного знака предупредительной маркировкой
- символом ®, контролировать правомерность использования знака в словарях и других информационно-справочных изданиях;
- проводить постоянную работу по разъяснению правильного и неправильного использования товарного знака и риска его перехода в разряд родовых понятий [5].

Использование товарного знака в качестве родового понятия является глобальной проблемой. Она поглощает юрисдикцию за юрисдикцией, постепенно размывая различительную способность обозначения, разрушая ценность товарного знака, не ставя при этом в известность его владельца. Исторически сложилось так, что раньше эта проблема была преимущественно проблемой развитых стран, т.е. стран с большими рынками. Однако, как показывает практика, концепция товарных знаков, которые становятся родовыми, становится все более распространенной и в развивающихся странах. В условиях информационного общества, глобализации рынков интеллектуальной собственности владельцы товарных знаков должны осуществлять мониторинг, регулярный детальный анализ каждого сегмента рынка, где они оперируют, чтобы избежать экономических потерь ценности своих товарных знаков в отдельных странах [6].

Список использованной литературы

1. World Intellectual Property Report 2013 Brands-Reputation and Image in the Global Marketplace [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.wipo.int/>.

2. World Intellectual Property Indicators 2015 [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.wipo.int/>.
 3. В.М. Мельников. Охраноспособность товарных знаков в свете решений зарубежных ведомств и судов. - М.:ПАТЕНТ, 2007. – с.205
 4. Андрощук Г.О//«Охрана хорошо известных знаков и защита от недобросовестной конкуренции»//Юридический журнал,2012.-№3.- с.75-80
 5. Г.Андрощук//«Превращение товарного знака в родовое понятие»//Интеллектуальная собственность, 2016. - №8. - с.58
- Г.Андрощук//«Превращение товарного знака в родовое понятие»//Интеллектуальная собственность, 2016. - №8. - с.59

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАТЕНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАЗ РЫНОЧНОЙ ЗРЕЛОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Садриев Азат Рафаилович, доцент Казанского (Приволжский)
федерального университета, Казань

Создавая условия для обеспечения высокого уровня доходности и качественного роста стоимости бизнеса, цифровая экономика вынуждает оперировать совершенно другими ценностями и приоритетами в системе управления предприятиями, которым становится крайне сложно самостоятельно поддерживать собственную конкурентоспособность на рынках с высоко фрагментированным и динамичным спросом. Ситуацию усугубляет рост уровня сложности и ресурсоемкости инновационных процессов, которые стремительно расширяют свою междисциплинарность, все чаще ориентируясь на создание систем с качественно новыми механизмами производства и потребления энергии. Вследствие этого происходит постепенное

изменение самой идеологии ведения бизнеса, акценты в которой смещаются от управления отдельным предприятием в сторону управления целой экосистемой, представляющей собой целенаправленно организованную совокупность отношений производителей и потребителей, взаимодействующих между собой посредством цифровой платформы. В полной мере складывающаяся ситуация становится характерной и для сферы создания энергетических технологий, которая находится в настоящее время на этапе трансформации фундаментальных основ собственной деятельности [1,2].

Одним из важнейших направлений проводимых в этой части преобразований является выбор приоритетов инновационного развития, следование которым могло бы обеспечить создание инноваций с высокой рыночной новизной, существенным и платежеспособным рыночным спросом, а также устойчивостью во времени их основных конкурентных преимуществ. На сегодняшний день в мировой науке сложилось достаточно большое количество методических подходов, позволяющих решать эту задачу. Основными источниками информации для их практической реализации являются, прежде всего, патентные данные, которые по своей сути являются одними из первых формально фиксируемых индикаторов процесса зарождения очередной инновации. Конечно, определенная и, порой, довольно значительная часть инновационных разработок не поддается раннему обнаружению с помощью данных о патентной активности во многом по причине защиты информации об этих разработках в режиме коммерческой тайны. Это, безусловно, в некоторой степени снижает объективность результатов научных изысканий, проводимых при исследовании пространства возможных направлений инновационного развития, однако, не в той мере, которая могла бы повлиять на переход к

использованию альтернативных данных из других источников информации.

В пользу приоритетного использования патентной информации при проведении анализа тенденций инновационного развития в сфере энергетики свидетельствует ее нахождение в общедоступных и строго систематизированных глобальных базах данных, в отличие от информации, например, о рыночных продажах продукции определенного целевого назначения, которая агрегируется лишь по ограниченному числу наименований, охватывая, как правило, национальные, а не мировые рынки сбыта. Кроме того, следует иметь в виду, что на сегодняшний день в мире сложилась достаточно эффективная система своевременной актуализации баз данных патентной информации, позволяющая относительно оперативно отслеживать изменения, сопровождающие развитие различных технологий.

Следует отметить, что обработка патентной информации ведется, как правило, с использованием инструментов статистического анализа, наиболее популярными среди которых являются методы экстраполяции, вероятностного, регрессионного и корреляционного анализа. Однако, при всех достоинствах этих подходов, они существенно уступают по своим функциональным возможностям методам машинного обучения, среди которых следует особо указать на методы кластерного и классификационного анализа, а также алгоритмы нейронных сетей. Использование этих подходов может быть эффективно вписано в рамки концептуальной платформы «Нуре Cycle», (цикл общественных ожиданий или цикл зрелости) [4], позволяющей получать комплексное представление о сложившихся и перспективных трендах технологического развития в определенных предметных областях и обеспечивать выбор оптимальных для

конкретной экономической системы приоритетов ее инновационной деятельности. Возможности «Нуре Cycle», предоставляют возможность выявлять текущие стадии жизненного многообразия энергетических технологий и обосновывать на этой основе целесообразность включения процесса организации их создания или использования в число важнейших направлений инновационной деятельности экономических систем различного уровня управления. На рисунке 1 представлена взаимосвязь между концепцией «Нуре Cycle» и традиционной концепцией жизненного цикла продукта.

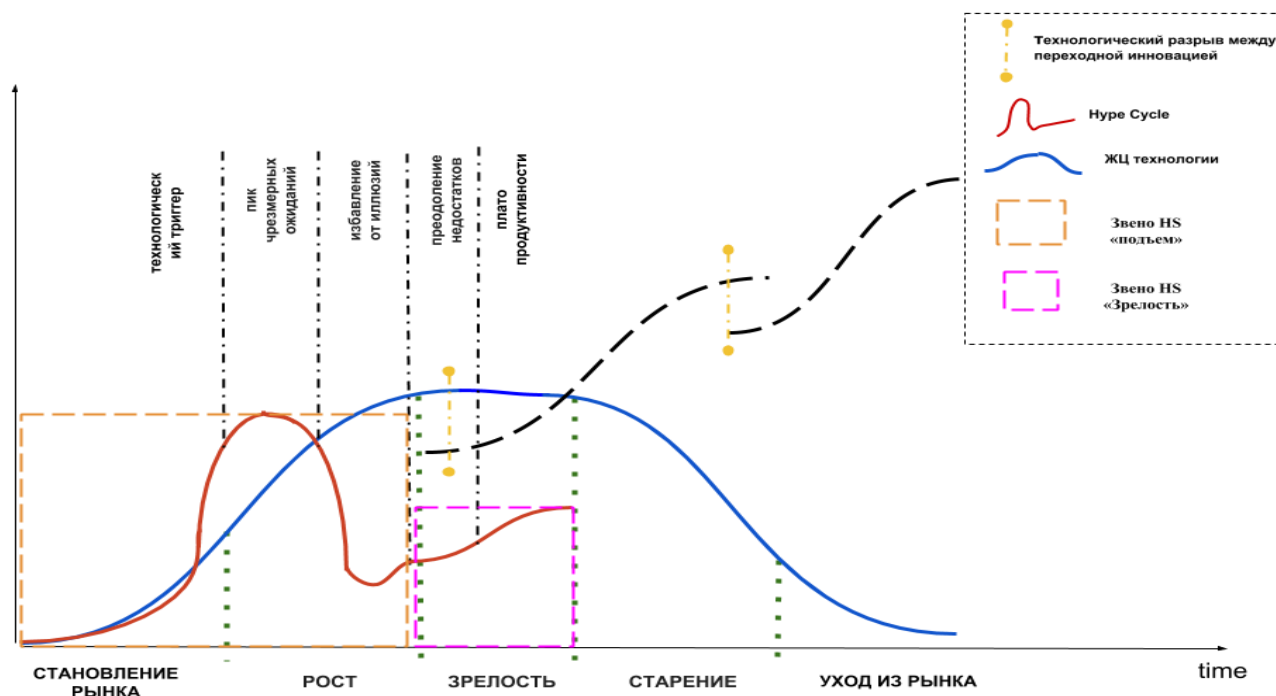

Рисунок 1. Взаимосвязь между концепцией «Нуре Cycle» и традиционной концепцией жизненного цикла продукта

По отношению к технологическим разработкам, находящимся на ранних фазах «Нуре Cycle» и, соответственно, еще не достигших точки перехода от фазы зрелости к фазе упадка, могут быть дополнительно проведены процедуры предиктивного симуляционного моделирования их перспективного рыночного позиционирования.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, расширение пространства технологического развития энергетики и увеличение количества альтернативных направлений инновационной деятельности в отрасли, оказывая положительное влияние на активизацию инновационных процессов, тем не менее, создает определенные сложности при целеполагании в системе управления инновациями. Одним из возможных вариантов решения этой проблемы является исследование стадий жизненного цикла энергетических технологий, создание которых находится в контуре анализируемых приоритетов инновационного развития.

Во-вторых, недостаточная полнота и достоверность данных, раскрывающих динамику рыночных продаж анализируемых видов энергетических технологий и образцов техники, существенным образом ограничивают возможности исследования сложившихся стадий их жизненного цикла и выявления на этой основе перспектив проведения дальнейших разработок в соответствующей сфере деятельности. Решением этой проблемы может быть анализ фаз жизненного цикла исследуемых направлений инновационной деятельности проводимый с помощью данных о патентной активности в соответствующей предметной области.

В-третьих, исследование перспектив развития энергетических технологий может быть рассмотрено с позиции реализации двух основных аналитических процедур, включая проведение анализа информации о патентной активности в отношении разработок определенного целевого назначения с последующей классификацией фактически сложившихся фаз их жизненного цикла, а также формирование прогнозов возможного перспективного позиционирования данных технологий в контуре «Нуре Cycle».

Базирование предлагаемых аналитических процедур на параллельном использовании комплекса конкурирующих между собой методов машинного обучения будет способствовать повышению объективности обработки исходных данных и обеспечивать получение целостного представления о пространстве перспективных направлений инновационного развития.

Благодарности

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности (project №26.2578.2017/4.6)

Библиографический список

1. Melnik A.N., Lukishina L.V., Sadriev A.R. Formation of the system of indicators to assess the impact of energy efficiency on the innovative development of the enterprise // International Journal of Applied Engineering Research. - 2015. - Т. 10. № 20. - Pp. 40991-40997.
2. Sadriev A.R., Anisimova T.Y., Mustafina O.N., Lukishina L.V. Evolution of innovative approaches to improving the energy efficiency in power generation, transmission and consumption // International Journal of Applied Engineering Research. - 2015. - Т. 10. № 20. – Pp. 41066-41071.
3. Ермолаев К.А., Кузьмин М.С. Инструментальная поддержка интеграции процессов повышения энергоэффективности и инновационного развития в условиях цифровой экономики // Инновационное развитие российской экономики: материалы X Международной научно-практической конференции. Российской Федерации. – Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2017. - С. 18-21.
4. Fenn J., Raskino M. Mastering the Hype Cycle. - Harvard Business Press, 2008. - 339 p.

ЦЕНТР И РЕГИОНЫ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Карнишина Наталья Геннадьевна, профессор Пензенского государственного университета, г.Пенза

В российской модели модернизации в условиях цифровой экономики одним из слабых элементов, по нашему мнению, является недоучет важности реформирования федеративных отношений. Распоряжение Правительства РФ от 8 августа 2009 г. N 1123-р содержит перечень задач, направленных на решение проблемы совершенствования федеративных отношений на региональном и муниципальном уровнях, в частности: учет особенностей организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях на современном уровне; налаживание механизма повышения качества управления бюджетным процессом в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях; выстраивание принципов разграничения расходных обязательств между органами государственной власти и местного самоуправления; увеличение объемов доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; поддержку значимых для региона отраслей экономики,

Среднегодовые темпы роста доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за последние несколько лет в два раза превышали показатели инфляции. Высокие темпы роста доходов обусловили существенное увеличение объемов средств, направляемых субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями на обеспечение расходных обязательств. В условиях рецессии экономики субъекты Российской Федерации столкнулись с проблемами обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов Российской

Федерации и местных бюджетов, снижения занятости населения, сокращения финансовых ресурсов на осуществление капитальных вложений, а также риска возникновения кредиторской задолженности по первоочередным обязательствам; инвентаризация и оптимизация расходов субъектов Российской Федерации, в том числе оптимизация расходов на содержание бюджетной сферы и органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления; соблюдение режима рационального использования бюджетных средств, направленных на оказание социально значимых государственных и муниципальных услуг.

В настоящее время одним из основных документов, регулирующих вопросы межбюджетных отношений, является государственная программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами на 2016-2020 гг., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 445. В данном документе выделены основные проблемы, вытекающие из неурегулированности федеративных отношений, такие как: низкая финансовая самостоятельность подавляющего числа регионов и муниципальных образований. Проблема усугубилась передачей большого объема расходных обязательств по вопросам социальной направленности на уровень субъектов. Еще одной проблемой остается неэффективность применения механизмов бюджетного выравнивания.

Модернизация федеративных отношений предполагает, в первую очередь, обеспечение сбалансированности бюджетов трех уровней бюджетной системы, совершенствование качества управления финансами в субъектах и муниципальных образованиях, и, в целом,

повышение качества стратегического планирования. Реализация на практике принципа разграничения полномочий предполагает осуществление установленных законодательством Российской Федерации полномочий органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления муниципальных образований, в пределах которых участники стратегического планирования могут самостоятельно определять цели и задачи социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также пути достижения этих целей и решения этих задач.

В свою очередь, задачи стратегического планирования определены в ст. 8 Федерального закона « О стратегическом планировании в Российской Федерации». Среди них выделены следующие:

- координация государственного и муниципального стратегического управления и мер бюджетной политики;
- определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: определение приоритетов социально-экономической политики, целей и задач социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; выбор путей и

способов достижения целей и решения задач социально-экономической политики Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, обеспечивающих наибольшую эффективность использования необходимых ресурсов; формирование и проведение комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей и решение задач социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; определение ресурсов для достижения целей и решения задач социально-экономической политики и социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; координация действий участников стратегического планирования и мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования, по срокам их реализации, ожидаемым результатам и параметрам ресурсного обеспечения; организация мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования; создание условий, обеспечивающих вовлечение граждан и хозяйствующих субъектов в процесс стратегического планирования[1].

Следует отметить, что данным законом определен довольно внушительный список различных регулирующих данную сферу отношений документов, но не прописана четко их субординация. В настоящее время сохраняют актуальность различные нормативные документы отраслевого характера в контексте решения отдельных задач, что усложняет выработку государственных программ и создает дополнительные сложности в планировании.

Помимо выделенных нами проблем в осуществлении стратегического планирования следует назвать также наличие устойчивой несбалансированности бюджетов регионов и муниципальных образований; реализация так называемых нефинансируемых федеральных мандатов; избыточный перечень полномочий института федерального вмешательства. Безусловно, одной из ключевых в межбюджетных отношениях остается нерешенность проблемы несоответствия объема доходов расходным обязательствам подавляющего числа субъектов РФ.

Дифференцированный подход к предоставлению регионам бюджетных прав – одна из ключевых мер повышения эффективности разграничения сфер компетенции между федеральным центром и субъектами в условиях так называемого «ручного управления» на федеральном уровне.

В соответствии с Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов[2] определены подходы по определению размеров расчетных расходов на исполнение полномочий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что учтено при предоставлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2019 год.

В данном документе предложено продолжить практику заключения соглашений с субъектами Российской Федерации, определяющих меры, направленные на стимулирование социально-экономического развития и оздоровление государственных финансов субъектов Российской Федерации и устанавливающие ответственность за невыполнение субъектом Российской Федерации данных обязательств. Среди мер, призванных стимулировать развитие экономического потенциала

субъектов РФ и повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами предлагается:

- заключение с высокодотационными субъектами Российской Федерации соглашений о предоставлении дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации, которыми предусматриваются меры по социально-экономическому развитию и финансовому оздоровлению субъектов Российской Федерации;
- предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации "под потребность";
- установление общих требований к формированию, предоставлению и распределению субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета;
- закрепление на постоянной основе нормы, устанавливающей возможность оказания финансовой помощи бюджетам субъектов Российской Федерации по решению Правительства Российской Федерации, путем выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации, сформированных за счет неиспользованных субсидий и иных межбюджетных трансфертов, возвращенных в доходы федерального бюджета;
- установление единого порядка определения предельного уровня софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, который учитывает уровень бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации;

-предоставление возможности назначения субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации с целью последующего выделения субсидий бюджетам муниципальных образований;

- сохранение возможности превышения предельного объема государственного долга субъекта Российской Федерации на объем бюджетных кредитов в зависимости от уровня "дотационности".

Вышеперечисленные меры по урегулированию системы межбюджетных отношений несомненно должны способствовать улучшению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации. Выделенная нами среди прочих проблема бюджетного федерализма является одной из базовых для понимания сложности координации взаимоотношений центра и регионов.

Следует заметить, что в условиях глобализации в рассматриваемом нами контексте особую значимость приобретает проблема маркировки (идентификации) товаров, в целом, и требований маркировки в рамках технического регулирования, в частности. В целях недопущения в легальный оборот фальсифицированной, контрафактной и недоброкачественной продукции особую роль приобретает проблема встраивания механизма маркировки в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, в системность контрольной деятельности государственных органов, в существующие деловые практики и бизнес-процессы. Особую значимость данная мера приобретает в условиях цифровизации логистики и торговли.

С учетом наличия специфики регионального компонента в федеративном государстве представляется обоснованным развитие системы контроля, прослеживаемости оценки рисков за счет анализа хозяйственной деятельности предприятий на основе данных,

генерируемых уже созданными автоматизированными системами контроля с учетом таких факторов, как оборот рынка; соотношение легального и теневого рынка товаров; наличие товаров-субститутов на рынке; уровень риска товаров для человека и общества в целом; фискальные риски при обороте товаров. При этом использование системы маркировки товаров может быть экономически оправданным в отношении высокорисковых групп товаров. При этом, безусловно, сама по себе маркировка (идентификация) товаров не приводит к преодолению нелегального оборота товаров.

Современная государственная политика требует продолжения координации отношений между федеральным центром и субъектами. В условиях цифровой экономики возникают дополнительные проблемы и сложности, но ее решение видится, в частности, в повышении финансовой автономии регионов, создании более эффективных систем управления рисками.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О стратегическом планировании в Российской Федерации"/Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. N 26 (часть I). Ст. 3378.
2. "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов"/ URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения 23. 09. 2019).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТУЛЫ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Семилетова Анастасия Александровна, Мещанинов Иван Дмитриевич,
магистранты Тульского государственного университета, Тула

С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам.

В настоящее время данные становятся новым активом, причем, главным образом, за счет их альтернативной ценности, то есть по мере применения данных в новых целях и их использования для реализации новых идей.

В России в настоящее время урегулировано большинство вопросов, возникающих в рамках использования информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах деятельности. Однако регуляторная и нормативная среда имеет ряд недостатков, в ряде случаев создавая существенные барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности.

В подобных социально-экономических условиях развитие сфер деятельности необходимо осуществлять с применением информационно-телекоммуникационных технологий на качественно новом уровне, позволяющем использовать потенциал данных в цифровой форме как ключевой фактор производства, а отрасль информационных технологий должна создавать для этого необходимые платформы и сервисы.

Одними из таких технологий являются виртуальная (VR) и дополненные реальности (AR).

Платформу VR и AR планируется внедрить при создании интерактивных комплексов для автоматизированных систем обучения вузов: она будет реализоваться для интерактивных компьютерных классов.

На базе технологий дополненной и виртуальной реальности будут внедрены программы обучения. Соответствующая платформа обеспечит специалистам следующие возможности: приобретение знаний и навыков работы со сложной техникой, выполнение лабораторных и опасных работ; получение знаний о снижении вероятности возникновения внештатных ситуаций; получение опыта устранения ошибок и восстановления нормальных условий работы при возникновении нештатной ситуации.

Технологии VR и AR в образовании

На сегодняшний день образование считается одним из наиболее перспективных направлений для развития и внедрения технологий виртуальной реальности. Идея применения виртуальной реальности с целью обучения уже далеко не новая, и VR технологии уже давно используются от виртуальных экскурсий на уроках истории или географии до обучения управления самолетом или скоростным поездом.

Преимущества внедрения VR в образовании

Виртуальная реальность открывает новые возможности для изучения теории и отработки практики, ведь традиционные методы могут быть весьма затратными или слишком сложными. Существует 5 основных преимуществ использования AR/VR в сфере образования.

- **Безопасность.** Практические основы управления летательными или сверхскоростными аппаратами, можно абсолютно безопасно отработать на устройстве виртуальной реальности. Еще VR дает возможность отрабатывать сверхсложные медицинские операции или манипуляции, без вреда и опасности для кого-либо.

- **Вовлечение.** VR-технологии дают возможность смоделировать любую механику действий или поведение объекта, решать сложные математические задания в форме игры и прочее. Виртуальная реальность позволяет путешествовать во времени, просматривая основные

сценарии важных исторических событий или увидеть человека изнутри на уровне движения эритроцита в крови.

- **Наглядность.** 3D-графика позволяет воспроизвести детализацию даже самых сложных процессов, невидимых человеческому оку, вплоть до распада ядра атома или химических реакций. К тому же, ничто не мешает увеличить уровень детализации и увидеть движение электронов или воспроизвести механическую модель, к примеру, развития клетки человеческого организма на разных этапах. Virtual Reality позволяет воспроизвести или смоделировать любые процессы или явления, о которых знает современная наука.

- **Фокусировка.** Пространство, смоделированное в VR можно легко рассмотреть в панорамном диапазоне 360 градусов, не отвлекаясь на внешние факторы.

Возможность проведения виртуальных уроков. Благодаря возможности отображения смоделированного пространства от первого лица и возникновения эффекта собственного участия в виртуальных событиях, стало возможным проведение целых уроков в режиме Virtual Reality.

Форматы VR в сфере образования

Внедрение новых технологий влечет за собой переформатирование всего учебного процесса, с целью адаптации к использованию новых возможностей изучения теории и отработки усвоенных знаний на практике.

Стационарное образование

Технологии виртуальной реальности предоставляют отличные возможности для того, чтобы усвоить материал эмпирического характера. Традиционный формат урока практически не меняется, а лишь дополняется погружением в VR на 5-10 минут.

Возможно деление одного занятия на несколько этапов, в каждом из которых наиболее сложные моменты визуализируются в виртуальном мире. Как и раньше, основой изложения нового материала остается лекция. Но виртуальная реальность дает возможность усовершенствовать урок, вовлекая учеников полностью погрузиться в учебный процесс, визуализируя ключевые моменты пройденного материала.

Дистанционное образование

В случае с дистанционным обучением, ученики могут быть в любой точке планеты, аналогично, как и преподаватель. У каждого из них будет создан образ-аватар, который будет присутствовать в виртуальном классе. При всем этом, ученики могут дистанционно слушать лекции, выполнять индивидуальные или групповые задачи.

Виртуальная реальность позволяет избавиться от границ, что могут возникать во время видеоконференций или дистанционных уроков, создавая эффект личного присутствия. Преподаватель сможет увидеть, когда ученику необходимо «выйти» из «класса», к примеру, такие модели VR-шлемов, как Oculus Rift или HTC Vive. Также имеют встроенные датчики освещения, которые позволяют понять, когда устройство используется человеком, а когда нет.

Образование смешанного типа

Если существуют обстоятельства, которые мешают посещать занятия, у ученика есть возможность проходить уроки дистанционно. Чтобы это стало возможным, класс или аудиторию необходимо оборудовать специальными камерами, которые позволяют производить съемку в формате кругового обзора (360 градусов) с которых будет транслироваться урок в режиме online. Ученики, которые по той или иной причине не могут присутствовать в классе, могут быть вместе со своими одноклассниками во время урока, конспектируя материал или решая задачи прямо со своего места за партой.

Самообразование

Практически каждый образовательный курс можно адаптировать для самостоятельного прохождения материала и его усвоения. Уроки с разных предметов можно размещать в популярных онлайн-магазинах, таких как Steam, App Store, Google Play Market и другие. Таким образом, у каждого появится возможность проходить урок в любое удобное для него время или делать это повторно для лучшего усвоения знаний со сложной темы.

Недостатки внедрения VR в образование

На данном этапе самые новые модели VR-устройств еще не проработаны на 100% для их полноценного применения с целью обучения в школе или ВУЗе, поэтому потенциально использование виртуальной реальности может иметь ряд недостатков.

- **Объем.** Каждая учебная дисциплина обладает огромным объемом важного материала, поэтому создание одного такого курса несет большую трудоемкость для создания виртуального контента. Это может быть, как отдельный урок на каждую тему, так и десятки отдельных приложений.

- **Стоимость.** Если речь идет о дистанционном обучении, то ученикам стоит позаботиться о наличии гаджетов способных визуализировать виртуальную реальность, в свою же очередь учебным заведениям необходимо будет закупить дорогостоящее оборудование для классов, в которых будут проходить виртуальные уроки, что требует огромных финансовых вливаний.

- **Функциональность.** Virtual Reality, как и любая другая аналогичная технология, нуждается в использовании собственного языка. Нужно подобрать правильные инструменты, чтобы создать качественное наполнение виртуального урока. Существующие приложения виртуальной реальности не могут использовать все потенциальные возможности технологии и поэтому не выполняют своей основной функции.

Применение виртуальной реальности в образовании

Урок химии в VR

С целью проверки и испытания эффективности и целесообразности применения VR-технологий в образовательном процессе, разработчики стартапа Mel создали виртуальный урок химии в качестве эксперимента. Для прохождения исследования были задействованы дети школьного возраста (от 6 до 17 лет), а также их родители или родственники. После прохождения, участники должны были дать ответ на три поставленных вопроса: хорошо ли усваивается материал, поданный в таком виде, как относятся дети к обучению в режиме VR и какие школьные дисциплины более предпочтительны для визуализации в режиме виртуальной реальности.

Темой урока были различные химические реакции проводимые в реальном времени в виртуальной реальности. После того, как участник надевал VR-очки, он попадал в комнату с партой, на которой были представлены колбы с различными хим. составами. Следующим этапом было смешение ингредиентов, и проведение самой химической реакции.

Урок физики в VR

Для того, чтобы проверить эффективность и жизнеспособность использования виртуальной реальности в образовании, компания VRAr lab разработала экспериментальный урок по физике. В исследовании приняли участие 153 человека: подростки 6-17 лет, их родители и родственники. После просмотра участников попросили ответить на три вопроса: насколько хорошо усваивается учебный материал, поданный таким образом; каково отношение детей к обучению в виртуальной реальности; какие школьные предметы (по мнению школьников) предпочтительны для создания уроков в виртуальной реальности.

Урок был посвящен теме электрического тока в простейшей электрической цепи. Надев очки, пользователь оказывался в комнате

перед столом, на котором была визуализирована простейшая электрическая цепь. Далее пользователь попадал внутрь проводника, где ему предстояло изучить его строение (визуализация строения атома, кристаллической решетки, условная визуализация течения электрического тока в связке с источником питания). Урок рассчитан на шесть учеников, сопровождается лекцией учителя и длится от 5 до 7 минут.

Уровень усвоения материала и личное отношения к VR-урокам

Результаты опроса

Участники должны были дать ответ на несколько закрытых тематических вопроса из проведенных опытов. Преимущественное большинство респондентов показали отличный результат, и только 8,5% участников так и не смогли усвоить новый материал.

Если говорить об отношении участников к урокам в таком формате, то исходя из данных [Cerevrum](#), 148 из 153 респондентов (больше 97%) положительно восприняли урок в режиме Virtual Reality и были бы не против того, чтобы аналогичные уроки проводились в школах. В пункте о

том, для каких именно дисциплин стоит разрабатывать VR-уроки в первую очередь, большинство дали ответ: физика или химия.

Таким образом, эксперимент, который провели инженеры Mel, дал успешный результат. Технология виртуальной реальности может применяться в сфере образования и, скорее всего, в скором времени мы сможем наблюдать настоящий прорыв в данной отрасли и массу интересных открытий.

Что можно предложить образованию Тулы и Тульской области

1) Игровое приложение, его помощью дети в возрасте 6–8 лет могут в увлекательной форме изучать азы математики даже вне школьных стен, например, лёжа дома на диване или сидя в машине.

2) AR-проекты, направленных на визуализацию различных исторических периодов и реконструкцию тех или иных событий. Например, есть такой проект- HistoriQuest. Он воспроизводит события Гражданской войны в США, сочетая игру с историческими фактами.

3) Игра с помощью QR-кодов, в которых зашифрованы AR элементы, она позволит школьникам отправиться в волшебное путешествие с помощью загружаемых изображений и QR-кодов, которые спрятаны в разных местах школы. Найдя такой код, нужно пройти небольшой «квест». В конце нужно написать небольшое сочинение о том, что происходило в игре.

4) В программу уроков астрономии добавить AR программу, в которой нужно направить устройство на небо, и на экране появятся названия звёзд, планет и созвездий, которые оказались на экране, а также дополнительная астрономическая информация по ним.

Библиографический список

1. Технологии виртуальной реальности в образовании [Электронный ресурс] //avblab.com. Дата обновления:. 02.06.2017. URL: <https://avblab.com/tehnologii-virtualnoj-realnosti-v-obrazovanii/>(дата обращения: 20.02.2018);
- 2.Технологии будущего.Как заработать на виртуальной реальности [Электронный ресурс] //reostatus.ru . Дата обновления:. 20.02.2018. URL: <https://reostatus.ru/apparatnye-voprosy/tehnologii-budushchego-kak-zarabotat-na-virtualnoi-realnosti/>(дата обращения: 20.02.2018);
3. Власти России собрались внедрить виртуальную реальность в войска и медицину [Электронный ресурс] // cnews.ru. Дата обновления:. 20.12.2017. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-12-20_vlasti_rossii_sobralis_vnedrit_virtualnuyu/ (дата обращения: 20.02.2018);
4. Виртуальная реальность [Электронный ресурс] // 3dday.ru. Дата обновления:. 25.09.2019. URL: <http://3dday.ru/services/virtualnaya-realnost/> (дата обращения: 25.09.2019);
5. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ [Электронный ресурс] // vrgeek.ru. Дата обновления:. 23.09.2019. URL: <https://vrgeek.ru/obrazovanie-v-vr/> (дата обращения: 23.09.2019);
6. Цели и показатели цифровой экономики Тульской области [Электронный ресурс] // цифроваяэкономика71.рф. Дата обновления:. 15.08.2019. URL:<http://xn--71-6kcai9acpbskidbx7d6a6kob.xn--p1ai/indicators/> (дата обращения: 23.09.2019);
7. Цифровизация электросетей реализуется преимущественно на отечественных технологиях [Электронный ресурс] // cnews.ru. Дата обновления:. 06.09.2019. https://www.cnews.ru/articles/2019-09-06_gendirektor_rosseti_tsentr_v_intervyu (дата обращения: 24.09.2019);

ПРАКТИКА РАБОТЫ САРАТОВСКОЙ ТАМОЖНИ В БОРЬБЕ С

**НАРУШЕНИЯМИ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ, А ТАК ЖЕ ТАМОЖЕННЫЕ МЕТОДЫ
ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ СОЮЗА**

Тарасов Алексей Викторович, заместитель начальника
Саратовской таможни, Саратов

Обеспечение надлежащего уровня защиты прав интеллектуальной собственности становится одним из основных факторов, определяющих уровень развития страны, ее положение в мире. На таможенные органы возлагается ряд задач по борьбе с незаконным оборотом интеллектуальной собственности на территории Единого экономического пространства (ЕЭП), так как именно таможенные органы могут предотвратить ввоз контрафактных товаров на таможенную территорию или их вывоз в другие государства.

Защита интеллектуальной собственности является одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной таможенной службы России, так как мероприятия по защите интеллектуальной собственности являются важным фактором, обеспечивающим стимулирования отечественного товарного производства, привлечения инвестиций, защиты прав потребителей.

В настоящее время таможенные органы РФ принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в:

1. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС);

2. Реестр Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

Основными законодательными актами, регулирующими вопросы интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу таможенного союза, являются положения Конституции РФ, Таможенный кодекс таможенного союза и Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ», Гражданский кодекс Российской Федерации, Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 21.05.2010 "О едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза".

В первую очередь охрана интеллектуальной собственности гарантируется нормами Конституции Российской Федерации. Согласно [статье 44 Конституции Российской Федерации](#): "Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества... Интеллектуальная собственность охраняется законом".

Деятельность таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности предусматривает:

- ☐ правовую охрану товарного знака в РФ на основании его государственной регистрации;

- осуществление мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, маркированных товарными знаками, как включенными в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, так и в Реестр Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам;
- привлечение нарушителей к административной и уголовной ответственности.

Анализ норм таможенного законодательства показывает, что основной мерой защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами выступает приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Так, если при таможенном декларировании товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в ТРОИС, обнаруживаются признаки нарушения прав интеллектуальной собственности, выпуск таких товаров приостанавливается на 10 рабочих дней. Данный срок может продлеваться не более чем еще на 10 рабочих дней, но только по запросу правообладателя (его представителя). Указанные сроки нужны правообладателю для того, чтобы определиться, является ли товар, предъявленный в таможенный орган, контрафактным или нет. Для этого правообладатель (его представитель) вправе получить необходимое описание товара, осмотреть, сфотографировать и даже получить его образец.

Если правообладатель подтверждает нарушение своих прав, то таможня начинает административное расследование против нарушителя. Ввоз контрафактных товаров на территорию РФ в целях введения их в гражданский оборот является административным правонарушением (ст. 14.10 КоАП РФ).

Если правообладатель не успел предпринять действия по включению товарного знака в ТРОИС, защита также ему будет предоставлена со стороны таможенных органов.

Это связано с тем, что в соответствии с законодательством РФ таможенные органы вправе приостановить выпуск товара на основании права *ex-officio* (права действовать в силу своего статуса) и сообщить об этом правообладателю, даже если охраняемый товарный знак не включен в ТРОИС.

По процедуре *ex-officio* таможенные органы РФ вправе приостановить выпуск товаров на срок до 7 рабочих дней. В остальном порядок приостановления выпуска в силу *ex-officio* ничем не отличается от процедуры, применяемой к зарегистрированным товарным знакам.

Но есть важная особенность - в России выпуск в целях защиты товарного знака приостанавливается по процедуре *ex-officio* только один раз. В дальнейшем, если правообладатель желает защищать свой бренд, он должен включить его в таможенный реестр.

Вместе с тем, хотелось бы сказать несколько слов об особенностях правоприменительной практики в сфере

нарушений прав интеллектуальной собственности, выявленных в зоне деятельности Саратовской таможни. В подавляющем большинстве случаев – это дела, возбужденные таможенным органом по заявлениям правообладателей о привлечении участника ВЭД к административной ответственности по ч.1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Напомню, частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Основанием для возбуждения данных дел таможенными органами является заявление правообладателя. В тоже время необходимо отметить такие качества современного правообладателя как инертность и пассивная позиция в вопросах защиты прав на принадлежащие им товарные знаки и другие средства индивидуализации. Так, исходя из практики некоторая часть правообладателей не возражает против использования своего знака (признавая при этом товар контрафактным), предпочитая договориться с нарушителем, заключив с ним лицензионный или иной договор либо просто игнорируется запрос таможенного органа.

В качестве одной из причин, влияющих на результативность приостановлений, в том числе является и недобросовестность некоторых правообладателей, которые используют таможенные органы как инструмент для манипулирования и откровенного

зарабатывания денег. В нашем регионе также имели место факты, когда первоначально правообладатель обращался с просьбой о привлечении к ответственности за нарушение принадлежащих ему прав, а в последствии в момент административного расследования от него поступало письмо об отсутствии претензий ввиду достигнутых договоренностей.

Однако в настоящее время позиция судебных органов меняется и последующее заключение предпринимателем и правообладателем товарного знака письменного соглашения о предоставлении права на использование товарного знака, а также наличие заявления правообладателя об отсутствии претензий к нарушителю не имеют значения для установления события правонарушения.

Следует отметить, что контрафактные товары выявляются таможенными органами не только в ходе таможенного контроля декларируемых товаров, но и в ходе проведения проверочных мероприятий в отношении товаров, реализуемых в оптово-розничных точках. Мы также можем констатировать, что на прилавках часто торгуют контрафактной продукцией. Однако зачастую в ходе проверок факт пересечения таможенной границы таможенного союза не подтверждается, что говорит о том, что данная продукция, возможно, производится непосредственно на территории РФ. В данном случае материалы о выявленных фактах реализации контрафактных товаров

передаются в органы внутренних дел, прокуратуры либо в территориальные управления Роспотребнадзора.

Саратовской таможней на постоянной основе проводятся выездные таможенные проверки, в ходе которых установлено, что ряд индивидуальных предпринимателей в нарушении ст.1229 «Исключительное право» Гражданского Кодекса РФ при вводе в гражданский оборот товаров: одежда, головные уборы, часы с нанесенными на них логотипами «Adidas», «Nike», «Reebok», «Tissot» путем продажи с точки розничной торговли незаконно использовали товарные знаки без согласия на то правообладателей указанных товарных знаков. В отношении данных предпринимателей возбуждены дела об АП по ч.1 ст.14.10 КоАП РФ, товары изъяты. Судебными органами товары признаны контрафактными, наложены административные штрафы, предметы правонарушений конфискованы.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно однозначно сказать, что наличие контрафактной продукции на рынке наносит существенный вред потребителям, правообладателям и производителям легальной продукции, государству.

В целях профилактики правонарушений, связанных с изготовлением и распространением контрафактной продукции, Саратовской таможней на постоянной основе осуществляется размещение результатов работы таможни по защите прав

интеллектуальной собственности в средствах массовой информации.

Кроме того считаю необходимым отметить, что в настоящее время ФТС России в связи предстоящим проведением чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года в России особое внимание уделяется работе по защите товарных знаков Международной федерации футбольных ассоциаций FIFA. В таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности включены 14 товарных знаков FIFA.

Саратовской таможней в данном направлении так же проводится работа, направленная на обеспечение защиты товарных знаков FIFA с целью усиления контроля при совершении таможенных операций в отношении декларируемых товаров, содержащих символику чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России либо иные знаки FIFA, а так же на выявление контрафактной продукции на внутренних рынках Саратовской и Пензенской областям и Р.Мордовия в г.Саранске, где и будет проходить часть футбольных игр.

В заключении хочу отметить, что проблема борьбы с оборотом контрафактной продукции на потребительском рынке в настоящее время вызывает особое беспокойство со стороны государства. В структуре теневой экономики, прежде всего криминальной ее составляющей, сфера оборота контрафактной продукции занимает значительный удельный вес. Вот почему государство и общество должны быть готовы к отражению

противоправных деяний и не просто оказывать «давление» на правонарушителей, а вытеснять их из нашей жизни, выдавливать субъектов, нарушивших право, в русло закона.

Исходя из имеющегося практического опыта в качестве предложений, направленных на борьбу с оборотом контрафактной продукции считаю:

- в первую очередь, рассмотрение вопроса о введении мер в отношении правообладателей, отказавшихся от предоставления в таможенный орган заявлений о нарушении их прав, признавая при этом товар, включенным в таможенный реестр контрафактным.
- ужесточение санкций за незаконное использование товарных знаков.

ПОДСУДНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

**Марат Левонович Атовмян, Член правления Ассоциации юристов
Армении, адвокат, эксперт, лектор, г. Ереван**

Статья 38 Трудового кодекса (ТК) Республики Армения (РА) устанавливает способы защиты трудовых прав. Согласно статье, защиту трудовых прав, в соответствии с подчиненностью дел установленной Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) РА, осуществляет суд.

Защита трудовых прав осуществляется:

1. признанием права,
2. восстановлением ситуации бывшей до нарушения права,

3. предотвращением или ликвидацией действий нарушающих право или создающих опасность для нарушения,
4. признанием недействительным правового акта государственного или муниципального органа или работодателя,
5. не применением судом правового акта государственного или муниципального органа или работодателя противоречащего закону,
6. самозащитой права,
7. принуждением исполнения обязательства в натуре,
8. получением возмещения ущерба,
9. изъятием штрафа.
10. прекращением или изменением правоотношения,
11. иным предусмотренным законом способом.

Согласно частей первой статьи 61 и 63 Конституции Республики Армения: «Каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и свобод». «Каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок».

Задачей суда является защита нарушенного или оспариваемого права, а также охраняемого законом интереса, что предполагает установление действительных взаимоотношений сторон. Это требование выражается в принципе объективной истины, который является краеугольным камнем гражданского процесса.

Принцип объективной истины проявляется не в отдельных нормах гражданского процессуального права, а прямо или косвенно отражен во всех нормах регулирующих процессуальную деятельность суда¹⁵.

Право человека на справедливое судебное разбирательство закреплено в принятой 4-го ноября 1950 г. в Риме статье 6 Конвенции (Европейская конвенция) «О защите прав человека и основных свобод» в которой

¹⁵ Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., "Проспект", 2008. С. 178.

говорится, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Судебная практика о гражданских правах и свободах созданного на основании Европейской конвенции Европейского суда по правам человека затрагивает различные вопросы и проблемы. Суд не выработал общую формулировку этого понятия, поэтому оно может трактоваться по разному. Действующая до 1998г. Европейская комиссия и Суд понятию «гражданские права и обязанности» дают довольно пространное толкование¹⁶.

По мнению Суда, определение гражданских прав включает также и определенные виды социальных пособий (Шоутен и Мельдрум против Нидерландов, 09.12.1994г.¹⁷, Доймеланд против Германии, 29.05.1986г.¹⁸, Фельдбрюгге против Нидерландов, 29.05.1986г.¹⁹), а также некоторые дела о незаконном увольнении с работы (Обермейерн против Австрии, 28.06.1990²⁰).

Заинтересованное лицо имеет право в порядке установленном Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) РА обратиться в суд для защиты своих прав и законных интересов установленных Конституцией РА, законами и иными правовыми актами или предусмотренных договором (часть 1 статьи 3 ГПК РА).

¹⁶ Об этом более подробно см.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., Изд-во МНИМП, 1998. С. 227-230.

¹⁷ [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57907#{"itemid":\["001-57907"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57907#{)

¹⁸ [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57468#{"itemid":\["001-57468"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57468#{)

¹⁹ [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57486#{"itemid":\["001-57486"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57486#{)

²⁰ [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57631#{"itemid":\["001-57631"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57631#{)

Для того, чтобы лицо могло определиться конкретно в какой суд оно должно обратиться для защиты своих прав, свобод и законных интересов в процессуальном праве существует институт подсудности.

Подсудность – распределение между судами дел, подлежащих слушанию по первой инстанции, т.е. установление конкретного суда, который должен разрешить данное дело. В судебном процессе различают два вида подсудности: родовую (предметную) и территориальную (местную). Родовая подсудность относит дело к ведению того или иного звена судебной системы – в зависимости от вида преступления и характера гражданского дела. Территориальная подсудность разграничивает компетенцию между судами одного и того же звена. По гражданским делам иск, как правило, предъявляется в суде по месту жительства (нахождения) ответчика²¹. Для гражданского процесса это определение можно уточнить: подсудность это полномочие того или иного суда первой инстанции рассматривать и разрешать конкретные гражданские дела²².

Различают следующие виды территориальной подсудности: общая, альтернативная, договорная и исключительная. Исходя из принципа общей территориальной подсудности, истец должен подать иск в суд по месту проживания ответчика. Альтернативная подсудность дает право истцу выбрать место рассмотрения спора. Договорная подсудность предоставляет возможность сторонам выбрать наиболее удобный для них суд. Исключительная территориальная подсудность может исключить юрисдикция этих судов, и/или право истца на выбор суда, и/или возможность сторон договориться о подсудности дела. По странам применение института подсудности может различаться²³.

²¹ Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. Издание второе, переработанное и дополненное. М., “Инфра-М”, 2002. С. 438.

²² Гражданский процесс. Учебник. Издание третье, переработанное и дополненное / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., “Проспект”, 2001. С. 115.

²³ Более подробно см: Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность: учебное пособие, М., “Статут”, 2000, 271 с.

В Республике Армения, в отличие от некоторых стран (Германия, Дания, Швеция, Финляндия итд) не сформированы трудовые суды и трудовые споры рассматриваются в суде первой инстанции общей юрисдикции, в порядке установленном ГПК РА, с учетом процессуальных особенностей установленных Трудовым кодексом РА.

Законодатель применил дифференцированный подход к порядку рассмотрения индивидуальных и коллективных трудовых споров. Для рассмотрения коллективных трудовых споров установлен как внутриорганизационный (комиссия по примирению, посредник), так и судебный порядок рассмотрения, а для рассмотрения индивидуальных трудовых споров - только арбитражный и судебный.

Согласно статье 264 ТК РА индивидуальные трудовые споры, в соответствии с требованиями ГПК РА и Закона РА “О Коммерческом арбитраже”, могут быть переданы на рассмотрение арбитражного суда, если между работником и работодателем заключено соглашение, или коллективным договором предусмотрена возможность передачи дела в арбитраж. Трудовые споры, предусмотренные статьей 265 ТК могут быть переданы на рассмотрение арбитражного трибунала в двух месячный срок. Арбитражное соглашение не ограничивает право работника на передачу в суд спора вытекающего из трудового договора, за исключением, если арбитражное соглашение было заключено после возникновения спора, и стороны безусловно согласились передать спор на рассмотрение арбитражного трибунала.

В случае не согласия с изменением условий труда, расторжением трудового договора по инициативе работодателя или не согласием с расторжением трудового договора, работник с момента получения

соответствующего документа в двух месячный срок может обратиться в суд.

Статья 210 принятого в 2018г. нового ГПК обозначает круг трудовых споров рассматриваемых судом в порядке специального искового производства. Так, суд в упомянутом порядке рассматривает и разрешает индивидуальные трудовые споры связанные с изменением, расторжением трудового договора и привлечением работника к дисциплинарной ответственности. В суде первой инстанции трудовые споры рассматриваются и разрешаются в трехмесячный срок с момента принятия иска в производство.

Важным и социально полностью обоснованным является то, что статья 22 Закона РА «О государственной пошлине» освобождает истцов от выплаты государственной пошлины за предоставление иска по трудовым спорам.

Как видим, Законодатель предусматривает двух месячную исковую давность для обжалования соответствующего документа в суд, если работник не согласен с изменением условий труда или расторжением трудового договора. Исковая давность это срок защиты права по иску лица, чье право было нарушено (ч. 1, ст. 30 ТК РА). Этот подход является исключением, так как согласно статье 30 ТК РА общий срок исковой давности для трудовых отношений регулируемых ТК три года, за исключением предусмотренных кодексом случаев. Исковая давность не распространяется на требования защиты чести и достоинства работника, заработной платы, а также компенсации ущерба за причинение вреда жизни или здоровью работника.

Не все специалисты считают, что установленный для обращения в суд по трудовым спорам срок является исковой давностью. Так по глубокому убеждению заместителя председателя Бишкекского городского суда М.Давлетбаевой срок, предусмотренный Трудовым кодексом, является

специальным сроком обращения в суд, который не может быть приравнен к сроку исковой давности в смысле гражданского законодательства.

Необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 3 Трудового кодекса Кыргызской Республики и статьей 1 ГК КР регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений осуществляется трудовым законодательством, т.е, нормы ГК и ГПК Кыргызской Республики об исковой давности не подлежат применению при рассмотрении трудовых споров²⁴.

По нашему мнению, двух месячный срок для обращения в суд установленный статьей 265 ТК Армении не достаточен. Как показывает практика, уровень правовой грамотности большей части населения Армении довольно низок и зачастую работники при возникновении трудового спора с работодателем обращаются в различные организации (Омбудсмену, в общественные и международные организации, инспекционный орган по труду и тд) и в результате пропускают двух месячный срок, тем самым лишаясь возможности судебной защиты. В связи с этим, предлагаем внести изменения в ТК РА и предоставить работникам возможность в трех месячный срок обжаловать законность увольнения или изменения условий труда.

В судебной практике возникают проблемы при определении подсудности трудовых споров возникающих между государственным служащим и государственным органом.

Так, приказом Руководителя аппарата Министерства финансов РА от 19.11.2013г. сотруднице юридического управления аппарата А.А. было объявлено «предупреждение». А.А. посчитав применение данного дисциплинарного наказания беспочвенным, 19.12.2013г. обжаловала

²⁴ Давлетбаева М.А. Практические проблемы рассмотрения судами трудовых споров //Трудовое право Кыргызской Республики: современное состояние, проблемы правоприменения, опыт международно-правового регулирования труда: Материалы научно-практической конференции. Бишкек, Нур-Ас, 2011, стр. 76.

приказ в суд первой инстанции по месту нахождения министерства. Суд 23.12.2013г. принял иск к рассмотрению и 18.02.2014г. вынес решение о прекращении рассмотрения дела. Данное решение суда было обосновано тем, что А.А. является государственной служащей и в связи с этим данное дело подсудно Административному суду, а не суду общей юрисдикции.

А.А. будучи не согласна с подобным решением суда обжаловала его в Апелляционный суд по гражданским делам, который своим решением от 30.04.2014г. отклонил апелляционную жалобу и оставил решение суда первой инстанции без изменений. Гражданка была вынуждена обратиться в Кассационный суд.

Палата Кассационного суда по гражданским и административным делам заключила, что вопросы, связанные с деятельностью государственного служащего, которые не исходят из его административно-правового статуса, носят трудовой характер и регулируются ТК РА и соответствующими нормами законов о государственной службе. Кассационный суд жалобу удовлетворил и направил дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение²⁵.

В том случае, если являющийся стороной трудового спора работник исчерпав все три судебные инстанции не смог восстановить свои трудовые права и считая, что примененные судебными инстанциями нормы закона противоречат Конституции, может обратиться в Конституционный суд и обжаловать конституционность примененных по отношению к нему норм закона.

Если суды сомневаются в конституционности норм правовых актов относящихся к трудовому спору находящегося у них на рассмотрении, то могут приостановить производство и обратиться в Конституционный суд РА. Например, такой случай был в 2009г., когда судья суда общей юрисдикции обратилась в Конституционный суд для уточнения

²⁵ http://www.datalex.am/dl_case_view_page.php?caseType=2&courtID=0&caseID=14355223812305295

конституционности двух положений Трудового кодекса Армении. После того, как Конституционный суд счел их антиконституционными и не действительными, судья восстановила на прежней должности работника, обжаловавшего законность увольнения в суд первой инстанции.

Участники трудового спора должны доказать свою правоту. Тем самым, работник обращающийся в суд за восстановлением своих трудовых прав должен суметь доказать, что его права действительно были нарушены работодателем, а работодатель должен доказать, что не нарушал норм трудового законодательства.

Однако, за частую, при рассмотрении дел по трудовым спорам, судьи сталкиваются с не достаточностью доказательств как со стороны работника, так и работодателя. Нам кажется, что это результат низкой правовой культуры и правового нигилизма бытующего в обществе.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Балашова Анастасия Павловна, Волкова Ангелина Вячеславовна,
студенты Пензенского государственного университета, Пенза

В настоящее время Правительством Российской Федерации утвержден прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, в котором указаны конкретные направления, оказывающие наибольшее влияние на сферу науки и технологий [4]. Для реализации направлений потребуются внесение творческого вклада ученых в создание новых разработок, эффективная работа системы правовой охраны и защиты полученных результатов интеллектуальной деятельности.

Патентное право является относительно самостоятельным институтом гражданского права. Оно регулирует и материальные, а

также связанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Начиная с XIX века термин «интеллектуальная собственность», прочно укрепился в международных договорах. Одними из первых документов отражавшие правовую природу были Парижская конвенция об охране промышленной собственности 1883 г., Стокгольмская конвенция, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1968 г. Однако при этом нужно понимать, что такое использование не дает основания для применения вещно-правового режима к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, в России[5].

Важность института интеллектуальной собственности выражается в закреплении статьи 44 Конституции Российской Федерации. Гласящей о гарантируемости свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а также интеллектуальной собственности.

С принятием части четвертой ГК РФ, которая вступила в силу с 1 января 2008 г., введены дифференцированные правовые режимы для результатов интеллектуальной деятельности. Правовой режим патентного права урегулирован главой 72 ГК РФ. Кодификация данного института не помогла разрешить всех проблем, связанных с регулированием отношений связанных с правом на изобретения. Однако повлекло за собой глобальные изменения в законодательстве и правовой культуре.

На данный момент, государство обеспечило несколько программ, которые служат повышению эффективности уровня защиты права интеллектуальной собственности, а также совершенствованию нормативно-правовой базы. Как отмечает председатель Суда по

интеллектуальным правам Л. А. Новоселова, «экономические показатели страны в большей степени стали зависеть не от сферы материального производства, а от производства нематериальных благ, которые в большинстве случаев носят информационный характер» [5].

Главная особенность, которая связана с рассмотрением споров о нарушении патентных прав, заключается в том что, подобных дел в судах достаточно низкое количество. На 10 споров всего один спор – патентный. Вызвано это, прежде всего, сложностью доказывания самого факта нарушения.

Уже многие годы между Роспатентом и фармацевтической индустрией возникают ожесточённые споры из-за патентов. Так уж сложилось, что Роспатент всё чаще и охотней встаёт на сторону зарубежных производителей.

Российские критики действующего патентного права опасаются, что подобная ситуация, не выгодная для наших отечественных организаций и может распространиться на все отрасли права. Если уже не распространялась.

Да и в целом существующая в России патентная практика достаточно не совершенна, добавляет операционный директор «Онлайн-патент» - Алина Акиншина.

«Во-первых, найти правообладателя обычно бывает очень сложно. Возьмем рынок товарных знаков — в России их сейчас около 426. Потребность в поиске товарного знака может возникнуть, к примеру, в связи с выходом нового бренда на рынок. В реестре часто хранятся старые адреса. Это затрудняет совершение сделок. Во-вторых, правообладатель бывает сложно идентифицировать. В нашей практике были случаи, когда по одному и тому же юридическому лицу были разные названия. В-третьих, правообладателя иногда просто нет. У нас реестры ведомств не синхронизированы, поэтому

потенциальные покупатели вынуждены искать факт ликвидации объекта самостоятельно», — комментирует эксперт.[6]

Основная причина отказа изобретателей и патентообладателей от защиты и отстаивания своих прав является сложность процедуры получения патента и процесса защиты патентных прав связанная с несовершенством российского законодательства.

Например, пытаясь упростить процесс получения патента, многие пользуются недоработкой российского законодательства, а именно схожестью процедуры получения патента на изобретение и на полезную модель. Схожесть этой процедуры связана с необходимостью подачи одинакового перечня документов для получения патента на изобретение и на полезную модель. Поэтому многие заявители для увеличения шансов на получение патента одновременно подают заявки на изобретение и на полезную модель, а это создает неточности в формуле объектом патентования, допуская их разное толкование. А любую неоднозначность в описании нарушитель сможет использовать для ухода от ответственности за нарушение исключительных прав. [7]

Также в России распространена такая схема патентования: в известные технические решения или модели вносят небольшие изменения и, пользуясь несовершенством процедуры получения патента, патентуют данную модификацию как новое техническое решение или модель.

Таким образом, подобная российская практика делает возможным одновременное существование нескольких патентов на похожие изделия, путем одновременного патентования объекта как изобретение и как полезная модель, а также патентование модернизированного объекта как новое техническое решение. Все это приводит к снижению значимости патента в глазах российских компаний и лиц, желающих получить патент, или уже являющихся патентообладателям.

Как мы можем заметить, с увеличением роли информации увеличивается и число правоотношений, в которых информация в том или ином виде является объектом. Правовое регулирование всегда идёт вслед развивающимся отношениям между субъектами права, а потому, важно оперативно и, главное, эффективно находить и вырабатывать новые или перестраивать старые механизмы регулирования для возникающих отношений.

В данной сфере, которое столь динамично развивается и изменяется на сегодняшний день существует немало проблем и противоречий, которые требуют их решения.

Определенно хотелось бы выделить основные положения, на которые следует опираться, вырабатывая стратегии разрешения недоработок и проблем в праве интеллектуальной собственности и патентном праве, в частности:

- решение проблем путём изменения национального законодательства малоэффективно, так как правоотношения в сфере интеллектуальной собственности не ограничены территорией одного государства;

- гораздо эффективнее на практике себя показывает международное сотрудничество стран в выработке механизмов регулирования возникающих правоотношений и унификация национального законодательства в соответствии с международными нормативными актами;

- необходимо создать механизмы защиты от злоупотребления патентообладателем своим исключительным правом;

- устранение неопределённости в принципах создания правового поля для охраны и реализации исключительных прав — изменение, перестроение старых правовых конструкций либо создание

принципиально нового механизма регулирования такого рода правоотношений.

Список используемых источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, Ст. 1691.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019)
3. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с.
4. Добрынин В.О. Правовая охрана служебных изобретений: проблемы и пути их решения // Имущественные отношения в РФ. 2016. №2 (173).
5. Волкова Н.А., Уляшина В.В. К вопросу о несовершенстве законодательства РФ, регламентирующего порядок привлечения к ответственности за нарушение права интеллектуальной собственности // Вестник ВУиТ. 2018. №3.
6. Аниншина А.В. Автоматизация проведения поиска по изобразительным обозначениям товарных знаков и правовые основы для ее осуществления // Отечественная юриспруденция. 2016. №10
7. Джамалов Т.З. О патентном праве в РФ // Достижения науки и образования. 2018. №6

ИСТОКИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ФОРМЕ ПАТЕНТА

Варюхина Ангелина Павловна, студент Пензенского государственного университета, Пенза

Кочеткова Полина Владимировна, студент Пензенского государственного университета, Пенза

Термин «патент» в переводе с латинского значит «открытый, ясный, очевидный». Патентное право - это институт гражданского права, регулирующий отношения, связанные с техническим творчеством. Объекты технического творчества связаны с естественными законами материального мира; они не отражают индивидуальность их создателя в такой степени, как объект авторского права. Объектами патентного права являются изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Под патентом же понимается документ, удостоверяющий изобретение и закрепляющий за обладателем патента исключительное право на пользование результатами своего изобретения.[9,с.165] Регистрация патента фиксирует монополию на какую-либо разработку на рынке, вследствие чего один человек не сможет использовать ее в коммерческих целях без разрешения патентообладателя.

Данный институт урегулирован в главе 72 ГК РФ.[1] Понимание действующих правовых норм затруднительно при отсутствии знаний об истории их развития. Особое внимание стоит уделить изучению становления и развития правовой охраны патента зарубежных стран, так как именно в них впервые были сделаны первые шаги направленные на охрану изобретений.

Идея вознаградить за интеллектуальный труд, которую раскритиковал Аристотель в своем труде «Политика» была оглашена Гипподамом Милетским, его идея заключалась в награждении за инновационные идеи, в том числе и в области законов. Первые случаи правовой защиты продукции, удостоверенные документально, относятся к

Средним векам. В это время в Европе в первые появились патентные грамоты, защищающие права ремесленников, производивших различные товары.

Юрист Фрэнк Прагер и экономист Эрик Кауфер в своих работах отметили, что истоки патентной охраны необходимо искать в нормах обычного права, распространяющегося на использование воды, древесины и руды в регионе Альп в ходе выработки руды. Добыча руды в Альпах началась ещё со времен кельтов – племен индоевропейского происхождения. Конечно, на данном участке действовала древний правовой обычай охраны прав собственности на обнаруженный источник руды – защищали родники неписанным обычным правом. Оно действовало в отношении профессии шахтера, в шахтерских гильдиях. В дальнейшем неписанное право распространялось и на вновь открывшиеся родники в Силезии, Саксонии, Богемии через гильдии шахтеров и было инкорпорировано специальными «шахтерскими» судами в такой документ своей эпохи, как *Constitutiones Juris Metallici*, промульгированный королём Вацлавом Вторым в 1300 году.[3, с.7]

Корни первой системы патентования были региональными в связи с нуждой в регулировании горнодобывающей промышленности. Так называемый Прагером «квазипатент» начал своё функционирование в рамках такой специфической деятельности, как горное дело. Принято считать, что первообраз патента был вручен архитектору Филиппо Брунеллески. Именно в этом документе был четко выделен факт исключительного права архитектора на подъёмное устройство, устанавливаемое на баржах, предназначенных для перевозки мрамора.

Появлению патента к закату Средних веков способствовали две основные причины:

- 1) это протекание в понимании людей постепенного возрастания значения универсалии «ручной труд»

2) сильный прогресс ремесленного дела, которое привело к созданию «квазицехов», собирающих в себя объединения ремесленников.

Первый венецианский патент был известен ещё в 1409 году, когда Венеция выдала Герману Хенрикусу фон Хеслингу прерогативу на разработку рудной шахты и использование нужного количества воды и древесины согласно обычному праву, преобладающему в Германии. А первоначальный закон о патентовании был издан в 1474 году Венеции. Согласно указу, все открыватели и изобретатели, реализовавшие свои идеи на практике, обязаны были извещать об этом государственные органы. [4, с.8]

Первоначально властители вручали патенты на монополию своим фаворитам, чем во многом замедляли продвижение экономики. В период 1490 – 1550 года было выписано 120 привилегий на наиболее передовые водяные мельницы, насосы, дренажные машины и т. п. механизмы. В 1594 году Галилей запатентовал в Венеции свое нововведение - «средство для перекачивания воды». Решение действовало пожизненно, никто не мог производить устройство без получения лицензии от обладателя патента. Нарушение патента каралось штрафом в 1000 дукатов и уничтожением механизма, нарушающие права.

В Англии издан «Статус о монополиях», согласно которому патенты выдавались на проекты новых изобретений. В юридической литературе «Статус о монополиях» датируется по-разному. Так, Б.С. Антимонов указывает на 1623 г., И.Э. Мамиофа - на 1623 - 1624 г. Первые образцы судебных разбирательств в области защиты патентных прав изобретателей также приписываются Англии. [7, с.32]

Патентное право Франции было так же хорошо развито, как и английское право, а корни этих систем являются общими. В 1791 году во Франции приняли закон о патентовании, который запрещал применять нововведение без согласия на то патентообладателя. [6, с.77] Оба

документа: «Статус о монополиях» и «Патентный закон Франции» ликвидировали монополизм монархов и защищали права патентовладельца в целях эффективного становления промышленности. С тех пор монополия не сдерживает развитие экономики, а способствует прогрессу.

В Соединённых Штатах Америки первый закон о патентах был принят в 1790 году. Президент Джордж Вашингтон собственноручно заверял первые изобретения. В начале 19 века закон о патентовании был принят во многих европейских государствах.

В России правовая конструкция патента в виде охранного документа на изобретение вплоть до революции 1917 г. называлась привилегией. Сперанский считал, что у изобретателя, получившего привилегию, есть лишь одна обязанность – опубликовать изобретение. К своей докладной записке министр приложил проект общего закона о привилегиях. Его рассмотрел Государственный Совет в марте 1812 г. и принял с малозначительными редакционными поправками. После чего 17 июня император Александр I подписал Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» [2]. Первый российский закон об изобретениях был далек от идеала, но он систематизировал выдачу привилегий, способствовал становлению и упрочению промышленной собственности.[5, с.200]

Самую же первую попытку к ведению международного регулирования правового положения изобретений, полезных моделей, и промышленных образцов А.А. Пиленко связывает с деятельностью Немецкого таможенного союза, функционировавшего в рамках договора от 21 сентября 1842 года, ратифицированного в июне 1843 году. [8, с.109] Таким образом, можно сделать вывод о том, что патент- это правоустанавливающий документ, формировавшийся на протяжении многих веков. Его ценность заключается в том, что именно он

предоставляет исключительное право обладателю использовать самому и запрещать всем остальным подобное использование без его согласия.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019))// Российская газета.2019.
2. Высочайший Манифест о привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах 17 июня 1812 г. – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 32. № 25143
3. Галиакберов Адель Сиреньевич «Истоки правовой охраны интеллектуальной собственности в форме патенты: от Средних веков к современности» // История государства и права 2014 год № 11. С. 7-10
4. Галиакберов Адель Сиреньевич «Истоки правовой охраны интеллектуальной собственности в форме патенты: от Средних веков к современности» // История государства и права 2014 год № 11. С. 7-10
5. Дьяконова И.А. А. Аэр. Патенты в Имперской России: История русской системы привилегий на открытия в период старого режима // Отечественная история. 1998. № 4. С. 199-201
6. Зарубежное патентное законодательство: В 2 т. 2-е изд., доп. М., 1998. Т. 2. С. 32 – 151
7. Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001. С. 95
8. Пиленко А.А. Право изобретателя. — 2-е изд., испр. и доп.. — М.: Статут, 2005 С. 193
9. Экономическая безопасность в предпринимательской деятельности. Учебник. Авторы: Лелюхин С.Е., Коротченков А.М., Данилова У.В. С. 253

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

Мещерякова Милана Сергеевна, студент Пензенского государственного университета, Пенза

Дуданова Екатерина Николаевна, студент Пензенского государственного университета, Пенза

Лицензионный договор является эффективным механизмом распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации к новому правообладателю не является основанием для изменения или расторжения лицензионного договора, заключенного предшествующим правообладателем.

Таким образом, под лицензионным договором следует понимать соглашение, в соответствии с которым владелец научно-технических достижений, изобретений, «ноу-хау», промышленных образцов, товарных знаков и других знаний – лицензиар передает и разрешает использовать их своему контрагенту [1].

Получение лицензий является легальным способом проникновения на рынок, защищенный инновационными, техническими и патентными монополиями. Интерес конкурентов к дополнительной прибыли за счет технической исключительности и обусловил возникновение института лицензирования в области интеллектуальной собственности.

Увеличение интереса к данному институту не послужило жесткой классификации лицензионных договоров. Тем не менее, по некоторым признакам их можно отнести к тому или иному типу.

Вид лицензионного договора зависит от характера лицензии, которую предоставляют лицензиату (п. 1 ст. 1236 ГК РФ). Согласно закону лицензия может быть:

1) Простая или неисключительная. Данная лицензия предоставляет лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам.

2) Исключительная. Предоставляет лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам [2].

С неисключительным договором тесно переплетается сублицензионное соглашение. Суть данного договора заключается в том, что сублицензиату могут быть предоставлены права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации только в пределах тех прав и тех способов использования, которые предусмотрены лицензионным договором для лицензиата.

Существует множество разделений лицензионного договора по различным параметрам. Например, он может быть возмездным или безвозмездным. Участники должны лишь отразить условие о безвозмездности в самом договоре, иначе лицензионный договор считается возмездным. В возмездном **договоре** следует согласовать условие о размере вознаграждения или о порядке его определения [3].

Не менее важным является лицензионный договор с открытой лицензией. Данный вид позволяет иному лицу свободно пользоваться объектом интеллектуальной собственности. Важно отметить, что такой договор может заключить только патентообладатель, т. е. владелец патента на изобретение или промышленный образец. Лицо, которое хочет

использовать заявленный объект, может просто заключить с патентообладателем договор о платежах.

Ученые-правоведы выделяют внутренние и международные лицензии. Они отличаются друг от друга лишь тем, что по внутренним лицензионным договорам, его участники находятся на территории Российской Федерации, а международным, такой договор заключают представители и других стран, то тогда это уже международное лицензионное соглашение. В этом случае необходимо руководствоваться не только российским законодательством, но и нормами международного права [4].

В лицензионной практике сложились две основные формы оплаты по лицензионному договору:

- паушально - производится в установленном размере единовременно или с рассрочкой платежа;
- роялти - производится поэтапно периодически в зависимости от экономического результата, получаемого пользователем (лицензиаром) от использования объектов интеллектуальной собственности (ОИС) по лицензии, в определенном договором периоде в процентном отношении к выбранной базе роялти.

Основной особенностью процедуры заключения лицензионных договоров является возможность заключения, так называемого опционного соглашения между обладателем исключительного права и потенциальным лицензиатом. Экономическая целесообразность этого шага объясняется необходимостью до заключения сделки убедиться в целесообразности приобретения прав на использование ОИС, принадлежащего иному лицу, в хозяйственной деятельности.

Так, например, предоставление права пользования объектом авторского права, в том числе программой для электронно-вычислительной машиной (ЭВМ) или базой данных, осуществляется аналогично объектам промышленной собственности. В договоре на предоставление права пользования объектом авторского права необходимо четко идентифицировать произведение, например, указать не только название программы для ЭВМ, но и ее версию.

В договоре на предоставление права пользования программой для ЭВМ или базой данных определяются: объем и способы использования программы для ЭВМ или базы данных, порядок выплаты и размер вознаграждения, срок действия договора. Каждое из перечисленных условий является существенным для договоров данного вида и отсутствие хотя бы одного из них влечет недействительность договора с даты его заключения.

Авторский договор о передаче исключительных прав разрешает использовать произведение определенным способом и в установленных договором пределах только лицу, которому эти права передаются, и дает такому лицу право запрещать подобное использование произведения другим лицам.

Сторонами лицензионного договора являются: лицензиар, лицензиат.

Лицензиар - это лицо, передающее принадлежащее ему право на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, селекционное достижение, топологию интегральной микросхемы, ноу-хау. В качестве лицензиара может выступать:

- патентообладатель;

- владелец товарного знака;
- автор топологии интегральной микросхемы;
- владелец ноу-хау.

Лицензиат - это лицо, приобретающее у другой стороны договора (лицензиара) право на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения, топологии интегральной микросхемы, товарного знака или ноу-хау в объеме, предусмотренном договором, и принимающее на себя обязанность вносить лицензиару обусловленные договором платежи и осуществлять другие действия, предусмотренные договором.

В некоторых лицензионных договорах в качестве лицензиара может выступать не собственник результатов интеллектуальной деятельности, а лицо, имеющее в надлежащем виде оформленное право на распоряжение этими результатами. Таковым, например, является посредник (агент, брокер, поверенный, комиссионер). В этом случае в договоре, как правило, в преамбуле, указывается, что соответствующие патенты, свидетельства или ноу-хау принадлежат патентообладателю (автору, владельцу). Дается его полное наименование и местонахождение, а также отмечается, что патентообладателем (автором, владельцем) предоставлено лицензиару право на ведение от своего имени переговоров о продаже лицензий и заключение соответствующих договоров.

Нередко патентообладателями (обладателями свидетельств) выступают несколько авторов, являющихся физическими лицами. Поскольку в качестве лицензиара должно выступать только одно лицо, то в договоре (преамбуле) следует перечислить всех патентообладателей (обладателей свидетельств)

и указать, что они предоставили одному из них право на ведение переговоров и заключение лицензионного договора от имени всех патентообладателей (обладателей свидетельств). В преамбуле указываются его фамилия, имя, отчество и паспортные данные.

Существенные условия лицензионного договора: предмет договора; территория, на которой действует договор; срок действия договора; размер и порядок выплаты вознаграждения; другие условия, предусмотренные законом.

Предметом лицензионного договора являются права на передаваемые:

изобретения;

- промышленные образцы;

- полезные модели;

- топологии интегральных микросхем;

- селекционные достижения;

- товарные знаки, знаки обслуживания;

- ноу-хау.

В договоре должны быть четко указаны предмет лицензии, объем прав и условия их передачи, виды и объемы технической и иной помощи, необходимой для использования объектов интеллектуальной собственности [5].

Лицензионный договор - консенсуальный, взаимный, возмездный.

Традиционно письменная форма лицензионного договора считается соблюденной при составлении договора - единого документа, подписанного сторонами, но при этом ГК прямо не запрещает иного соблюдения требования о письменной форме (например, обмен письмами) при условии, что в процессе

переписки сторонами достигнуто согласие по всем существенным условиям договора. В противном случае лицензионный договор не будет считаться заключенным. В качестве иллюстрации можно привести пример из практики, в котором суд удовлетворил иск о взыскании с ответчика неосновательного обогащения при отсутствии заключенного между сторонами лицензионного договора в виде отдельного документа [6].

Как следует из материалов дела, ООО "Б" направило ООО "Р" счет N 00000044, в котором содержалось наименование товара - компьютерная программа Monitor CRM 4.0 "3 + 2", единица измерения, его количество, цена и сумма к оплате - 32000 руб. 00 коп. Ответчик при этом полагал, что между сторонами был заключен лицензионный договор на право использования программы для ЭВМ и баз данных в порядке, предусмотренном ст. 432, 433, 435 и 438 ГК РФ. Но суд, сделав вывод, что счет на оплату не содержит существенных условий, предусмотренных статьей 1235 ГК РФ, и потому не имеет силы договора, удовлетворил иск о взыскании с ответчика неосновательного обогащения [7].

Таким образом, следует сказать о том, что интересы владельцев интеллектуальной собственности защищены российским законодательством, возможностью заключения лицензионного договора между заинтересованными сторонами.

Список использованных источников

1. Волынец – Руссет Э.Я. Особенности лицензионных договоров // Российский внешнеэкономический вестник.- 2014 - №12- С. 68

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019)
3. Васильева В.В. Актуальные аспекты правового регулирования лицензионного договора// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.-2015 - №6 – С. 101
4. Коровяковский Д.Г. Лицензионный договор: понятие, содержание, значение// Государство и право.- 2014- №5 – С.24
5. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Пособие. М.: Юрсервитум, 2016.- С. 115
6. Лицензионный договор: понятие, содержание, заключение/Кондратьева Е.А. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/776> (дата обращения: 17.04.2015)
7. Дело N А43-20009/2013. URL: <http://ras.arbitr.ru/>.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ВОИС)

Ишханова Евгения Александровна, Антипова Полина Анатольевна,
студенты Пензенского государственного университета, Пенза

Согласно Конституции РФ международные принципы права и нормы обладают высшей юридической силой [1]. Общепризнанные нормы права и ратифицированные международные договоры играют большую роль в защите прав интеллектуальной собственности как на территории Российской Федерации, так и во всем мире.

В данной деятельности широким спектром полномочий наделена Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Эта организация способствует развитию принципов защиты и охраны прав интеллектуальной собственности во всем мире.

Всемирная организация интеллектуальной собственности официально начала свою работу в 1970 году после подписаний Конвенции ВОИС (14 июля 1967 года), однако предпосылки к созданию такого рода организации были уже в конце девятнадцатого века [5, с.11]. Организация наделена полномочиями от своих государств-членов на содействие в защите интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества между государствами во взаимодействии с другими международными организациями. На сегодняшний день, по данным которые размещены на официальном сайте ВОИС, в состав организации входит 192 государств-членов.

Необходимостью создания Всемирной организации интеллектуальной собственности состоит в том, что ВОИС является важным средством интеграционного развития в условия мировой глобализации общества, где необходимость в международной защите только растёт. Также ещё одним важным аспектом является, то что при создании организации государства-члены ВОИС ставили перед собой цель не только защиту права, но и содействия эффективному использованию интеллектуальной собственности во всем мире.

Основная цель Всемирной организации интеллектуальной собственности – это содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путём сотрудничества государств и международных организаций, а также обеспечение активного сотрудничества государств-членов входящих в ВОИС [2].

Исходя из поставленных Стокгольмской конвенций целей можно говорить о том, что ВОИС для осуществления своей деятельности наделена такими функциями, как:

- обеспечение деятельности специализированных отделов организаций, которые гарантируют охрану интеллектуальной собственности;

- сбор и обработка информации, проведения научных и практических исследований в сфере защиты и эффективном использовании интеллектуальной собственности во всем мире [3, с. 40];

- заключение международных двухсторонних и многосторонних договоров по защите интеллектуальной собственности;

- подготовка и проведения встреч представителей государств-членов входящих в ВОИС;

- оказание юридической и технической помощи по защите интеллектуальной собственности государствам-членам ВОИС;

- также выполнение иных функций, которые возложенных на ВОИС Стокгольмской конвенций.

Конечно же нельзя добиться весомых результатов без сотрудничества с другими международными организациями, так в 1996 г. заключено соглашение между ВОИС и ВТО по совместному решению актуальных задач по защите интеллектуальной собственности.

В настоящее время проблема взаимоотношений, складывающихся в сфере интеллектуальной собственности, набирает невероятную популярность по всему миру. Данный момент связан с глобализацией общества в целом, в котором идет борьба за информацию во всех ее проявлениях. Соответственно, стран, входящих в БРИКС не обошёл этот феномен.

Заключение двусторонние международные соглашения является более благоприятным и простым методом урегулирования неоднозначных споров, как в сфере интеллектуальной собственности, так и в иных сферах деятельности.

Собственно, что бы привести законодательство в сфере интеллектуальной собственности в соответствие в рамках стран-участниц БРИКС, проводится определённая деятельность: заключение многостороннего договора - Декларации по итогам встречи глав стран участниц БРИКС, задающие направления для дальнейшего двустороннего международного сотрудничества.

Примером такого сотрудничества считается долгосрочная программа в области научно-технического сотрудничества между Правительством РФ и Правительством Республики Индии, принятая в 21 декабря 2010 года. Сотрудничество в рамках предоставленного двустороннего соглашения рассчитано на 10 лет, то есть до 2020 года [4, с. 154]. Данное договор подразумевает, что РФ и Индия станут содействовать в развитии научно-технических связей между странами, к примеру, методом проведения конференций членами которых станут академии наук, высшие учебные заведения и иные субъекты обоих государств.

Таким образом, на предоставленном этапе сотрудничества, внедрение двусторонних договоров одно из более рациональных направлений взаимодействия государств участниц БРИКС, например так двусторонние соглашения дают возможность вовремя откликаться на изменения в законодательствах стран.

В настоящее время Роспатент представляет интересы Российской Федерации во ВОИС, реализует свои функции в рамках международных соглашений. Кроме этого играет активную роль в работе руководящих органов и комитетов ВОИС. На сегодняшний день в разных государствах мира такие органы представляют собой национальные патентные ведомства, которые считаются прежде всего регистрирующими органами,

к примеру United States Patent and Trademark Office, German Patent and Trademark Office, Japan Patent Office и др.

Соответственно, можно сделать вывод, что ВОИС обеспечивает защиту прав интеллектуальной собственности посредством реализации своих функций, а также благодаря всестороннему обеспечивает деятельность специализированных служб, которые гарантируют охрану интеллектуальной собственности. ВОИС собирает и полноценно обрабатывает информацию в сфере защиты и эффективном использовании интеллектуальной собственности во всем мире. На наш взгляд, такой орган, как ВОИС объективно необходим в современном мире, во избежание конфликтов между странами-участницами, так как фактически является независимой организацией.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, Ст. 1691.
2. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/ (дата обращения 02.10.2019)
3. Аксенов А.П. Международные организации и соглашения о защите интеллектуальной собственности // Российское предпринимательское право. 2004. С. 39-42.

4. Новик К.В. Двусторонние соглашения стран БРИКС в сфере интеллектуальной собственности // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4 (82). С. 153-155.

5. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ АВТОРСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Корнаухова Юлия Олеговна, студент

Пензенского государственного университета, Пенза

В настоящее время проблема защиты прав авторских изобретений довольно актуальна. Это объясняется очень высоким уровнем незаконного использования авторских произведений. Защита данного права регламентируется в уголовном, гражданском и административном законодательстве. Наибольший интерес для нас представляет именно гражданско-правовой способ защиты.

Конечно же, в современном мире необходимость регулирования общественных отношений в сфере авторских прав существует. Можно сказать, что российское законодательство в данной сфере вполне соответствует международным стандартам. Но вместе с тем, присутствует ряд теоретических пробелов, которые необходимо восполнить, поскольку они создают трудности на практике. Так, например спорным остается вопрос по поводу характера конкретных видов авторских и смежных прав. Помимо того, нет однозначного подхода к системе способов защиты авторских прав.

Итак, под гражданско-правовой защитой прав авторских изобретений подразумевается установленные законодателем меры по

признанию этих прав, их восстановления, а также пресечения в дальнейшем их нарушения.

Что же включает в себя система защиты этих прав?

- Объекты авторских прав, права на которые и защищаются гражданским законодательством (произведения литературы, музыкальные произведения, произведения живописи и т.д.);
- Субъекты системы гражданско-правовой защиты данных прав;
- Механизм гражданско-правовой защиты прав

Говоря об объектах механизма защиты этих прав, необходимо отметить что здесь система постоянно модернизируется путем расширения перечня объектов этих прав. Данный перечень содержится в статье 1259 ГК РФ [2].

Однако объектами авторского права являются не все произведения. Для того чтобы причислить их к ряду таковых, необходимо, чтобы они обладали определенными особенностями: должны носить творческий характер, обладать возможностью воспроизведения каким-либо способом, иметь объективную форму. Иными словами произведение должно отличаться новизной, оригинальностью, неповторимостью [5,с.129]. Когда возникает вопрос о том, является ли произведение творческим, т.е. объектом авторского права- применяется специальная экспертиза.

Созданное произведение находится «под защитой» с момента его создания, получения им объективной формы - это общепринятое правило. Но несмотря на это, во многих государствах требуется государственная регистрация для того, чтобы данные права находились под правовой охраной (например, Аргентина, Доминиканская республика)[3,с.44]

Понятие объективная форма означает, что объект может быть каким либо образом воспринят другими людьми.

Как следует из действующего законодательства (п.8.ст 1406 ГК РФ)[2] за защитой нарушенного или оспариваемого права гражданин может обратиться в суд. Механизм защита авторских прав представляет собой подачу искового заявления о признании права авторства либо об исключении лиц из числа соавторов.

Например, гражданин А совместно с В и С получили документ на изобретение, «позволяющее без оперативного вмешательства или удалять тромбы в сосудах» и продолжали работу над изобретением, но документ на дополнительное изобретение получил только А, поскольку заявку на совершенствование он отправил только от своего имени. В и С предъявили к нему иск о соавторстве. Они доказывали, что определенные части изобретенного механизма были смонтированы ими лично. К тому же совместность работы над изобретением подтверждалась специальной технической экспертизой. Таким образом, суд установил что все трое принимали участие в разработке и удовлетворил исковые требования.

Суд рассматривает споры о защите авторских прав, связанные с установлением патентообладателя, с авторством изобретения, изобретением промышленного образца, с нарушением исключительных прав на изобретение, с регулированием договором о передаче исключительного права, с правом прежде- и после- пользования, с вопросом выдачи вознаграждения т.д.

Существуют 2 группы нарушений авторских прав: личных неимущественных и исключительных. В зависимости от принадлежности к той или иной категории применяется конкретная норма гражданско-правовой защиты права.

Защита личных неимущественных прав осуществляется независимо от того известно ли нарушителю о том, что права авторства присвоены

другому лицу. Кроме того требования о защите таких прав, могут предъявляться не только самим лицом, но и его наследниками в случае смерти.

Автор, личные неимущественные права которого нарушены вправе потребовать компенсацию морального вреда. Но проблема состоит в том, что гражданское законодательство содержит лишь общие положения(150-152 ГК РФ[1];ст.1099-1101 ГК РФ),а ч.4 ГК РФ не предусматривает норм о компенсации морального вреда за нарушение авторского права.

Когда идет речь о защите имущественных прав автора, это означает, что нарушены права на использование произведения и распоряжение им. К примеру, когда кто-то пользуется объектом авторского права без согласия автора или нарушены пределы лицензионного использования, отказа от уплаты авторского вознаграждения. В последнем случае автор вправе потребовать возмещение убытков.

Несмотря на то, что на сегодняшний день российское законодательство достаточно жестко пресекает правонарушения в сфере защиты и охраны авторских прав, все таки в нем имеются недостатки, требующие устранения. Это касается, например, вопросов терминологии. На необходимость решения данной проблемы обращали свое внимание многие ученые еще до принятия ч.4 ГК РФ. Отсутствуют такие понятия, как «творчество, фонограмма, произведение и др.»

Также стоит отметить тот факт, что необходимо различать защиту и охрану авторских прав. Под охраной понимается совокупность российских и международных правовых норм, в которых содержатся объекты подлежащие охране; правовой статус субъектов охраны таких прав; механизм реализации охраны и др.

Меры защиты-это способы правового воздействия ,направленные на защиту субъективного авторского права, соблюдения порядка в установленной сфере.

Анализируя зарубежный опыт регулирования данного вопроса, можно прийти к выводу, что основную базу составляют международные соглашения в этой области. Этому способствует расширение межгосударственных связей в области культуры, права и т.д. Важную роль в странах общего права играют судебные прецеденты[4,с.125].

Также в вопросе охраны определённых произведений в некоторых государствах существует особый порядок. Например, хореографические произведения и пантомимы в Италии и во Франции будут находиться под правовой охраной при условии, что существуют доказательства об их постановке.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ(ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)

2.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019)

3.Голощапов А.М. Особенности правового регулирования авторского права в России и за рубежом//Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право.2014..№1.с.42-46.

4.Ховрина Л.В. Законодательное регулирование защиты интеллектуальной собственности в России и зарубежных государствах//Пробелы в российском законодательстве. 2015.7 №19с.123-125

5.Лопачева С.В. Современное состояние российского законодательства в сфере гражданско-правовой защиты авторских прав//Вестник Пермского университета. 2017. №76. с.127-132

6.Буз С.И. Правовая регламентация охраны авторского права//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.2015.№14.с.251-253

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА ПЕРСОНАЖИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Крылова Кристина Валерьевна, студент

Пензенского государственного университета, Пенза

Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в российском законодательстве были закреплены с принятием 18 декабря 2006 года четвёртой части Гражданского кодекса, тем самым был обновлён и урегулирован один из важнейших институтов современных гражданских правоотношений.

В нынешних условиях стремительного развития телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, авторское право выходит на уровень, который ещё в достаточной мере не урегулирован законодательством, появляются новые особые объекты авторского права, специфика которых зачастую не отражена в законе в полной мере.

Развитие цифровой экономики, а как следствие, и цифрового права обуславливает переход многих общественных отношений в Интернет пространство, в том числе авторского права на популярные интернет-персонажи и сюжеты в виде мемов. Тем самым возникают некоторые проблемы в их правовом регулировании.

Согласно ч. 1 ст. 1259 ГК РФ одними из объектов авторских прав являются произведения графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства [1]. Фактически, авторским правом охраняется любое изображение творческого характера, в том числе и персонажи, при этом наличие «творческого характера» зачастую подлежит доказыванию в случае возникновения споров.

Однако в целом закон не содержит конкретного определения интернет-персонажа, будь то официальный стикер во Вконтакте или мем, при этом в судебной практике они обозначаются как произведения изобразительного искусства или персонажи, по аналогии с литературными героями.

В соответствии с п. 82 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» под персонажем следует понимать совокупность описаний и (или) изображений того или иного действующего лица в произведении в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др. [2]

При этом поясняется, что персонаж должен существовать как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности и обладать достаточными индивидуализирующими его характеристиками.

В свою очередь, говоря об авторском праве в Интернете, нельзя обойти стороной такое массовое культурное явление как мемы, которые также являются результатами интеллектуальной деятельности определённого автора, а кроме того могут защищаться правом на изображение, если речь идёт, допустим, о публичной личности.

Нас самом деле, термин «мем» является не настолько новым, как может показаться на первый взгляд. Он был впервые употреблён британским эволюционным биологом Ричардом Докинзом в 1976 году. В его трактовке мем – это единица культурной информации, способная к самокопированию и распространению внутри людского сообщества благодаря процессу имитации [3, С. 154]. Стоит отметить, что данный термин является предметом многих дискуссий ввиду широты трактовки. Соответственно, непосредственно правового определения ни отечественная, ни мировая практика не выработала.

При этом герои мемов и персонажи могут охраняться как авторским правом (гл. 70 ч.4 ГК РФ), так и правом на товарный знак (§2 гл.76 ч.4 ГК РФ) в зависимости от формы, в которой автор предпочёл зарегистрировать своё творение, или с какой целью планируется его дальнейшее использование.

Так, исключительное авторское право действует с момента создания произведения, не требует обязательной регистрации и по общему правилу прекращается только через 70 лет после смерти автора. В свою очередь право на имя, авторство и другие неимущественные права автора на произведение являются неотчуждаемыми, непередаваемыми, к тому же отказ от них признаётся ничтожным.

В отношении товарных знаков правовая охрана действует в течение 10 лет с даты подачи заявки на регистрацию ТЗ, однако по факту срок правовой охраны зависит от воли правообладателя и может продлеваться неограниченное число раз. Проверить, зарегистрирован ли тот или иной персонаж в качестве товарного знака, можно по базе товарных знаков на сайте ФИПС (ТЗ по национальной регистрации) или на сайте ВОИС (ТЗ по международной регистрации). Там же можно узнать, кто является правообладателем интересующего товарного знака [4].

Однако существует проблема защиты права интеллектуальной собственности в Интернете ввиду невозможности на данном этапе обеспечения полной правовой защиты авторов и их прав на произведения. Это связано с фактическим отсутствием ограничений на свободное копирование материалов и техническими сложностями осуществления контроля за использованием и копированием произведений подобного рода [5, С.378].

Проблемы защиты авторских прав в Интернете столь специфичны, что не всегда для этого находятся соответствующие правовые и технические возможности.

Так, согласно ст. 1253.1 ГК РФ объективную ответственность за нарушение авторских прав несут все информационные посредники, действующие в информационно-телекоммуникационных сетях, однако ч. 2 оговаривает определённые исключения [1]. Так, например социальная сеть Вконтакте не понесёт подобной ответственности, поскольку не в состоянии в полной мере контролировать размещение на своём ресурсе нелегального контента.

Нарушение авторского права в Интернете и последующая его защита осуществляется в том же порядке, который предусмотрен в российском законодательстве. Однако возникает ряд специфических проблем, обусловленных нематериальной сущностью объектов, простотой их копирования и распространения, что зачастую делает практически невозможным достоверно установить первоначальную публикацию и автора, а значит и установить факт нарушения прав на результат интеллектуальной деятельности.

В мировой и отечественной судебной практике преступления в отношении авторских прав на интернет-персонажей и мемы уже

составляют значительную часть поступающих исков. Часть из них составляют иски публичных личностей о неправомерном использовании их изображений в мемах, на использование персонажей в коммерческих целях без ведома правообладателей и др. При этом многие авторы, став владельцами популярных мемов, оформляют их как товарные знаки и затем обращаются в суды с исками о защите своих прав на получение компенсации от реализации товарного знака.

Так, по данным судебной базы данных kad.arbirt на данный момент (октябрь 2019г.) в арбитражных судах вынесены решения или находятся на рассмотрении 347 исков, а в рамках административного и уголовного производства в судах общей юрисдикции было рассмотрено 6 исков от компании ООО «Си Ди Лэнд контакт» о защите исключительных прав в отношении «произведения изобразительного искусства – фантазийного существа под условным названием «Ждун» с головой морского слона и телом личинки, выполненным в положении сидя без ног с руками человека» [6].

В Соединённых Штатах Америки в штате Аризона в январе 2018 года впервые в мировой судебной практике было вынесено решение, защищающее право мема и его правообладателя. Быстро ставший популярным самый грустный в мире кот по кличке Соус Тардар, более известный как «Grumpy Cat», стал настоящим брендом. Хозяйка животного оформила право на мемы со своим питомцем как товарный знак, ограничив тем самым свободное распространение изображений. Однако, было начато судебное разбирательство и калифорнийский суд обязал кофейную компанию Grenade выплатить \$710 тыс. за использование образа знаменитого кота без согласия правообладателей, компании Grumpy Cat Limited. Тем самым, был создан первый прецедент по защите прав мемов и их авторов [7].

В современном мире творческая деятельность всё больше переходит в цифровое пространство, где авторы сталкиваются с незащищенностью своих прав на реализацию и распространение произведений. Интернет-персонажи, мемы и другие результаты интеллектуальной деятельности, распространяясь по Интернету зачастую теряют не только авторство, но и первоначальную форму.

Проблема регулирования авторского права в Интернет пространстве одновременно носит двойственный характер. С одной стороны, существует объективная необходимость ужесточения контроля за соблюдением исключительных авторских прав в сети Интернет, в частности это касается особых объектов интеллектуального права персонажей и мемов. Во-вторых, реализация подобного проекта по своей сути может дойти до ограничения свободы слова и воспрепятствования пользователям к свободному доступу к информации.

Тем самым, несмотря на то, что интернет-персонажи и мемы подпадают под действие части 4 Гражданского кодекса РФ, всё же законодательная база требует внесения корректировок, рассчитанных на развитие цифрового пространства в современном мире, которые учитывали бы современные аспекты реализации и защиты авторского права с целью обеспечения его эффективного функционирования в цифровую эпоху.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. – 2006. - N 289.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2019. - N 96

3. Майборода В. А., Майборода Э. Т. Мемы в законодательстве России // Власть. – 2014. - №8. – С. 154-158
4. Что необходимо знать предпринимателям об исключительных правах на персонажей? [Электронный ресурс] // URL: <https://digitalrights.center> (дата обращения 25.09.2019)
5. Сологубова Л. А., Кириенко С. Е. Защита объектов авторского права и смежных прав в интернете // Научные труды КубГТУ. – 2014. - №6. – С. 377-382
6. Электронное правосудие [Электронный ресурс] // URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 25.09.2019)
7. Grumpy Cat отсудила \$710 тыс. у кофейной компании по делу о правах [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 25.09.2019)

ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Львова Татьяна Сергеевна, студент Пензенского государственного
университета, Пенза

В современных условиях увеличения объемов торговли, устойчивого экономического роста государств, формирования инновационной инфраструктуры, внедрения новейших технологий в производство, определяют вопрос правовой защиты интеллектуальной собственности как один из актуальных.

По данным WIPO World Intellectual Property organization (Всемирной организации интеллектуальной собственности) в 2017 г. изобретателями по всему миру было подано 3,17 млн. только патентных заявок. На долю Российской Федерации пришлось всего 36 883 патентных заявки (всего в РФ было подано 346 648 заявок на получение патента, полезной модели,

товарного знака, промышленного образца) [1]. Однако с расширением деятельности субъектов интеллектуальной собственности, происходит и рост нарушений исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, защита которых становятся одним из направлений деятельности всех государств.

Правовое регулирование интеллектуальной собственности Конституция Российской Федерации относит к исключительному ведению Федерации (п. «о» ст. 71), что определяется их важностью и объясняет научный интерес к деятельности прокуроров по защите права интеллектуальной собственности.

Защита прав интеллектуальной собственности осуществляется гражданско-правовыми, административно-правовыми и уголовно-правовыми методами. В преобладающем большинстве указанные отношения регулируются гражданско-правовыми нормами, которые не входят в предмет прокурорского надзора, что в силу принципа диспозитивности можно рассматривать, как гарантию от необоснованного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов, с предоставлением им права самостоятельно выбирать наиболее целесообразный вариант поведения [2].

В виду недостаточной научной разработанности положений определяющих место и роль гражданско-правовых методов в общей структуре прокурорской деятельности в сфере защиты права интеллектуальной собственности, реализацию прокурорских полномочий следует рассматривать, применительно к праву прокурора на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов.

Указанное правомочие прокурора зафиксировано в ст. 45 ГПК РФ, и что наиболее значимо, оно конкретизировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», где указано, что прокурор

на основаниях и в порядке, предусмотренных ст. 45 ГПК РФ, вправе обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных интеллектуальных прав, в том числе в защиту нарушенных работодателем прав работников как авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности (служебных произведений, служебных изобретений, служебных топологий и др.) [3].

Следует отметить, что в рамках данной нормы Гражданского процессуального кодекса РФ, прокуроры не только пресекают факт нарушения права интеллектуальной собственности, но и осуществляют деятельность по устранению обстоятельств, которые повлекли либо могут повлечь указанные нарушения. Так, прокурорами осуществляется деятельность по установлению запрета распространения на территории РФ информации, нарушающей требования законодательства.

Например, решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 23 июля 2018 г. по делу № 2-8759/2018, заявление прокурора в интересах неопределенного круга лиц о признании информации, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации было удовлетворено.

В обоснование заявления, прокурором было указано, что в результате прокурорской проверки исполнения законодательства, регламентирующего порядок использования товарных знаков, были выявлены факты размещения в сети Интернет на сайте предложений о дистанционной продаже товаров легкой промышленности (одежда, обувь) Dolce and Gabbana, Gucci, Hugo Boss и других общеизвестных торговых знаков. Сведения о соглашении с правообладателями указанных товарных знаков, место их изготовления, наименование изготовителя, срок службы, срок годности и гарантийный срок отсутствовали. Посетителем данного

сайта может быть любой интернет-пользователь, ограничения на передачу, копирование, распространения информации, отсутствуют [4].

При анализе полномочий прокурора по защите прав интеллектуальной собственности необходимо выделить особую значимость ст. 1253 ГК РФ, устанавливающую, что, если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, суд может принять решение о ликвидации такого юридического лица по требованию прокурора. Если такие нарушения совершает гражданин, его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя может быть прекращена по решению или приговору суда в установленном законом порядке [5].

Особенностью рассматриваемой нормы является то, что решение вопросов по применению указанной меры ответственности, относится к компетенции арбитражных судов.

Обязательными элементами для применения такой меры, является вина, установление факта неоднократного или грубого нарушения исключительных прав.

В ходе прокурорской проверки исполнения требований федерального законодательства при поставке материалов в целях строительства военно-морских портов для нужд Минобороны России было установлено, что между ФГУП «ГВСУ № 12» и ООО «Изоляционные технологии», в рамках исполнения государственного оборонного заказа заключён договор от 00.00.2013 стоимостью 56 897 484 рубля на поставку в стальных труб. В период с 00.00.2013 по 00.00.2013 гг. ООО «Изоляционные технологии», указанную продукцию поставила в полном объеме. Совместно с товаром были переданы сертификаты

качества, согласно которым изготовителем труб является ПАО «Челябинский трубопрокатный завод», при этом выявлено, что данные сертификаты качества ООО «Изоляционные технологии» не выдавались и право на использование товарного знака они не имеют. Поставленная продукция в рамках государственного оборонного заказа является бракованной, что подтверждено решением Арбитражного суда Краснодарского края (дело № А32-44531/2014). Согласно товарным накладным № 1 и № 2 от 00.00.2013 указанная продукция по поддельным сертификатам качества предоставлялась поставщиком неоднократно.

Таким образом, ООО «Изоляционные технологии» допущено неоднократное и грубое нарушение охраняемых государством исключительных прав на средства индивидуализации, повлекшее причинение ущерба ФГУП «ГВСУ № 12» на сумму не менее 7 931 012 рублей. Требования прокурора судом были удовлетворены, принято решение ликвидировать ООО «Изоляционные технологии» [6].

Вопрос о том, может ли прокурор предъявить с суд требование о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя за нарушения исключительных прав по ст. 1253 ГК РФ, или это не относится к правомочию прокурора в виду прямого отсутствия указания в законе, был разрешен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Постановление, конкретно указывает, что прокурор вправе предъявить в арбитражный суд требование о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в случае, если при осуществлении предпринимательской деятельности они неоднократно или грубо нарушают исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

При рассмотрении вопросов о защите права интеллектуальной собственности в судебном порядке необходимо учитывать с судебной системе Российской Федерации наличие специализированного суда – Суда по интеллектуальным спорам. Однако, на сегодняшний день прокуроры редко используют свое правомочие на обращения в данный суд с заявлением о защите нарушенного исключительного права.

Так, в суде по интеллектуальным правам рассмотрено заявление прокурора к ПАО «Научнопроизводственное объединение «Стрела», о признании недействительным патента РФ № 2620778 на изобретение «Антенное устройство» в части указания в качестве патентообладателя ПАО «Стрела». В обоснование своего требования прокурор, указывает, что в ходе прокурорской проверки исполнения законодательства при регистрации прав РФ на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по государственным контрактам, было установлено, что между Минобороны и ПАО «Стрела» был заключен государственный контракт № 82-19, на выполнение опытной конструкторской работы, за счет бюджетных денежных средств. В результате деятельности ПАО «Стрела, в рамках заказа, был получен результат интеллектуальной деятельности, подлежащий охране, о чем в адрес Минобороны было направленно уведомление. В нарушении порядка ст. 1373 ГК РФ ПАО «Стрела», направила в Роспатент заявку на выдачи патента на результат интеллектуальной деятельности полученный по итогу выполнения заказа, на свое имя, а не на имя Российской федерации. В связи с этим патентообладателем изобретения «А. устройства», зарегистрировано ПАО «Стрела».

Исследовав представленные прокурором доказательства, суд по интеллектуальным правам установил, что изобретение «А. устройства» производилось на основании государственного контракта, за счет

денежных средств выделяемых из федерального бюджета, следовательно ПАО «Стрела» неправомерно указано патентообладателем в данном патенте.

Судом было принято решение признать недействительным патент Российской Федерации № 2620778 на изобретение «А устройство», зарегистрировавший в качестве патентообладателя публичного акционерного общества «Научно-производственное объединение «СТРЕЛА» [7].

Кроме этого, нарушители прав на объекты интеллектуальной собственности могут быть привлечены к административной, а в случае совершения противоправного деяния с причинением ущерба в крупном размере, - к уголовной ответственности.

Прокуроры в целях устранения выявленных нарушений в сфере защиты права интеллектуальной собственности могут принимать меры прокурорского реагирования. Однако ряд авторов склоняется к позиции, что характер принимаемых мер в большинстве случаев не соотносится со степенью общественной опасности нарушения закона. Так, избранная мера прокурорского реагирования в виде предостережения, не позволяет в полном объеме реально восстановить нарушенное право.

Большая часть административных правонарушений приходится на нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 7.12 КоАП РФ) и незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 14.10 КоАП РФ) [8]. Рассматриваемые правонарушения не просто включают в себя посягательство на объект интеллектуальной собственности, но и подразумевают ряд ограничений права собственности, в частности имущественных прав собственника. В связи, с чем возрастает роль

прокурора, который должен добиться восстановления законности и недопущения подобных нарушений, не смотря на то, что данные правонарушения не включены в перечень ст. 28.4 КоАП РФ, дела по которым возбуждаются прокурором. Так при осуществлении надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении.

Например, в ходе изучения материалов доследственной проверки, прокурором были выявлены признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, в деятельности ООО «П». В связи с чем была проведена прокурорская проверка исполнения законодательства об охране интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав ООО «П». По результатам проверки было выявлено, что в торговом павильоне проверяемой организации, продавались часы, с логотипами известных торговых марок «CHANEL», «Nike», «Longines», «Cartier», «Dior», «Louis Vuitton» и др. Данный товар не являлся оригинальной продукцией и носил признаки контрафакта. Правом на использование указанных товаров ООО «П» не обладала. В связи с чем прокурором было возбуждено дело об административном правонарушении в отношении ООО «П», по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ. В результате его рассмотрения ООО «П» привлечено к административной ответственности и оштрафовано более чем на 210 тыс. руб [9]. К основным уголовным составам преступлений в сфере интеллектуальной собственности следует относить ст. 146 (нарушение авторских и смежных прав), 147 (нарушение изобретательских и патентных прав) и 180 (незаконное использование товарного знака) УК РФ [10]. Так, при проведении прокурорской проверки исполнения таможенного законодательства и законодательства в сфере охраны

объектов интеллектуальной собственности, установлено, что в одном из магазинов г. Т. реализуется одежда и обувь с логотипами известных мааров. Данные товары признаны контрафактными. Право на использование товарного знака данный магазин не получал. В результате противоправных действий общая сумма ущерба, причиненного правообладателям, составила более 4,4 млн рублей. На основании направленных прокуратурой материалов, следственными органами было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 180 УК РФ [9].

Таким образом, не смотря на то, что деятельность по защите права интеллектуальной собственности прокурорами осуществляется в различных направлениях, следует признать, что потенциал прокуратуры в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности используется не в полной мере. Необходимо продолжить тенденцию по конкретизации уже закрепленных законодателем полномочий прокурора в указанной сфере, а так же наделить их новыми правами, для полного и реального осуществления функций по защите нарушенного права.

Список использованной литературы

1. WIPO IP Facts and Figures 2018 [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_943_2018.pdf (дата обращения: 05.10.2019).
2. Паламарчук А.В., Бут Н.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите права частной собственности/ Под общей редакцией А.В. Паламарчука. - М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017 – 456 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета, N 96, 06.05.2019.

4. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край от 23.07.2018 по делу № 2-8759/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.10.2019).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета, N 289, 22.12.2006.
6. Решение Арбитражного суда города Москвы (АС города Москвы) от 14.05.2018 г. по делу № А40-31587/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.10.2019).
7. Решение Суда по Интеллектуальным правам от 20.05.2019 по делу № СИП-31/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.10.2019).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
9. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 06.10.2019).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сальникова Анна Вячеславовна, студент Пензенского государственного университета, Пенза

Одной из реальных проблем в институте современного права является проблема защиты авторских прав. К глубокому сожалению, далеко не каждый автор знает о способах и методах защиты своих

авторских произведений и в какие организации можно обратиться при обнаруженном плагиате.

Под защитой авторских и смежных прав понимается совокупность мер, направленных на восстановление и признание этих прав при их нарушении или оспаривании.[1]

Подойдём ближе к защите авторства в Интернете.

По сути своей Интернет - это огромный кладёзь полезной информации, можно говорить о том, что все его пользователи разделены на две части: одна часть находится в поиске этой информации, другая же её предоставляет. Развитие Интернета привело нас к обширному ряду проблем, которые напрямую связаны с защитой авторских прав:

-отсутствие защиты законодателем объектов права в Интернет сети. По сути своей каждый имеет возможность украсть что угодно из сети и не понести за это никакого наказания;

-для законодательства защита прав в сети не является рентабельной , так как эти объекты не имеют способа учёта и сертификации;

-фактическое отсутствие законов , регулирующих «интернет-кражу».

Если же говорить о нормах, регулирующих защиту авторских прав в интернете, то на сегодняшний день по сути своей это всё формальность.

Со временем перехода к инновационной от рыночной экономики и развития общества с внедрением в него новых и усовершенствованных IT-технологий обеспечение защиты интеллектуальных прав в сети стало одним из актуальнейших вопросов возникающих в нашей современности.

Существуют несколько форм защиты авторских прав в Интернете:

-Уголовно-правовая

-Административно-правовая

-Гражданско-правовая

Естественным образом наиболее интересной для нас является третья форма, это гражданско-правовая защита. Согласно части 4 ГК РФ защита авторских прав осуществляется с помощью:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом.

Предлагаю рассмотреть самые интересные и эффективные способы.

Рассмотрим самозащиту. Наиболее популярным способом самозащиты является знак защиты – копирайт. Согласно нормам статьи ГК РФ 1271 правообладатель для оповещения о принадлежащем ему исключительном праве на произведение вправе использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и состоит из следующих элементов:

- латинской буквы "С" в окружности;

имени или наименования правообладателя;
года первого опубликования произведения.[2]

Казалось бы, проще некуда, но у данного способа есть значительный недостаток — доказать именно ваше авторство будет достаточно проблематично.

Так же очень активно используется такой способ, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, он будет заключаться в устранении нарушения, т.е можно потребовать убрать с сайта произведение правообладателя, попавшее туда без его ведома и согласия. Очень важным моментом будет являться возмещение убытков, причинённых правообладателю. Правообладатель может использовать возможность взыскания дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения авторского права или смежных прав, как элемент возмещения убытков. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы, что означает взыскание как реального ущерба, так и полученного нарушителем дохода.[3]

Нарушение авторских прав — одна из актуальнейших проблем современного сообщества, имеющая в Российской Федерации мало норм для защиты и охраны от нарушения. Если сравнивать с зарубежными государствами, можно говорить, что мы достаточно далеко в данном плане в правовом развитии. Разработкой способов защиты в большей степени занимаются иностранные специалисты, при этом каждое государство практикует свои уникальные методы защиты интеллектуальной собственности. Возьмем даже Соединенные Штаты Америки: там иностранцы, которые хоть каким-либо образом, ущемляют права на авторство, будут подлежать экстрадиции. Если же будет доказана вина, то

злоумышленник, совершивший кражу, будет выслан из страны с запретом на дальнейший въезд. Что очень интересно в данной ситуации, это то, что данный порядок не изменится, даже если сервер будет находиться далеко за границей Соединённых Штатов Америки.

Вообще во многих странах существуют специальные отделы полиции и прокуратуры, которые занимаются защитой авторского права, что даёт больше возможностей пресекать преступления в данной сфере. Мы считаем, что при использовании подобных методов в Российской Федерации, данных видов преступлений могло бы быть значительно меньше.

В заключении данной статьи хотелось бы отметить, что защита интеллектуальной собственности – это достаточно сложное правовое явление, многогранное, порождающее огромное количество вопросов в своей реализации. Гражданско-правовая защита обладает далеко не полным объёмом способов, которые бы могли предотвратить и отстоять право на собственность интеллектуального труда.

Законодатель достаточно чётко регламентирует весь объем способов, форм и видов защиты, тем не менее имеющий множество поводов для пока что неразрешённых вопросов и вновь открывающихся дискуссий.

Библиографический список

1. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева (и др.); под. ред. А.П. Сергеева. - М.: ТК Велби, 2009. 800
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ(ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)
3. Михайликов В.Л. Формы защиты авторских прав // Научные ведомости – 2010 . - 2(73)- выпуск 11

4. Гайсин, Ф. Ф. Проблема защиты авторских прав /Ф. Ф. Гайсин // Вестник Марийского государственного университета. - 2017. - Т. 3, № 3. - С. 73-78. - Библиогр.: с. 77-78
5. Стракович Юлия Владимировна Цифровая революция и битва за копирайт // Наука телевидения. 2014. №11.
6. Вайпан, В.А., Любимов, А.П. Новое регулирование охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности: / В.А. Вайпан, А.П. Любимов // Право и экономика. - 2008. - № 2.